

Международная Объединенная Академия Наук

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Рецензируемый научный журнал

Май 2021 г.

НОМЕР 73

ЧАСТЬ 8

Самара 2021

УДК 001.1
ББК 60

T34

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования». Май 2021 г. № 73, Часть 8 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2021. – 176 с.

DOI 10.18411/lj-05-2021-p8

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний.

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему ELIBRARY

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ XXXII. ПСИХОЛОГИЯ.....	6
Акимова М.К., Персиянцева С.В. Факторы формирования гражданственности у российской молодежи	6
Ананьина О.В. Взаимосвязь самоотношения с социометрическим статусом у старших школьников.....	10
Волкова М.Г. Механизм конформизма и подчинения авторитету	14
Зорина Н.Н. К вопросу о различии социального и эмоционального интеллектов.....	17
Калашникова О.В. Проблемы профессионального выбора у современной молодежи	20
Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Классификация методов психологии управления.....	23
Момот Ю.А. Особенности мотивационной сферы подростков с деструктивным коммуникативным поведением в интернет пространстве	29
Родермель Т.А., Сычева В.С. Психологическое консультирование методом транзактного анализа	32
Слабожанина Е.О. Взаимосвязь механизмов психологических защит и акцентуаций характера у студентов	37
Толкач И.Ф. Общая эмоциональная направленность студентов инженерных специальностей.....	41
Чумакова А.Д. Ответственность несовершеннолетних за насильственные преступления по мотиву национальной ненависти	44
Gorobets С., Prokopenko J.A. The relationship between leadership abilities and narcissistic personality traits	48
РАЗДЕЛ XXXIII. ТУРИЗМ.....	51
Abacharaeva M.A. Pearls of Dagestan.....	51
РАЗДЕЛ XXXIV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ	54
Анафиева Р.Р. Производительность труда в государственном секторе.....	54
Боробов В.Н. Взаимосвязь безработицы и инфляции – как факторов макроэкономической нестабильности	57
Булавко О.А., Волков К.А., Волкова В.В. Проблемы и перспективы развития социально-экономических отношений в процессе трансформации содержания труда.	60
Эльбиева Л.Р. Социально-экономическая эффективность занятости населения.....	63

РАЗДЕЛ XXXV. СОЦИОЛОГИЯ	66
Акинин А.А. Опыт развития этнотуризма в Америке и Австралии	66
Умархаджиева С.Р. Роль социальной работы в решении социальных проблем	69
Умархаджиева С.Р. Актуальность социальной работы в сфере инвалидности	71
Умархаджиева С.Р. Методы социальной работы в сфере инвалидности	74
Хаджимурадова Т.Х. Технологии вмешательства в социальную работу	76
Хаджимурадова Т.Х. Социальная идентичность подростков с девиантным поведением	78
Чекашкина Н.Р., Романова А.В. Влияние социальных ограничений на актуализацию проблемы бездомных животных	81
РАЗДЕЛ XXXVI. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	86
Золотарева Л.Р., Золотарева Я.А. Образ Олжаса Сулейменова в изобразительном творчестве казахстанских мастеров	86
Колесникова С.В. Специфика артикуляции в народной песенной культуре	91
РАЗДЕЛ XXXVII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	95
Музалевская Ю.Е. Новые подходы к осмыслению современных тенденций в области костюма и моды	95
Нурудинова Н.М., Джалалова А.Р., Гаджиева М.Б. Воспитание личности есть постоянный необходимый элемент общества и фактор социального развития	98
РАЗДЕЛ XXXVIII. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	102
Гомон И.В., Степкина А.В., Коломойцева К.В. Взаимодействие таможенных органов с административными органами в рамках валютного регулирования	102
Гомон И.В., Степкина А.В. Оценка деятельности ФТС в сфере валютного регулирования	107
РАЗДЕЛ XXXIX. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА	110
Евдокимова Н.В., Вшивцев М.А. Торговая война Китая и США в период правления Д. Трампа	110
Солуянов А.А. Кобрендинговые карты: мировой и российский опыт функционирования	113

РАЗДЕЛ XL. ПОЛИТОЛОГИЯ	119
Виряскин М.Н. Интернет-риски для детей и подростков, связанные с их вовлечением в деструктивную деятельность	119
Хлопов О.А. Подходы к пониманию экологической безопасности в изучении международных отношений.....	124
Lats M.P. Nuclear weapons: implications for the Middle East.....	133
РАЗДЕЛ XLI. ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО	138
Чебанова Е.Ф., Амосов Н.В., Левченко Э.В., Александров Д.А. Исследования в поймах рек степной зоны Краснодарского края	138
РАЗДЕЛ XLII. МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	142
Болгова А.С., Гулякин Д.В. Свобода научных исследований и социальная ответственность ученого	142
РАЗДЕЛ XLIII. ОХРАНА ТРУДА И ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	145
Карабашева Ж.А., Демин В.И. Анализ состояния охраны труда на предприятии металлургической отрасли и разработка мероприятий по их улучшению.....	145
РАЗДЕЛ XLIV. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	151
Поварницына А.В., Шитикова А.В. Возможности выращивания батата в агроэкологических условиях Цен-трального района нечерноземной зоны	151
РАЗДЕЛ XLV. ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО	156
Абачараева М.А. Социальный туризм в современных условиях	156
РАЗДЕЛ XLVI. ИСТОРИЯ	159
Абрамова Т.А., Никулина А.В. Библиотека – элемент информационного пространства	159
Каипбаева А.Т., Курманалина Н.Н. Из истории деятельности общества «Талап» ...	162
Упоров И.В. Организационно-правовые меры по усилению режима в трудовых колониях для несовершеннолетних в конце 1930-х гг.	168

РАЗДЕЛ XXXII. ПСИХОЛОГИЯ

Акимова М.К.¹, Персиянцева С.В.^{1 2}**Факторы формирования гражданской ответственности у российской молодёжи**¹ *Российский государственный гуманитарный университет*² *Психологический институт Российской академии образования*
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-05-2021-294

Аннотация

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы выявить влияние социокультурных условий (регион проживания, особенности взаимодействия в образовательных группах) на разные аспекты гражданской ответственности у студенческой молодёжи. Для измерения гражданской ответственности использовалась проективная методика «Гражданская идентичность» и опросник гражданской позиции. Получено, что гражданственность молодёжи, проживающей в мегаполисе и областном городе (Орехово-Зуево), представляет собой единый конструкт, связывающий воедино разные его стороны, при этом в малом городе (Калуга) такой интеграции не наблюдается.

Ключевые слова: дифференциально-психологический подход, гражданская идентичность, нормативные требования, социокультурная среда.

Abstract

The purpose of this study is to identify the influence of socio-cultural conditions (region of residence, peculiarities of interaction in educational groups) on various aspects of civic consciousness among students. To measure citizenship, the projective methodology "Civic Identity" and the questionnaire of citizenship were used. It was found that the citizenship of young people living in a metropolis and a regional city (Orekhovo-Zuevo) is a single construct linking together its different sides, while such integration is not observed in a small town (Kaluga).

Keywords: differential psychological approach, civic identity, regulatory requirements, socio-cultural environment.

Дифференциально-психологический подход к гражданской ответственности означает, что при исследовании её вариативности должны быть выявлены как внутренние факторы, определяющие развитие составляющих и образующих её психологических свойств, так и внешние, социокультурные условия, задающие пределы индивидуальной и групповой изменчивости степени выраженности этих свойств. Нужно также иметь в виду, что причины наблюдаемых различий в особенностях гражданской ответственности, а также пределы её изменчивости у индивидов и групп могут быть объяснены, исходя из особенностей состава образующих её психологических черт, степени их выраженности и специфики их сочетания. Между психологическими составляющими гражданской ответственности могут быть разнообразными и сложными отношения: одни из них тесно связаны друг с другом, другие относительно независимы.

Что же такое гражданственность? Это нравственная позиция, побуждающая человека ощущать себя частью гражданского общества, выражающаяся в наличии у человека системы социально-значимых нравственных ориентиров, определяющих его чувство долга и ответственность перед обществом, его готовность активно отстаивать и защищать его права и интересы и потому действовать на пользу народу, обществу. В отличие от гражданства гражданственность является духовно-нравственным понятием, а не политико-правовой принадлежностью к определённой стране, государству, народу.

В гражданственности можно выделить гражданскую позицию (мировоззрение), гражданскую информированность, гражданскую активность и гражданскую идентичность, понимаемую нами как принятие ценностей демократии, правового государства и гражданского общества. Гражданину присуще целостное отношение к социальному и природному миру, способность устанавливать баланс индивидуальных и общественных интересов [5]. Это высшая ступень развития нравственного сознания личности.

Важное место в гражданственности занимает гражданская идентичность. Гражданская идентичность предстает как целостное динамичное образование, являющееся одним из ключевых социальных конструктов личности [4, 9]. Она активно конструируется субъектом, оказавшимся в ситуации анализа своего места в социальной среде, в ходе взаимодействия с окружающими, социального сравнения, и является воплощением мировоззрения, опирающегося на когнитивно-мотивационное восприятие индивидом гражданских ценностей. Фокус пригодности этой системы направлен на обеспечение адаптации к новым социальным условиям, связанным с возникновением глобального мира [6].

В зависимости от нормативных требований конкретного социума к человеку индивиды по-разному определяют важность одних и тех же личностных черт и выстраивают их иерархию [3, 8]. Несмотря на абстрактную ценность разных просоциальных качеств (в том числе и аспектов гражданственности), некоторые из них могут в одних группах оцениваться как желательные, обеспечивающие социальное продвижение, в других конкретных средовых условиях как менее желательные и занимать более низкое место в иерархии разных сторон гражданственности, а также иначе соотноситься с последними.

Проблема, которая исследовалась нами, заключается в анализе влияния на разные аспекты гражданственности у молодёжи места проживания и образовательных условий.

Гипотезы исследования

1. Регионально-образовательные условия влияют на выраженность разных сторон гражданственности.
2. Регионально-образовательные условия влияют на взаимосвязь разных сторон гражданственности.

Методики

Для диагностики гражданственности были использованы две диагностические методики: проективная методика «Гражданская идентичность» [1] и опросник гражданской позиции (автор Т.А. Сысоева). Стимулами проективной методики были 27 рисунков с изображением разнообразных житейских ситуаций, отношение к которым и их интерпретация позволяют оценивать отношение к правам человека, политические права и либеральные ценности, а также отношение к России [2]. На каждом рисунке изображены два персонажа, один из которых произносит слова, оценивающие или комментирующие нарисованные ситуации. С другим персонажем субъект должен себя идентифицировать и высказать свою реакцию на слова собеседника или увиденную ситуацию. За каждый ответ можно было получить от (- 2) до 2 баллов в зависимости от активности занимаемой позиции, её морально-правовой или прагматической, позитивной или негативной оценки, попыток трактовать и объяснять свое отношение к ситуации.

Задания методики распределены по 7 шкалам, объединяющим ситуации, в которых обнаруживаются следующие ценности гражданского общества: права этнических меньшинств, права сексуальных меньшинств, политические права, либеральные ценности, права обездоленных (милосердие), права лиц с ограниченными возможностями, отношение к России. При обработке подсчитывались данные по каждой шкале и общий показатель, фиксирующий уровень сформированности

гражданской идентичности. В нашем исследовании рассматривались только общие показатели гражданской идентичности.

Опросник гражданской позиции состоит из 2-х шкал, диагностирующих отношение к нормам гражданского общества и активность гражданской позиции.

В исследовании участвовали студенты, обучающиеся в различающихся уровнем урбанизации и социокультурными особенностями региональных образовательных средах (г.Москва, г.Калуга и г.Орехово-Зуево), возраст участников исследования $M=18,59$; $SD=1,34$, диапазон от 18 до 21 лет. Численность групп: московская 71 студент, калужская 98 студентов, орехово-зுவская 83 студентов.

Результаты

Как видно из таблицы 1, наибольшую выраженность всех трёх сторон гражданственности имеют студенты из Москвы, наименьшую выраженность - студенты из Калуги. Все различия между городами по разным характеристикам гражданственности значимы за исключением различий между студентами Москвы и Орехово-Зуева по активности гражданской позиции. Студенты мегаполиса и малого города практически одинаково относятся к необходимости занимать активную позицию при отстаивании гражданских прав и свобод, чем значимо отличаются от студентов из Калуги. Причины этого подлежат дальнейшему исследованию.

Таблица 1

Описательная статистика студенческих групп трёх городов (Москвы, Калуги, Орехово-Зуева)

Город	Отношение к нормам гражданского общества		Активность гражданской позиции		Гражданская идентичность	
	М	SD	М	SD	М	SD
Москва	149,92	15,98	154,45	21,70	20,70	10,32
Калуга	117,52	15,15	107,51	18,17	11,03	9,34
Орехово-Зуево	142,57	13,91	150,50	18,05	17,11	8,97

Корреляционный анализ продемонстрировал, что у студентов Москвы и Калуги все стороны гражданственности достоверно связаны между собой (таблицы 2, 3), а у студентов Орехово-Зуева коррелируют только отношение к нормам гражданского общества и активность гражданской позиции (таблица 4).

Эти результаты показывают, что гражданственность молодёжи, проживающей в мегаполисе и областном городе, представляет собой единый конструкт, связывающий воедино разные его стороны, а в малом городе такой интеграции не наблюдается.

Таблица 2

Москва. Коэффициенты ранговой корреляции между разными сторонами гражданственности

	Отношение к нормам гражданского общества	Активность гражданской позиции	Гражданская идентичность
Отношение к нормам гражданского общества	X	.689	.621
Активность гражданской позиции	.689	X	.604
Гражданская идентичность	.621	.604	X

Таблица 3

Калуга. Коэффициенты ранговой корреляции между разными сторонами гражданственности

	Отношение к нормам гражданского общества	Активность гражданской позиции	Гражданская идентичность
Отношение к нормам гражданского общества	X	.682	.443

Активность гражданской позиции	.682	X	.375
Гражданская идентичность	.443	.375	X

Таблица 4

Орехово-Зуево. Коэффициенты ранговой корреляции между разными сторонами гражданственности

	Отношение к нормам гражданского общества	Активность гражданской позиции	Гражданская идентичность
Отношение к нормам гражданского общества	X	.493	.087
Активность гражданской позиции	.493	X	.166
Гражданская идентичность	.087	.166	X

Примечания: корреляции, выделенные цветом, значимы на уровне $p \leq 0,001$.

Гражданская идентичность у орехово-зуевцев не соотносится ни с отношением к нормам гражданского общества, ни с активностью гражданской позиции. Представляется, что гражданская идентичность в их восприятии является неким особым феноменом, отражающим права разных социальных групп, а эти права воспринимаются ими независимо от собственной гражданской позиции и проблем гражданского общества. Скорее в их глазах права людей, относящихся к разным сообществам (этническим, сексуальным, с ограниченными возможностями и др.) связаны с пониманием справедливости, а не гражданственности.

Чтобы объяснить этот факт, следует понять специфику гражданской идентичности, характеризующую студентов Орехово-Зуева. Анализ показателей отдельных шкал методики Гражданская идентичность показал, что студенты Орехово-Зуева по сравнению с москвичами меньше всего признают права этнических и сексуальных меньшинств, лиц с ОВЗ и униженных, политические права, хуже принимают либеральные ценности, а различия между москвичами и студентами из малого города достигают уровня значимости для шкал Права этнических меньшинств и Отношение к России. Такие особенности студентов Орехово-Зуева являются, по-видимому, отражением социальных установок, основанных на неприятии инакового, опасений, страха, ненависти к любым «другим». На наш взгляд, это объясняется особенностями жизни в малом городе и характеристиками учебного заведения, к которым относятся ограниченность контактов с жителями других городов, отсутствие взаимодействия с представителями этнических меньшинств, недостаточный уровень осведомлённости о правах и свободах личности, неразвитость критического мышления при восприятии госпропаганды, неиспользование альтернативных источников при создании образа мира.

Гражданскую идентичность у орехово-зуевцев можно рассматривать как определенный критерий индивидуального восприятия разных сообществ, с которыми человек, возможно, не взаимодействовал, а представления о них сформировались через усвоение информации из определённых источников. Трудности и проблемы становления у них гражданской идентичности обусловлены отсутствием отлаженных механизмов социализирующего воздействия и внятной политики формирования гражданственности как характеристики их образовательной среды. Между тем, значительное место в её формировании занимает мультикультурное образование [10]. Как отмечают западные психологи и педагоги, оно может проявляться и во всём учебном плане образовательного учреждения, и в виде отдельного предмета и направлено на формирование таких знаний и умений, как борьба со стереотипами,

общение с представителями другой культуры, понимание особенностей других сообществ и существующих мировых проблем [7]. На наш взгляд, особенности гражданственности у студентов Орехово-Зуева можно объяснить недостаточностью мультикультурного образования, а также условиями проживания в малом городе.

Выводы

1. Уровень выраженности разных аспектов гражданственности зависит от регионально-образовательной среды: наиболее высокими являются показатели отношения к нормам гражданского общества, активности гражданской позиции и гражданской идентичности у студентов мегаполиса, наименее выражены у студентов областного города.
2. У студентов мегаполиса и областного города гражданственность является целостной характеристикой (все её стороны достоверно связаны между собой), а у студентов малого города гражданская идентичность не связана с отношением к нормам гражданского общества и активностью гражданской позиции.

***

1. Акимова М.К., Горбачева Е.И. Социальный капитал личности: нормативный подход к изучению и диагностике // Вопросы психологии. 2014. № 1. С. 58-67.
2. Акимова М.К., Горбачева Е.И., Рожкова А.В., Сысоева Т.А., Ярошевская С.В. Связь гражданской идентичности с социокультурным ресурсом среды и умственным развитием // Вопросы психологии. 2016. № 6. С. 76-85.
3. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Влияние нормативности и конкретно-ситуативных факторов на просоциальное поведение молодежи разных региональных выборок // Мир педагогики и психологии. 2019. №. 9 (38). С. 118-127.
4. Акимова М.К., Сысоева Т.А. Влияние региональных различий на специфику ценностного отношения к миру // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. Том 7. № 3. С. 6-16.
5. Асмолов А.Г. Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики // Лидеры образования. 2007. № 6. С. 4-10.
6. Бергер П.Л. Культурная динамика глобализации. В кн.: Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 8-23.
7. Кожанов И.В. Зарубежный опыт формирования гражданской идентичности личности // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 229-233.
8. Российская идентичность в Москве и регионах / Под ред. Л.М. Дробижевой. М.: Институт социологии РАН, МАКС Пресс, 2009.
9. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Под ред. В.С. Магун, Л.М. Дробижевой, И.М. Кузнецова. М.: Институт социологии РАН, 2006.
10. Bennett C.I. Comprehensive multicultural education: Theory and practice. Boston: Allyn&Bacon, 1990.

Ананьина О.В.

Взаимосвязь самоотношения с социометрическим статусом у старших школьников

*Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-295

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о взаимосвязи самоотношения с социометрическим статусом у старших школьников. Рассмотрены разные подходы к понятиям: «самоотношение», «социометрический статус».

Ключевые слова: самоотношение, социометрический статус, старшие школьники, школьники.

Abstract

This article examines the question of the relationship between self-attitude and sociometric status in older students. Different approaches to concepts are considered: «Self-attitude», «sociometric status».

Keywords: self-attitude, sociometric status, senior pupils, schoolchildren.

Самоотношение затрагивает практически все аспекты человеческого поведения и играет центральную роль в создании межличностных отношений, в том, как формировать и разрешать кризисные ситуации, определять и достигать целей, что дает нам основание рассматривать его в качестве основной предпосылки для саморазвития старшеклассников. В зарубежной и отечественной психологии самоотношение обычно рассматривается как эмоциональная составляющая самосознания, которая основана на самопознании, но с другой стороны, создает базовые предпосылки для саморегуляции, саморазвития и самооценки [7]. Основную роль самоотношения в нормальном функционировании личности играют такие зарубежные и отечественные психологи, как Ананьев Б. Г., Бернс Р., Божович И. И., Выготский Л. С., Джеймс У., Леонтьев А. Н., Лисина М. И., Липкина А. И., Пантилеев С. Р., Роджерс К. и др.

Самоотношение, как и многие понятия, имеет несколько значений. Так грузинский психолог Нодар Ильич Сарджвеладзе ввёл термин «самоотношение», который был определён как «отношение субъекта потребности к ситуации её удовлетворения, которое направлено на самого себя» [5].

С. Р. Пантилеев, опираясь на научные исследования В. В. Столина, определял самоотношение как «динамическую иерархическую систему, в которой та или иная особая модальность эмоционального отношения в качестве ядерной структуры системы, занимая ведущее место в иерархии других аспектов самоотношения, и фактически определяя содержание и выраженность обобщенного устойчивого самоотношения» [5].

Феномен самоотношения является объектом психологического анализа в работах отечественных и зарубежных ученых (Р. Бёрнс, У. Джеймс, К. Роджерс, С. Р. Пантилеев, Е. Т. Соколова, В. В. Столин, И. И. Чеснокова, Н. И. Сарджвеладзе) [4].

Для описания данного феномена в зарубежной литературе используются понятия «глобальная самооценка», «самооценка», «самоуважение», «самопринятие», «самоуверенность», «самоценность», «эмоционально-ценностное отношение к себе», «отношение к себе» [6]. Роберт Бернс в структуру Я-концепции включает «составляющую, связанную с отношением к себе или отдельным своим качествам», которую обозначает как «самооценка» или «принятие себя».

В отечественной литературе устойчивы синонимы «эмоционально-ценностное отношение к себе» и «отношение личности к себе». Последнее впервые упоминается в русле отечественных философских, философско-педагогических, а в дальнейшем и психологических исследований. Отношение личности к себе включено в структуру самосознания и отождествляется с самооценкой (А. Г. Спиркин), с эмоциональным отношением (А. Н. Леонтьев), с эмоционально-ценностным отношением к себе (И. И. Чеснокова) [7].

В теории «отношений» (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев) самоотношение обозначается как мера осознания и качество эмоционально-ценностного отношения к себе. Исследуемое понятие выступает как родовая категория ко всем видам отношений: эмоциональным, моральным и этическим (В. Н. Мясищев) [3].

В строении самоотношения выделяются самооценка и самопринятие (К. Роджерс); само понятие включается в структуру самооценки (Р. Бернс) или приравнивается к самооценке (С. Куперсмит) [2].

Обобщая позиции зарубежных авторов о строении самоотношения, С. Р. Пантिलеев выделяет пять основных подходов к пониманию глобальной самооценки (общего самоуважения) [1].

1. «Я» - как конгломерат частных самооценок, связанных с различными аспектами Я – концепции.
2. Самоотношение как интегральная самооценка частных аспектов, взвешенных по их субъективной значимости.
3. Самоотношение как иерархическая структура включает частные самооценки, интегрированные по сферам личностных проявлений и в комплексе составляющих обобщенное «Я», которое находится на верху иерархии.
4. Глобальная шкала самооценки, которая относительно автономна и одномерна, так как выявляет некоторое обобщенное самоотношение, одинаково приложимое ко всем сферам «Я».
5. Самоотношение как чувство в адрес «Я», включающее переживания различного содержания (самоуверенность, самопринятие, аутосимпатия, отраженное отношение и т.д.) [7].

Таким образом, в представленных подходах прослеживаются два основных компонента: самооценка и эмоционально-ценностное отношение к себе, или так называемое чувство в адрес «Я», основанное на переживаниях различного содержания: самоуверенности, самопринятия, аутосимпатии, отраженного самоотношения и т.д. [2].

В отечественной литературе также исследуемое понятие связывается с самооценкой. Так, И. С. Кон обозначает положительное или отрицательное отношение к себе как производное от совокупности отдельных самооценок [7].

Социометрическая техника применяется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью социометрии можно узнать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп [5].

Социометрия широко используется в социологии. В последние годы этот метод рекомендован к использованию в социальной психологии для изучения внутригрупповых отношений [2].

Вместе с официальной или формальной структурой общения, отражающей рациональную, нормативную, обязательную сторону человеческих взаимоотношений, в любой социальной группе всегда имеется психологическая структура неофициального или неформального порядка, формирующаяся как система межличностных отношений, симпатий и антипатий. Особенности такой структуры во многом зависят от ценностных ориентаций участников, их восприятия и понимания друг друга, самооценок и самооценок. Как правило, неформальных структур в группе возникает несколько, например, структуры взаимоподдержки, взаимовлияния, популярности, престижа, лидерства и др. Неформальная структура зависит от формальной структуры группы в той степени, в которой индивиды подчиняют свое поведение целям и задачам совместной деятельности, правилам ролевого взаимодействия. С помощью социометрии можно оценить это влияние. Социометрические методы позволяют выразить внутригрупповые отношения в виде числовых величин и графиков, и, таким образом, получить ценную информацию о состоянии группы [1].

Для социометрического исследования важно, чтобы любая структура неформального характера в тех или иных отношениях проецировалась на формальную структуру, т. е. на систему деловых, официальных отношений, и тем самым, влияла на сплоченность коллектива, его продуктивность. Эти положения проверены экспериментом и практикой [2].

Наиболее общей задачей социометрии является изучение неофициального структурного аспекта социальной группы и царящей в ней психологической атмосферы[4].

Было проведено исследование с помощью следующих методик:

1. Методика исследования самооотношения (МИС) (автор С. Р. Пантелеев);
2. Диагностика межличностных отношений (автор Т. Лири);

На основании которых были получены следующие результаты:

1. В исследуемой группе для большинства респондентов характерны шкалы «Самоуверенность» и шкала «Самопринятие», а именно по 26% на каждую шкалу. Предположительно, показатели, полученные в ходе анализа данных психодиагностического тестирования, свидетельствует о том, что данная часть исследуемой группы имеет уважение к себе и относится к себе как к уверенному, самостоятельному и надежному человеку. Так же данная часть группы имеет согласие со своими внутренними побуждениями. У 20% респондентов преобладают высокие показатели по шкале «Самоценность» - это свидетельствует о том, что данная часть испытуемых предаёт ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного «Я» для других. Шкала «Самопривязанность» преобладает у 10% респондентов – это свидетельствует о желании изменяться по отношению к наличному состоянию. По 9% набрали шкалы «Отраженное самооотношение» и «Саморуководство» - это означает, что характеризует представление субъекта о способности вызвать у других людей уважение, симпатию, а также отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений.

2. В исследуемой группе преобладает дружелюбный тип отношений и составляет 66%. 22% составляет альтруистический тип отношения и по 4% распределилось на эгоистичный, подчиняемый и авторитарный типы отношений. Предположительно, полученные в ходе анализа данных психодиагностического тестирования, свидетельствует о том, что в данной группе преобладает дружелюбный тип отношений.

В ходе всего исследования был выбран такой метод как математический анализ по Х. Пирсону. По результатам корреляционного анализа данных «Методика исследования самооотношения» С. Р. Пантелеева и «Диагностики межличностных отношений» Т. Лири можно сделать вывод о том, что есть значимая взаимосвязь между самооотношением и социометрическим статусом у старших школьников. А именно у респондентов, чья шкала самооотношения больше направлена на уверенность в себе, принятия себе и так далее, то те испытуемые имеют дружелюбный тип отношений с окружающими.

***

1. PsyJournals.ru : портал психологических изданий: сайт. – Москва, 2016 - . – URL : <https://psyjournals.ru/> (дата обращения 15.04.2021). – Текст : электронный
2. Дэвид, М. Социальная психология / под ред. Е. Маслова ; [пер. с английского З. С. Замчук]. – 7-е издание – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-4237-0138-3. – URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=217858> (дата обращения: 15.04.2021). – Текст: электронный.
3. Кавун, Л. В. Психология личности. Теории зарубежных психологов : учебное пособие для вузов / Л. В. Кавун. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 109 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07439-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/453222> (дата обращения: 12.04.2021).
4. КиберЛенинка : научная электронная библиотека : сайт. – Москва, 2012 - . - URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.04.2021). – Текст : электронный
5. Клементьев, Д. С. Социология личности : учебник для вузов / Д. С. Клементьев, А. Г. Маслова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 103 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08335-4. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/451554> (дата обращения: 15.04.2021).

6. Коломинский Я. Л. Психология детского коллектива: Система личных взаимоотношений. – Минск: Народная Асвета, 1984. – 239 с. – текст непосредственный.
7. Чернышев, А. С. Социальная психология личности и группы : учебное пособие для вузов / А. С. Чернышев, С. В. Сарычев. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 201 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13692-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/466420> (дата обращения: 15.04.2021).

Волкова М.Г.

Механизм конформизма и подчинения авторитету

*ФГКВОУ ВО «Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны»
Минобороны России
(Россия, Ярославль)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-296

Аннотация

В статье проанализированы причины и проявление конформизма личности в социальной группе. Указаны негативные последствия конформного поведения, а также положительные аспекты такого поведения для воинских коллективов.

Ключевые слова: конформизм, авторитет, подчинение, ответственность.

Abstract

The article analyzes the causes and manifestations of individual conformism in a social group. The negative consequences of conformal behavior, as well as the positive aspects of such behavior for military collectives, are indicated.

Keywords: conformism, authority, submission, responsibility.

На социальное поведение личности оказывают влияние следующие механизмы: присутствия других людей, группового меньшинства, группового большинства, группового воздействия на деятельность и когнитивные процессы личности. Каждый из этих механизмов оказывает влияние на эмоциональные, когнитивные, волевые психические процессы и психологические состояния личности.

Рассмотрим более подробно механизм группового большинства, который выражается в эффектах конформизма и подчинения авторитету.

Эффект конформизма – это понятие, которое отражает изменения в поведении индивида, который испытал какое-либо давление (реальное или воображаемое) со стороны группы.

Соломон Аш определял конформизм как «отказ индивида от дорогих и значимых для него взглядов ради того, чтобы оптимизировать процесс адаптации к группе» [3, с. 253]. Конформное поведение указывает меру подчинения человека групповому давлению, необходимости принятия им определенного эталона, стереотипа поведения, которые были приняты в такой группе. В качестве ответа на давление группы индивид может показать один из четырех типов поведения:

- наружный конформизм — это не что другое, как приспособленчество и, в некой степени, фальшь. Человек создает видимость, что подчиняется правилам, создаёт иллюзию «корректности», не демонстрируя при всем этом собственного настоящего отношения. Этот вид конформности предполагает публичное соглашение личности с мнением большинства, хотя сам человек внутренне может быть с ним не согласен;
- внутренний конформизм — это явление другого порядка. Индивид изменяет своё мнение, суждение под воздействием наружных причин и выбирает иную позицию. При подобном положении проводят аналогию

с самоцензурой. Этот вид явления характеризуется действительным изменением личностных установок для избегания конфликта с окружающими. Человеку не принципиально, каких взглядов придерживаться, главное - заслужить доверие группы и сохранить нужную репутацию;

- негативизм – человек сопротивляется влиянию со стороны группы, демонстрирует свою позицию, активно отстаивает собственное мнение, стремится к тому, чтобы именно его мнение стало преобладающим для большинства мнением;
- неконформизм – это тип поведения самодостаточного человека, который не меняет свою точку зрения в угоду большинству и не навязывает свое мнение другим.

От того насколько ценны для человека взаимоотношения с социальной группой зависит степень проявления конформности. Чем сильнее привязанность человека к окружающим - тем больше страх конфликта и потери репутации, следовательно, повышается вероятность возникновения конформности. Также на взгляды человека влияют авторитеты, которые представляют интересы и мнение группы. Чем сильнее влияние и авторитет руководителя группы - тем больше поддаются конформности все члены этой группы.

Казалось бы, в чем негативизм явления, что наш мозг принимает решение, ориентируясь на мнение ученых лиц, и придерживается их указаний? Ответ на этот вопрос проиллюстрировали результаты эксперимента. Идея исследования состояла в том, чтобы показать, как социальная роль учёного заставляет нас принимать его как авторитет, к словам которого стоит доверять. Испытуемые настолько находились под влиянием авторитета ученого, что, даже понимая опасность своих действий, продолжали повышать разряд для наказания ошибающихся учеников, проявляя черты конформного поведения. Все это подтверждает выводы Милгрэма [2]. Само по себе конформное поведение не является большой проблемой, пока его проявления не станут разрушительными как для самого человека, так для других людей.

Одновременно, конформность может являться желанием человека соответствовать определенным принципам, которые уже приняты в данной социальной среде. Это проявление конформного поведения в социальной психологии определяется как нормативное влияние. Человек выполняет ряд социальных правил, которые он, возможно, не соблюдал бы в другой ситуации, для получения социального одобрения от членов сообщества, к которому он хочет принадлежать. Часто такое поведение приводит к разрушительным последствиям — например, к рисковому поведению.

Поэтому такой принцип следования авторитету может выполнять как позитивные, так и негативные функции.

Остановимся на психологических причинах следования авторитету.

1. Немалую социальную ценность имеет следование людей к повиновению и подчинению властям.
2. Немало важно для личности имеет перенос личной ответственности за исход ситуации на авторитетное лицо.
3. Необходимость повиновения авторитетам закладывает в сознание людей и религиозное обучение.
4. Экономия времени и сохранения эмоционального состояния при принятии решения (информация, полученная от авторитета, может подсказать, как следует действовать в конкретной ситуации).
5. Не ориентируясь на свой опыт и знания, люди не способны критически оценивать авторитеты.

- б. Легко подчиняться мнению авторитетов, которое считается незыблемым. Обычные граждане доверяют, авторитетным людям, которые, как правило, имеют доступ к большей информации, следовательно, более компетентны.

На степень конформизма, прежде всего, оказывают влияние особенности самого человека. Самая высокая степень конформизма у человека в подростковом, юношеском возрасте. У женщин потребность в конформизме выше, чем у мужчин. Однако, если это относится к преимущественно женскому виду деятельности, то мужчины становятся более конформны, а женщины не уступают от своих взглядов. Профессиональная деятельность человека так же оказывает большое влияние на степень конформности.

Влияет и содержание проблемного материала. Чем сложнее материал и много вариативный, тем чаще наблюдается конформность в группе людей. Численный состав группы это еще один из параметров степени конформности. Установлено, что эта зависимость носит не прямолинейный, а экспоненциальный характер. Конформность возрастает с увеличением группы лишь до определенного предела, до тех пор, пока члены группы воспринимаются как не зависимые друг от друга. Влияет и степень согласия большинства (особенно характерно для компаний с трудовым договором или воинских коллективов). Взаимоотношения человека и группы, симпатия и антипатия между членами группы, немаловажны в проявлении конформности, если они работают над общей целью. Чем выше степень приверженности человека группе, тем чаще проявляется конформность.

В групповом взаимодействии феномен конформизма играет важную роль, так как является одним из механизмов принятия группового решения. Это особенно важно для воинского коллектива. Впрочем, в любой социальной организации не обойтись без подчинения. А поскольку организация чрезвычайно важна для выживания любого вида, в ходе долгих эволюционных процессов у человека развилась соответствующая способность. Носители авторитета отлично понимают значение групп и часто используют их, чтобы установить подчинение.

Рисунок 1. Авторитарный стиль управления

Плюсы авторитарного стиля в руководстве:

1. Железная дисциплина. Тотальное подчинение делает сотрудников послушными и согласными на любое требование руководства.
2. Четкость и прозрачность всех процессов. Начальник-диктатор твердо знает, как и что происходит в коллективе на каждом этапе, какие задачи решаются, и кто их выполняет.

3. Авторитаризм при управлении группой людей позволяет в минимальные промежутки времени принять ценное решение.
4. В кризисной или стрессовой ситуации сотрудники не растеряются, а будут четко выполнять приказы начальства - им не привыкать [1, с.22-23].

Под социальным конформизмом понимается некритичное подчинение и следование общественному порядку, обычаям, традициям, правилам, убеждениям и мировоззрению. Человек отказывается от выражения своего мнения, даже если его имеет. При этом он абсолютно принимает общественное мнение и не противостоит ему, если даже внутренне с ним не согласен. Такое выражение конформизма присуще членам воинских коллективов. Кроме того существующие в военной организации устои и правила помогают человеку быстрее адаптироваться в коллективе; ускоряется передача социально-культурных традиций; соблюдение законов, устава и правил, следование морально-этическим принципам, помогают избегать хаоса в воинском коллективе. Однако, следует отметить, что социальный конформизм предполагает принятие, следование и подчинение всем правилам и устоям группы, к которой принадлежит человек, что позволяет ему отказываться от несения личной ответственности.

***

1. Волкова, М. Г. Авторитарный стиль преподавания в военном вузе / М. Г. Волкова // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании : материалы III международной научно-практической конференции, Ярославль-Минск, 02 апреля 2019 года / Под научной редакцией Е.В. Карповой. – Ярославль-Минск: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2019. – С. 22-23.
2. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии — СПб.: Издательство «Питер», 2000 — 336 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»)
3. Моисеенко Я. Ю. Дискурс конформизма // Дискурс-Пи. 2013. №1-2., с. 253.

Зорина Н.Н.

К вопросу о различении социального и эмоционального интеллектов

*Институт Психологии Творчества
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-297

Аннотация

Существует много подходов к пониманию феноменов социального и эмоционального интеллектов, включая смешанные модели. В данной статье эмоциональный и социальный интеллект понимаются как самостоятельные, хоть и связанные, явления. И эмоциональный, и социальный интеллект в своей структуре имеют когнитивную и поведенческую составляющие, однако наполненность этих составляющих для каждого интеллекта - разная.

Ключевые слова: социальный интеллект, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, коммуникация, эмоции, поведение.

Abstract

There are many approaches to understanding the phenomena of social and emotional intelligence, including mixed models. In this article, emotional and social intelligence are understood as related but separate phenomena. Both emotional and social intelligence in their structure have cognitive and behavioral components, however, the fullness of these components for each intelligence is different.

Keywords: social intelligence, emotional intelligence, emotional competence, communication, emotions, behavior.

Вопрос о различии эмоционального и социального интеллектов все еще открыт в научном поле. Это объясняется, в частности, тем, что эмоциональный интеллект включает в себя социальную составляющую и наоборот - социальный интеллект подразумевает когнитивную и аффективную (эмоциональную) составляющие. Кроме того, развитый эмоциональный интеллект, в ряде случаев, влечет за собой социальную успешность личности, что дает возможность прийти к подобному же выводу: социальный интеллект тесно связан с эмоциональным. Довод в пользу необходимости различения “зон ответственности” социального и эмоционального интеллектов - тесная их взаимосвязанность в процессе социального взаимодействия субъекта; любая социальная коммуникация эмоционально окрашена, а также способность распознавать эмоции и управлять ими влияет на процесс коммуникации и ее результат.

По нашему мнению, говорить о различии эмоционального и социального интеллектов необходимо, привлекая понятие эмоциональной компетентности. Эмоциональная компетентность — “это умение осознавать свои эмоции и эмоции партнера по общению, анализировать их и управлять ими, с целью выбора наиболее эффективного поведения в конкретной ситуации” [5]. Эмоциональная компетентность включает в себя не только уровень развития эмоционального интеллекта личности (как способности, прежде всего, распознавать *свои* эмоции), но и способность личности управлять своими эмоциями, а также - целенаправленно влиять на эмоции *других* людей. При этом развитие эмоционального интеллекта приходится, преимущественно, на детский период становления личности, а развитие эмоциональной компетентности происходит, как правило, в более позднем возрасте, и зависит, на наш взгляд, от социального опыта, накопленного личностью. Как видим, эмоциональная компетентность - понятие, связанное как с эмоциональной так и с социальной сферами личности.

Некоторые авторы пишут о собирательном термине, описывающем единый феномен - “социально-эмоциональном интеллекте”. Однако, анализ статей, в которых упоминался этот термин показал, что авторы, за редким исключением, не дают определения социально-эмоционального интеллекта, а пишут об истории понятий “социальный” и “эмоциональный” интеллект, а также определяют сущность каждого из них в отдельности. В статье, описывающей “социально-эмоциональный интеллект” как единое понятие, упоминается, что ему соответствует смешанная модель интеллектов, - социального и эмоционального, - принятая в среде бизнес-тренеров и тренеров личностного роста [2, 4, 6]. По нашему мнению, с точки зрения науки такой термин не вполне корректен, потому что остается по-прежнему невыясненным его конкретное смысловое наполнение, а также отличие от родственных понятий эмоционального интеллекта, социального интеллекта, эмоциональной и социальной компетентностей.

С появлением терминов “эмоциональный интеллект” и “социальный интеллект” в научной среде возник ряд вопросов: являются ли они разновидностями общего интеллекта; как соотносятся “социальный” и “эмоциональный” интеллект с коммуникативными чертами личности, а также со степенью сформированности аффективной и социально-регуляторной сфер психического функционирования личности [1]. Данные вопросы до сих пор не имеют единого решения. Н.А.Батуринов и Л.Г.Матвеева предлагают различать эти виды интеллекта через объект когнитивного познания. Так, объект когнитивного познания в общем интеллекте - “информационные процессы, собственно познавательные процессы”, в эмоциональном интеллекте - “переживания, эмоции и чувства других людей и самого субъекта познания, все, что относится к эмоциональной сфере”, в социальном интеллекте - “социальные интерактивные отношения и взаимодействие в группах, в том числе собственные отношения субъекта познания” [1, с.6]. Как видим, все три феномена (общий, эмоциональный, социальный интеллекты) являются когнитивными, то есть - собственно, видами интеллекта, т.к. предполагают “когнитивное” решение

эмоциональных и социальных задач, “когнитивное” оперирование объектами, имеющими эмоциональную или социальную природу. Тем не менее, наряду с “когнитивными” методами, в ходе решения эмоционально- и социально-интеллектуальных задач используются “некогнитивные”: эмпатия, интуиция, инсайт и т.д. [1].

Необходимо отметить, что субъект (носитель эмоционального и социального интеллектов) совпадает в этом контексте с объектом социально-интеллектуального и социально-эмоционального постижения (познания). Иными словами, речь идет о познании субъектом (в первую очередь) собственных эмоций, а также - себя в качестве носителя этих эмоций, и субъекта социального взаимодействия. Мы говорим о совпадении субъекта и объекта эмоционального интеллекта: познавая собственную эмоциональную сферу, мы являемся одновременно *субъектом* и *объектом* познания. То же самое касается социального интеллекта: являясь *субъектом* социального действия (или социальной коммуникации), мы одновременно оцениваем себя в этом качестве, а также успешность социальных действий или коммуникации (при этом являясь *объектом* собственного познания).

Проблема связанности и различения эмоционального и социального интеллектов обусловлена также близостью эмоциональной и социальной сфер. Социальное взаимодействие, общение предполагает задействование эмоциональной сферы субъекта. Эмоции можно рассматривать как социальный феномен: “все эмоции социальны” (Р.Давидсон); кроме того, у любого социального взаимодействия есть эмоциональный аспект. Д. Гоулмен также полагал, что «наши социальные взаимодействия являются двигателем наших эмоций», что говорит об эмоциональности социального взаимодействия и социальности эмоций [1].

А.И.Савенков отмечает, что интеллектуальная, когнитивная составляющая не всегда самодостаточна, когда речь идет об оценивании эмоций или социального взаимодействия. Необходимо привлечение также невербального, поведенческого способа оценивания эмоций и коммуникации. Так, С.Космитский и О.Джон предложили концепцию социального интеллекта, включающую семь составляющих, объединенных в две группы: «когнитивные» и «поведенческие». Авторы исходили из понимания социального интеллекта как области, в которой когнитивное и аффективное взаимодействуют [3].

По нашему мнению, эмоциональный интеллект также включает в себя когнитивную и поведенческую составляющие. Однако наполнение этих составляющих в социальном и эмоциональном интеллекте - разное. Так, в социальном интеллекте когнитивная составляющая включает в себя: оценку перспективы (перспективы коммуникации, успешности общения), понимание людей (мотива и цели их общения), знание специальных правил (формальных и неформальных социальных норм, правил взаимодействия), открытость во взаимодействии с окружающими. В эмоциональном интеллекте когнитивная составляющая включает: понимание собственных и чужих эмоций, идентификация, понимание причин их появления и оценивание последствий эмоций. Поведенческая составляющая в социальном интеллекте - это способность к общению вообще, а также ряд отдельных коммуникативных способностей: способность слушать и понимать собеседника, способность к межличностному и коллективному взаимодействию, способность к социальной адаптации, стрессоустойчивость и т.д. Поведенческая составляющая в эмоциональном интеллекте касается управления собственными эмоциями, эмоциями других людей, регулировать собственные эмоции и использовать эмоциональную информацию для принятия решений во взаимодействии с собой и с другими людьми.

Еще одним различием социального и эмоционального интеллектов является, по нашему мнению, то, что социальный интеллект направлен, в большей мере, на цель

коммуникации (целерациональный компонент, направленность на успех общения), а эмоциональный - на процесс коммуникации, - как социальной, так и внутриличностной.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на близость сфер приложения эмоционального и социального интеллектов, их взаимосвязь, а также отсутствие единой концепции различения эмоционального и социального интеллектов, - они являются разными, самостоятельными феноменами.

***

1. Батурин Н.А., Матвеева Л.Г. Социальный и эмоциональный интеллект: мифы и реальность // Вестник ЮУрГУ. № 42 2009 С. 4–10.
2. Голубева, Н.Б. Социально-эмоциональный интеллект в стратегии формирования профессиональных качеств личности // Серия: Гуманитарные науки. - 2019. - № 3-2. - С.28-34
3. Савенков, А.И. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей. – М.: Национальный книжный центр, 2015. – 128 с.
4. Сидорина, Т.В. Аксиоматика социально-эмоционального интеллекта в структуре профессиональной компетентности специалиста // Евразийский Союз Ученых. 2015. №9-3 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiomatika-sotsialno-emotsionalnogo-intellekta-v-strukture-professionalnoy-kompetentnosti-spetsialista> (дата обращения: 03.05.2021)
5. Французова, О.Е. Эмоциональная компетентность личности как предмет исследования // Материалы всероссийской конференции “Профессионально-личностное развитие преподавателя и студента: традиции, проблемы, перспективы. - [Электронный источник]. - Режим доступа: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/professionalno_lichnostnoe_razvitie_prepodavatelaya_i_studentsa_tradiczii_problemyi_perspektivy2/sekczia_2 (дата обращения: 03.05.2021)
6. Эмоциональный, социальный и социально-эмоциональный интеллект. - [Электронный источник]. - Режим доступа: <https://experimental-psychic.ru/ehmocionalnyj-i-socialnyj-intellekt/> (дата обращения: 03.05.2021)

Калашникова О.В.

Проблемы профессионального выбора у современной молодежи

*НТГСПИ(ф) РГППУ
(Россия, Нижний Тагил)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-298

Аннотация

В статье рассматривается проблема профессиональной ориентации и профессионального выбора в современных условиях рынка труда в подростковом и раннем юношеском возрасте; предлагаются условия, повышающие мотивационную составляющую данного процесса.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, профессиональное становление, профессиональная ориентация, профессиональные намерения, профессиональный выбор, сетевое взаимодействие.

Abstract

The article deals with the problem of professional orientation and professional choice in the modern conditions of the labor market in adolescence and early adolescence; the conditions that increase the motivational component of this process are proposed.

Keywords: professional training, professional formation, professional orientation, professional intentions, professional choice, network interaction.

Требования к уровню профессиональной подготовки кадров в современных условиях рынка труда постоянно повышаются. Данная проблема существенным образом актуализирует проблемы профессиональной ориентации молодежи.

Анализ научной литературы, результатов социологических исследований, прямое общение с современными подростками и лицами юношеского возраста

позволяет отметить, что их профессиональные намерения зачастую лишь частично соответствуют потребностям рынка труда в целом, и конкретного производства в частности. Грамотно и системно выстроенная система профессиональной ориентации школьников должна оказать существенное влияние на рациональное распределение ресурсных возможностей молодых кадров, на выбор их жизненного пути, и успешное овладение профессией, а также построение карьеры.

Требования к построению системы профессиональной ориентации усиливаются. Одной из ее задач становится интеграция деятельности разнообразных органов и структур, имеющих отношения к развитию детей (дошкольные образовательные организации, школы, система дополнительного образования, профессиональное образование на всех ступенях, государственные органы власти и т.п.); системное решение научных и организационных вопросов, связанных с профориентацией; комплексное планирование воздействий профессионально-ориентационного характера на личность с учётом современных тенденций развития общества [1].

Изучение данной проблемы актуализировано в научных исследованиях по формированию и развитию профессионального становления личности специалиста в работах Зеера Э.Ф., Климов Е.А., Пряжникова Н.С., Чистякова С.Н. В своих работах они отмечают, что субъект выбора профессии, заранее сформировавший свою профессиональную ориентацию, имеет существенные преимущества перед тем человеком, который не сумел вовремя найти для себя профессиональный вид деятельности и не определился со своими профессиональными желаниями. Последний вынужден совершать столь важный для себя жизненный выбор, когда времени на его обдумывание и обоснование практически не остается. Обществу не выгодно, когда процесс социально-профессиональной ситуации сводится к ситуации выбора, протекает в сжатые сроки под мощным воздействием зачастую противоречивых факторов. Более длительные сроки формирования и развития социально-профессиональной ориентации молодёжи позволяют планировать профориентационную работу социальных институтов, ответственных за полноценную подготовку и включение молодёжи в сферу общественного производства. Чем продолжительнее период выбора профессии, тем больше шансов у общества согласовать интересы экономического развития с профессиональными притязаниями молодёжи, регулировать процесс выбора профессии. При этом следует отметить, что речь должна идти о более ранних сроках возникновения и развития процесса самоопределения обучающихся. В противном случае положение, при котором молодой человек после окончания школы еще длительное время занят поисками приемлемой для него профессии, может рассматриваться как следствие социально-профессиональной незрелости, инфантильности [2].

Мероприятия по профориентации и профконсультации должны быть направлены на расширение знаний школьника о самом себе и стимулирование активного процесса самопознания. При этом общая работа педагогов, психологов и профконсультантов с учащимися по планированию карьеры должна включать целый ряд направлений, включающих в себя развитие способности к самостоятельному самоопределению и выбору вариантов собственного развития; оценка степени соответствия индивидуальных особенностей и выбранного вида деятельности; оценка реалистичности внутренних ресурсов и т.п. [3].

В Свердловской области наблюдается явно выраженный отток молодых людей. Нехватка на рынке труда молодых специалистов и работников влечёт за собой снижение качества разнообразных профессиональных видов деятельности.

Одним из направлений решения данной проблемы может стать создание системы сетевого взаимодействия, как основного механизма информационного обмена, позволяющего реализовать его синергетические эффекты в коллективной, научно-образовательной деятельности, что даст возможность использовать преимущества сети

в повышении эффективности работы образовательных учреждений, оптимизации затрат, повышении качества образовательных программ и академической мобильности. Оно предоставляет технологии, позволяющие динамично развиваться образовательным учреждениям [4]. При сетевом взаимодействии происходит не просто сотрудничество, обмен различными материалами и инновационными разработками, а идет процесс работы образовательных учреждений над совместными проектами, разработка и реализация совместных программ.

Работа по формированию профессиональных намерений должна начинаться с раннего возраста. Начиная через систему уроков трудового воспитания, переходя к знакомству с рынком труда через экскурсии на предприятия, производственные Центры и т.п., реализацию программ дополнительного образования, прохождение профессиональных проб и т.п. [5].

В целях оценки первичных результатов эффективности реализации программы сетевого взаимодействия было проведено исследование среди учащихся 9 - 11-х классов. Методом анкетирования было опрошено порядка 400 человек.

В содержание анкеты включены 15 вопросов, направленных на изучение профессиональных намерений учеников 9-х и 11х классов, выявление факторов, влияющих на них, и определение форм работы, необходимых школьникам для эффективного профессионального самоопределения.

Наметим список наиболее выбираемых профессий и направлений подготовки. На первом месте по частоте выбора старшеклассниками закрепились специальность педагога - 15%. Имеется популярность профессий и специальностей в области сферы обслуживания - 12% и искусства - 10%. Медицину предпочитает 10% респондентов.

Если мы говорим о наукоемком производстве, то на первом месте это машиностроение - 9%, металлургию предпочли бы - 8%, радиоэлектронику и электроэнергетику предпочитает - 5% респондентов, информационные технологии - 9%. Нужно отметить, что популярность этой группы профессий среди выпускников школ обусловлена интенсивным развитием сферы информационных технологий.

Лидирующие позиции занимают профессии, связанные с государственной службой по обеспечению регулирования и безопасности - 16%. Наибольшей популярностью среди них пользуются: полицейский, военнослужащий, сотрудник таможенной службы.

Но среди респондентов есть те, которые еще не определились с выбором профессии, так как не знают, как правильно выбирать профессию - 9%, плохо знают мир профессий - 11%, не знают свои возможности - 8% и не могут выбрать из нескольких направлений - 13% опрошенных.

Возможно, частично это связано с происходящими переменами в системе профессионального образования, суть которых понятна далеко не всем выпускникам. Еще одной причиной может выступать и неуверенность выпускников в реальности собственных планов. Их профессиональный выбор складывается стихийно, сиюминутно, практически наугад.

Из тех школьников, которые согласны участвовать в предложенных профориентационных мероприятиях, предпочитают диагностику (тестирование) профессиональной направленности - 18%, тренинги по профессиональному самоопределению предпочитают - 17%, хотели бы принять участие в корпоративных секциях научно практической конференции - 10% респондентов.

Анализируя факторы, которые выпускники считают наиболее важными при выборе профессии, можно выделить следующие: на первое место школьники поставили заработную плату - 28%, на втором - социальная престижность - 23%, на третьем месте возможность построить карьеру - 17%, далее школьники предпочитают интеллектуальный характер работы - 13%, хотят приносить людям пользу - 10%, командовать другими хотели бы - 3% опрошенных респондентов.

Отвечая на вопросы, связанные с определением наиболее значимых ситуаций, оказывающих влияние на выбор профессии старшеклассники указывают, что основное влияние на их выбор профессии оказали они сами - 59%; на 14% школьников оказали влияние профессиональные пробы; по совету родителей выбрали профессию - 11% респондентов. Немаловажным для выпускников является мнение учителей 3%. На близкое знакомство с профессией указывают 6% выпускников, после проведенной диагностики.

Данные результаты исследовательской деятельности позволили определить структуру профессиональных и образовательных намерений выпускников, в том числе уровень притязаний на получение образования, структуру ценностей и мотивов выбора профессии, а также факторы влияния на предпочтение этого выбора.

Полученные данные свидетельствуют о том, что система профессиональной ориентации далека от совершенства, мнение педагогов не является доминирующим, поэтому грамотно выстроенная система сетевого профильного обучения может создать условия, позволяющие учащемуся на каждом возрастном периоде профессионального становления получить необходимые ему образовательные услуги, соответствующие профессиональным пробам и ожиданиям. Все это позволит осуществлять систему профессиональной ориентации непрерывно и обеспечит возможность обновления современных знаний в соответствии с изменениями на рынке труда. Все это позволит выстроить индивидуальную траекторию развития ребенка, которая более полно будет соответствовать его индивидуальным и профессиональным способностям.

Хочется отметить, что участниками системы сетевого профильного взаимодействия может быть каждый учащийся в любом возрасте. Она построена по принципу общедоступности и может иметь массовый характер (хотя бы на первых этапах внедрения). Независимо от социального статуса участников, территориального расположения образовательной организации, наличия каких-либо ограничений, она создает условия для обеспечения широкого доступа к образовательным ресурсам и возможность получения основ профессионального образования на разных этапах взросления школьников [5].

***

1. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности. [Текст] / В.А. Бодров.– Москва.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
2. Долматова, С.В. Сознательный выбор профессии как признак личностной зрелости субъекта [Текст] / С.В. Долматова. - Материалы научной конференции. - М.: Норма, 2014. - 385 с.
3. Исмагилова, Ф.С. Основы профессионального консультирования. [Текст] / Ф.С. Исмагилова. - М.: Аспект Пресс, 2013. - 391 с.
4. Мордовская, А.В., Основы профориентологии [Текст]: учебное пособие для бакалавров / А.В. Мордовская, С.В. Панина, Т.А. Макаренко – 2-е изд., испр., и доп. – М: Издательство Юрайт, 2013. – 237 с.
5. Пряжников, Н.С. Профориентация в системе управления человеческими ресурсами [Текст] / Н.С. Пряжников.– М.: Издательский центр «Академия», 2014.-288с.

Ковтун Е.А.¹, Удалов Д.Э.²

Классификация методов психологии управления

¹ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

²ГАОУ ВО города Москвы «Московский государственный институт физической культуры, спорта и туризма имени Ю.А. Сенкевича»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-05-2021-299

Аннотация

В статье дается определение и характеристика метода психологии управления, в контексте комплексного понимания способов регулирования деятельности и поведения

человека в процессе управления. Рассматриваются основные концепции прикладных разделов психологии, раскрывающие и классифицирующие методы, используемые в психологии управления.

Ключевые слова: наука, предмет науки, методология науки, психология, психология управления, процесс управления, методы управления, профессиональная деятельность.

Abstract

The article defines and characterizes the method of management psychology in the context of a comprehensive understanding of the ways of regulating human activity and behavior in the management process. The main concepts of applied sections of psychology, revealing and classifying the methods used in management psychology, are considered.

Keywords: science, subject of science, methodology of science, psychology, management psychology, management process, management methods, professional activity.

Система общественных отношений, возникающих в процессе управления деятельностью человека или организации, как общности людей, имеющих общий интерес и намерения, осуществления общественно-полезной деятельности нуждается в упорядочении и классификации. Реализации этой цели служат общественные, гуманитарные науки, в частности социология, психология и ее прикладные виды, такие как организационная социальная психология, психология управления, психология труда и др.

Для определения значения науки, как регулирующего фактора поведения человека важное значение имеет вопрос характеристики предмета и метода рассматриваемой системы научных знаний [6, с. 133].

Как отмечают Э. Гидденс и Ф. Саттон, в рамках социологии под наукой следует понимать – метод получения обоснованного и надежного знания о мире, основанный на проверке теорий собранными данными. Наука по сравнению с теологией и представлениями здравого смысла, воспринимается как высшая форма знания. Однако это связано, скорее, не с широко распространенным усвоением научного метода, а с осведомленностью о практических успехах науки. Целесообразно, систематические и методологически строгие исследования как лучший способ получения знания, соответственно реальности. К примеру, в области социального обеспечения, здравоохранения и государственного управления существовала устойчивая тенденция реализации политики, основанной на фактических данных, предполагавшей, что принципы научной работы продолжают формировать государственную политику [3, с. 58-62].

С точки зрения философии метод, это – путь, способ, последовательность познавательных или практических действий, приводящих с необходимостью или большой степенью вероятности к ожидаемым (планируемым) результатам (продуктам). В философии науки исследование методов научного познания (их описание, классификация, оценка познавательных возможностей) является предметом такого раздела, как методология науки [8, с. 435].

Многообразие гуманитарных, социальных, прикладных наук, позволяют классифицировать методы познания. Так методы социально-гуманитарных наук можно разбить на три группы: 1) философские методы анализа и реконструкции социальной и гуманитарной реальности (категориальное структурирование изучаемой реальности, ее диалектический анализ, историческая и рационально-логическая реконструкция исследуемых феноменов и др.); 2) общенаучные методы познания (наблюдение, анализ, абстрагирование, описание, обобщение, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, системный подход, мысленное конструирование и др.); 3) специфические методы исследования социальной и гуманитарной реальности (понимание, эмпания,

теологический анализ, ценностная интерпретация, деконструкция, деструкция, контекстуальный анализ, гуманитарная, социально-политическая и практическая экспертиза социальных гипотез, теорий и проектов и др.) [8, с. 441].

По мнению Н.А. Давыдова и И.И. Аминова наиболее распространенная классификация методов в психологии (по Б.Г. Ананьеву) включает четыре основные группы.

Первая группа – организационные методы, действующие на протяжении всего исследования:

- а) сравнительный – сопоставление различных групп людей по возрастам, образованию, квалификации, компетентности;
- б) лонгитюдный – многократное обследование одних и тех же лиц на протяжении длительного времени, например, многократное обследование обучаемых на протяжении всего срока обучения в образовательной организации;
- в) комплексный – изучение с участием представителей различных наук, позволяющее установить связи, зависимости между явлениями разного рода, например, физиологическим, психологическим, социальным, профессиональным становлением и развитием личности работника.

Вторая группа – эмпирические методы: наблюдение и самонаблюдение); экспериментальные (лабораторные и естественный эксперимент); психодиагностические (тесты, анкеты, опросники, социометрия, беседа); праксиометрические (анализ продуктов профессиональной деятельности); биографические (анализ фактов, дат и событий жизненного пути человека, документаций, свидетельств, воспоминаний очевидцев и пр.). Эффективность эмпирического метода зависит от его валидности и надежности. То-есть, соответствует ли метод тому, для получения и оценки чего он изначально предназначался и позволяет ли он получить одни и те же результаты при повторном применении.

Третья группа – методы обработки исследовательских данных: количественный (математико-статистический) и качественный анализ результатов изучения, например, систематизация исследовательского материала по типам, группам, вариантам; описание случаев, наиболее полно выражающих как закономерности профессиональной деятельности, так и явлений, исключающих эти закономерности.

Четвертая группа – интерпретационные методы – различные варианты генетического (интерпретация всего фактического материала в терминах развития, выделение фаз, стадий развития, критических моментов становления психических функций) и структурного (установление структурных связей между всеми компонентами психики) методов [1; 4, с. 26-27].

Н.П. Рапохин, утверждает, что для решения своих задач прикладная психология использует разнообразные методы, которые подразделяются в зависимости от целевого назначения и предмета исследования.

По целевому назначению выделяются методы:

- сбора информации: наблюдение, эксперимент, изучение и обобщение социологических данных, служебных документов и материалов;
- анализа и обработки полученных данных: статистический анализ, контент-анализ, оценка продуктов деятельности и личных документов, моделирование.

По предмету психологического исследования:

- методы психологического изучения (диагностики) личности или группы: тестирование, анкетирование, беседа (интервью), испытание на полиграфе, создание тестирующих ситуаций, анализ фактов биографии;
- методы психологического воздействия на личность или группу: вербальные, деятельностные, психофармакологические [10, с. 17-18].

Рассуждая о исследовательских методах психологии, А.В. Юревич, пишет – что они не служат лишь средством получения знания, а сами содержат в себе разнообразные виды психологического знания, являясь его важной операционализированной разновидностью. Так же он говорит и о методах прикладной психологии, которые часто называют «психологическими технологиями». Психологические технологии – это тоже операционализированный вид психологического знания, имеющий много общего с методическим знанием психологии, однако отличающийся от него по целевому назначению: если в методах психологии содержится преимущественно знание о том, как получить психологическое знание, то в психологических технологиях – о том, как его применить для решения практических задач [14, с. 32].

Наиболее детально методы и методики психологии проанализированы в работе «Методология психологии: проблемы и перспективы», в частности, дается общая характеристика метода исследования, как – совокупности определенных правил, приемов, норм научного познания, в том числе для получения надежной и валидной эмпирической информации, критического анализа проведенных исследований. Необходимо различать, по крайней мере, три варианта понимания термина «метод исследования» (применительно к эмпирическому исследованию): а) метод как план (схема) исследования (например, внутригрупповой план, экспериментальный план и др.); б) метод как та или иная методика (процедура, техника) сбора данных (например, метод парных сравнений, опросник NEO PI-R, метод незаконченных предложений и т.д.); в) метод как способ обработки данных, в том числе статистические методы проверки гипотез, методы многомерного анализа данных [2, с. 408].

Авторы научного издания «Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека» предлагают свою типизацию методов психологии, в частности психологии управления. Так, методы используемые в исследованиях деятельности, построены на различных теоретических основаниях. В качестве этих оснований выступают определенные понятия, раскрывающие психологическое содержание регистрируемых параметров, показателей или характеристик деятельности, которые, в свою очередь, направлены на рассмотрение ее разных аспектов или специфических особенностей. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, утверждают, что множество современных методов анализа деятельности можно условно разделить на два типа: количественные формальные и качественные, содержательные.

К первому типу относятся методы, направленные на исследование отдельных аспектов деятельности, которые затем количественно оцениваются на основе тех или иных показателей. К таким показателям деятельности чаще всего относят психическую напряженность, психофизиологические ресурсы, рабочую нагрузку.

Методы исследования деятельности второго типа предназначены для качественного, содержательного анализа таких психических процессов, как мышление, мотивация, принятие решений, целеобразование, планирование и прогнозирование, формирование образов и концептуальных моделей [9, с. 20, 25].

Смежная с психологией управления отрасль – психология труда, в качестве специальных методов выделяет следующие:

а) методы оценки профпригодности работника и развития его профессионально важных качеств. К ним, например, относится метод анамнеза – это сбор данных об истории развития определенного человека как субъекта труда, его трудовая биография.

б) методы анализа и оптимизации производственных процессов. К которым относятся трудовой метод (метод самонаблюдения); метод экспертных оценок (метод компетентных судей, рейтинговый метод и пр.); метод обобщения независимых характеристик, с помощью которого изучают личность работника путем анализа

данных, полученных от разных лиц (коллег, подчиненных, руководителя и др.); метод изучения ошибочных действий дает возможность выявить требования профессии к психике работающего человека, построить профессиональное обучение в соответствии с особенностями деятельности; метод тренажеров используется при применении сложной техники или автоматизированных систем (авиация, космонавтика, управление полетами, электроэнергетика, военное дело и т.д.); алгоритмический анализ – описание последовательности действий в процессе конкретной трудовой деятельности в сопоставлении с производственными функциями работника и психическими процессами.

в) методы анализа и оптимизации производственных отношений. Для этих целей используются методы анкетирования, социометрии, различные тренинги и деловые игры, а также метод кейсов (рабочих ситуаций напряженного характера, которые нужно разрешить в краткие сроки оптимальным образом) [см., например 5; 13, с. 25-26].

Рассматривая непосредственно методы, используемые в психологии управления, отдельные авторы справедливо отмечают, что кроме основных социологических методов психология управления располагает также рядом методик, интенсивно применяемых в управленческой деятельности и выступающих в качестве средств контроля за состоянием объекта (процесса) управления, и важное место в данном случае отводится средствам социологической диагностики, которая является первым этапом на пути принятия управленческих решений. В настоящий момент сложились и определились как ведущие два направления управленческой деятельности, интенсивно использующие в своей практической деятельности средства социологической диагностики: управленческое консультирование и социоинженерную деятельность [12, с. 63-64].

Л.М. Королев, характеризует методы управления с практической точки зрения и называет четыре основных метода воздействия на управляемый объект для достижения поставленных целей:

- организационно-административные методы управления, которые обеспечивают четкость, дисциплинированность и порядок работы коллектива;
- экономические методы управления представляют собой главный рычаг воздействия на сотрудников. Экономические методы способствуют трудовой активности и выявлению резервов организации;
- социально-психологические методы управления применяются с целью повышения социальной активности сотрудников, создания в коллективе здорового морально-психологического климата, воспитания чувства коллективизма, товарищеской взаимопомощи;
- эвристические методы управления – это система логических приемов и интуитивных догадок, позволяющих руководителю решать задачи, которые невозможно решить с помощью усвоенных им знаний и умений. Эти методы применяются в тех случаях, когда управленец вырабатывает решение в неожиданных, экстремальных условиях, не имея алгоритма, полной информации и времени для перебора вариантов [7, с. 28-30].

Воздействие на личность сотрудников, на процессы, происходящие в трудовом коллективе, будет эффективно в том случае, если руководство представляет себе психологические особенности сотрудников, состояние межличностных взаимоотношений, уровень сформированности коллектива. Соответственно, М.В. Полевая и А.Н. Третьякова, выделяют четыре группы психологических методов управления персоналом:

- методы психодиагностики, к которым относят: наблюдение, опрос, анкетирование, интервьюирование, тестирование, биографический и социометрический методы, психофизиологическое исследование и др.;
- психологические методы, содержащие способы психологического воздействия на личность. Они позволяют изменять в желательном направлении и поддерживать нужные для организации настроения, чувства, представления и, главное, поведение сотрудников. К наиболее распространенным способам психологического воздействия относятся: моральное стимулирование; внушение; убеждение; вовлечение; подражание и т.д.;
- поведенческие и социально-психологические тренинги. Задачи, решаемые в рамках тренингов, могут быть весьма различны. Это и формирование определенных личностных качеств сотрудников, например, уверенности в себе, толерантности, гибкости, коммуникабельности. Это может быть и задача формирования эффективной рабочей команды, благоприятного психологического климата в коллективе, налаживания коммуникаций, отработка конкретных моделей поведения в типовых ситуациях взаимодействия с коллегами или клиентами и пр.;
- методы формирования коллектива и культуры организации. Условность определяется тем, что и вышеперечисленные методы, в частности тренинги и методы психодиагностики, позволяют в ряду целого комплекса решаемых ими задач управления персоналом, способствовать и формированию коллектива [11, с. 112 и след.].

Таким образом, рассмотрев различные теории и концепции, разработанные в рамках психологической науки и смежных, прикладных отраслей психологии, можно сделать вывод о том, что психология управления для решения поставленных перед ней теоретических и практических вопросов может применять весь комплекс, как общенаучных методов познания и регулирования поведения субъектов управленческой деятельности, так и специальные, частно-научные методы, ориентированные на решение конкретных задач в процессе управления и реализации трудовой деятельности.

***

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
2. Василюк Ф.Е., Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г., Петровский В.А., Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г. Методология психологии: проблемы и перспективы. Учебное пособие / Общ. ред. В.П. Зинченко, науч. ред. Т.Г. Щедриной. – М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017 – 528 с.
3. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко; под науч. ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» - 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 336 с.
4. Давыдов Н.А., Аминов И.И. Психология в профессиональной деятельности: учебник. – Москва, Проспект, 2017. – 224 с.
5. Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. Социально-правовая характеристика трудовой деятельности // В сборнике: Социально-экономические и гуманитарные науки. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. 2020. С. 44-48.
6. Ковтун Е.А., Удалов Д.Э. К вопросу о предмете психологии управления // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-5. С. 132-136.
7. Королев Л.М. Психология управления: Учебное пособие / Л.М. Королев. – 9-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. – 184 с.
8. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). Научное издание / С.А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2008. – 692 с.
9. Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 352 с.

10. Рапохин Н.П. Прикладная психология: учеб. пособие / Н.П. Рапохин. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 430 с.
11. Третьякова А.Н., Полевая М.В. Психологические методы управления персоналом // Научный вестник МГИИТ. 2012. № 2 (16). С. 112-117.
12. Управленческая психология: учеб. пособие / Г.И. Колесникова [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 284 с.
13. Щербатых Ю.В. Психология труда и кадрового менеджмента в схемах и таблицах: справочное пособие / Ю.В. Щербатых. – 2-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2016. – 248 с.
14. Юревич А.В. Методология и социология психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 272 с.

Момот Ю.А.

Особенности мотивационной сферы подростков с деструктивным коммуникативным поведением в интернет пространстве

*ГБОУВО РК КИПУ ИМЕНИ Февзи Якубова
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-300

Аннотация

В статье представлено исследование, в рамках которого рассматривается направленность коммуникативного поведения, производится контент-анализ личных страниц подростков в социальных сетях, изучаются особенности мотивационной сферы пользователей, демонстрирующих в интернет-пространстве деструктивное и конструктивное коммуникативное поведение. Рассматриваются доминирующие мотивы пребывания в интернете у подростков с различной направленностью коммуникативного поведения: мотив воплощения в роль, личного пространства, репликации, мотив вклада и мотив обозначенного присутствия. А также описана выраженность негативной коммуникативной установки у подростков с той или иной направленностью коммуникативного поведения.

Ключевые слова: деструктивное коммуникативное поведение, конструктивное коммуникативное поведение, мотивы, установки, направленность, подростки, интернет-пространство.

Abstract

The article presents a study in which the direction of communicative behavior is considered, a content analysis of the personal pages of adolescents in social networks is carried out, the features of the motivational sphere of users who demonstrate destructive and constructive communicative behavior in the Internet space are studied. The dominant motives of being on the Internet among adolescents with different orientations of communicative behavior are considered: the motive of incarnation in a role, personal space, replication, the motive of contribution and the motive of the indicated presence. It also describes the severity of the negative communicative attitude in adolescents with one or another orientation of communicative behavior.

Keywords: destructive communicative behavior, constructive communicative behavior, motives, attitudes, orientation, adolescents, Internet-space.

Цифровое пространство в 21 веке является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Благодаря современным технологиям появились новые возможности, в том числе возможности коммуникации. Это в свою очередь, непременно, ведет к развитию особого культурного пространства и оказывает влияние на формирование человека как личности. [1] То есть интернет отнюдь не сводится к пониманию его как пространства, предоставляющего информацию. Интернет является пространством со своими законами и правилами, где пользователи активно взаимодействуют, осуществляют

различную деятельность в соответствии со своими мотивами, потребностями и интересами. [2]. Под воздействием Интернета происходят изменения в ценностных ориентациях личности, формируются новые по своему содержанию, качеству виды досуговой деятельности, появляются новые практики, стратегии поведения» [6]. Особенностью виртуального пространства является отсутствие социального контроля, практически неограниченная свобода, построение личности через языковые формы, возможность анонимности [3].

В настоящее время в интернет-пространстве реализуется целый спектр целей, ценностей, новых видов деятельности (деловые, коммуникативные, образовательные, досуговые) и форм взаимодействия, что говорит о том, что виртуальное пространство стало новой средой для социализации личности. Это свидетельствует об актуальности исследования поведения, в том числе непосредственно коммуникативного поведения в интернете. Ведь нарушение правил и норм коммуникативного поведения может навредить другим пользователям, поэтому существует необходимость определения мотивов и установок, лежащих в основе деструктивного коммуникативного поведения.

Для изучения особенностей мотивации коммуникативного поведения было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие пользователи Интернета. Они привлекались на основе первичного анализа комментариев и обсуждений различного контента в группах и сообществах социальных сетей (Вконтакте и Instagram). Отбор респондентов основывался на таких параметрах, как: использование ненормативной лексики, оскорбление личности, деструктивная критика, насмешки – отсутствие параметров (нормативное коммуникативное поведение) наличие (деструктивное коммуникативное поведение). Таким образом, были определены выборки с конструктивным и деструктивным коммуникативным поведением. Для подтверждения первичного предположения о направленности поведения, основанного на анализе комментариев пользователей, им была предложена авторская анкета «Выявление пользователей с нормативным и деструктивным коммуникативным поведением», которая состоит из двух блоков. Первый блок включает общие вопросы, которые позволяют прояснить пол, возраст, время, проводимое в Интернете. Второй блок включает вопросы, ориентированные на выявление отношения к деструктивным аспектам коммуникации: нарушению норм, использованию нецензурных выражений, оскорблений и т.д. В соответствии с полученными результатами, подтверждается первичное распределение подростков, выделяется выборка с нормативным (23 человека) и деструктивным (21 человек) коммуникативным поведением.

Следующим этапом исследования является контент-анализ личных страниц пользователей в социальных сетях. Анализ проведен в соответствии с выделенными категориями и единицами счета. Наиболее важными параметрами в данном случае является анонимность, закрытый профиль, демонстрация личных фотографий, представленность настоящим именем или «ником», а также публикация неподобающего контента (пропаганда вредных привычек, фашизма, терроризма), наличие подписок на соответствующие сообщества, троллинг, а также непосредственное общение. Оказалось, 38% подростков, представляющих выборку с деструктивным коммуникативным поведением, имеют закрытый профиль, 81% респондентов предпочитают не публиковать личные фото, 42% используют «ники», 38% склонны к демонстрации деструктивного контента, более 90% используют нецензурную лексику и в процессе коммуникации могут оскорбить, унижить, раскритиковать другого человека. У выборки с нормативным коммуникативным поведением, такие проявления не отмечены, 13% используют ненормативную лексику, только у 9% ограничен доступ к странице, у 13% настоящее имя заменяет «ник», у 72% фотогалерея включает личные фотографии.

Коммуникативное поведение неразрывно связано с собственным представлением о себе, поэтому респондентам была предложена методика М. Куна и Т. Макпартланда «Кто я?», данном исследовании использована ее модификация «Кто я в интернете?». Результаты, полученных в результате ответов, данных подростками с деструктивной направленностью коммуникативного поведения, говорят о большей выраженности «Социального Я» (73%) и «Виртуального Я» (74%), что говорит о формальном обозначении ролей, низком уровне рефлексивности. У пользователей из противоположной выборки напротив более выражено «Рефлексивное Я» (67% против 33%), «Перспективное Я» (70% против 19%), «Коммуникативное Я» (68% против 41%), что говорит о способности к анализу своего поведения, себя в целом, «Перспективное я», характеризует личность как стремящуюся к достижениям, самореализации, развитию [5]. Кроме того анализ ответов «Виртуального я» позволил выделить распределение пользователей в соответствие с приписываемыми ими интернет-ролями. Так подростки с деструктивным коммуникативным поведением чаще, чем подростки с конструктивным поведением приписывают себе следующие роли: «аноним» (39% против 10%), «комментатор» (58% против 34%), «игрок» (45% против 31%). Однако 36% пользователей с нормативным поведением представляют себя «блогерами» и только 12% из другой выборки отмечают данную роль. Таким образом определены особенности «Образа я» и выделены свойственные каждой из выборок роли, играемые в виртуальном пространстве.

Для изучения мотивов пребывания в Интернете был использован опросник «Личность в виртуальном пространстве». Результаты отражены на рисунке 1.

Выборка	Мотив вклада	Мотив репликации	Мотив личного пространства	Мотив воплощения в роль	Мотив обозначенного присутствия
	Творческая мотивация			Потребительская мотивация	
Подростки с деструктивным коммуникативным поведением	5%	62%	33%	81%	19%
Подростки с нормативным коммуникативным поведением	83%	9%	9%	9%	91%

Рисунок 1. Доминирующие мотивы пребывания в Интернете

Как видно из таблицы, у пользователей с нормативным коммуникативным поведением доминирует мотив вклада (публикация и распространение интересующего контента), мотив обозначенного присутствия (стремление к общению с большим количеством пользователей одновременно, присут деловой стиль общения). А у выборки с деструктивным коммуникативным поведением доминирует мотив воплощения роль, мотив репликации и мотив личного пространства. Это говорит о стремлении к созданию личных страниц, которые зачастую закрыты от других пользователей, проживании нескольких «жизней» и ролей одновременно. Кроме того, было определено, что подростки с деструктивным коммуникативным поведением имеют соответствующую направленность интернет-социализации (деструктивную), что говорит о стремлении к нарушению норм взаимодействия в виртуальном пространстве, конфликтном поведении, а респонденты из противоположной выборки имеют

конструктивную направленность и не склонны к подобным проявлениям. В выборке с деструктивной направленностью более выражена вовлеченность, они более остро ощущают потребность в Интернете, свою принадлежность к нему, мотивированы проводить там больше времени. Что касается такого параметра как виртуальность, он выражен как у выборки с нормативной, так и у выборки с деструктивной направленности и говорит о значимости интернета для всех пользователей [4]. Однако, в зависимости от направленности, подростки демонстрируют то или иной контент, поведение, и особенности взаимодействия с другими. Данные различия проверены с помощью U-критерия Манна-Уитни и определены как достоверные.

Кроме того определено, что пользователи с деструктивной направленностью имеют общую негативную коммуникативную установку и соответственно строят свое взаимодействие на основе данной установки. Они чаще проявляют открытую жестокость, брюзжание, а также завуалированную жестокость в отношении других пользователей (склонность к «подсиживанию», зависти, негативной критике и оценке людей, отсутствует желание помогать другим). Интересным является тот факт, что по шкале «Обоснованный негативизм» более высокие показатели имеют пользователи с нормативным коммуникативным поведением, хотя они менее склонны к выражению как открытой, так и завуалированной жестокости в отношении к людям. Данные различия установлены при помощи методики «Диагностика коммуникативной установки» В.В. Бойко, а также установлены достоверные различия с помощью U-критерия Манна-Уитни. Различия существенны по таким шкалам как: завуалированная жестокость, открытая жестокость, брюзжание и конечно по шкале, диагностирующей наличие и уровень негативной коммуникативной установки.

***

1. Войскунский А.Е. Психологические исследования феномена интернет-аддикции / А.Е. Войскунский // Тезисы докладов 2-й Российской конференции по экологической психологии. Москва: Экспосцентр РОСС, 2000. – С. 251- 253
2. Волкова Т. Г. Анализ образа Я как продукта самосознания личности / Т.Г.Волкова // Современная психология: материалы междунар. науч. Конф.– 2012.– С. 1- 4
3. Королева Н.Н. Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей [Текст] / Н.Н. Королева// Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена — 2004.–№9 – С. 168-178
4. Лучинкина А. И. Анализ девиантного направления интернет-социализации [Электронный ресурс] / А. И. Лучинкина // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 4 (36). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analizdeviantnogo-napravleniya-internet-sotsializatsii>.
5. Румянцева, Т.В. Тест «Кто Я?» (М.Кун, Т.Макпартленд; модификация Т.В.Румянцевой) [Текст] / Румянцева Т.В.// Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре – СПб., 2006. – С.82-103.
6. Соломина Л.Ю. Методические аспекты психологического исследования интернет-зависимости /Л.Ю. Соломина// Царкосельские чтения. – 2011.– Т.3.№15.– С.331-336

Родермель Т.А., Сычева В.С.

Психологическое консультирование методом транзактного анализа

*Сургутский государственный университет
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-301

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретические основы понятия «психологическое консультирование», в том числе, проанализирован процесс психотерапии в психологической консультации, а также представлен более подробно метод транзактного анализа в работе психолога. В данной статье, мы можем видеть не

только теоретические представления, но и описание структуры индивидуального консультирования, а также групповую психотерапевтическую работу в консультации. Сделаны выводы о позитивном применении транзактного анализа в работе психолога, но и показан процесс в стремлении клиента к личностному росту.

Ключевые слова: психологическое консультирование, жизненный сценарий, нейро – лингвистическое программирование, гештальт – консультирование, экзистенциальный подход, когнитивно – бихевиоральный подход, клиент – центрированный подход, психоаналитический подход, транзактный анализ, терапевтическая группа.

Abstract

This article examines the theoretical basis of the concept of "psychological counseling", including the analyzed process of psychotherapy in psychological consultation, as well as presented in more detail the method of transact analysis in the work of a psychologist. In this article, we can see not only theoretical representations, but also a description of the structure of individual counseling, as well as group psychotherapeutic work in consultation. Conclusions have been drawn about the positive application of transact analysis in the work of a psychologist, but also shows the process in the client's desire for personal growth.

Keywords: psychological counseling, life scenario, neuro- linguistic programming, gestalt - counseling, existential approach, cognitive - behavioral approach, client - centered approach, psychoanalytic approach, transact analysis, therapeutic group.

Введение. Психологическое консультирование является одной из основных форм работы психолога, и освоить её необходимо каждому, кто работает в сфере психологии, так как элементы консультирования присутствуют в рабочем дне психологов всех специализаций.

В современных условиях и подходах в изучении методов психологического консультирования, важным является определении выбора техник и методик, применяемых в работе психолога.

Попробуем рассмотреть кратко изложенные основные методы в работе специалиста:

1. Нейро – лингвистическое программирование, данный метод считается стратегическим консультированием, основанным на диагностике манеры поведения клиента и подборе той формы работы, которая обеспечит установление раппорта и оказания влияния на клиента [5]. Сторонники данного подхода определяют источники проблемы и выстраивают стратегию по её преодолению.

2. Гештальт – консультирование строится на идее, что роль в понимании проблемы играет не столько последовательность действий, сколько инсайт, внезапное озарение [5]. Чтобы создать условия инсайта, на консультации обсуждается все «поле» человека – ценности, обстоятельства, события, убеждения, желания и прошлый опыт.

3. Экзистенциальный подход указывает, что бытие человека определяется смыслом. Соответственно, целью консультации с данной точки зрения является помощь клиенту в осознании смысла своей жизни и в открытии своего потенциала [1].

4. Клиент – центрированный подход [1] стремится помочь человеку в личностном росте, в становлении как личности. Однако нельзя влиять на клиента – он сам должен найти свой путь при поддержке консультанта.

5. Когнитивно – бихевиоральный подход, в отличие от большинства других, не работает с прошлым человека – для него важны только актуальное поведение и расстройства [1]. Терапия строится на обучении новым способам поведения и мышления.

6. Психоаналитический подход концентрирует свое внимание на мотивах, влечениях, побуждениях и внутренних конфликтах человека. При этом структура учения составляют особое понимание структуры личности (трехкомпонентная модель З. Фрейда) и стадии психосексуального развития [1].

7. Подходов к психологическому консультированию большое множество, и выше перечислены далеко не все из них. Однако в данной работе мы более подробно рассмотрим консультирование с позиции транзактного анализа.

8. Транзактный анализ – это направление психотерапии, родоначальником которого является американский психиатр Э. Берн [2, 3, 4]. В основе данного подхода лежит термин «жизненный сценарий», который предполагает то, что человек проживает свою жизнь по определенному шаблону, заложенному в детстве с помощью родителей [5]. Сценарий формируется как некая стратегия выживания с помощью вербальных посланий родителей – «весь в своего отца – тунейдца», «у тебя ума не хватит на это», «тебя ждет большое будущее». Также на формирование сценария влияют детские фантазии и любимые сказки [2, 4].

Условно можно разделить жизненные сценарии на три вида:

- Победитель (человек, который решил достичь цели и добился того, чего хотел);
- Победенный (человек, который постоянно терпит неудачи);
- Не – победитель (лояльный, прилежный человек, который старается не создавать другим проблем).

Анализ метода транзактного анализа. Соответственно, целью психологической консультации с точки зрения транзактного анализа будет являться пересмотр жизненных позиций клиента и, соответственно, перестройка личности, некое взросление клиента, чтобы он научился сам справляться со своими проблемами [6]. Это возможно, если человек осознает свой сценарий и начнет меняться. Клиент сам выбирает, какие убеждения и шаблоны ему стоит изменить. Здесь стоит упомянуть такое понятие как контракт [3, 4, 5] – это совокупность целей, которые ставит перед собой клиент, предложения и требования к клиенту от консультанта.

В рамках транзактного анализа можно работать со следующими группами проблем клиентов:

- Трудности в карьере;
- Проблемы психического и физического здоровья;
- Отношения с противоположным полом;
- Отношения с родителями;
- Низкая самооценка;
- Отношения в браке;
- Проблемы в воспитании детей;
- Отсутствие мотивации;
- Отношения с родителями;
- Потери.

Жизненный сценарий тесно связан с психологической позицией – данное понятие ввел Т. Харрис. Всего транзактный анализ выделяет 4 таких позиции.

Первая позиция: “я о’кей – ты о’кей”. Такой человек принимает и себя, и других. Вторая позиция: “я не о’кей – ты не о’кей”. При такой позиции человек ощущает себя неправильным, а жизнь воспринимает негативно. Третья позиция: “я не о’кей – ты о’кей”. Присуща людям с развитым чувством неполноценности и депрессивными состояниями. Четвёртая позиция: “я о’кей – ты не о’кей”. Такой человек считает, что окружающие плохо с ним обращаются, не ценят его по достоинству.

В своей теории Э. Берн использует новую структуру личности, компоненты которой представлены в виде трех эго-состояний: Родитель, Ребенок и Взрослый [2, 3,

4, 5, 6, 7]. Каждое из них подразумевает группу поведенческих стереотипов, проявляющуюся в определенных обстоятельствах. Ребенок – это отражение того, каким человек был в детстве. С одной стороны это непосредственность, любопытство, изобретательность, с другой – капризность, эгоцентризм, упрямство и легкомыслие. Взрослый адекватно оценивает ситуацию и принимает конструктивные решения. Родитель – это родительское начало, также внедренное человеку в детстве – наставления, правила поведения, социальные нормы и предубеждения. «Взрослый у Э. Берна играет роль арбитра между Родителем и Ребёнком. Анализируя информацию, Взрослый решает, какое поведение наиболее соответствует данным обстоятельствам, от каких стереотипов желательно отказаться, а какие желательно включить» [5, с 4].

Подготовка к сбору диагностического материала. Чтобы диагностировать доминирующие эго-состояния у человека, необходимо обратить внимание на вербальные и невербальные признаки. Так, в состоянии Ребенка клиент обычно произносит слова, отражающие чувства и опасения – «я не хочу», «мне нравится» [4, 5, 7]. Невербальными признаками могут являться дрожащие губы, выражение восторга и т.д. В то же время в состоянии Родителя клиент произносит слова, схожие с «должен», «нельзя», «запомни это» и прочие. Внешне это выражается в виде нахмуренного лба, вздохов, поглаживания другого по голове. Однако, по мнению самого Э. Берна, психотерапия в группе должна складываться только на уровне Взрослый – Взрослый.

Именно от структуры личности автор отталкивался, придумывая название своей концепции, так как транзакция – это обмен воздействиями между эго-состояниями двух людей. В основе транзакции лежит жизненный план человека. Условно можно выделить три вида транзакций [5]:

- Параллельные (когда ожидания обоих собеседников оправдываются. Стимул и ответная реакция образуют параллельные линии);
- Перекрестные (когда на стимул дается неожиданная реакция, провоцирующая неподходящее эго-состояние);
- Скрытые (включают в себя несколько эго-состояний, изначальный посыл сообщения маскируется)

Следующим важным термином транзактного анализа является поглаживание – знак одобрения, который может выражаться вербально, невербально и физически, иметь как позитивный, так и негативный характер [2, 3, 4]. Взрослые люди по – разному относятся к поглаживаниям различных видов, и крайне важно для консультанта фиксировать на этом внимание клиента, учить воспринимать их с правильной стороны [5].

Немаловажным является уметь структурировать свое и чужое время, который предложил Э. Берн:

1. Уход (общение с собой в момент пребывания в социуме);
2. Ритуалы (социально запрограммированное упорядочивание времени);
3. Времяпровождение (серия простых, полуритуальных дополнительных транзакций);
4. Деятельность (организация времени путем обработки внешней информации);
5. Игры (скрытые транзакции, часто сопряженные с манипуляциями, с четко определенным и предсказуемым исходом);
6. Интимность (взаимная отдача без поиска выгоды).

Игра – серия следующих друг за другом дополнительных скрытых транзакций с четко определённым и предсказуемым результатом, в котором заинтересован тот или иной игрок [3, 4, 5]. Цель игры – достижение определенного эмоционального состояния, и чаще всего именно негативного. Примеры игр – «Должник», «Если бы не ты» и т.д [2].

При участии в играх часто один из людей травмируется – после остаются неприятные, рэкетные чувства. Рэкетом называют процесс использования рэкетных чувств для влияния на других людей [5]. Излишнее количество накопленных рэкетных чувств приводит к психосоматическим заболеваниям. Поэтому именно на играх и рэкетных чувствах будет сконцентрировано внимание консультанта, который работает с позиции транзактного анализа. Следует остановиться на данном аспекте подробнее.

В первую очередь крайне важно, чтобы консультант действительно был специалистом. Чтобы стать таким, необходимо для начала найти наставника на ближайщие 5 – 7 лет, мастера транзактного анализа, который имеет рекомендации от Европейской или Международной Ассоциации Транзактного анализа. После необходимо самому пройти терапию методом транзактного анализа уже у другого мастера длительностью более 150 ч индивидуальной работы [4, 5]. При этом нужно не забывать посещать различные семинары и изучать новые методики транзактного анализа – иначе стать хорошим специалистом не получится.

Описание и анализ индивидуального психологического консультирования.

Важным в такой форме консультации является стремление клиента к личностному росту. Обязательно происходит обращение и к прошлому, и к будущему, одинаковое количество времени уделяется интеллектуальным и эмоциональным аспектам [6]. Новые модели поведения проходят апробацию в 2 этапа: отработка их на взаимоотношениях с консультантом, и только затем вне стен кабинета.

Формат работы строится в зависимости от типа контракта, который устанавливают клиент и консультант (направленный на коррекцию или на личностный рост) [4, 6, 7]. В первом случае работа направлена на чувства и поведение клиента, которые ему не нравятся в настоящий момент, во втором – на продолжение работы после того, как негативные симптомы прошли.

В данном случае необходимо использовать активное слушание с позитивными поглаживаниями – это благотворно влияет на увеличение у клиента уверенности в себе и желания продолжать работу над собой, активизирует ресурсы. Консультанту следует поддерживать у клиента проявление таких черт, как искренность, ответственность, храбрость.

Транзакции консультант в лучшем случае направляет ко всем трем эго-состояниям клиента: позволяет Взрослому проводить творческий анализ, Ребенку – быть чувствительным и эмоциональным, Родителю – поддерживающим защитником [6].

Выделяют **4 вида терапевтического вмешательства в консультации** [3, 4, 5]:

1. Деконтаминация (определение структуры личности, выявление эго-состояний),
2. Рекатексис (перемещение психологической энергии),
3. Прояснение (достижение контроля поведения со стороны Взрослого эго-состояния);
4. Переориентация (изменение жизненного сценария и восприятия жизни в сторону “я – о’кей, ты – о’кей”).

Осуществление деконтаминации и рекатексиса возможно только тогда, когда клиент научится диагностировать эго-состояния различными способами.

Отдельное внимание стоит уделить рэкетным чувствам [4] – проверить их наличие, обсудить варианты избавления от них, а затем помочь клиенту снять напряжение. Работа в данном направлении может затянуться не на один сеанс, так как иногда такие чувства копятся годами.

В настоящее время часто в консультации используют групповую форму работы.

Начать такую форму консультации следует с разъяснением для клиентов структуры личности в транзактном анализе, небольшой отработке навыков различения способов поведения всех эго-состояний и усиления функции Взрослого. При этом полезно использовать диаграммы.

Работа в терапевтической группе строится по принципу гештальт – терапии «здесь и теперь», но при этом практически в любой транзакции между участниками отражаются факты из прошлого. Поэтому работа в группе позволяет проработать проблемные области, дает обильный материал для анализа. Каждый участник такой формы работы приобретает новый опыт [5], а также, под руководством консультанта, может выявить свой негативный сценарий.

При этом сам консультант обязательно должен отслеживать свои психологические потребности и состояние, соблюдать правильное соотношение своих эго-состояний: Родитель защищает и заботится, Ребенок радуется и творчески мыслит, а Взрослый анализирует и предоставляет информацию. Иначе терапии не получится, а клиенты могут выйти после консультации травмированными.

Во время работы в терапевтической группе важно уделять внимание следующим компонентам:

- 1) Стремление клиентов к здоровью;
- 2) Оказание воздействия на участников;
- 3) Правильное поведение консультанта;
- 4) Прошлый опыт участников.

Терапевты в групповом процессе применяют как свою интуицию, так и формализованные приёмы.

Вывод. Таким образом, подход к психологическому консультированию с позиции транзактного анализа является эффективным, решает широкий спектр вопросов и может осуществляться как в индивидуальной, так и в групповой форме. При этом крайне важно, чтобы квалификация консультанта была высокой.

***

1. Антонова Н.В. Консультирование и коучинг персонала в организации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. В. Антонова [и др.]; под редакцией Н. В. Антоновой, Н. Л. Ивановой. — Москва : Издательство Юрайт, 2017. — 370 с.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М, Прогресс, 1985
3. Берн Э. Транзактный анализ в группе. М, Лабиринт, 1994
4. Берн Э. Транзакционный анализ и психотерапия. СПб, Братство, 1992
5. Гулина М.А. Терапевтическая и консультативная психология. - СПб., 2001.
6. Макарова Г.А. Лекция по применению транзактного анализа в психологическом консультировании / Г.А. Макарова // Научно-практический журнал "Вопросы ментальной медицины и экологии", т. VIII, №2, 2002
7. Родермель Т.А., Капушак И.В. Психологические проблемы виктимного клиента и психологическое консультирование с элементами коучинга.//: Annali d'Italia (Italy's scientific journal) is a peer-reviewed European journal covering top themes and problems in various fields of science. VOL.3 2020 (7).- С.-65-69
8. Стюарт Я., Джайнс В. Современный транзактный анализ. СПб, Соц.-психол. центр, 1996
9. Чусовитин А., Родермель Т.А., Психологическое консультирование сотрудников пенитенциарной системы, испытывающих виктимность / А. Чусовитин, Т.А.Родермель//: Znanstvena misel journal The journal is registered and published in Slovenia. - №42, (VOL. 3)- 2020. - С 52-56

Слабожанина Е.О.

Взаимосвязь механизмов психологических защит и акцентуаций характера у студентов

*Новокузнецкий институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-302

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о взаимосвязи механизмов психологических защит и акцентуаций характера у студентов-психологов. Рассмотрены

разные подходы к понятиям: «акцентуации характера», «психологические защиты», «студенчество», «юношеский возраст».

Ключевые слова: «психологическая защита», «акцентуация», «студент».

Abstract

This article discusses the relationship between the mechanisms of psychological defenses and character accentuations in psychology students. Different approaches to the concepts of «character accentuation», «psychological defenses», «students», «youth».

Keywords: «psychological protection», «accentuation», «students».

В современном мире безостановочно происходят изменения в различных сферах жизни людей. Окружающий нас мир модернизируется и дополняется новыми элементами, меняются условия и увеличиваются стрессовые ситуации в окружающем нас мире. Часто это приводит к использованию психологических защит, которые ограждают сознание от неприятных переживаний, обострению нервно-психических расстройств и граничащих с ними состояний, к которым относят, в частности акцентуации характера.

Впервые психологическая защита была выделена в русле психоанализа, и связан с именем Зигмунда Фрейда. Данный термин употребляется в его труде «Защитные нейропсихозы», который был издан в 1894 году. В нем автор изложил назначение психологической защиты, заключающееся в ослаблении конфликта между инстинктивными бессознательными влечениями и требованиями внешней среды[1].

Проблема психологической защиты активно рассматривается как в отечественной, так и в зарубежной литературе и определяется как:

- деятельность психики, направленная на спонтанное устранение последствий психической травмы (Ф. В. Бассин)[2];
- как система адаптивных реакций личности, направленная на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений – когнитивных, эмоциональных, поведенческих – с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на Я-концепцию больного (Д. Б. Карвасарский)[3];
- совокупностью способов последовательного искажения когнитивной и аффективной составляющей образа реальной ситуации (Л. Р. Гребенников)[7];
- способов репрезентации искаженного смысла (В. Н. Цапкин)[1].

Также следует выделить взгляды Р. Плутчика, Г. Келлермана и Е. Мирошника, которые в качестве основных видов механизмов психологических защит выделили[8]: отрицание, подавление, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивное образование[10].

Р. Плутчик составил классификацию защит по критерию примитивности-зрелости. Онтогенетически первыми возникают защиты, базирующиеся на перцептивных процессах: ощущении, внимании, восприятии, их функционирование связано с невидением, неприятием информации. К этой группе Р. Плутчик относил отрицание, проекцию, регрессию и их аналоги. Позже возникают защиты, основанные на процессах памяти: вытеснение и подавление. Наиболее сложными, зрелыми и конструктивными защитами являются замещение, компенсация и интеллектуализация[14].

Для раскрытия темы необходимо рассмотреть такое понятие как “акцентуация характера”.

Понятие «акцентуация» впервые ввел немецкий психиатр и психолог, профессор неврологии, неврологической клиники Берлинского университета Карл Леонгард, автор

концепции «акцентуированных личностей», которая послужила теоретической основой для создания личностного опросника, разработанного в 1970 году другим немецким психиатром и психологом – Г. Шмишеком[9].

Согласно концепции К. Леонгарда об акцентуированных личностях, черты каждой личности могут быть разделены на две группы: основную и дополнительную. Основных черт значительно меньше, но они являются стержнем личности, определяют ее развитие, адаптацию и психическое здоровье. При большой степени выраженности основных черт они накладывают отпечаток на личность в целом и при неблагоприятных социальных условиях могут разрушить структуру личности[12].

Немецкий психолог Э. Кречмер в своей знаменитой работе «Строение тела и характер» попытался найти те связи, которые существуют между строением тела человека и его психическим складом. На основе большого объема клинических наблюдений он пришел к выводу: тип телосложения предопределяет не только формы психических заболеваний, но и наши основные личностные (характерные) особенности[11].

Также проблему акцентуации характера рассматривал в своих работах А. Е. Личко: «Акцентуация - это чрезмерное усиление отдельных черт характера, при котором наблюдаются не выходящие за пределы нормы отклонения в психологии и поведении человека, граничащие с патологией». Такие акцентуации как временные состояния психики чаще всего наблюдаются в подростковом и юношеском возрасте[10].

Рассмотрим теоретические предпосылки исследования юношеского возраста в зарубежной и отечественной литературе.

Юношеский возраст - период индивидуальной жизни, в котором становится (развивается) способность деятельно, практически соотносить цели, ресурсы и условия для решения задач строительства собственной жизни, перспективы, характерной для взрослого человека[12].

Центральными психическими процессами юношеского возраста являются развитие сознания и самосознания. Развитию самосознания Л. С. Выготский отводил в юности большую роль: «В этом возрасте происходит открытие «Я», собственного мира мыслей, чувств, переживаний, которые кажутся самому субъекту неповторимыми и оригинальными; развитие рефлексии обуславливает критическую переоценку ранее сложившихся ценностей и смысла жизни – возможно, их изменение и дальнейшее развитие»[22].

В психологических периодизациях Д. Б. Эльконина и А. Н. Леонтьева ведущей деятельностью в юности считается учебно-профессиональная деятельность. Ведущее место занимают мотивы, связанные с самоопределением и подготовкой к самостоятельной жизни с дальнейшим образованием и самообразованием[13].

Студенчество в качестве отдельной возрастной и социально-психологической категории выделилось в науке в 1960-х годах Ленинградской психологической школой под руководством Б. Г. Ананьева, при исследовании психофизиологических функций взрослых людей. Как возрастная категория, студенчество соотносится с этапами развития взрослого человека, представляя собой «переходную фазу от созревания к зрелости» и определяется как поздняя юность - ранняя зрелость (18-25 лет)[19].

Рассматривая студенчество как «особую социальную категорию, специфическую общность людей, организованно объединенных институтом высшего образования», И. А. Зимняя выделяет основные характеристики студенческого возраста, отличающие его от других групп населения высоким образовательным уровнем, высокой познавательной мотивацией, наивысшей социальной активностью и достаточно гармоничным сочетанием интеллектуальной и социальной зрелости[20].

Исследование взаимосвязи механизмов психологических защит и акцентуаций характера проводилось среди студентов юношеского возраста - 27 человек, обучающихся в НФИ КемГУ г. Новокузнецк, по специальности “Психология служебной деятельности”.

Было проведено исследование с помощью следующих методик:

1. Тест-опросник “Методика акцентуации характера и темперамента личности” К. Леонгарда (модификация С. Шмишека);
2. Тест-опросник механизмов психологической защиты “Индекс жизненного стиля”, «Life style index» (LSI) (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте, адаптация Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников).

1. В исследуемой группе у большинства испытуемых преобладающим механизмом психологической защиты является - интеллектуализация (25,93%). Данный результат свидетельствует о том, что студентам свойственно преувеличенное использование интеллектуальных ресурсов в целях устранения эмоциональных переживаний и чувств, путем размышлений о них. У 14,81% испытуемых преобладающими механизмами психологической защиты являются - регрессия и компенсация. Это характеризует их как людей, которые стремятся избежать тревоги путем перехода на более ранние стадии развития либидо, т.е. возврат к детским моделям поведения, а также людей, которые находят подходящую замену реального или воображаемого недостатка, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств другой личности. А у наименьшего количества испытуемых (3,7%) преобладающими механизмами психологической защиты являются - замещение и реактивное образование. Характеризует людей, которым свойственно переносить действия, направленные с недоступного объекта на доступный, а также преобразовывать негативные чувства в позитивные либо наоборот, при этом осознавая первоначальную негативную эмоцию.

2. В исследуемой группе большинство респондентов имеют акцентуацию характера по шкале «эмотивность» - 53,8%. Это свидетельствует о достаточной чувствительности людей, способных проявлять чувства и сострадание по отношению к окружающим. Акцентуацией характера по шкале “гипертимность” обладают 35,6%. У большинства респондентов преобладает ровное и повышенное настроение, они открыты с близкими, но не проявляют чрезмерную инициативу в общении. 10,6% респондентов обладают акцентуацией характера по шкале “циклотимность”. Характеристика большинства респондентов по данному типу акцентуации представляет собой следующее: настроение устойчивое, отсутствуют резкие беспричинные спады и циклическая смена поведения.

По шкале дистимной акцентуации характера 100% испытуемых имеют средний уровень выраженности. Ни у кого из респондентов акцентуация характера по данному типу выявлена не была.

В ходе всего исследования был выбран такой метод, как математический анализ по Х. Пирсону. По результатам корреляционного анализа данных “Методика акцентуации характера и темперамента личности” К. Леонгарда (модификация С. Шмишека) и психодиагностическому тестированию “Индекс жизненного стиля”, «Life style index» (LSI) (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте, адаптация Е.С. Романова, Л.Р. Гребенников) можно сделать вывод о том, что значимой взаимосвязи между механизмами психологических защит и акцентуациями характера в исследуемой группе нет.

Согласно полученным данным, гипотеза о том, что существует значимая взаимосвязь между механизмами психологических защит и акцентуациями характера у студентов, а именно, чем ярче выражены конструктивные психологические защиты,

тем менее выражен дистимический и более выражен гипертимный тип акцентуации характера, не подтверждается.

***

1. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. — 2-е изд., стереотип. — СПб.: Питер, 2008. — 607 с. — ISBN 68-904-0072-6. — Текст : непосредственный.
2. Бассин, Ф. В. О силе «Я» и психологической защите // Вопросы философии. — М., 1969. — №2. — С. 118 – 126. — ISBN 12-901-0472-11. — Текст : непосредственный.
3. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер, 1998. — 752 с. — ISBN 77-914-0172-6. — Текст : непосредственный.
4. Сараева, Е. В. Защитные механизмы личности: учеб. пособие. — Киров : ВятГГУ, 2007. — 101 с. — ISBN 4-910-0072-1. — Текст : непосредственный.
5. Нуллер Ю. Л. Деперсонализация защитная реакция и психопатологический синдром // Эмоциональный стресс и пограничные нервно-психические расстройства. Л., 1977. — С. 124-134. — ISBN 4-910-0072-1. — Текст : непосредственный.
6. Бобнев М. И. Психологические проблемы социальной регуляции поведения / Отв. ред. Е.В. Шорохова, М., 1976. — 368 с. — Текст : непосредственный.
7. Романова Е. В., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. — Мытищи: Издательство «Талант», 1996. — 144 с. — ISBN 4-910-0072-1. — Текст : непосредственный.
8. Райгородский Д. Я. Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия. — Самара: ИД «Бахрам-М», 2006. — 609 с. — Текст : непосредственный.
9. Dodiplom.ru: электронный сайт. — URL <http://dodiplom.ru/ready/110210> (дата обращения 12.12.2020). — Текст: электронный.
10. Ineuch: электронный справочник для студентов. — URL https://www.yaneuch.ru/cat_18/podhody-k-issledovaniju-akcentuacii-haraktera/421623.2816746.page1.html (дата обращения 12.12.2020). — Текст: электронный.
11. Студопедия: электронный справочник для студентов. — URL https://studopedia.su/14_125226_tipologiya-ekrechmera.html (дата обращения 12.12.2020). — Текст: электронный.
12. Столяренко Л. Д. Основы психологии. — Р/наД.: Феникс, 1997. — С. 736.
13. Зимняя И. А. Педагогическая психология: уч. для студентов по пед. и психол. направ. и спец. — М.: Логос, 2000. — С. 384.
14. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы защиты как специфические средства решения универсальных проблем адаптации // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. — Самара: 2003. — С. 563-593.

Толкач И.Ф.

Общая эмоциональная направленность студентов инженерных специальностей

*УО «Белорусский государственный аграрный технический университет»
(Беларусь, Минск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-303

Аннотация

Статья посвящена изучению общей эмоциональной направленности студентов инженерных специальностей. В соответствии со средними значениями выявлено преобладание практической, романтической, пугнической и коммуникативной направленностей студентов. Недостаточно высокие результаты показаны по гедонистической, гностической, альтруистической, глорической, эстетической и акизитивной шкалам. В качестве ведущей студентами обозначены практическая, коммуникативная, гедонистическая и романтическая эмоциональные направленности.

Ключевые слова: эмоциональная направленность, студенты.

Abstract

The article is devoted to the study of the general emotional orientation of engineering students. In accordance with the average values, the predominance of the students' praxic, romantic, pugnistic and communicative orientations are revealed. Insufficient results are

shown on the hedonistic, gnostic, altruistic, gloric, aesthetic, and akisitive scales. The students identified praxic, communicative, hedonistic and romantic emotional orientations as the leading ones.

Keywords: emotional orientation, students.

В течение жизни каждый человек стремится максимально полно удовлетворить свои потребности. Важным условием при этом являются те положительные эмоции, которые испытываются при удовлетворении потребностей. Стремление к многократному повторению позитивного опыта и является основой формирования общей эмоциональной направленности личности. Наиболее благоприятным периодом для осознания и изучения эмоциональной направленности является юношеский возраст. Этим обоснован наш интерес и актуальность заявленной темы.

В исследовании приняли участие 41 студент инженерных специальностей Белорусского государственного аграрного технического университета. С целью изучения особенностей эмоциональной направленности студентов была использована методика Б. И. Додонова [2]. Данная методика выявляет склонности к определенным типам переживаний, которые являются следствием удовлетворения различных потребностей личности. Методика содержит 50 утверждений с четырьмя вариантами ответов. Результаты располагаются в пределах от +10 (эмоция выражена) до -10 (эмоция не выражена). При этом значения выше 5 и ниже -5 свидетельствуют о ярко выраженном проявлении эмоций.

Б. И. Додонов выделяет десять видов эмоциональных направленностей: альтруистическую, коммуникативную, глорическую, практическую, пугническую, романтическую, гностическую, эстетическую, гедонистическую, акизитивную [1, с. 114-130]. Каждая из направленностей характеризуется конкретным поведением и удовлетворяет какую-либо потребность личности.

Так, по мнению автора, альтруистическая направленность характеризуется беспокойством о близких и друзьях, желанием приносить людям радость и счастье, жалостью к неудачникам, радостью к успехам других. Альтруизм удовлетворяет потребность в содействии, сочувствии, помощи другим людям.

Необходимость делиться своими мыслями и переживаниями, надобность в друзьях, одобрение окружающих, почитание людей, благодарность людям характеризует коммуникативную эмоциональную направленность и относится к реализации потребности в общении.

Для глорической направленности характерно следующее поведение: приятные ощущения при внимании других людей, чувство превосходства над противником, желание завоевать почет и уважение окружающих, самолюбие и готовность исправить неудачные ситуации. Глорические эмоции отражают потребность в славе, самоутверждении.

Практическая направленность говорит о желании добиваться успехов в работе, увлечении выполняемой работой, постоянной нужде в действиях, о возбуждении и подъеме при успешности результатов работы, ее добросовестном выполнении. Развивается практическая направленность при удовлетворении потребности в деятельности.

Пугническую направленность представляют любовь к острым ощущениям, преодолению препятствий, стремление к риску, решительность, азарт, спортивная злость. Потребность в острых ощущениях, борьбе является основой для формирования данной направленности.

Романтическая направленность состоит из стремления помечтать, тяге к таинственности, ожидании чего-либо необыкновенного, особенного, желании побывать в незнакомых местах, странствовать. Выявляется при реализации потребности в неизведанном, загадочном.

Гностическая направленность удовлетворяет потребность в познании посредством проблемной ситуации. Личность, испытывающая гностические эмоции, ощущает радость от самостоятельно решенной трудной проблемы, любит разбираться в причинно-следственных связях, стремится к системным знаниям, интересуется научными открытиями, поисками, находками, переживает радость открытия истины.

Потребность в гармонии и красоте характеризует эстетическую направленность. Эстетические эмоции связаны с переживанием возвышенных чувств от восприятия музыки, стихотворений, красоты природы. Наслаждение и трогательность при соприкосновении с прекрасным является неотъемлемой частью вышеназванных эмоций.

Гедонистическая направленность отражается в потребности телесного и душевного комфорта. Гедонизм предполагает предпочтение простых радостей, свободу от обязанностей, приятное, бездумное времяпрепровождение, склонность к лени, чувство расслабленности, беззаботности и безмятежности.

Акзигитивная направленность выражается в интересе к накоплению. Акзигитивные эмоции связаны с коллекционированием, страстью к покупкам, нежеланием расставаться со своими вещами.

При изучении ведущей эмоциональной направленности студентов технических специальностей были выявлены следующие особенности, отраженные в таблице 1.

Таблица 1.

Эмоциональная направленность студентов

	Выраженность эмоции			
	эмоция выражена		эмоция не выражена	
	количество студентов	среднее значение (в баллах)	количество студентов	среднее значение (в баллах)
Альтруистическая	38	4,5	3	-2,7
Коммуникативная	39	5,1	2	-2,5
Глорическая	35	4,3	6	-2,3
Прагматическая	40	6,1	1	-1
Пугническая	35	5,2	6	-2,5
Романтическая	40	5,9	1	-1
Гностическая	40	4,5	1	-4
Эстетическая	41	4,2	0	0
Гедонистическая	40	4,8	2	-1,5
Акзигитивная	31	4,0	10	-2,6

Как видим, наибольшие средние результаты проявлены студентами по шкале прагматической направленности (6,1 балла). Достаточно высокие средние результаты выявлены по романтической, пугнической и коммуникативной шкалам (5,9, 5,2, 5,1 баллов соответственно). Гедонистическая (4,8 балла), гностическая (4,5 балла), альтруистическая (4,5 балла), глорическая (4,3 балла) и эстетическая (4,2 балла) направленности выражены в средней степени. Наименьшее среднее значение показано по шкале акзигитивной направленности (4,0 балла). При этом у 24,4% студентов по шкале акзигитивной направленности и у 14,6% студентов по пугнической и глорической шкалам установлены отрицательные результаты, что свидетельствует об отсутствии выраженности данной эмоции.

Рассматривая индивидуальные результаты студентов, следует отметить, что только у 51,2% студентов выявлена одна ведущая эмоциональная направленность. Среди них 12,2% студентов обозначили ведущей коммуникативную направленность, 9,8% – романтическую, по 7,3% опрошиваемых – прагматическую и эстетическую, по 4,9% – глорическую и гедонистическую, по 2,4% – пугническую и гностическую.

Альтруистическая и акизитивная направленности в качестве ведущих выявлены не были.

Остальные 48,8% студентов в качестве ведущих обозначили несколько видов эмоциональных направленностей. Чаще всего среди них студенты отметили практическую (19,5% от общего числа респондентов), гедонистическую (17,0% студентов) и коммуникативную (12,2%) направленности. Реже встречаются пугническая и романтическая направленности (по 9,8% опрошиваемых), а также эстетическая и глорическая направленности (по 7,3% опрошиваемых). Единичные упоминания зафиксированы об альтруистической, глорической и акизитивной направленностях.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что согласно результатам проведенного исследования в качестве ведущей направленности студенты технических специальностей чаще всего называют практическую, коммуникативную, гедонистическую и романтическую эмоциональную направленности. Реже обозначаются эстетическая, глорическая и пугническая направленности. О гностической, альтруистической и акизитивной направленности зафиксированы лишь единичные упоминания.

***

1. Додонов Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
2. Общая эмоциональная направленность (Додонов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://psytests.org/emotional/dodemo-run.html> – Дата доступа: 02.03.2021.

Чумакова А.Д.

Ответственность несовершеннолетних за насильственные преступления по мотиву национальной ненависти

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-304

Аннотация

В статье анализируется проблема ответственности за насильственные преступления несовершеннолетних по мотиву национальной ненависти. При анализе рассматриваемых преступлений взяты сведения из материалов уголовных дел о причинении тяжкого, среднего и легкого вреда здоровью, побоях и хулиганстве с применением насилия, истязаниях, а также умышленных убийствах. Выявлены некоторые противоречия при назначении наказания за совершенные преступления. В статье акцентируется внимание на особенности преступного насилия молодых людей, мотивированных национальной ненавистью. Предложен вывод, что применение не соответствующих ожиданиям общественности наказаний, может стать причиной неэффективности уголовной политики.

Ключевые слова: ответственность; насильственные преступления; национальная ненависть; несовершеннолетние и молодежь.

Abstract

The article analyzes the problem of responsibility for violent crimes of minors motivated by ethnic hatred. When analyzing the crimes in question, information was taken from the materials of criminal cases about the infliction of grave, medium and light harm to health, beatings and hooliganism with the use of violence, torture, as well as premeditated murders. Some contradictions have been identified when imposing punishment for the crimes

committed. The article focuses on the features of the criminal violence of young people motivated by ethnic hatred. The conclusion is offered that the use of punishments that do not correspond to the expectations of the public may become the reason for the ineffectiveness of the criminal policy.

Key words: responsibility; violent crimes; national hatred; minors and youth.

Насильственные преступления сами по себе являются наиболее опасными антиобщественными проявлениями, но когда такие преступления совершаются несовершеннолетними и по мотиву национальной ненависти, то приобретают значительный общественный резонанс. За результатами рассмотрения уголовных дел по таким преступлениям следит общественность, которая оценивает справедливость назначенного наказания, так как под угрозу ставятся не только отношения жизни и здоровья, но и национальная безопасность страны. По словам М. Д. Шаргородского, именно общественное мнение является решающим фактором, определяющим эффективность наказания [3,2003].

Все это создает необходимость анализа наказуемости насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной ненависти. Обратимся для начала к разъяснению того, что относится к насилию и насильственным преступлениям. В УК РФ понятие «насилие» не раскрывается, но в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, не опасным для жизни или здоровья, законодатель понимает побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, подразумевается насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Для классификации преступления в качестве преступления на почве национальной ненависти, в его основе должен лежать мотив предубеждения. Это означает, что правонарушитель выбирает объект преступления именно на основе его принадлежности или предполагаемой принадлежности к определённой социальной группе. Объектом такого преступления может быть как какое-либо лицо или группа людей, так и имущество, непосредственно связанное с данной социальной группой. Эту группу людей должен объединять общий основополагающий признак. Выделим наиболее типичные мотивы для современной действительности:

- ощущение чувства собственного превосходства и желание его продемонстрировать;
- ощущение чувства неполноценности и желание его компенсировать;
- конфликты в совместной жизнедеятельности, которые усугубляются противостоянием образов «свой — чужой»;
- сильное эмоционально отторжение другой культуры;

По псевдорелигиозным мотивам вовлеченные в сообщества с радикальными ценностями несовершеннолетние совершают тяжкие и особо тяжкие преступления против мирных граждан, находящихся, по их мнению, не на правильном пути ислама. Преступления против личности по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы совершают несовершеннолетние, ставшие членами незаконных вооруженных формирований. В 2014 г. ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, совершивших указанные преступления, задержано 232 (в 2013 г. – 213) участника и пособника незаконных вооруженных формирований, уничтожено при оказании вооруженного сопротивления в

ходе задержания 167 (в 2013 г. – 167), среди которых 18 были несовершеннолетними лицами.

Проведенное исследование С.Ю. Алиевой показало, что «несовершеннолетние и молодые люди вербуют своих сверстников в общеобразовательных учреждениях, колледжах, профессиональных училищах, спортивных заведениях, мечетях. Распространенным явлением стала пропаганда экстремистской и террористической идеологии, проводимой молодыми людьми, по месту жительства, на рынках, в местах массового скопления» [1, С.42]. В качестве примера проиллюстрируем факты уголовного дела № 2-456/12, рассмотренного Верховным судом РД: несовершеннолетний М.П.Р. завербовал несовершеннолетних Р.Д.Л. и М.Р.И. в спортивном клубе «Спартак». Все трое несовершеннолетних под руководством руководителей махачкалинской террористической группы участвовали в совершении террористического акта в г. Махачкале, унесшего жизнь нескольких мирных граждан.

По данным Верховного Суда РФ за 2019 год к уголовной ответственности привлечено 11512 несовершеннолетних за насильственные преступления, из которых 12 - осуждено за насильственные преступления по мотиву национальной ненависти (ст. 282 УК РФ) [4, №12].

Наиболее часто встречаются случаи хулиганства с применением насилия в отношении лиц, обладающих видимыми признаками принадлежности к иной национальности, реже - побои по мотиву национальной ненависти и угроза убийством в связи с национальной ненавистью. Большое количество преступлений также приходится на причинение тяжкого вреда здоровью, нередки и случаи убийства по мотиву национальной ненависти.

По рассматриваемой нами категории насильственных преступлений, совершенных несовершеннолетними, статистика крайне латентна, поэтому для подробного изучения насильственных преступлений по указанному мотиву, были взяты приговоры по уголовным делам данной категории, опубликованные на интернет-портале «Судебные и нормативные акты РФ и Судебные решения», с 2010 по 2019 года [6].

При изучении приговоров, в которых в той или иной мере усматривался мотив национальной ненависти, было выявлено, что есть значительная диспропорция при назначении наказания. Больше всего зафиксированы случаи назначения наказания в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительном (воспитательном) учреждении за совершение хулиганства по мотиву национальной ненависти и с применением насилия, что совершается чаще причинения тяжких телесных повреждений и убийства

Другая особенность состоит в том, что за совершение угрозы убийством по мотиву национальной ненависти в равной мере назначается как лишение свободы с отбыванием наказания в исправительном (воспитательном) учреждении, так и лишение свободы с условным отбыванием наказания т. е. не ясно, как суд оценивает опасность содеянного и важность нарушенного права. В данном вопросе уместно обратиться к рассуждениям Н. С. Таганцева в том, что изначально законодатель, назначая наказание за преступление, оценивает важность нарушенного права, опасность и испорченность воли правонарушителя [2, Т1].

Обратим внимание на то, что бывают и случаи применения судами более мягкого наказания (штраф) за совершение несовершеннолетними и молодежью насильственных преступлений по мотиву национальной ненависти. Например, за совершение преступления по ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 139, ч. 2 ст. 213, пп. «а, б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, по совокупности преступлений назначено наказание в виде штрафа в доход государства в размере 110 000 рублей, несмотря на то, что обстоятельства преступления имеют дерзкий и групповой характер. Так, согласно приговору по этому делу, два несовершеннолетних и неустановленные лица, действуя группой лиц по

предварительному сговору, совместно и согласованно, с целью совершения хулиганских действий в отношении лиц таджикской национальности, прошли на второй этаж здания общежития, подошли к входным дверям в комнату, после чего незаконно проникли внутрь жилого помещения. Далее, несовершеннолетний 1 и неустановленные лица нанесли множественные удары руками и ногами ранее незнакомому потерпевшему, уроженцу Республики Таджикистан, по голове и телу, причинив ему физическую боль и побои. После этого несовершеннолетний 1 выстрелил из травматического пистолета в ранее незнакомого второго потерпевшего, уроженца Республики Таджикистан, причинив последнему рану в левой щечной области, не повлекшую вреда здоровью. При этом несовершеннолетний 1 и неустановленные лица осознавали, что своими умышленными и демонстративными хулиганскими действиями по мотиву национальной ненависти, нарушают спокойствие всех людей, проявляют неуважение к потерпевшим и к обществу, демонстрируя свое превосходство за счет численного преимущества и использования предметов в качестве оружия [5, № 1-323]. Наказание в виде обязательных (исправительных) работ чаще всего назначается за совершение несовершеннолетними и молодежью побоев по мотиву национальной ненависти, на наш взгляд, именно данный вид наказания является наиболее перспективным в целях предупреждения данной категории преступлений. Именно трудовая деятельность позволяет устранять большинство социально-психологических и индивидуальных детерминант насильственных преступлений.

Для того чтобы наказание было адекватным, важно соотносить его содержание и объем с принятыми в обществе культурными ценностями. Применение не соответствующих ожиданиям общественности наказаний самым негативным образом отражается на эффективности уголовной политики.

Таким образом, сам по себе уголовно-правовой запрет как инструмент сдерживания насильственной преступности несовершеннолетних и молодежи, мотивированных национальной ненавистью, не дает должного эффекта. Изоляция от общества не может служить абсолютной мерой превентивного воздействия, так как несовершеннолетние и молодежь, совершившие насильственные преступления по мотиву национальной ненависти, не всегда ценят личную свободу, а угроза тюремного заключения для них не страшна, они рассматривают тюрьму как источник накопления связей и способ «влиться» в криминальную среду. На наш взгляд, важное превентивное значение имеет возрождение института общественного попечительства, включающий в себя попечительные общества, благотворительные фонды общественных воспитателей. Правовой основой попечительской деятельности могут быть федеральное законодательство, законы субъектов федерации, нормативные акты органов местного самоуправления. На уровне муниципальных образований следует поддерживать и стимулировать процессы возрождения специализированных общественных объединений по профилактике правонарушений (добровольные дружины, различные отряды по охране порядка и т.д.) и обеспечивать материальное поощрение общественников за счет целевых фондов и других источников, разрешенных законом.

Как известно, несовершеннолетним свойственно стремление к объединению, созданию своей микросреды, где каждый стремится показать свою силу, формируя себя как личность. В таких группах несовершеннолетние находятся в повседневном общении, что является необходимым средством их социального развития. Постсоветский период не смог предложить ничего нового в плане создания новых подростковых и молодежных организаций, способных помочь институтам в социализации несовершеннолетних. В целях удовлетворения потребности общения несовершеннолетних в неформальных группах, привлечения к национальному единству, содружеству культурно-этнических групп, необходимо совершенствовать систему детских и молодежных общественных объединений, например, открывая

подростковые содружественные общественные организации, названные именами национальных героев.

***

1. Алиева С.Ю. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений террористической направленности и проблемы противодействия (региональное исследование)»: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 42;
2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: Часть Общая. — Тула: Автограф, 2001. — Т. 1;
3. Шаргородский, М. Д. Наказание, его цели и эффективность // Избранные работы по уголовному праву. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003;
4. № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте/ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 год / Данные судебной статистики/— URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 24.10.2020) ;
5. Приговор № 1-323/2015 от 27.01.2015 года. — URL: <http://судебныерешения.рф/10587466> (дата обращения: 24.03.2021);
6. Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 24.03.2021);
7. Экимов, А. И. Справедливость и социологическое право. — Л., 1980.

Gorobets C., Prokopenko J.A.

The relationship between leadership abilities and narcissistic personality traits

*Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-305

Аннотация

В данной статье была проверена гипотеза о существовании связи между нарциссическими чертами личности и уровнем лидерских способностей, а именно: у испытуемых с низким уровнем выраженности лидерских способностей преобладает такая черта нарциссической личности, как "Потребность в постоянном внимании и восхищении", а на высоком уровне доминирует такой показатель, как "Эксплуатация в межличностных отношениях".

Ключевые слова: лидерские способности, нарциссические черты, нарциссизм, лидер, лидерство, студенты, способности, личность.

Abstract

In this article, the hypothesis of the existence of a connection between narcissistic personality traits and the level of leadership abilities was tested, namely: in subjects with a low level of expression of leadership abilities, such a trait of a narcissistic personality as "The need for constant attention and admiration" prevails, and at a high level of dominated by such indicator as "Exploitation in interpersonal relationships."

Key words: leadership abilities, narcissistic traits, narcissism, leader, leadership, students, ability, personality.

The relevance of the study is due to the fact that, thanks to the analysis of the relationship between leadership abilities and narcissistic personality traits of students, it is possible to give practical recommendations for the correction and prevention of both the level of leadership qualities and certain narcissistic traits. The student period is a favorable period for the formation of the leadership abilities of the individual, which contributes to the improvement of physical and mental health and the successful realization of oneself as a full-fledged member of society. Leadership is considered to be leadership, a special ability to influence both individuals and groups, directing all their volitional efforts, initiative to achieve certain personal or group goals. Analysis and interpretation of the data makes it possible to identify the level of leadership abilities: low, at which the quality of the leader is

weakly expressed in the personality, medium, high or extremely high level, at which the personality shows the traits of a dictator.

Narcissistic personality traits, being at a normal or slightly overestimated level, but without crossing the line of pathology, allow the individual to realize their potential to a greater extent, support the desire for success, achievements, and social recognition. In addition, these traits provide a person with greater satisfaction with their lives, because narcissistic individuals tend to have lower levels of depression, loneliness, social phobia, neurasthenia and, in general, have more mental health than people with low levels of narcissism. This is the positive effect of narcissism. The negative influence is that the narcissistic person can become hostage to his own grandeur, setting himself more and more ambitious and less realistic goals. So, taking into account the above, the study of narcissistic personality traits and leadership qualities is necessary, since the presence of certain narcissistic traits together with an average or high level of leadership abilities, performing protective and social functions, determines the adaptation of the personality, being a regulator of his behavior and activities, contributes to the formation of a harmonious and a healthy personality, which determines the relevance of the chosen topic.

Leadership and leadership abilities of a person were studied by such researchers as: E. V. Andrienko examined the processes of leadership and leadership in the framework of social psychology [1], E. Erickson and his psychology and psychoanalysis of power [5].

Foreign authors paid more attention to the study of narcissism. The founder of the theory of narcissism is Z. Freud, who touched upon this problem in many of his works [2]. Based on his work, E. Fromm put forward his understanding of the phenomenon of narcissism: in his research he pays special attention to negative narcissism, studies the individual and group manifestations of narcissism [3]. K. Horney in her works described narcissism as one of the directions of neuroses [4].

Nevertheless, the question of the relationship between leadership abilities and narcissistic personality traits remains open, which served as the basis for the choice of the research topic. A literature review showed that scientists pay more attention to the study of separately aspects of leadership and aspects of narcissistic personality traits, while the influence of these factors on each other has not been sufficiently studied, which also determines the relevance of this work.

Research problem: what is the relationship between leadership abilities and narcissistic personality traits of self-attitude?

Purpose of the research: to study the relationship between leadership abilities and narcissistic personality traits.

Research object: levels of leadership abilities.

Subject of research: the relationship between leadership abilities and narcissistic personality traits.

Research hypothesis: there is a connection between narcissistic personality traits with different levels of leadership abilities, namely: in subjects with a low level of expression of leadership abilities, such a trait of a narcissistic personality as "The need for constant attention and admiration" prevails, and at a high level, this indicator dominates, as "Exploitation in interpersonal relationships."

Research methods. To solve the set tasks and test the hypothesis, a set of complementary methods was used: theoretical (analysis, comparison and generalization of psychological literature on the research problem), empirical (psychodiagnostic methods), data processing methods (quantitative and qualitative analysis). Statistical data processing was carried out using the H-Kruskall-Wallis test to identify statistical differences in the hypothesis of the study and the nonparametric method of Pearson's linear correlation coefficient. Mathematical data processing was carried out using the SPSS-23 statistical analysis computer program.

Research methods: questionnaire "Narcissistic personality traits" (NCHL; OA Shamshikova, NM Klepikova); Leadership Ability Test Questionnaire (R.S. Nемов).

Base and sample of the study. The research was carried out on the basis of the Pedagogical Institute of the National Research University "BelGU" in Belgorod. The study involved 60 students (26 girls, 34 boys) aged 19 to 23 years.

The conducted theoretical analysis of the literature showed that the problem of the relationship between leadership abilities and narcissistic personality traits is one of the most difficult in psychology, still not resolved, despite the numerous studies of domestic and foreign psychologists. It is known that scientists pay more attention to the study of separately aspects of leadership and aspects of narcissistic personality traits, while the influence of these factors on each other has not been sufficiently studied, which also determines the relevance of this work.

The analysis of the level of leadership abilities showed that the average leadership ability dominates in the sample as a whole. This suggests that such subjects directly strive to occupy places of honor, deserve respect in front of friends, relatives or significant people, and are also ready to take direct part in various events that require decisiveness and responsibility from them. They have a strong position, show patience, and define the line of concessions and compromises that they must not cross. The study of narcissistic personality traits revealed the dominance of the scales "Lack of empathy", "Manipulation in interpersonal relationships", "Absorption in fantasies". This suggests that such subjects are not able to recognize the feelings and emotions of those around them. With such a characteristic of narcissistic personality traits, subjects most often use unrealistic fantasies in the case when some situation threatens their "I".

In the course of the correlation analysis, a connection was revealed between narcissistic personality traits and different levels of leadership abilities. So, for a low level of leadership abilities, the scale "The need for constant attention and admiration" is characteristic. The average level of expressiveness of leadership abilities is characterized by the indicator "Belief in their own uniqueness", which indicates that when the goal is achieved, the subjects initially believed that they would succeed, and at a high level, the scales "Expectation of a favorable attitude towards oneself" and "Operation in interpersonal relationships".

Thus, the hypothesis of the study, namely: there is a connection between narcissistic personality traits with different levels of leadership abilities, namely: in subjects with a low level of expression of leadership abilities, such a trait of a narcissistic personality as "The need for constant attention and admiration" prevails, and the highest level is dominated by such an indicator as "Exploitation in interpersonal relationships" is confirmed in the study.

***

1. Andriyenko. E.V. (2000). *Sotsialnaya psikhologiya* // / E.V. Andreyenko // *uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy*. – M.: «Akademiya» – 264 s.
  2. Freyd. Z. *Vvedeniye v nartsissizm* [Elektronnyy resurs]. – URL: https://royallib.com/read/freyd_zigmund/o_nartsizme.html#0 (data obrashcheniya 30.11.2020).
  3. Fromm. E. (2014). *Dusha cheloveka: revolyutsiya nadezhdy* / E. Fromm // *Novaya filosofiya*. – M.: AST – 352 s.
  4. Khorni. K. (2006). *Nevroticheskaya lichnost nashego vremeni: samoanaliz* / K. Khorni. – M.: Ayris-Press – 464 s.
  5. Erikson. E. (1999). / *Psikhologiya i psikhoanaliz vlasti : khrestomatiya* // E. Erikson. – g. Samara: Bakhram-M – S. 449-480.
-

РАЗДЕЛ XXXIII. ТУРИЗМ

Abacharaeva M.A.
Pearls of Dagestan

Russian State University of Tourism and Service

doi: 10.18411/lj-05-2021-306

Аннотация

В статье приводится обзор объектов туристского интереса, расположенных в Республике Дагестан.

Ключевые слова: туризм, культурно-познавательный туризм, народные художественные промыслы

Abstract

The article provides an overview of the objects of tourist interest located in the Republic of Dagestan.

Keywords: tourism, cultural and educational tourism, folk arts and crafts

Dagestan. Gamsutl is a fortress city, a ghost village!

Gamsutl is a picturesque village with a centuries-old history and traditional mountain architecture located in the Gunib district of Dagestan. It is called the Dagestani Machu Picchu and the ghost village.

Translated from Avar, the word "gamsutl" means "at the foot of the Khan's fortress". However, there is another translation — "the fortress of the king"

The fact is that people left the village about 30 years ago, and the last resident died in 2015. Since then, interest in the abandoned colorful village, as if stuck on the mountainside, is only growing. Every day it is visited by hundreds of tourists who walk along the medieval streets, admire the views of the mountains, gorges and surrounding villages: Gunib, Choh, Sogratl.

Gunib steeped in the past.

The village was founded in 1862 in connection with the construction of a Russian military fortification. The fortification was named after the former village of Gunib (from the Avar Guni-meer-a pile of stones), which was located on the top of the plateau and was destroyed in 1859.

Gunib district is one of the tourist centers of Dagestan. The Upper Gunib Nature Park, the DNC RAS Mountain Botanical Garden, the Republican Children's Somatic Sanatorium, and the Radde boarding house are located in Gunib.

Vyacheslav Yanovsky in his guide "From Adygea to the North Caucasus" writes:

"Gunib is not even located — it is literally molded on the eaves of a huge rocky mountain, called in the old days Guni-Meer, that is," a mountain like a haystack." The difference between the lowest and highest buildings of Gunib is about 700 meters in height. From the bottom of the gorge you can see a high rock, built up to the top with houses. This view is already impressive. But what is the surprise of the traveler when he, having climbed the asphalt serpentine to the top of the rock, finds himself in the center of the village on the big market square. And above it rises another equally impressive rock with the same "stuck" to it houses".

The history of the Caucasian War is connected with the village of Gunib. It was here in 1859 that Imam Shamil surrendered to General Baryatinsky, which ended the Great Caucasian War. This event, and with it the beautiful countryside, attracted artists to Gunib. The surroundings of the fatal aul were painted by Franz Roubeau, Vasily Aivazovsky and

Yevgeny Lancere, and photographed by Sergei Prokudin-Gorsky. The fortress walls are preserved here, the length of which is 3 km. The wall ends at the sheer slope of the precipice.

The Khunzakh plateau is the widest of all the mountain plateaus in Dagestan. It is about 29 km long and 8-10 km wide. The plateau rises 1700-2000 m above sea level and offers impressive views of the surrounding mountain ranges and peaks. On the plateau, flat as the Russian steppe, there are ancient villages, and local residents are engaged in agriculture and cattle breeding. There are meadows, forests, hills and ravines. Streams and rivers flow down from the steep edges of the plateau.

The main river is the Tobot. The water in it is cold and delicious. The river slowly flows through the picturesque Hunzakh plateau for 20 kilometers, as if on a plain, and then a powerful waterfall falls from a height of 70 meters. This is the Khunzakh waterfall – one of the most famous natural attractions of Dagestan.

The ancient Juma mosque in the village of Kumukh was built in the administrative center of the district. It was built in 778-779 after the capture of mountainous Dagestan by the Arabs, led by the military commander Marvin. The mosque was built of stone in the architectural style typical of the ancient Lax-Arab buildings. On the western side of the Juma Mosque there is an inscription indicating the date of its construction and the repairs carried out. The Kumukh Juma Mosque is considered one of the oldest not only in Dagestan, but also on the territory of the entire Russian Federation. It has survived to this day in its original form.

In 1949, this mosque was examined by the L. I. Lavrov. He writes: "On the outside it is lined with hewn tiles of the same size. In the oldest part of it (the south-eastern part), low pointed arches have been preserved. The window above the mihrab is a complex lattice carved from solid stone. Inside, there are two rows of stone columns supporting the ceiling. Between them are vaults. The north side of the mosque was reserved for women. It is separated from the rest by a row of columns. The walls inside are plastered and in many places painted with bright colors. The painting is a floral ornament, and on the western wall there is an Arabic inscription that tells that the mosque was built in 778/79 and was renovated several times. Legend has it that its repair in 1788/89 was carried out on the initiative of not only Muhammad Khan, as stated in the inscription, but also his mother Haji-Aishat, who went to worship in Mecca seven times. During the renovation, she personally checked the strength of the walls, for which she stood on each stone laid in the masonry. She is credited with singling out the female half of the mosque. According to her orders, gold was allegedly laid under the foundation for the production of subsequent repairs»

According to legend, the fortress owes its appearance to the Quraysh-an Arab tribe, from which the Prophet Muhammad himself came. Protected by a high fortress wall, the settlement is located in a strategically convenient location — on the top of an inaccessible mountain, surrounded on three sides by the channels of five mountain rivers, as well as steep cliffs.

Legend of the Kala-Koreish Fortress

A beautiful and sad legend is associated with the Kala-Koreish fortress. It is said that the enemies decided to make their way to the village when all the local men were praying in the mosque. But they met a young girl on a horse and with a dog, going down to the spring. On a narrow path, a brave warrior held back the enemy. The dog raised a loud bark, which attracted the locals. They chased away the intruders, but the girl was already dead by that time — at the cost of her life, she saved the tribesmen. And now at the entrance to the fortress you can see a small mound (it is believed that the girl was buried here) and a tree planted in memory of the brave defender. According to tradition, each guest should tie a handkerchief or a piece of cloth on it as a sign of reverence. There is a version that this story is an echo of the legends about the Caucasian Amazons. In particular, in ancient Dargin songs (the Dargins are the second largest Dagestani ethnic group after the Avars), it is mentioned that their horses were buried together with the women.

Dagestan, which is just developing its tourist opportunities, is rich in natural finds that will surprise even the most spoiled travelers. One of them is the Saltinsky Waterfall. Its feature is that the flow of water can only be seen by going down into a mountain cave. No wonder the Saltinsky waterfall is considered one of the most bizarre in Russia.

The Saltinsky Waterfall is the only underground waterfall in Dagestan. Since 1983, it has been a natural monument of regional significance. The cave and the waterfall itself are located in the canyon of the Saltinka River (Saltinskaya Gorge) near the village of Salta, in the Gunibsky district of the republic. The height of the waterfall is 20 meters.

Sulak Canyon is one of the deepest canyons in the world and the deepest in Europe, its depth reaches up to 1920 meters, and its length is 53 kilometers.

It is one of the most famous and visited natural attractions of Dagestan, annually visited by thousands of tourists from all over the world.

Sulak Canyon is often compared to the famous Grand Canyon in Colorado (North America) and the Charyn Canyon.

The Sulak Canyon in Dagestan was once one of the central places in the Caucasian War. Such outstanding people as Leo Tolstoy and Yuri Lermontov came here.

***

1. Alim, Keshokov. Rasul Gamzatov Green Crescent. My Dagestan: monogr. / Alim Keshokov. Rasul Gamzatov. - M.: Izvestiya, 2016. - 624 p.
  2. Daitov V.V., Shikhsaidov M.Sh. Research of the regional sanatorium-resort complex//World Applied Sciences Journal. 2014. T. 30. № 30. С. 7-8.
  3. Alexey Kalinin. Dagestan.Guidebook-Moscow: Publishing house "Ajax-Press", 2021-25s.
  4. Kadieva R.I., Shvedov M. Sh., Daitov V.V. Professional development of university students//World Applied Sciences Journal. 2014. T. 30. № 30. С. 9-11.
  5. Michael Sosnin. Dagestan. For the weekend-Moscow: Publishing Solutions,2020-75s.
-

РАЗДЕЛ XXXIV. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Анафиева Р.Р.

Производительность труда в государственном секторе

*Институт педагогического образования и менеджмента(филиал) ФГАОУ ВО
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
(Россия, Армянск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-307

*Научный руководитель
Ильясова А.Н.*

Аннотация

В данной статье рассматривается значение производительности труда в государственном секторе. Также были изучены причины, указывающие на необходимость повышения экономической эффективности. Выявлены способы для повышения производительности труда учреждений.

Ключевые слова: производительность труда, государственная услуга, общественная услуга, экономическая эффективность.

Abstract

This article examines the importance of labor productivity in the public sector. The reasons indicating the need to increase economic efficiency were also studied. Ways to increase the productivity of institutions are identified.

Keywords: labor productivity, public service, public service, economic efficiency.

Постановка проблемы и анализа исследования. Государственные предприятия зачастую нерационально используют ресурсы. В государственном секторе существует сложившаяся система управления, характеризующаяся чрезмерным бюрократизмом в принятии управленческих решений. Это, в свою очередь, приводит к отсутствию персональной ответственности за принятие решений и к снижению требований к компетентности должностных лиц. Наблюдается отсутствие должного контроля за эффективностью использования государственных субсидий и низкая восприимчивость к новшествам в технологиях и методах управления. Проблема экономической эффективности государственного сектора является ключевой в определении его существования.

Цель. Изучить причины, указывающие на необходимость повышения экономической эффективности, выявить способы для повышения производительности труда государственных учреждений.

Изложение основного материала. Повышение производительности труда является основой для получения реальных доходов организации. Производительность учреждения описывается отношениями, связывающими средства (труд, оборудование, материалы) производства. Стремление к повышению производительности труда государственных услуг возникло в результате того, что, во-первых, производительность труда ухудшилась за последние несколько лет, а во-вторых, государственные коллективы, финансирующие эти государственные услуги, все чаще испытывают трудности с поиском необходимых средств и, следовательно, хотят предложить постоянную услугу по более низкой цене.

Производительность труда и управление качеством в государственном секторе очень важны в условиях, когда есть много ресурсов, но которые очень трудно привлечь в деятельность этого сектора. Важность производительности труда и управления

качеством исходит из возможности превращения их в материальные товары и результаты, которые способствуют улучшению экономики, в результате делают организацию продуктивной и конкурентоспособной на мировом рынке.

Установление уровня экономической эффективности в государственном секторе на уровне учреждения состоит из непрерывного и систематического процесса измерения и оценки собственной продукции, услуг и практики, их сравнения с лучшими продуктами престижных организаций в той же области. Существует несколько причин, по которым установление уровня производительности труда является полезной практикой для любой организации в государственном секторе. Основными причинами являются:

- Любой менеджер, который стремится переоценить способ производства товаров и предоставления услуг, как внешним клиентам, так и внутренним клиентам (в случае государственного сектора, клиенты являются гражданами), должен иметь в виду, есть ли другие организации, предоставляющие те же услуги или производящие те же товары;
- Другая причина заключается в том, что легче продвигать изменения, когда аргумент, лежащий в основе его достижения, представлен опытом лучших государственных служащих, которые уже применили изменения;
- И последнее, но не менее важное: следует учитывать лучшее использование такого ценного ресурса как время.

Показатели экономической эффективности, могут быть использованы в процессе установления стандартов организации. Нет никаких сомнений в том, что многие из показателей допустимой количественной эффективности в организациях частного сектора, таких как показатели продаж, также не применимы к организациям государственного сектора. Поэтому с точки зрения установления стандартов организации государственного сектора сталкиваются с большим количеством проблем, чем в частном секторе.

В настоящее время нет списка индикаторов, которые применяются ко всем мерам достижения производительности труда. Важно поддерживать гибкость в управлении организации [3]. Повышение производительности труда - это прогресс, который заключается в производстве большего количества товаров или услуг с меньшим количеством ресурсов. Производительность организации описывается отношением, связывающим товары или услуги, полученные средствами, используемыми для их производства. В государственном секторе производительность часто выражается по отношению к следующим факторам: работе, капиталу, используемым материалам, используемой энергии или другим комбинациям промежуточных факторов. Таким образом, если вы производите больше товаров или услуг более высокого качества с одинаковым количеством факторов, или если вы получили такое же количество товаров и услуг более высокого качества с меньшим количеством ресурсов, это означает, что производительность увеличилась. Производительность-это оценка всего производства и процесса распределения, а также качества произведенных товаров и услуг, сообщаемых одному человеку или всем ресурсам, связанным с их получением.

Повышение производительности работы в государственном секторе должно учитывать удовлетворение потребностей граждан. Желания граждан должны быть известны, чтобы производство товаров и услуг было эффективным [4].

Основными действиями, которые следует предпринять для повышения производительности в государственном секторе, являются позиционирование

гражданина в центре государственных услуг и развитие влияния информационного общества, личной жизни и индивидуального развития гражданина.

Существует три основные тенденции, которые заставляют государственное управление сосредоточиться на предоставлении более качественных и эффективных услуг:

- Претензии граждан. Граждане и компании все чаще ожидают совершенства и удобства в отношениях с государственными органами. Граждане хотят, чтобы к ним относились как к клиентам, которые имеют право быть хорошо обслуженными, а не как к удачливым бенефициарам доминирующей, плохо управляемой и неудовлетворительной группы. Эти требования выросли за последние двадцать лет, и их удовлетворение в настоящее время стало политическим императивом.
- Требования публичного управления. Европейский Союз поставил амбициозные цели для стран-членов в целях создания нового информационного общества. Правительства уделяют все большее внимание экономическим преимуществам поощрения создания благоприятных условий для электронной экономики, растущего доступа к Интернету и направления инвестиций в этот новый сектор экономики [1].
- Давление на расходы оказывает существенное политическое давление в направлении ограничения или снижения налогообложения и государственных расходов, которые она поддерживает. Также необходимо направить расходы, связанные с офисной деятельностью, на расходы, связанные с программами повышения производительности, которые имеют прямой политический эффект.

Другим способом повышения производительности работы в государственном секторе является использование информационных систем. Во все периоды социальной, экономической и технологической эволюции баланс затрат и социальных преимуществ претерпевает изменения, и информационное общество не является исключением из этого правила. Согласно европейскому видению информационного общества, это представляет собой большой вызов секторам экономики, организациям, квалификациям и профессиям, поставщикам государственных или частных услуг [5]. Кроме того, происходят впечатляющие изменения в организации и качестве работы.

Организации должны быть все более гибкими, чтобы работать в новом контексте конкуренции, качества, настройки и быстрых инноваций. Сотрудникам все чаще требуется адаптироваться к новой квалификации, задачам и формам организации труда [2]. Получение или сохранение работы становится серьезной проблемой для жизни людей в новом типе общества. Информационное общество производит большие изменения в социальном масштабе, что может открыть возможности: новые рабочие места, более эффективное использование ресурсов (не только человеческих, но и материальных и энергетических), способствуя устойчивому развитию, увеличению доходов и индивидуального благосостояния, региональному и городскому развитию более последовательным, тем самым обеспечивая более демократическое и децентрализованное общество.

Вывод. Подводя итоги, следует отметить, что оценка производительности труда государственной управленческой деятельности, выявление способов, с помощью которых эта производительность будет повышаться, является насущной задачей общества. Оценить эффективность государственного управления достаточно сложно, поскольку результаты выражаются в материальных и нематериальных показателях

(количественных или качественных), в то время как затраты, связанные с их реализацией, носят сугубо материальный характер.

***

1. Андрухович А.Н. Повышение производительности общественного труда в России на основе применения новейших технологий / А.Н. Андрухович // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. - 2017. - № 4.
2. Воронин С.И., Пестов, В.Ю. Организационные аспекты повышения производительности труда в условиях инновационной экономики / С.И. Воронин, В.Ю. Пестов // Экономинфо. - 2017. - № 1-2.
3. Заборина Е.В., Гурьева Т.С. Возможности управления производительностью труда / Е.В. Заборина, Т.С. Гурьева / Вестник Воронежского института высоких технологий. - 2017. - № 1.
4. Закирьянова Л.Р., Куликова Е.С. Производительность труда как основной показатель эффективности трудовой деятельности / Л.Р. Закирьянова, Е.С. Куликова // Молодежь и наука. - 2017. - № 4.3
5. Шумаев В.А. Совершенствование управления государственным сектором экономики с учетом опыта зарубежных стран / В.А. Шумаев // Механизация строительства. - 2018. - №10.

Боробов В.Н.

Взаимосвязь безработицы и инфляции – как факторов макроэкономической нестабильности

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-308

Аннотация

В научной статье раскрывается сущность, причины и виды безработицы. Довольно подробно рассматриваются различные подходы к безработице с точки зрения экономических школ. Раскрываются основные причины безработицы и инфляции. Предлагается комплекс мер антициклического регулирования, а также мероприятия по снижению безработицы.

Ключевые слова. Безработица, заработная плата, рабочая сила, рынок труда, отраслевая структура, циклическая безработица, денежная масса, доходы, инвестиции, цикличность.

Abstract

The scientific article reveals the essence, causes and types of unemployment. Various approaches to unemployment from the point of view of economic schools are considered in some detail. The main causes of unemployment and inflation are revealed. A set of measures for countercyclical regulation, as well as measures to reduce unemployment, is proposed.

Keywords. Unemployment, wages, labor force, labor market, industry structure, cyclical unemployment, money supply, income, investment, cyclicity.

Если на рынке возникает несоответствие спроса и предложения, то возникает такое явление, как безработица.

Безработица – это превышение предложения труда над спросом на труд.[6] Безработица – социально-экономическое явление, при котором часть трудоспособного населения страны желает найти работу, но не может это сделать вследствие определенных обстоятельств. Безработица выступает как один из важнейших факторов макроэкономической нестабильности.

Если обратиться к толковому словарю, то мы заметим: «Безработица – это сложное, многоаспектное социально-экономическое явление, присущее обществу с рыночной экономикой, когда часть трудоспособного населения, занятая в производстве товаров и услуг, не может реализовывать свою рабочую силу на рынке»

труда из-за отсутствия подходящих рабочих мест и лишается вследствие этого заработной платы как основного источника необходимых средств к жизни».

Существует множество взглядов и концепций на причины возникновения безработицы. Сторонники классической школы видели причину в слишком высокой заработной плате труда работников. Чем больше плата, тем больше издержки предприятия и тем меньше мест. Таким образом, предложение труда преобладало над спросом. Представители марксистской теории считали, что безработица возникла вследствие накопления капитала в условиях технического прогресса. Дж. М. Кейнс полагал, что причины безработицы следует искать в недостаточной гибкости заработной платы и цен в системе рыночного хозяйства и низком совокупном спросе. Чтобы уменьшить безработицу, государство должно увеличивать потребительский и инвестиционный спрос.[5]

Как мы видим, экономисты по-разному выделяли причины возникновения такого социально-экономического явления. В современной науке причину безработицы рассматривают через призму многих социальных и экономических факторов. К примеру, одной из предпосылок возникновения безработицы является общая неустойчивость экономики. Изменение отраслевой структуры играет огромную роль, так как многие работники становятся неквалифицированными для новых типов работ, тем самым происходит сокращение рабочей силы. Конечно же, кризисные явления являются рычагом, способствующим закрытию многих предприятий и, соответственно, сокращению количества занятых. Также к основным причинам можем отнести демографические изменения, инфляцию, возникновение и развитие транснациональных корпораций и политику государственного регулирования.

Для определения количества безработных в экономической науке принято выделять такую группу населения как экономически активное. Это та часть населения, которая обеспечивает предложение рабочей силы для производства товаров и услуг. Критерии занятости граждан зафиксированы в статье 2 главы 1 Закона «О занятости населения в Российской Федерации» (см. §2.1).

Существует множество форм безработицы. Традиционно выделяют фрикционную (смена места работы, окончание учёбы), структурную (изменения в отраслевой структуре производства), сезонную (зависит от времени года), скрытую, профессиональную, региональную.

Однако хотелось бы остановиться на циклической безработице и обратить внимание на характеристику данной формы. Циклическая безработица порождается общим спадом производства, вследствие кризисных явлений в стране. Можно сказать, что причиной данной формы является цикличность экономики.

Таким образом, макроэкономическая нестабильность приводит к сокращению занятости. Последствия безработицы неоднозначны: существуют как положительные, так и отрицательные последствия. Однако существование данного социально-экономического явления явно разрушает производство страны, ведь активные, энергичные, трудолюбивые граждане остаются без дела, хотя в перспективе они могли бы внести свой вклад в экономику страны. Другим фактором макроэкономической нестабильности является инфляция.

Инфляция – устойчивая тенденция к повышению среднего или общего уровня цен.[6] Принято считать, что инфляция – это обесценивание денежной единицы. Если до инфляции за 100 денежных единиц можно было купить 100 единиц товара, то при показателе инфляции в 10% за те же 100 денежных единиц можно купить уже 10 единиц товара. Инфляция приводит к потере ценности денег.

Классически причиной инфляции выделяют увеличение денежной массы в обороте. Избыточная денежная масса, попадая в обращение, изменяет ценность каждой денежной единицы, в связи с чем начинается процесс корректировки цен товаров и услуг.

Исторически предпосылку возникновения инфляции связывают с отменой золотовалютного стандарта, когда прекратилась обратимость бумажных денег в реальные. В современном же мире причины возникновения инфляции вытекают из трёх проявлений монополизма: государственной монополии на эмиссии денег, монополии профсоюзов и монополии крупных фирм на определение цены и собственных издержек производства.

В экономической науке выделяют огромное множество видов инфляции. Инфляция затрагивает интересы всех слоёв населения, подрывая в обществе социально-экономическую стабильность.

Во-первых, явным последствием инфляции является уменьшение доходов физических лиц и крупных предприятий.

Во-вторых, инфляция перераспределяет доходы и богатство. Если кредитор брал в банке сумму под 6% годовых, а в течение года общий уровень цен поднялся на 6%, то кредитор фактически ничего не потерял.

В-третьих, в период инфляции растут цены на товары первой необходимости, поэтому жители тратят почти все свои деньги на них. Также инфляция подрывает инвестиционную политику. Особенно невыгодны долгосрочные инвестиции, которые однозначно могут «прогореть». Инфляция приводит к обесцениванию амортизационного фонда фирмы. Если сложить все последствия, то можно сделать вывод, что инфляция отрицательно влияет на все звенья финансовой системы и обостряет кризис государственных финансов. Что касается в целом безработицы, это хорошо или плохо? Разберемся с этим вопросом. С одной стороны, она способствует снижению инфляции, так как снижаются требования профсоюзов к повышению зарплат, работники становятся более мотивированными, чтобы учиться, повышать свои навыки, чтобы стать конкурентоспособными, также формируется резервная трудовая сила. Но, с другой стороны, люди теряют свои навыки, уходят в депрессию, возрастают такие негативные явления. ВВП падает из-за падения предложения, так как люди не имеют средств, на приобретение продукции. Именно из-за таких негативных явлений государство вынуждено бороться с этим явлением. К государственным мерам относятся:

- создание рабочих мест в государственном секторе;
- организация курсов по переподготовке; - создание служб занятости, бирж труда, для поиска работы;
- информирование населения о возможностях трудоустройства, выплата пособий по безработицы, чтобы граждане смогли выжить и снова найти работу,
- выделение субсидий предприятиям, назначение налоговых льгот в случае необходимости, чтобы фирмы не стали банкротами. Подводя итоги макроэкономической нестабильности, можно сделать определённые выводы.

Цикличность – форма экономического развития. Она изучается лишь на макроуровне, так как не затрагивает отдельные отрасли производства или же отдельных субъектов экономики. Она касается всех и каждого. Стоит ли избавляться от цикличности, вопрос требует дискуссии, но конечно не стоит в полном объёме избавляться от цикличности. Предположим, что цикличности не будет: все компании будут стремиться развивать своё производство до максимума, чтобы увеличить свою прибыль. А существует ли данный максимум? Человеческая сущность заключается в том, что мы всегда стремимся к чему-то большему, лучшему. И когда мы получаем то, что хотели, приходит время для стагнации. Нет развития – нет прогресса. Таким же образом можно судить об экономике. Предприятия постоянно должны развиваться, чтобы улучшать национальное производство. Если существует максимум в экономике,

то компании, достигнув его, перестанут прогрессировать. Однако при наличии цикличности разумные предприниматели, находясь на пике, оценивают, что скоро будет спад. Нужно быть готовым к кризису. В самих кризисных явлениях тоже есть положительная сторона. Например, кризисы позволяют санировать рынок, убирать «слабых». Поскольку, только лишь стойкие и конкурентоспособные останутся на рынке. Поэтому, избавляться от цикличности не стоит. Однако необходимо регулировать макроэкономическую нестабильность. Конечно, любые кризисные явления возникают внезапно, но предположить время начала нестабильности по силам высококвалифицированным экономистам. Поскольку существует антициклическое регулирование и должны своевременно приниматься соответствующие меры. В заключении хотелось бы отметить, что постоянные экономические колебания заставляют экономистов и предпринимателей находить новые пути решения, адаптироваться к новым условиям. Всё это будет способствовать всеобщему развитию и экономическому прогрессу.

***

1. Герасимов Б.И., Иода Ю.В. Введение в экономику: Основы экономического анализа: Учеб.пособие/Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004.
2. Гудкова Т.В., Кайманаков С.В., Кульков В.М. Экономика России: учебное пособие /КноРус Москва, 2019.
3. Мокичев С.В., Малаев В.В., Котенкова С.Н., Галлямова Д.Х., Мокичев С.Д. Экономическая теория. Часть II. Макроэкономика / Казань, 2011.
4. Рой Л.В., Третьяк В.П. Экономика отраслевых рынков / Москва, 2018.
5. Чукреев П.А., Корытова Е.В. Занятость населения и её регулирование: Учебное.пособие / Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010.
6. Яллай В.А. Макроэкономика. Учебное пособие / Псков, ПГПИ, 2003.
7. Циклы К. Маркса // https://works.doklad.ru/view/_8u3C3fsaE8.html

Булавко О.А., Волков К.А., Волкова В.В.

Проблемы и перспективы развития социально-экономических отношений в процессе трансформации содержания труда

*ФГАОУ Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-309

Аннотация

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы, касающиеся социальных последствий изменений в содержании труда, обусловленных развитием социально-экономических отношений. Показано, что изменение содержания труда определяет необходимость пересмотра характеристик работников и рабочих мест, а также процесса трудоустройств. Определено, что изменение содержания труда являет собой прямой вызов системе образования и по содержанию, и по организации (особенно в части ресурсного обеспечения). Констатируется появление множества новых вопросов к экономике образования и как научной дисциплине и как элементу обеспечения образовательного производства. Приводятся дополнительные аргументы, подкрепляющие позицию А. Бузгалина, согласно которой коренные изменения в современной экономике происходят под влиянием фундаментальных сдвигов в содержании труда. Вскрыты противоречия, возникающие в социальной структуре общества в связи с изменением содержания труда.

Ключевые слова: содержание труда, социальная политика, трансформация социально-экономической структуры общества, креатосфера, социально-классовая общность, новые социальные явления.

Abstract

The article discusses controversial issues related to the social consequences of changes in the content of labor caused by the development of socio-economic relations. It is shown that the change in the content of labor determines the need to revise the characteristics of workers and workplaces, as well as the process of employment. It was determined that the change in the content of labor is a direct challenge to the education system both in terms of content and organization (especially in terms of resource provision). The emergence of many new questions to the economics of education, both as a scientific discipline and as an element of ensuring educational production, is stated. Additional arguments are presented that support the position of A. Buzgalin, according to which fundamental changes in the modern economy occur under the influence of fundamental shifts in the content of labor. The contradictions that arise in the social structure of society in connection with the change in the content of labor are revealed.

Key words: content of labor, social policy, transformation of the socio-economic structure of society, creatosphere, social-class community, new social phenomena.

Современная эпоха, которую часто называют четвёртой промышленной революцией, характеризуется глубокими противоречиями, пронизывающими всю социальную ткань, но исходные изменения, на наш взгляд, лежат всё же в содержании труда и тех качественных трансформациях, которые происходят на этом уровне. Любые технологии в конечном итоге производны от качеств человека и трансформации преимущественно репродуктивного труда, характерного для индустриального общества, труда, носящего по преимуществу творческий характер. Сама постановка вопроса о роли изменений характера труда на социальную организацию жизни общества была осуществлена группой социологов в начале XX века, однако без учёта изменений содержания труда, проявившихся ныне. Говоря об этих принципиальных изменениях, на наш взгляд, следует подчеркнуть правомерность той дискуссии, которая на протяжении последних лет идёт в журнале «Социологические исследования». Связана она главным образом с анализом новых социальных явлений, таких как формирование массового креативного класса, с одной стороны, и протокласса прекариата, с другой стороны, который на глазах удивлённой публики превращается в новый класс, анализу чему посвящена серия статей Жана Тощенко и его монографии [5]. В свою очередь теме генезиса креатосферы и работников, занятых преимущественно творческой деятельностью посвящена серия работ Александра Бузгалина [1]. Причём человека, в данном случае выступающего не только как рабочая сила, но и как креатор, способный к творческому изменению и материального тела, и общественных отношений, и культуры. Вот эти изменения и лежат в основе трансформации, которая происходит в экономическом и социальном пространстве. Прежде всего следует отметить несколько обстоятельств. Во-первых, изменение содержания труда следует рассматривать как источник конфликта между развитием производительных сил и производственных отношений и, одновременно, как фактор формирования посткапиталистического общества. Во-вторых, изменения содержания труда является катализатором поиска новых решений для социальных механизмов регулирования занятости и безработицы, а также "построения новых деловых конференций" (выражение В. Радаева). Две публикации на эту тему в журнале «Социс» А.В. Бузгалина [2] вызвали оживлённую и объективно-обусловленную дискуссию в публикациях Рязанова [4], Яковлевой [7] и других авторов. Прозвучала с одной стороны критика, а с другой стороны поддержка общего тезиса, характеризующего вектор укрепления общественных начал в современной экономике. При этом, однако, следует учесть, что есть и иная позиция, которая связана с обоснованием необходимости и возможности развития преимущественно частного, в ряде случаев индивидуального предпринимательства и экономической деятельности, обусловленных как раз прогрессом производительных сил и развитием прежде всего творческого

содержания труда. Аргументы этой стороны заслуживают пристального внимания, поскольку действительно мы имеем широкий набор примеров в странах от Индии до США (включая Россию) того, как креативный потенциал человека позволяет ему превратиться в самостоятельно действующего экономического актора, получить статус фрилансера, создавая при этом значимые общественные богатства и обеспечивая достаточно высокий уровень благосостояния самому себе. В тоже время обратная сторона этой медали, справедливо показанная в работах Жана Тощенко, указывает на то, что положение занятых в такой сфере социально-экономических факторов характеризуется неустойчивостью, нестабильностью, отсутствием социальных гарантий [5], начиная от гарантий занятости, кончая гарантиями социального обеспечения и дохода. А.В. Бузгалин показывает, что современная система производственных отношений ведёт в конечном итоге в тупик и не обладает потенциалом дальнейшего прогресса производительных сил [2]. Этот вывод касательно системы производственных отношений, которую автор называет глобальной гегемонией капитала, на наш взгляд звучит чрезмерно жестко и однозначно, хотя определённые аргументы, которые скрыты за этой позицией, также как и сформулированные выше аргументы Тощенко, имеют немалые основания. Прежде всего, это касается такого аспекта как противоречие в системе общественных отношений сферы, являющейся ключевой для экономики и общества, основанных на творческой деятельности. Речь идёт о сфере образования, где и формируется креативный потенциал человека. В настоящее время проблемы изменения и содержания труда, появление креативного, массового креативного класса с одной стороны и прекариата с другой, связаны с процессами, проходящими в этой сфере [6]. Выбор образования, как ключевого пространства, которое требует своего исследования, обусловлено не только и не столько одной из предшествующих научных специализаций автора, столько тем, какую роль играет эта сфера в экономике XXI века и в общественном развитии. Укажем только на несколько ключевых моментов. Качественное изменение содержания труда работника, начавшееся в середине XX века привело к тому, что квалификационные требования изменились не менее радикально. Сегодня более половины работников наиболее развитых в экономическом отношении стран – это люди, обладающие потенциалом творческой деятельности, который, к сожалению, далеко не всегда реализуется на практике. Вот этот феномен практически эмпирически доказывает превращение образования в сферу, на которой базируется сегодняшний прогресс производительных сил. Эта точка зрения, достаточно широко представленная в экономической литературе, в литературе по экономике и образованию, на наш взгляд заслуживает самой тщательной критики, поскольку образование – это процесс более сложный и глубокий, нежели производство коммерческих услуг на относительно узком рынке [6]. По своему удельному весу, если его исчислять исключительно в денежном выражении, являющемуся не таким уж и значимым, если сравнивать его с рынком нефти, газа или скажем, товаров симулякров. Если же мы смотрим на содержание этого процесса, то, как было уже отмечено, эта сфера формирует главную производительную силу в современной экономике и экономике эпохи креативной революции в первую очередь. А такой взгляд на образование ставит, вопрос о мере социализации этой сфере. В статьях Бузгалина и полемике по этому поводу в текстах Рязанова, Яковлевой и других авторов справедливо заострён вопрос о необходимости определения меры в развитии частного и общественных секторов культуры в широком смысле, включая в себя не только искусство, как это принято сегодня, но и все сферы, создающие культурные феномены: а это и наука, и образование. Примеры этого в сфере образования хорошо известны: элитные университеты, которые предполагают непосредственно платное образование (это относится в первую очередь к элитным университетам США, рассчитывая на способность родителей обеспечить высокий уровень затрат на специальную индивидуальную подготовку абитуриентов с помощью репетиторов или иными

методами, которые затем достаточно широко используются (то же репетиторство, дополнительная консультация) и в процессе обучения в элитарных ВУЗах. С другой стороны, как справедливо отмечено, в ряде публикаций, в том числе в текстах Яковлевой и других авторов, ведущих полемику на страницах журнала «Социологические исследования», эта модель не позволяет использовать в полной мере потенциал широкого круга «рядовых» граждан России, а экономика эпохи креативной революции требует не только узкого круга высоко квалифицированных специалистов, составляющих 10-15% элиты общества, сколько массового задействования творческого потенциала практически каждого человека, способного к труду в экономике середины XXI века. Именно этих работников формирует сегодняшняя система образования. Речь идёт не только о сфере собственного материального производства, инженерах, высококвалифицированных работников, технологах, экономистах и т.д., сколько о тех сферах, которые будут создавать пространства, которые Бузгалин назвал в своей работе креатосферой. Речь идёт о занятых в сфере образования для всех и через всю жизнь, что востребуют в ближайшем будущем до 20% занятых в современной экономике. Вот об этих противоречиях, как представляется, следует вести разговор при анализе, которые вызывает креативная революция и качественные изменения содержания труда, а также обусловленная ими трансформация социальной структуры.

***

1. Бузгалин А. В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на всё? // Социологические исследования. 2017. №7. С. 43-53.
2. Бузгалин А. В. Закат неолиберализма // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122-141.
3. Долженко Р.А. Предпосылки и последствия изменения содержания и характера труда в условиях становления инновационной экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. №3 (35). С. 77-88.
4. Рязанов В. Т. Креативный труд и собственность каждого на все: возможность и проблемы // Социологические исследования 2018. №3. С. 138-143.
5. Тощенко Ж. Т. Новое в социальной структуре общества: прекариат // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2 (87). С. 100-108.
6. Чекмарев Вл. В., Чекмарев В. В. Новая политическая экономия в контексте ожиданий реализации прогностической функции экономической науки // Вопросы политической экономии 2019. №3. С.20-30.
7. Яковлева Н. Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования 2018. №3. С. 149-153.

Эльбиева Л.Р.

Социально-экономическая эффективность занятости населения

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-310

Аннотация

Актуальной научно-практической задачей является изучение социально-экономических вопросов эффективной занятости населения. Его анализ помогает глубже понять причины и значение решающих социально-экономических изменений на рынке труда, а также понять характеристики текущего этапа развития производительности и социальных отношений. В этом процессе очень важна роль общества. После изучения конкретного социального явления необходимо не только более или менее точно определить его основные характеристики, но особенно важно предвидеть его будущее развитие.

Ключевые слова: удовлетворенность работой, инновационная занятость в современной рыночной экономике.

Abstract

An urgent scientific and practical task is the study of socio-economic issues of effective employment of the population. His analysis helps to gain a deeper understanding of the causes and significance of crucial socio-economic changes in the labor market, as well as to understand the characteristics of the current stage of development of productivity and social relations. The role of society is very important in this process. After studying a specific social phenomenon, it is necessary not only to more or less accurately determine its main characteristics, but it is especially important to foresee its future development.

Keywords: job satisfaction, innovative employment in a modern market economy.

Люди, работники и население являются наиболее важными компонентами социальной продуктивности. Они обладают разнообразным экономическим поведением, социальными связями и формами взаимоотношений, и люди являются ядром вышеуказанного процесса. Это потому, что он является интегратором всех других факторов рабочего. Без его непосредственного участия в труде они не могут использоваться в качестве факторов производства.

Наконец, человеческие социальные интересы и социальные потребности являются главной движущей силой общества, то есть это есть прогресс. Поэтому взаимосвязь между вопросами эффективной занятости и конкретными социальными проблемами чрезвычайно важна.

В политике регулирования рынка труда и социальной политике необходимо учитывать влияние таких факторов, как социальный состав работников, удовлетворенность работой, эмоции и поведение работников, а также уровень их социальной защиты на формирование эффективной занятости.

Таким образом, проблема эффективной занятости лежит в значительной степени на социологическом уровне: традиционный экономический анализ в основном основан на эффективности и в основном связан с прибылью, поэтому многие социальные вопросы выходят за рамки его рассмотрения.

В этом отношении показательным является заявление известного американского экономиста Хайна «эффективность неизбежно является категорией оценки», поскольку «она всегда связана с отношением ценности результата к стоимости затрат». При использовании указанного метода теория и практика проблемы объективно требуют стандартизации категории «эффективная занятость» и методологической проверки ее содержания. Анализ показывает, что нет единого мнения о природе концепции [1]. Концепция эффективной занятости выражается двумя словами, и даже в зависимости от того, какое слово выделено, значение концепции будет сильно меняться. Если мы вернемся к основным концептуальным точкам зрения, возникающим на стыке социологии и экономического знания, особенно с точки зрения концепции постиндустриального общества, причина становится яснее.

Маркс считает, что отчуждение вызвано разделением труда в обществе и связано прежде всего с отношениями собственности. Сторонники концепции постиндустриального общества вовсе не затрагивают проблему отчуждения, а прогнозируют фундаментальные изменения в содержании отношений на рынке труда. Эти методы не противоречат друг другу, но в нынешних условиях их нужно перечитывать. В частности, Э. На наш взгляд, Тоффлер разработал методiku Ф. Тенниса, объяснил будущее развитие рынка труда и предсказал появление быстрорастущей социальной группы рабочих-фрилансеров-переводчиков, дизайнеров, писателей, программистов. Во-первых, в трактовке концепции эффективной занятости на рынке труда произошло много изменений [2].

Начиная с сегодняшней позиции, мы постараемся прояснить этот вопрос и уточнить нашу позицию, предварительно рассмотрев наиболее типичный метод определения.

Есть также некоторые авторы исследования, которые считают, что «эффективная занятость означает способность воссоздать такие условия для развития работников, которые определяются социально-экономическими условиями текущего исторического периода». «Ее характерной чертой является полная занятость (для каждый человек, который хочет получить людей, обеспечивает рабочие места) и разумную занятость (трудоспособные люди наиболее полно участвуют в общественном производстве, а рабочие оптимально распределяются по отраслям и сферам деятельности)» [3]. Таким образом, теоретическая база для характеристики эффективной занятости достаточно обширна. Это позволяет нам указать на два важных момента. Во-первых, большинство определений указывает на результат эффективной занятости, не раскрывая прямого механизма достижения этого результата. Во-вторых, непонятно, почему современные писатели фактически приравнивают эффективную занятость к новаторским типам. Такое понимание эффективной занятости нельзя считать конструктивным.

Инновационная занятость в современной рыночной экономике следует рассматривать как побочный эффект. Мы считаем, что формирование эффективной занятости должно осуществляться через призму определения взаимосвязи между эффективностью социально-экономического развития, а ее реализация должна сопровождаться наивысшими темпами роста рабочей силы, соответствующими социально-экономическим условиям. С ускорением производительности науки и технологий социальное позиционирование экономики укрепляется. В этом процессе вся структура отношений в сфере занятости должна сопровождаться качественными изменениями: экономика, общество, профессия, труд, территория, численность населения.

***

1. Балакина, Г.Ф. Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве [Текст] / Г.Ф. Балакина, А.Ч. Кылыдай ; отв. ред. Л.В. Корель. – Кызыл : ТуВИКОПР СО РАН, 2015. – 160 с.
  2. Бромлей, Ю.В. Национальные трудовые традиции – важный фактор интенсификации производства [Текст] / Ю.В. Бромлей, О.И. Шкаратан // Социологические исследования. – 1983. – № 2. – С. 43–54.
  3. Воловская, Н.М. Незанятое население и самозанятость в сибирском регионе [Текст] / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, А.В. Иноземцева // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 52–60.
-

РАЗДЕЛ XXXV. СОЦИОЛОГИЯ

Акинин А.А.

Опыт развития энотуризма в Америке и Австралии

*ФГАОУ ВО «Северо-кавказский федеральный университет»
(Россия, Ставрополь)**doi: 10.18411/lj-05-2021-311***Аннотация**

В последнее время производство вина и энологический туризм быстро выросли, особенно в районах за пределами традиционных винодельческих регионов Старого Света. В данной статье рассматривается опыт развития энотуризма в странах Американского континента и Австралии.

Ключевые слова: вино, виноград, винодельческий регион, винный фестиваль, винный туризм, традиции, энологический туризм.

Abstract

Wine production and oenological tourism have grown rapidly in recent times, especially in areas outside the traditional wine-growing regions of the Old World. This article examines the experience of enotourism development in the countries of the American continent and Australia.

Key words: wine, grape, wine-growing region, wine festival, wine tourism, traditions, enotourism.

В последнее время производство вина и энологический туризм быстро выросли, особенно в районах за пределами традиционных винодельческих регионов Старого Света. После Европы Соединенные Штаты в настоящее время являются вторым по величине производителем вина в мире. Это было достигнуто благодаря значительному росту винного туризма, особенно за последние 15 лет.

Наиболее привлекательной областью, связанной с виноградарством, в Северной Америке является Калифорния, где производится более 90% от общего объема производства вина в США. Важными субрегионами Калифорнии являются долина Напа, Сан-Франциско и Лос-Анджелес. Долина Напа – очень популярный район с самым большим количеством виноделен. Местные виноделы очаровывают своим невероятным гостеприимством, которое впечатлит также и гурманов. Для любознательных винных туристов предлагаются обучающие программы по работе как на виноградниках, так и в подвалах. Чтобы познакомиться с винами долины Напа, посетители могут отправиться в путешествие на ностальгическом историческом поезде, который курсирует дважды в день. Однако это не обычный поезд, а роскошный поезд, в котором сомелье предлагают лучшие вина, которые только может предложить долина [1].

В Калифорнии туристы могут прокатиться по винным тропам или посетить винную страну Пасо Роблес, где в течение года проводится ряд винных фестивалей. Фестиваль Zinfandel ежегодно проводится в Сан-Франциско в третье воскресенье марта. Название происходит от сорта винограда, который выращивают в Калифорнии с 1850 года. Фестиваль очень разнообразен во всем, что он может предложить своим посетителям, особенно с дегустацией великолепных вин из 50 виноделен и вкусной еды. Самым большим событием является Винный фестиваль, который проводится на побережье Калифорнии в третьи выходные мая и предлагает посетителям дегустацию вин из Пасо Роблес в живописном городском парке в центре города. В этом

мероприятии, сосредоточенном в центральном городском парке, в дегустациях участвуют более 90 виноделен. Самый престижный из них, Grande, предлагает до 140 сортов вин в сопровождении кулинарных изысков и живой музыки.

Тихоокеанский северо-запад представлен субрегионами Орегона, Вашингтона и Канады, включая субрайоны Онтарио, Новую Шотландию и Квебек. Среди наиболее привлекательных для туристов мероприятий мы можем выделить международные винные конкурсы, такие как Международный конкурс вин в Сан-Франциско, Международный конкурс вина и спиртных напитков в Лос-Анджелесе, Конкурс вин Риверсайд.

Регион Ниагара в Онтарио представляет собой интересный пример винного туризма. Индустрия стремительно росла в последние 20 лет. Качество вина значительно улучшилось благодаря использованию импортных европейских вин и эффективному управлению. Кроме того, винодельни наладили маркетинговые связи друг с другом и с другими туристическими инициативами в регионе. Винодельни – лишь один из элементов привлекательности туристического рынка. Они расположены в живописном сельскохозяйственном районе между озером Онтарио и Ниагарским откосом. Этот сельский пейзаж, вероятно, будет частью ожидания посетителей и мотивацией при посещении виноделен Ниагары. Винный маршрут, разработанный Винным советом Онтарио, соединяет несколько виноделен [2].

Винодельческий регион Ниагара – исключительный сельскохозяйственный район, в котором сочетаются виноградарство, выращивание фруктов и садоводство. Он обладает благоприятным микроклиматом для выращивания сельскохозяйственной продукции благодаря своему расположению между Ниагарским откосом и озером Онтарио. Обозначение Ниагарского откоса как мирового биосферного заповедника добавляет уникальности этому региону. Поскольку винодельни есть только в нескольких районах Канады, посетители высоко оценили «важность уникального опыта» при посещении винодельни. В регионе также есть такие достопримечательности как Ниагарский водопад и Ниагарский откос. Кроме того, многие винодельни окружают такие привлекательные города, как Ниагара-он-те-Лейк и Ниагарский водопад. Район винодельни имеет хороший доступ к Торонто и Ниагарскому водопаду, а также высокий уровень мобильности благодаря близости к главной автомагистрали.

Еще один континент, имеющий значительную долю в мировом производстве вин, – это Южная Америка.

Одним из важнейших производителей вина является Аргентина, которая считается пятым по величине производителем вина в мире и имеет следующие винодельческие регионы: Рио-Негро, Серра-Гауха, Серра-ду-Судест и Мендоса, где проходит крупнейший аргентинский винный фестиваль под названием Вендимия (сбор винограда). Этот фестиваль проводится в марте и ежегодно собирает в город тысячи местных и зарубежных любителей вина. Фестиваль также включает фольклорные программы, религиозные церемонии, спортивные мероприятия, конечно же дегустацию местных вин и множество развлечений.

Среди других значительных южноамериканских производителей вина можно выделить Чили с регионами Касабланка и Аконкава. Множество туристов привлекает ежегодно проводимый здесь фестиваль Ла Вендимия, представляющий собой мероприятие по сбору урожая винограда, во время проведения которого посетителям предлагают продегустировать вина из 25 виноделен. Помимо дегустации фестиваль сопровождается местной музыкой, кухней, демонстрацией традиционных ремесел, проведением ярмарки и других развлечений.

Австралия, как винодельческая страна, велика, и виноградарство соответственно разнообразно. Австралийское вино выращивают на площади более 173 776 гектаров, и

виноградники год за годом разрастаются до огромных размеров. В местных винах преобладают фруктовые ноты, то есть фруктовые ароматы.

Самые большие районы выращивания находятся в Виктории, Новом Южном Уэльсе, Южной Австралии (юго-восток) и Западной Австралии (юго-запад), поскольку климат здесь не такой жаркий и сухой, как в остальной части Австралии. Самые известные районы выращивания - это, без сомнения, винодельческий регион Маргарет-Ривер, долина Баросса, долина Макларен, долины Клэр и Лебединая долина недалеко от Перта.

Рисунок 1 – Винные регионы Австралии [3]

Австралия — одна из выдающихся винодельческих стран в мире, занимающая 6 место в мире по производству вина и 4-е место в мире по величине его экспорта. Здесь можно найти некоторые из самых старых виноградных лоз в мире, относящихся к середине XIX века. Вина Австралии очень разнообразны, что связано с традициями мигрантов, навыки которых повлияли на винную промышленность. Большинство винных заводов Австралии находится в крупных городах. Посещая винные регионы во время сбора урожая можно насладиться вкусом свежего вина Австралии и особым запахом виноградной лозы. Визитной карточкой Австралии считаются красные вина из винограда сорта Сира. Кроме Сира, другими известными сортами вин в Австралии являются Каберне-Совиньон и Шардоне. Многие также знают австралийский Рислинг, Мерло и Семильон, а также Коломбар.

Австралия - один из самых значительных континентов для винного туризма. Наиболее известными регионами являются Нижняя долина Хантер, Верхняя долина Хантер и Маджи в штате Новый Южный Уэльс. В каждом из регионов существует давняя традиция проведения различных фестивалей в конце сбора урожая, во время которых винодельни открыты для посещения. Другие знаменитые винные регионы страны - Долина Ярра, Центральная Виктория, Бендиго и Джилонг в штате Виктория. Популярными австралийскими фестивалями являются Праздники вина и еды в Западной Австралии (Wine and Food Western Australia) и Фестиваль вина и еды в Мельбурне (Melbourne Food and Wine Festival), которые предлагают как великолепные вина, так и гастрономические впечатления. Большинство фестивалей в Австралии хорошо известны благодаря сочетанию вина и еды. С другой стороны, фольклорный фестиваль в Малдоне известен тем, что соединяет вино и фольклор.

Винодельческий регион Маргарет-Ривер в Западной Австралии привлекает туристов главным образом своим фестивалем под названием The Margaret River Wine Festival. Там проводится сбор винограда и дегустация более 300 местных вин в сопровождении еды и музыки.

Таким образом, успешные туристические регионы отличает привлекательная ресурсная база и уникальность ландшафта и продуктов.

***

1. Peris-Ortiz, M., et al., eds. Wine and Tourism A Strategic Segment for Sustainable Economic Development. – Cham: Springer, 2016. – P. 5.
2. Olivier Poussier. Guide des meilleurs vins de France 2018. - La Revue du vin de France, 2018. – 3161 p.
3. G. Dutruc-Rosset. Extract of the Report on World Vitiviniculture. Australian Wine. – 2012. – 327 p.

Умархаджиева С.Р.

Роль социальной работы в решении социальных проблем

*ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-312

Аннотация

В данной статье рассматриваются ключевые моменты социальных проблем, с которыми сталкивается в повседневной жизни человек. И какое место занимает социальная работа в решении этих проблем.

Ключевые слова: социальная работа, социальная проблема, политическая философия, социальные институты.

Abstract

This article examines the key points of social problems that a person faces in everyday life. And what is the place of social work in solving these problems.

Key words: social work, social problem, political philosophy, social institutions.

Как мы понимаем, ни один человек не начинает жизнь с желания злоупотреблять психоактивными веществами или быть бедным. Большинство из нас хотят быть удачливыми, крутыми, богатыми и успешными. Отчасти причина индивидуального успеха или неудача связана семьями, в которых мы растем, социальными и экономическими условиями нашей жизни и людьми, которые влияют на нас, включая родителей, учителя и друзей. Некоторые родители делают чудесные вещи для своих детей и обеспечивают безопасные и счастливые дома. Другие родители ссорятся, употребляют психоактивные вещества, а иногда жестоко обращаются со своими детьми и пренебрегают ими. Не нужно быть гением, чтобы понять, который ребенок растет в счастливой семье, и имеет больше шансов быть успешным в жизни, чем ребенок, выросший в неблагополучной семье. Учитывая существующие проблемы социальной действительности в нашей стране, есть организации социального обслуживания, которые реализуют программы по решению социальных проблем людей, помогают семьям.

Социальная работа — это профессия, изначально созданная для работы с рядом социальных проблем. Но это не единственная вспомогательная профессия: психиатрия, психология и консультирование также работают с людьми, находящимися в затруднительном положении. Разница в том, что социальная работа касается с внутренней стороной поведения человека (его или ее эмоциональными проблемами и навыками решения проблем), а также с внешней стороной человеческой жизни (качество семейной жизни, школа, которую посещает ребенок, безопасность и количество денег, на которые он или она должны жить). Социальная работа рассматривает людей с общей точки зрения и работает над решением внутренних и внешних проблем. Если человек хронически голодный, социальные работники пытаются утолить голод, пока в то же время устраняются причины этого голода. Таким

образом, немедленная потребность в пище удовлетворена, и вероятность повторной потребности в пище также может быть уменьшена.

Так что из себя представляет социальная проблема?

Социальная проблема — это проблема общества, которая мешает людям полностью раскрыть свой потенциал. Бедность и недоедание – примеры социальных проблем. То же самое и с некачественным жилищем, дискриминацией при приеме на работу, жестоким обращением с детьми и безнадзорностью. Преступность и злоупотребление психоактивными веществами также примеры социальных проблем. Социальные проблемы влияют не только на конкретного человека напрямую, но они также влияют на всех нас косвенно. Например, злоупотребляющий наркотиками водитель становится потенциальным участником дорожно-транспортного происшествия, которое выбирает своих жертв не по расе, цвету кожи или вероисповеданию, а делает это случайным образом.

Можно ли было предотвратить эти проблемы, если бы наши социальные институты хорошо работали бы? Именно здесь важно понимать политическую философию. Некоторые люди считают, что правительство должно принимать самое активное участие в предоставлении услуг людям. Мы не знаем, имеют ли теперь ярлыки «либеральный» и «консервативный» какое-то значение, но в прошлом мы могли бы называть этих людей либералами [2]. Либералы считают, что там, где наши обычные институты терпят неудачу, правительство и частный сектор должны помочь. Консерваторы считают, что вторжение в жизнь людей часто приводит к ослаблению социальных институтов и ценностей, которые хорошо служили нам в прошлом. Консерватор может сказать, что для снижения преступности среди несовершеннолетних мы должны продвигать хорошие семейные ценности и обращать внимание на наши традиционные институты (например, религиозные организации и школы), чтобы предотвратить развитие социальных проблем. Они также считают, что чем больше правительство участвует в жизни людей в прошлом, тем серьезнее становятся наши социальные проблемы.

Напряженность между политическими философиями часто является основной причиной того, как мы реагируем или, игнорируем на социальные проблемы.

Нам нравятся некоторые либеральные философы, но мы также как некоторые консервативные философы верим в пособие по безработице для рабочих, которые потеряли работу из-за плохой экономики. Верим в компенсацию для защиты рабочих, получивших травмы на работе. Мы также считаем, что капитализм – это великая экономическая система, но ее более хищные импульсы должны регулироваться, и что люди, которые не могут конкурировать в нашей экономической системе по причинам физического или психического здоровья, должны иметь альтернативу направления работы. Когда они не могут работать, гуманнее всего, если мы будем помогать им, предлагая экономическую безопасность [1].

Нас беспокоит то, что нам предстоит пройти долгий путь, прежде чем мы сможем по-настоящему радоваться своей способности решать множество социальных проблем. Часто проблема в деньгах. Хотя мы тратим на здравоохранение больше денег, чем любая другая нация. Пока мы проводим огромные суммы денег на общественную безопасность, мы рискуем предположить, что большинство из вас не будет чувствовать себя в безопасности во многих частях города по вечерам или даже во многих частях некоторых населенных пунктов в светлое время суток.

Мы можем узаконить социальные изменения и развивать организации для уменьшения социальных проблем, но мы не можем изменить поведение людей. Именно здесь на помощь приходят социальные работники. Исторически профессия социального работника развивалась с особым упором напрямую помогая людям, а также их окружению.

Социальная работа – это только помогающая профессия, которая имеет дело не только с внутренними аспектами человеческого состояния (ценности, убеждения, эмоции и способность решать проблемы людей) но и внешними аспектами условий жизни человека (окрестности, школы, условия труда, системы социального обеспечения и политические системы, которые влияют на нас). Из-за условий человеческого существования социальная работа способна предоставить нуждающимся людям уникальные комплексные услуги. А благодаря взаимодействию с другими профессионалами социальная работа может помочь нашим клиентам получить необходимые медицинские услуги как финансовые и образовательные услуги, которые улучшают их физическое, финансовое, и эмоциональную жизнь. Поскольку социальные работники выступают в роли защитников, клиенты получают доступ к услугам, которые они не могут получить сами.

Цель социальной работы помочь людям быть самодостаточными, делая для людей то, что они не в состоянии сделать для себя. Социальная работа помогает людям с социальными и эмоциональными проблемами. Полный этический кодекс социальной работы на протяжении многих лет разрабатывался общественными организациями. Социальные работники часто предоставляют социальные услуги в медицинских учреждениях. Чтобы сдержать затраты, эти организации делают упор на краткосрочное вмешательство, амбулаторный уход на уровне общины и большая децентрализация услуг. Большинство социальных работников специализируются. Хотя некоторые проводят исследования или участвуют в планировании или разработке политики, большинство социальных работников предпочитают область практики, в которой они взаимодействуют с клиентами.

Социальные работники предоставляют социальные услуги и помощь в улучшении социального и психологического функционирования детей и их семей, а также для максимального благополучия семьи и академическая деятельность детей. Некоторые социальные работники помогают одиноким родителям, устраивают усыновление и помогают найти приемные дома для брошенных или подвергшихся насилию детей. В школах решают такие проблемы, как плохое поведение и прогулы. Они также советуют учителям о том, как справиться с проблемными учениками.

Таким образом, мы изложили важность собственной политической философии в просмотре и решении социальных проблем.

***

1. Ильин М. А., Рабинович М. А. Политическая экономия капитализма в вопросах и ответах. - М.: Политиздат, 1973. - 256 с.
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. - 543 с.

Умархаджиева С.Р.

Актуальность социальной работы в сфере инвалидности

*ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-313

Аннотация

Социальная работа с людьми с ограниченными возможностями может быть чрезвычайно полезной областью работы, которая включает в себя поддержку людей с ограниченными возможностями вести более полную и независимую жизнь, получение образования и возможности трудоустройства и внесение вклада в их сообщества. В статье объясняется роль социальной работы в решении проблем людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инвалидность, люди с ограниченными возможностями, социальная работа, терапевтическая работа.

Abstract

Social work with people with disabilities can be an extremely rewarding area of work that includes supporting people with disabilities to lead fuller and more independent lives, gaining education and job opportunities, and contributing to their communities. The article explains the role of social work in solving the problems of people with disabilities.

Key words: disability, people with disabilities, social work, therapeutic work.

Люди с ограниченными возможностями и инвалидами имеют те же потребности, что и другие. Им нужна дружба, удовлетворительная работа, достойный доход, отдых и комфортное жилье. К сожалению, преобладающее отношение к ним в обществе нездорово. Это связано с клеймом семья с инвалидом. Изначально ответственность за инвалида полностью ложится на семью. Теперь правительство признает их права и прилагает усилия для предоставления услуг формального и неформального образования для инвалидов. Эти услуги предоставляются совместными усилиями добровольных агентств и министерств.

Профессиональная социальная работа основана на решении проблем. Социальный работник использует различные навыки, методы и действия, соответствующие целостному подходу к инвалидам и их окружению. Цель социального работника - работать в партнерстве с пользователями услуг, семьями, опекунами, поставщиками услуг для определения потребностей, предоставления практической и эмоциональной поддержки и расширения возможностей пользователей услуг и их семей для повышения качества их жизни[1, с.210].

Основная область вмешательства социальной работы - терапевтическая работа. Разные терапевтические социальные работники могут использовать такие методы, как работа с конкретным случаем, медитация, консультирование, групповая работа, кризисное вмешательство, семейная терапия, краткосрочная терапия, ориентированная на решение, и работа в связи с тяжелой утратой. Социальные работники работают с людьми с ограниченными возможностями, с семьями, у которых есть ребенок, а также с сообществами как внутри страны, так и за рубежом. Данная работа в этих сферах включает в себя прямую практику, групповую работу, развитие сообщества, исследования и пропаганда. Социальные работники сыграли ключевую роль в развитии антидискриминационного законодательства, политики, поддерживающей людей с ограниченными возможностями и развитие программ по инвалидности. Социальные работники работают вместе с людьми с ограниченными возможностями и семьями, чтобы реализовать социальную интеграцию, жизнь в сообществе, трудоустройство, поддержку семьи и реабилитацию.

На теорию и практику социальной работы в сфере инвалидности большое влияние оказали ценности и философия движения за независимую жизнь. Это движение сместило практику создания клиентов, зависящих от услуг, контролируемых профессионалами, для совместной работы с инвалидами для обеспечения своих прав как равноправных граждан страны.

Доминирующим взглядом на инвалидность в социальной работе и социальных службах была медицинская модель, которая рассматривает инвалидность как функциональное ограничение, как индивидуальную «проблему», «патологию», «дисфункция» или «отклонение».

Оливер подчеркнул, что индивидуальная медицинская модель определяет «проблему» инвалидности внутри человека и считает, что функциональные ограничения или психологические потери возникают естественным образом от человека [2, с.85]. Эта точка зрения также называется теорией инвалидности как личной трагедии, которая утверждает, что инвалидность является естественным недостатком, которым страдают инвалиды, когда их помещают в соревновательные общественные ситуации. Вместо того, чтобы рассматривать инвалидность как

неразрывно связанную с социальными, культурными и политической средой, медицинская или личная трагедия предполагает, что инвалид страдает дефицитом и нуждается в лечении.

Социальная работа также решает проблемы горя, утраты, связанные с психическими и психическими расстройствами инвалидности. Инвалидов обычно изображают страдающими, характеризуются разрушительными изменениями и кризисами как для них самих, так и для их семей. Признание, принятие и примирение с инвалидностью рассматриваются как целевые результаты вмешательства социальной работы. Социальная работа также рассматривала инвалидность с экологической или психосоциальной точки зрения.

В последние десятилетия социальная работа продвинулась в направлении расширения прав и возможностей, сильных сторон и устойчивости. Опираясь на работу Соломона, социальная работа приняла структуру расширения прав и возможностей, которая касается увеличения социального, экономического и политического влияния угнетенных групп по отношению к привилегированным слоям общества [2, с.93]. В последние десятилетия перспектива расширения прав и возможностей поощряла социальных рабочих для развития сотрудничества с угнетенными группами, людьми живущие в бедности, однако теория расширения прав и возможностей мало повлияла на практику с людьми с ограниченными возможностями, которые больше подвержены влиянию основной медицинской модели, чем другие уязвимые группы населения.

Перспектива сильных сторон предполагает, что сильные стороны, такие как таланты, способности, знания и ресурсы существуют у всех людей и сообществ. Что касается инвалидности, сильные стороны исходят из того, что инвалидность — это возможность для роста. Таким образом, практика с людьми с ограниченными возможностями пытается учесть их способности вместо инвалидности в планировании, предоставлении и оценке услуг.

Модель устойчивости поддерживает врожденные сильные стороны отдельных лиц и семей, которые преодолели экологические, социальные и личные барьеры, несмотря на угнетение и дискриминацию. Однако перспектива устойчивости представляет опасность, поскольку люди с ограниченными возможностями, «преодолевшие» свою инвалидность воспринимаются как «герои-инвалиды». Герой-инвалид создает идеал, которого не могут достичь большинство людей с ограниченными возможностями, тем самым увеличивая «инаковость» большинства людей с ограниченными возможностями. Хотя расширение прав и возможностей, сильные стороны и перспектива устойчивости продвинули область социальной работы в направлении своей основной миссии, однако ни одна из перспектив социальной работы на сегодняшний день не стала менять социальные и индивидуальные взгляды на инвалидность [3, с.42].

Раске пишет, что ни одна из вышеперечисленных точек зрения «не включала в себя понятие о том, что инвалидность должна быть пересмотрена, чтобы разорвать его социально сконструированную связь с функциональным нарушением, и впоследствии, с дискриминацией».

В целом, несмотря на положительные сдвиги в социальной работе, профессия мало что сделала для продвижения прав инвалидов, литература по социальной работе, исследования и практика по вопросам инвалидности отставали позади других тематических областей, касающихся угнетенных групп.

***

1. Умархаджиева С. Р. Готовность бакалавров социальной работы к работе с подростками, проявляющими девиантное поведение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Издательство «Грамота», 2016. № 12-3 (66). С. 209-212.
2. Этьенна Г. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире /Под ред. Этьенна Г. Круга и др./ Пер. с англ. — М: Издательство «Весь Мир», 2003. — 376 с.
3. Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К. Социальная работа с инвалидами. Учеб. пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2004. 316 с.

Умархаджиева С.Р.

Методы социальной работы в сфере инвалидности

ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/lj-05-2021-314

Аннотация

В статье рассматриваются методы организации социальной работы с инвалидами, освещается опыт создания и развития системы реабилитационных услуг для данной категории населения.

Ключевые слова: реабилитация, инвалидность, социальная работа, групповая работа.

Abstract

The article discusses the methods of organizing social work with disabled people, highlights the experience of creating and developing a system of rehabilitation services for this category of the population.

Key words: rehabilitation, disability, social work, group work.

Если рассмотреть три основных метода социальной работы, можно сделать ряд заявлений, относящихся к практике. Переход от индивидуальной к социальной модели инвалидности не означает, например, смерть по делу, а скорее видит дело как один из вариантов квалифицированного вмешательства. Это также не отрицает того, что некоторые люди могут скорбеть или оплакивать свое утраченное дееспособное тело, но предполагает, что такой взгляд не должен доминировать в оценке социального работника того, в чем может заключаться проблема. Некоторым инвалидам, особенно страдающие прогрессирующей болезнью, может потребоваться долгосрочная поддержка, которую могут обеспечить только взаимоотношения с конкретным случаем и основываясь на идее Альфа Морриса о семье с ограниченными возможностями, вся семья действительно может стать целью для вмешательства в его дела. Точно так же групповая работа не должна сосредотачиваться исключительно на необходимости создания терапевтической атмосферы в которой люди или семьи могут смириться с инвалидностью. Группы также можно использовать для объединения информации о конкретных преимуществах, знания о том, где и как получить определенные услуги и даже на основе самопомощи, чтобы дать людям уверенность в том, что их инвалидность не происходит из-за их физических недостатков, но из-за того, что общество часто исключает их из повседневной жизни.

Кроме того, группу можно использовать как основное средство оказания помощи инвалидам, вернуть ответственность за свою жизнь, как описано в недавнем обсуждении ухода в интернатах: «Встречи в небольших жилых группах, чтобы сотрудники и жители могли планировать свою деятельность и определять приоритеты. Они дали возможность для жителей взять на себя ответственность, а для персонала - сделать «социальную работу». Потенциал вмешательства с использованием методов работы с общественностью также впечатляет. Например, Ассоциация травм позвоночника в настоящее время предоставляет услуги социального обеспечения, чья работа заключается в том, чтобы дать возможность своим членам решать свои собственные проблемы и принимать решения за счет использования коллективной мудрости и опыта 3000 человек, страдающих параличом нижних конечностей, через взаимную поддержку, взаимное консультирование и предоставление информации и советов [3, с.45].

Индивидуальная модель инвалидности рассматривает проблемы, с которыми сталкиваются люди с ограниченными возможностями, как напрямую связанные с инвалидностью. Поэтому основная задача профессионала – заключается в адаптации человека к его собственной инвалидности. У этого есть два аспекта; во-первых, это физическая корректировка с помощью программ реабилитации, направленных на то, чтобы вернуть человека к нормальному состоянию, насколько это возможно: во-вторых, существует психологическая адаптация, которая помогает человеку смириться с его физическими ограничениями. Предполагается, что инвалиды понесли значительный ущерб и, как следствие, может начаться депрессия.

Некоторые авторы рассматривают эти механизмы как серию этапов или шагов, которые должны быть проработаны. Недавнее исследование, проведенное в больнице Нью-Йоркского университета, определили четырехэтапный процесс, с помощью которого инвалиды с параличом нижних конечностей примиряются со своей инвалидностью.

Этап 1 - Шок: немедленная реакция на физическое и психическое повреждение спинного мозга, часто характеризуется плачем, истерией и иногда психозом с галлюцинациями.

Этап 2 - Отрицание: отказ признать, что полного выздоровления не произойдет.

Этап 3 - Гнев: часто проецируется на тех, кто физически активен, которые постоянно напоминают о том, что потеряли.

Этап 4 - Депрессия: реалистичный и наиболее подходящий ответ на тяжелое состояние, постоянная инвалидность и необходимая стадия адаптации, реабилитации и интеграции достигнуто [2, с.61].

Поскольку инвалидность часто связана с нарушениями моторного, когнитивного, сенсорного или психического здоровья, психолог может ошибочно предположить, что клиент с ограниченными возможностями хочет сосредоточиться в первую очередь на инвалидности или на его последствиях.

Хотя некоторые клиенты с ограниченными возможностями могут бороться с чувством утраты или нуждаться в соответствующем обучении навыкам, многие просто хотят лучшей жизни. Например, некоторые клиенты могут захотеть психологической поддержке для повышения качества их жизни путем решения проблем во взаимоотношениях, принятия выбора карьеры или разработка стратегии перехода к следующему этапу развития. Выбор вмешательства зависит от причин, по которым клиент обратился за психологической помощью. Вмешательства могут быть направлены на повышение самоопределения или на расширение возможностей и выбор в отношении жизни.

Социальная модель утверждает, что инвалидность является продуктом постоянного взаимодействия между людьми и их окружением. Эта модель фокусируется на динамическом взаимодействии их индивидуальных характеристик (например, условий, функционального статуса, личных социальных качеств) с естественная, культурная и социальная среда [4, с.26]. Например, недавно принятый на работу человек с ограниченными возможностями, который использует ходунки, способствующие мобильности, могут столкнуться с физическими и эмоциональными препятствиями на работе и переговорах соответствующие договоренности с работодателем. Социальная модель показывает, как окружающая среда может препятствовать или способствовать индивидуальному функционированию воздвигая или устраняя барьеры для полноценного участия.

Решения включают использование универсального дизайна для обеспечения доступности для всех, позволяя людям с ограниченными возможностями принимать собственные решения, обучая общественность о проблемах и отношениях с

инвалидностью, а также о применении законов для обеспечения равного доступа и защиты.

***

1. Зозуля, Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов / Т.В. Зозуля. – М.: Академия, 2005. — 304 с.
2. Павленок, П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения: учеб. пособие / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева; под ред. проф. П. Д. Павленка. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 272 с.
3. Панов, А.М. Социальная поддержка инвалидов в Российской Федерации: современное состояние, проблемы, перспективы / А.М. Панов // Отечественный журнал социальной работы. – 2007. – № 3. – С. 44-58.
4. Савватеева, Т. Путёвка в жизнь / Т. Савватеева // Социальная защита. – 2010. – №3. – С. 24–27.

Хаджимурадова Т.Х.

Технологии вмешательства в социальную работу

*ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-315

Аннотация

Социальная работа как профессиональная деятельность, направленная на помощь и поддержку граждан, оказавшихся в трудных жизненных обстоятельствах, нуждается в постоянном совершенствовании собственных технологий

Ключевые слова: технология, социальная работа, коммуникационные технологии.

Abstract

Social work as a professional activity aimed at helping and supporting citizens who find themselves in difficult life circumstances requires constant improvement of their own technologies

Key words: technology, social work, communication technologies.

Растущая тенденция использования технологий в социальных программах быстро растет. Влияние технологий выходит за рамки повышения эффективности, поскольку новые технологии побуждают практиков расширять свои возможности и менять способы разработки и внедрения вмешательств. В то время как во всем мире технологии быстро развивались всего за несколько десятилетий, меры социальной работы также становятся все более изощренными и основанными на фактических данных

В контексте «технологии для вмешательства в социальную работу» «технология» в первую очередь относится к информационным и коммуникационным технологиям (ИКТ). В настоящее время существуют недавно разработанные академические справочные материалы, исследования, стандарты компетентности и этические принципы, которые делают «поддерживаемые технологиями меры социальной работы» новой областью практики. Существуют различные типы вмешательств по технической поддержке, некоторые из них просто технологически адаптированы, а некоторые управляются системами искусственного интеллекта [2, с. 178].

В целом, многие вмешательства, поддерживаемые технологиями, показывают хорошие результаты и имеют внутреннюю валидность, но есть много возможностей для улучшения как в дизайне оценки, так и в теоретических построениях. Существуют также новые вызовы и возможности, возникающие в результате вмешательства, поддерживаемого технологиями, такие как цифровой разрыв, проблемы с

компетенцией практикующих специалистов, вопросы юрисдикционных границ и различные этические вопросы.

ИКТ используется как общий термин, относящийся к конвергенции аудиовизуальных систем вещания, телефонов и компьютерных сетей через единую кабельную или соединительную систему, которая является синонимом информационных технологий (ИТ); однако в нем подчеркивается роль унифицированных коммуникаций и интеграции телекоммуникации. Это не означает, что другие формы технологий не актуальны или не применимы к социальной работе, поскольку суть социальной работы связана с социальными отношениями, и последние технологии, связанные с социальными сетями и обменом информацией, заняли более центральное место во всей нашей жизни, чем другие формы технологий. Несмотря на реальность 21-го века увеличения использования технологий в социальной работе, статус такого использования в социальной работе был разнообразным [3, с. 79].

Пэрротт и Мэдок-Джонс считают, что ИКТ рассматривались с неохотой и в минимальной степени использовались в социальной работе в основном для управленческих целей. Вест и Хит отмечает, что теории и модели у социальной работы старели, и профессиям сложно понять текущие проблемы глобализации и ИКТ.

Лишь в XXI веке технологии, используемые в социальной работе, получили более положительный отклик в растущем кругу практиков и ученых в области социальной работы. Этот импульс постепенно закрепился как определенная тема. Документы с задачами почти повсеместно продвигают положительный потенциал использования ИКТ в практике социальной работы и обсуждают, как они приносят пользу обществу в целом. Новые и появляющиеся технологии несут как риски, так и возможности, указывая на то, что технологии ежедневно меняют ландшафт управления социальной работой, практики, образования и этики; они утверждают, что необходимы новые исследования.

В глобальном масштабе существуют различные группы и сети, озабоченные использованием технологий при оказании услуг людям. Некоторые из них дискуссионные форумы, которые в основном служат для того, чтобы предложить заинтересованным лицам возможность обсудить вопросы, связанные с технологиями в социальной работе, социальные службы и некоммерческие организации. Другие - организации, выступающие за применение уникальных технологий. Остальные платформы стремятся облегчить более стратегическое сотрудничество. Отмеченной общей темой среди них является то, что эти разнообразные группы или сети становятся все более «восходящими» и междисциплинарными по своей природе с точки зрения членства. Как отмечает Берзин, что существует потребность в более междисциплинарном сотрудничестве, требующем партнерства между специалистами по социальной работе, программным обеспечением, инженерами и менеджерами; и эти межотраслевые партнерства инициируют изменения, которые выходят за рамки социальной работы и в будущем наблюдаются более широкие высокотехнологичной системы предоставления социальных услуг [1, с. 103].

В глобальном масштабе существуют различные группы и сети, озабоченные использованием технологий при оказании услуг людям. Некоторые из них дискуссионные форумы, которые в основном служат для того, чтобы предложить заинтересованным лицам возможность обсудить вопросы, связанные с технологиями в социальной работе, социальные службы и некоммерческие организации. Существуют различные типы вмешательств в области социальной работы, поддерживаемые технологиями, которые подразумевают разные уровни технологической сложности, разные режимы профессиональных навыков и различные типы задач.

Можно различать типы вмешательств, поддерживаемых технологиями на основе технологий начала 21 века, например, технологий на основе виртуальной реальности, Интернета и мобильных устройств; тем не менее, эта классификационная перспектива

может мало что сказать нам в эпоху, способствующую конвергенции различных средств массовой информации. Также возможно различать типы поддерживаемых технологиями вмешательств на основе коммуникационных контекстов реализации, таких как офлайн, онлайн или смешанный. Однако такой подход к классификации не обязательно отражает важность роли текущего использования технологий и заявления. Например, при синхронном онлайн-консультировании вмешательство почти исключительно осуществляется практикующими специалистами основанный на разговоре и «онлайн» контекст на самом деле не означает, что технология играет центральную роль в таком процессе. Здесь, поддерживаемые технологии вмешательства социальной работы классифицируются с точки зрения значимости технологий в вмешательствах, а также способы технологий.

В первую в категорию входят технологически адаптированные вмешательства, которые изначально разрабатываются с минимальными затратами или без технологических компонентов, управляемые людьми-практиками, и они часто адаптируются, чтобы стать некоторой формой онлайн-версии.

Вторая категория включает технологические вмешательства, которые включают некоторые технологические приложения в их первоначальных разработках, которые не были возможны без технологий. Ну наконец-то здесь третья категория включает вмешательства, основанные на технологиях, которые полностью реализованы компьютерными приложениями или системами искусственного интеллекта, где роль профессиональных практиков минимальна или даже отсутствуют. Эта таксономия служит для того, чтобы подчеркнуть растущее значение роли технологий в вмешательствах, и это помогает раскрыть некоторые важные практические вопросы. Конечно, таксономии — это просто эвристические инструменты, которые помогают абстрагироваться и противопоставлять особенности разных практик. На самом деле разница различных типов вмешательств, поддерживаемых технологиями, могут перекрываться и сосуществовать в одних и тех же контекстах, как они ежедневно развиваются в нашей области.

***

1. Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере / С. Е. Гасумова. М. : ИТК «Дашков и К», 2014. – 311 с.
2. Лычагина В. В. Применение информационных технологий в деятельности специалиста по социальной работе: теоретический аспект / В. В. Лычагина // Вестн. КемГУ. 2010. № 3. – С. 177–182.
3. Технология социальной работы: Учебник / А.А. Чернецкая и др. —Ростов н/Д: «Феникс», 2006. — 400 с.

Хаджимурадова Т.Х.

Социальная идентичность подростков с девиантным поведением

*ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-316

Аннотация

В нашем обществе обострились проблемы воспитания и формирования подростков, что негативно сказывается на процессе их адаптации и социализации. Своевременное выявление нарушений идентификации позволяет выявить отклонения в формировании личности у подростков, что чрезвычайно важно, как для диагностики личности подростков с девиантным поведением и для их коррекции.

Ключевые слова: социальная идентичность, подросток, адаптация, девиантное поведение.

Abstract

In our society, the problems of education and formation of adolescents have become aggravated, which negatively affects the process of their adaptation and socialization. Timely identification of violations of identification makes it possible to identify deviations in the formation of personality in adolescents, which is extremely important, both for diagnosing the personality of adolescents with deviant behavior and for their correction.

Key words: social identity, adolescent, adaptation, deviant behavior.

Изучение личностных качеств подростков с девиантным поведением актуально для современного общества в психологическом, педагогическом и социальном плане. Трудности в обучении, трудная социальная адаптация подростков с поведенческими расстройствами ставит ряд сложных задач для специальной психологии: исследовательская, диагностическая, корректирующая и профилактическая. Следовательно психолого-педагогическое сообщество пытается ответить на ряд вопросов, которые возникли в современном обществе: как элементы личного и безличного поведения, разные по природе и сущности, объединенные в одном и том же человеке; как выбор поведения, как происходит переход от нормативного поведения к девиантному, есть ли пробел и противоречия в их уровнях, как формируется целостность личности и какие факторы влияют на этот процесс [2, с. 89].

Чтобы получить ответы на эти и многие другие вопросы, можно обратиться к теории социальной личности. Поиск близких по духу, идеям, значимым группам, образцам для подражания людей очень важны на протяжении всей жизни человека, но особенно значимым становится для подростков. Эффективное решение перечисленных задач на современном этапе повысит уровень психолого-педагогической работы с будущими поколениями. Чтобы предотвратить возникновение отклонений, раннее распознавание изменения личности, приводящие к отклонениям в поведении,

«Социальная идентичность — это явление, возникающее на основе осознания человеком своей принадлежности к различным социальным группам, в которые человек входит на протяжении своей жизни, результат процесса социальной идентификации» [2, с.95]. Социальная идентификация играет важную роль как на групповом, так и на личном уровне: именно благодаря этому процессу общество получает возможность включения личности в систему социальных связей и отношений, и индивид осознает основную потребность групповой принадлежности, обеспечивая защиту, возможности самореализации, оценки другими и влияния на группу [3, с. 61].

Изучение особенностей социальной идентичности, а также ее формирования в подростковом возрасте, приобретает особое значение в связи с тем, что именно в этом возрасте идет интенсивный процесс формирования, что во многом определяет особенности личности и поведение подростка. Известно, что у подростков с нормальным психическим развитием есть определенные возрастные проблемы, вызванные физическими, психологическими и социальными факторами. У подростков при девиантном поведении эти проблемы более выражены [1, 188].

Таким образом, юность – это важный подготовительный этап для дальнейшего развития личности. Интерес к этой проблеме связан с процессами выращивания миграции, мобильности в мировом сообществе, расширения бизнеса и межкультурного взаимодействия и освоение новых видов общения.

В отечественной психологии феномен идентичности появился только в середине девяностых годов прошлого века. По определению отечественных авторов, социальная идентичность — это результат осознания человеком своей групповой принадлежности и принятие норм и правил, соответствующих этой группе [3, с.15].

Прежде всего, формированию социальной идентичности способствует социальная среда подростка. Социальная ситуация как условие развития и нахождения в подростковом возрасте принципиально отличается от социальной ситуации в детстве,

не столько по внешним обстоятельствам как по внутренним причинам. Подросток продолжает жить в семье, учится в школе, его по большей части окружают одни и те же сверстники. Однако социальная ситуация трансформируется в его сознании в совершенно новые ценностные ориентации, подросток начинает усиленно размышлять о себе, о других, об обществе, иначе расставляются акценты. Семья, школа, сверстники приобретают новые значения.

Семья способствует большей приспособляемости подростка к окружающему миру. Конечно, социальная ситуация в жизни подростка во многом определяет формирование его личности, социальной идентичности и личности в целом. Но в нем нет конкретных условий, конкретных людей и обстоятельств, которые каждый раз со всей уверенностью только благотворное или только отрицательное влияли бы на подростка.

Итак, формированию и развитию социальной идентичности в подростковом возрасте способствует, прежде всего, все - социальное окружение подростка и, прежде всего, его сверстниками. В общение со сверстниками, расширяет границы своих знаний, развивается умственно, делится своими знаниями и демонстрирует освоенные способы умственной деятельности. Общаясь со сверстниками, подросток постигает разные формы взаимодействия, учится размышлять о возможных результатах своих и чужих действий, высказывания, эмоциональные проявления. Подросток занимает активную позицию по отношению к сообществу, в котором он осознает себя как личность и которое становится для него зеркалом отражающие его личные качества, прежде всего по отношению к сплоченным группам [1, с.187].

Изучение проблем формирования социальной идентичности также имеет практическое значение для развития рекомендаций, направленные на организацию успешного образовательного процесса подросткового возраста. В ходе анализа результатов диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (тест склонность к девиантному поведению) выяснилось, что из 93 подростков 24 (26% от исследуемых) детей с высокой степенью социально-психологической дезадаптации, из которых только зарегистрировано 16 детей (54,2% детей с девиантным поведением). Девять подростков (10% испытуемых) показали легкую степень социально-психологической дезадаптации. Из 24 детей высокий уровень социально обусловленного поведения выявлен у 8 подростков (33%), показатели выраженности зависимого поведения выявлены у 4 подростков (17%), самоповреждение - у 5 подростков (21%), агрессивное поведение - у 5 подростков (21%), делинквентное поведение - у 2 подростков (8%). У остальных подростков нет признаков социально-психологической дезадаптации - 64% респондентов.

По полученным результатам можно сделать вывод, что ни у одной девушки нет агрессивного или делинквентного поведения, показатели условного, зависимого, самоповреждающего поведения совпадали. Более того, количество девочек в этой группе не превышает мальчиков ни по одному типу. Среди мальчиков наиболее распространено условное (5 подростков) и агрессивное (5 подростков) поведение обычное, с последующим самоповреждением и делинквентным поведением (2 подростка).

Данные показывают, что есть группа подростков, которым необходимо пристальное внимание и психологическая и педагогическая поддержка от школьного учителя-психолога, классного руководителя и родителей.

Профилактическая работа по нивелированию девиантного поведения и развитию моделей успешного, социально одобренное поведение, которое помогает подросткам развивать позитивную социальную идентичность, должно основываться на формировании рефлексивной подростковой позиции для создания поля для его самореализации как личности и индивидуальности. Это занятие поможет

удовлетворить неудовлетворенные потребности, которые накапливаются у подростков и обеспечивают высвобождение энергии и негативные эмоции.

Представленные в статье результаты могут быть интересны для дальнейшего изучения проблемы профилактики девиантного поведения и формирование социально одобряемого поведения, которое помогает подросткам развивать позитивную социальную идентичность.

***

1. Зайдуллина Г.Г. Девиантное поведение подростков и условия его социально-педагогической профилактики и коррекции (учебное пособие) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 3-2. – С. 186-188.
2. Змановская, Е. В. Девиантное поведение личности и группы: теория и практика: учеб. пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – СПб.: Питер, 2011. – 351 с.
3. Психологическая работа с девиантными подростками: проблемы и возможности: монография / А. М. Медведев [и др.]. – Волгоград: Издво ФГОУ ВПО ВАГС, 2009. – 316 с.

Чекашкина Н.Р., Романова А.В.

Влияние социальных ограничений на актуализацию проблемы бездомных животных

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-317

Аннотация

Проблема бездомных животных насчитывает давнюю историю, которую человечеству придется решать в неизбежном будущем. Период карантинных мер с 2020 года, связанных с пандемией, продолжающийся в некоторых странах и по сей день, демонстрирует плачевное состояние ситуации брошенных животных. Авторы исследуют в статье факторы, влияющие на увеличение популяции брошенных животных, выявляют причины отказа от питомцев, приводят результаты исследования владельцев животных и предлагают пути решения обострившейся ситуации.

Ключевые слова: карантинные меры, самоизоляция, социальные ограничения, доход, расходы на питомца, ответственность, чипирование.

Abstract

The problem of stray animals has a long history, which humanity will have to solve in the inevitable future. The period of quarantine measures since 2020 related to the pandemic, which continues in some countries to this day, demonstrates the deplorable state of the situation of abandoned animals. In the article, the authors investigate the factors that influence the increase in the population of abandoned animals, identify the reasons for abandoning pets, present the results of a study of animal owners and suggest ways to solve the aggravated situation.

Keywords: quarantine measures, self-isolation, social restrictions, income, pet expenses, responsibility, chipping.

2020 год стал переломным в привычном образе жизни социума – человечество еще год назад не могло представить, что будет жить продолжительное время в режиме самоизоляции и ограниченного передвижения. Многих людей, ранее не заботящихся о личных отношениях, либо прячась за работу и оставлявших решение проблем одиночества, а иногда и гордясь этим, зачастую выдавая за независимость, постигла участь продолжительного времяпрепровождения наедине с самим собой. С другой стороны, семейные пары, оказавшись наедине друг с другом продолжительное время карантина также не предполагали, что совместное времяпрепровождение может

принести некие проблемы в семье. Кроме того, в России во время режима самоизоляции разрешалось выходить из дома только за продуктами, лекарствами, для выгула домашних животных или чтобы выкинуть мусор: у тех, у которых не было четвероногих друзей, могли выходить очень редко и должны были большинство времени проводить дома. В этой связи многие начали активно и безответственно забирать животных из приютов ради личного эгоизма побольше находиться на свежем воздухе.

После окончания карантинных мер по ограничению свободы передвижения много кошек и собак оказалось в лучшем случае в переполненных приютах, в худшем – на улицах крупных городов: люди не задумывались о последствиях приобретения домашнего питомца, который как малое дитя требует определенного ухода, времени и внимания. Кроме того, забота о животных является также бесплатным развлечением и требует определенных затрат. Также отказу от домашних животных послужила слух о том, что кошки и собаки могут распространять коронавирус, после чего животных не просто начали отдавать в приют, а выбрасывать на улицу, причём даже опровержение данной новости не способствовало уменьшению динамики увеличения количества животных на улицах городов.

Бездомность животных – это проблема, которая существовала всегда, но способ ее решения многим неизвестен. Приблизительно 7,6 миллиона домашних животных ежегодно попадают в приюты для животных по всей стране, из них примерно 3,9 миллиона собак и 3,4 миллиона кошек. По данным Национального совета по изучению и политике популяции домашних животных (NCPPSP), менее 2% кошек и только 15-20% собак возвращаются своим владельцам. Каждый год примерно 2,7 миллиона собак и кошек убивают из-за переполнения приютов и нехватки приемных домов. Данная статистика ужасает своей жестокостью по отношению к животным, которые искренне доверяют человеку, использующего текущие выгоды от владения.

2020 год оказался сложным не только для людей, но и для их питомцев. Много животных потеряло свой дом, виной чему оказался SARS-CoV-2 (один из типов коронавируса, вызывающий у человека заболевание COVID-19). С одной стороны, одинокие люди, попадая с данным диагнозом в больницы на продолжительное время, и не найдя лучшего способа, чем просто выгнать питомца на улицу, оказывались виновными в увеличении популяции бездомных животных. Другая категория людей, освободившаяся от домашнего питомца, поверила слухам о животных как переносчиках коварной и опасной болезни и также содействовала росту брошенных питомцев. В попытке положить конец слухам ВОЗ заявила, что нет никаких доказательств того, что домашние животные могут быть заражены вирусом. Домашние животные могут болеть COVID-19, но передать его человеку им не дано. Во всяком случае, на текущий момент в мире нет исследований, которые пришли бы к другим выводам – у животных существуют свои разновидности коронавируса, но это болезни и вирусы собак, и людям они не передаются [1].

После распространения слуха о болезни животных COVID-19 животных не только выкидывали, но и стали реже забирать из приютов: ответственных людей страшила неизвестность и неопределенность, связанная с потерей или значительным уменьшением доходов. Основатель приюта для бездомных животных «Хает» подтверждает, что с началом карантинных мер число выброшенных на улицу животных выросло – если до пандемии служба отлова привозила в приют до 14 собак за неделю, то во время карантина данная цифра стала ежедневной. «Выкидывают на улицу даже породистых собак: от маленьких чихуахуа до алабаев. Мы судим об этом, так как на них есть ошейники... Собаки сбиваются в стаи и выбегают на дороги в поисках еды... Раньше их постоянно подкармливали люди, но во времена карантина ситуация изменилась». Собаки растеряны и агрессивны, что представляет угрозу обществу, которое и явилось причиной сложившейся ситуации. Согласно

исследованию портала «Добро Mail.Ru» только 14 % респондентов готовы взять животное из приюта и 53% могут рассмотреть данную альтернативу, однако при ответе на вопрос, откуда появилось животное в семье – только 10% ответило, что питомец был взят из приюта, что говорит о расхождении желаемого и действительного [2].

При опросе респондентов на предмет, почему у них нет домашнего питомца, большинство отвечало, что недостаточно средств на его содержание. В связи с данными предположениями нами был включен вопрос в маркетинговое исследование с целью выявления предпочтений и особенностей владельцев домашних животных. При проведении исследования авторам хотелось выявить, насколько содержание домашнего питомца является затратным для семейного бюджета, какие факторы могут поспособствовать снижению популяции брошенных животных, а также предложить пути решения данной проблемы.

По результатам исследования было выявлено, что корма для животных, большинство людей покупают с периодичностью раз в месяц, чуть меньшее количество респондентов ответило – раз в неделю. Примечательно, что 24% респондентов вообще не покупают корма, так как кормят любимцев тем, что едят сами.

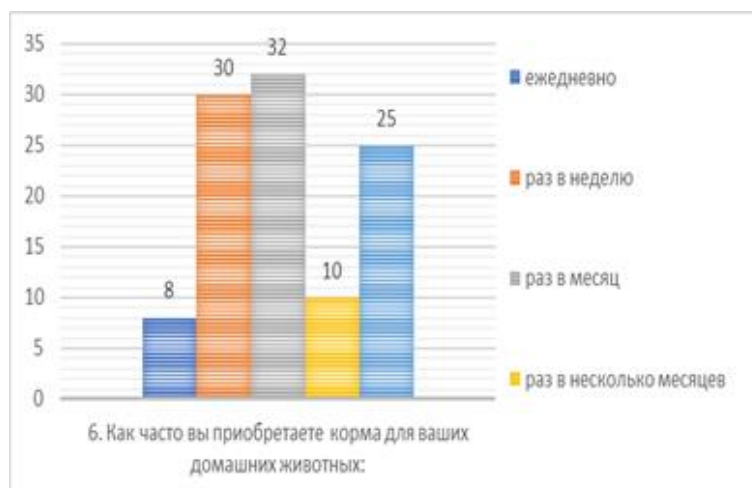

Рисунок 1 – Частота приобретения кормов для домашних питомцев.

Гигиенические средства для домашних животных приобретаются, исходя из результатов опроса, чаще всего раз в несколько месяцев, причём только 3% из опрошенных покупают еженедельно. Анализируя ежемесячные траты владельцев на домашних животных в структуре расходов семьи у большинства данная цифра составляет от 1% до 2%, реже семьи тратят от 3% и выше.

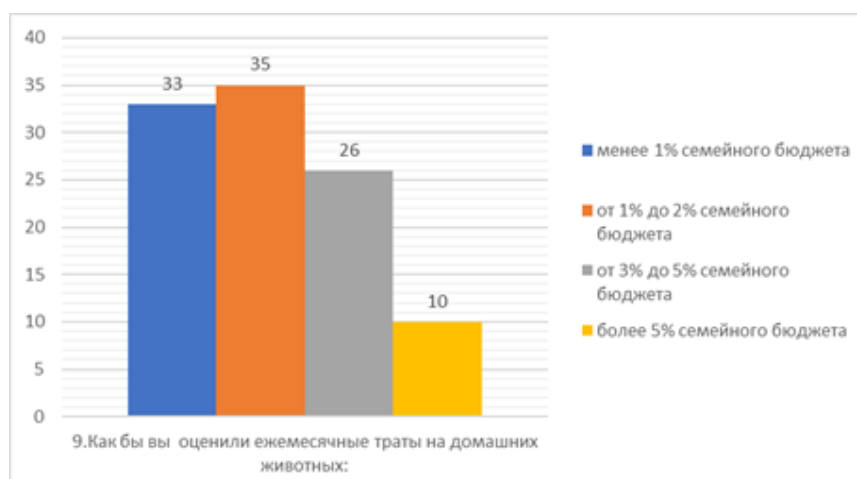

Рисунок 2 – Структура затрат на домашнего питомца в общем бюджете семьи.

Исходя из результатов опроса нами был составлен предполагаемый портрет владельцев домашних животных: владельцы домашних животных в среднем склонны тратить около 1-2% от своего бюджета на содержание питомцев, причём большая доля этих трат приходится на питание и гигиенические средства содержания; меньшая – на побочные товары такие как: лекарства, игрушки, одежда и прочие товары ухода; средний потребитель приобретает все необходимое для содержания животных раз в месяц или реже. В связи с этими данными человеку не стоит переживать по поводу больших затрат на домашних животных, питомцам в основном нужен уход, время и ласка, которую невозможно оценить в деньгах.

Брошенные животные представляют большую социальную проблему, поэтому это проблема не только фондов защиты, но и государства в целом. Сегодня во многих странах мира ищут решения этой проблемы. В России решение состоит из элементов: стерилизации, как доказано, самый результативный метод регулирования уже имеющейся популяции и формирование ответственного отношения людей к своим питомцам. Однако, расходы на стерилизацию для большинства владельцев достаточно высоки – начиная от 2 000 руб. и выше.

Кроме того, в ходе исследования было выявлено, какие пути решения сложившейся ситуации видят для себя опрошиваемые: 62% респондентов ответили, что выход состоит в чипировании, стерилизации и возвращении в приюты, 54% предлагают ввести наказание за отказ от домашнего животного. В данном случае, авторами предлагается ввести наказание в виде штрафов за отказ от животного в размере оплаты за содержание животного в приюте. Кроме того, чипирование животных поможет урегулировать сложившуюся ситуацию, когда по чипу можно будет установить последнего хозяина животного и выяснить причины отказа [3, 4].

В Госдуме в настоящее время проходит процедура обсуждения и принятия закона «О регистрации животных», согласно которому к 31 декабря 2024 года все домашние и сельскохозяйственные животные в России будут идентифицированы (чипированы) [5]. Минсельхоз предлагает ввести регистрацию как меру борьбы с эпидемиями заболеваний среди животных и с целью идентификации. Однако некоторые сомнения, касающиеся стоимости чипирования, все же могут препятствовать распространению данной инициативы. С целью повсеместного использования чипирования необходимо установить приемлемые цены, чтобы не отпугнуть будущих владельцев. Таким образом, говоря о решении обострившейся ситуации брошенных животных, необходимо обратить внимание на развитие ответственности человека к животным в целом, стремлении государства урегулировать правила обращения с животными, оказать правовую защиту и простимулировать деятельность благотворительных фондов и приютов для брошенных животных, а также создать условия доступности процедур стерилизации и чипирования домашних питомцев.

***

1. Петр Николаев. Ковид вокруг нас: биолог рассказала об опасности животных [электронный ресурс] // gazeta.ru: Информационный портал «Биолог напомнила о способности домашних животных и птиц переносить вирус»2020г. – Электронные данные. URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/11/29_a_13379647.shtml (дата обращения 1.04.2021 г.).
2. Бездомные Животные в России [электронный ресурс] // mail.ru: Информационный портал «Добро mail.ru».2018г. – Электронные данные. URL: <https://charitystats.mail.ru/pets/> (дата обращения 1.04.2021 г.).
3. Дарья Лабутина. Далеко не убежит: зачем чипировать домашних животных [электронный ресурс] // gazeta.ru: Информационный портал «Для чего понадобился закон о маркировке

-
- животных»2020г. – Электронные данные. URL: https://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2020/09/a_13263967.shtml (дата обращения 29.03.2021 г.).
4. Чипирование собак и кошек: для чего необходимо, цена, безопасность [электронный ресурс] //vetlab.ru: Информационный портал «Энциклопедия Шанс БИО»2019г. – Электронные данные. URL: https://vetlab.ru/encyclopedia/chipirovanie_sobak_i_koshek/ (дата обращения 2.04.2021 г.).
5. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики [электронный ресурс] // government.ru: Информационный портал «Правительство России»2021г. – Электронные данные. URL: http://government.ru/support_measures/ (дата обращения 3.04.2021 г.).
-

РАЗДЕЛ XXXVI. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**Золотарева Л.Р.¹, Золотарева Я.А.²****Образ Олжаса Сулейменова в изобразительном творчестве казахстанских мастеров**¹*Карагандинский университет им. Е.А. Букетова
(Казахстан, Караганда)*²*Муниципальное бюджет. учреждение «Центр образования СОШ №2»
(Россия, Мурино)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-318

Аннотация

Актуальность научной статьи обусловлена знаменательной датой 2021 года – 85-летием со дня рождения Олжаса Сулейменова, поэта, писателя и литературоведа, исследователя, мыслителя, философа, дипломата и ученого, народного писателя Казахской ССР, человека евразийского мироотношения. На творческих занятиях по современному искусству Казахстана в контексте программы «Рухани жаңғыру», ориентированной на возрождение духовных ценностей казахстанцев с учетом всех современных рисков и вызовов глобализации, призванной повысить конкурентоспособность Казахстана в мире, сохранить национальную идентичность, популяризовать культ знания и открытость сознания граждан, прежде всего молодежи, рассматривается образ Олжаса Сулейменова, ключевой личности Великой степи. Образ воссоздан в творчестве казахстанских художников и скульпторов: Ю. Мингазитинова, А. Аканаева, С. Калмаханова, М. Касымбека, Т. Досмагамбетова, Р. Ахметова и других. Основные вопросы статьи: краткий биографический очерк О. Сулейменова, его литературное наследие; искусствоведческо-культурологический анализ произведений казахстанских мастеров, отражающих и осмысливающих сущность великого человека.

Ключевые слова: Рухани жаңғыру, Семь граней Великой степи, преемственность поколений, биографические страницы Олжаса Сулейменова, казахстанские мастера, анализ произведений искусства, памятные улицы и аллеи

Abstract

The relevance of the scientific article is due to the significant date of 2021 - the 85th anniversary of the birth of Olzhas Suleimenov, poet, writer and literary critic, researcher, thinker, philosopher, diplomat and scientist, people's writer of the Kazakh SSR, a person of the Eurasian world relations. At creative classes on contemporary art of Kazakhstan in the context of the Rukhani Zhagyru program, focused on the revival of the spiritual values of Kazakhstanis, taking into account all modern risks and challenges of globalization, designed to increase the competitiveness of Kazakhstan in the world, preserve national identity, popularize the cult of knowledge and openness of consciousness of citizens, before of all youth, the image of Olzhas Suleimenov, the key personality of the Great Steppe, is considered. The image was recreated in the work of Kazakhstani artists and sculptors: Y. Mingazitinov, A. Akanaev, S. Kalmakhanov, M. Kasymbek, T. Dosmagambetov, R. Akhmetov and others. The main questions of the article: a short biographical sketch of O. Suleimenov, his literary heritage; art history and culturological analysis of the works of Kazakhstani masters, reflecting and comprehending the essence of a great man.

Key Words: Rukhani zhagyru, Seven Facets of the Great Steppe, succession of generations, biographical pages of Olzhas Suleimenov, Kazakh masters, analysis of works of art, memorable streets and alleys

Научная новизна и теоретическая значимость статьи состоит в постановке и разработке важнейшей проблемы в казахстанской и мировой культурологии, в синергетическом, междисциплинарном изыскании. Данное исследование проводилось с учетом насущных проблем казахстанского общества, науки и искусства, современного образования и воспитания.

Практический смысл представленного материала заключается в следующем: может быть использован специалистами в области искусствоведения и культурологии, эстетики и литературоведения, педагогики и других гуманитарных знаний в процессе исследования, просвещения и формирования гуманистического человека.

Цель исследования: вкратце рассмотреть биографический очерк Олжаса Сулейменова, главным образом – проанализировать воплощение образа О. Сулейменова в художественном наследии известных казахстанских мастеров кисти и пластики.

В формате данного исследования были использованы искусствоведческие и культурологические статьи, каталоги, буклеты теоретиков и историков искусства Казахстана. В целом статья носит оригинальный научно-творческий характер.

18 мая 2021 года все прогрессивное человечество отмечает знаменательную дату – 85-летие со дня рождения Олжаса Сулейменова.

«Возвысить степь, не унижая гор...» – эта мысль, высказанная Олжасом Сулейменовым в начале 1990-х годов и ставшая ключевой фразой, начала звучать по государственному телеканалу «Казахстан» в специальной передаче, организованной по его инициативе. Смысл у всех этих передач был один: после распада СССР народы Центральной Азии не только не должны терять экономических, культурных, духовных связей, но всемерно развивать их.

Личность и деятельность Олжаса Сулейменова в силу его уникальной билингвальной природы представляют особый интерес. О. Сулейменов – поэт, писатель и литературовед, исследователь, мыслитель, философ, дипломат, политик и ученый, Герой Труда Казахстана, Народный писатель Казахской ССР, общественно-политический деятель. Человек евразийского мироотношения [1, с.12]

Нет Востока,
И Запада нет.
Нет у неба конца.
Нет Востока,
И Запада нет,
Два сына есть у отца.

Нет Востока,
И Запада нет.
Есть
Восход и закат,
Есть большое слово —
ЗЕМЛЯ!

Олжас Сулейменов родился 18 мая 1936 года в Алма-Ате в семье прямого потомка Олжабай-батыра – Омархана Сулейменулы, офицера казахского кавалерийского полка. Происходит из подрода Айдабол рода Суйиндык племени Аргын Среднего жуза и Фатимы Беделбай, дочери коммерческого управляющего торговых домов купца Габдулвалиева Насыржана Беделбай из рода Шапрашты. После окончания школы в 1954 году, поступил на геологоразведочный факультет Казахского государственного университета, окончил его в 1959 году, инженер-геолог. Литературной работой занялся в 1955 году. В 1959 году поступил в Литературный институт им. А. М. Горького в Москве на отделение поэтического перевода, но в 1961 году был вынужден прервать учёбу. В 1971–1981 – секретарь правления Союза писателей Казахстана. С 1972 года – председатель Казахского комитета по связям с писателями стран Азии и Африки, стал одним из инициаторов и организаторов проведения в Алма-Ате V-й конференции писателей стран Азии и Африки (1975). В 1989 году стал инициатором и лидером народного движения «Невада – Семипалатинск», целью которого было закрытие Семипалатинского ядерного полигона и других ядерных полигонов мира. 1995–2001 годы – Чрезвычайный и полномочный

посол Республики Казахстан в Италии (Рим) и по совместительству в Греции и на Мальте. С 2001 года – постоянный представитель Казахстана в ЮНЕСКО (Париж). В 2013 году подготовил к изданию большой этимологический словарь «1001 слово».

Первый сборник стихов и поэм О. Сулейменова «Аргымак» вышел в 1961 году. Всемирную известность принесла поэма «Земля, поклонись Человеку!» Чокан, Абай и Мухтар Ауэзов сыграли огромную роль в мироощущении казахов; к этой когорте относится и Олжас. Поистине национальными духовными вехами стали литературные труды О. Сулейменова «Глиняная книга» (1969), «Аз и Я» (1975), «Круглая звезда» (1975, переиздано в 2012), «Язык письма» (1998) и «Тюрки в доистории» (2001) и др.

Запоминаются иллюстрации к поэме «Земля, поклонись человеку!»

Юрий Мингазитинов. Иллюстрации к поэме О. Сулейменова «Земля, поклонись человеку!». Б., смеш. техника. 23x18. ГМИРК

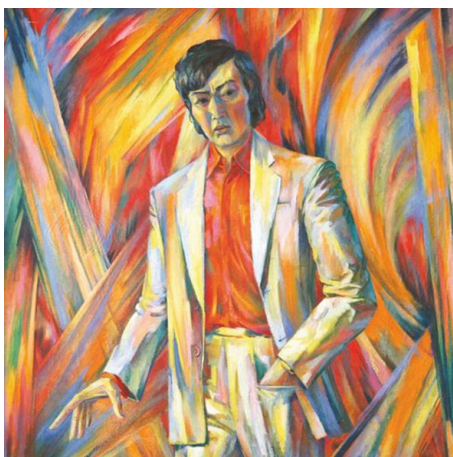

Юрий Мингазитинов. Иллюстрации к поэме О. Сулейменова «Земля, поклонись человеку!». Б., смеш. техника. 23x18. ГМИРК

Портреты выдающихся людей – один из существенных жанров мировой и отечественной живописи, графики и скульптуры. Олжас Сулейменов стал знаковой фигурой своего поколения.

Амандос Аканаяев. Поэма о бессмертии. 1983–1984. Х., масло. 250x360

Сейтмахан Калмаханов. Образ Олжаса Сулейменова. 1976. Х., масло. 90х90

Амандос Аканаев (1948) – заслуженный деятель искусств Казахстана, действительный член Академии художеств РК, Лауреат Государственной премии РК, президент Академии художеств РК. Мир его картин – это грандиозная художественная летопись культуры кочевой Азии.

Олжас Сулейменов изображен декламирующим строки своей поэмы «Земля, поклонись человеку!» о сохранении жизни на земле, о трагических событиях XX века. Композиция и колорит произведения подчеркивают это. Продуман художником выбор вытянутой по вертикали центральной части картины, где поэт показан во весь рост. Драматическое звучание полотна передано с помощью контрастов света и тени. Позади фигуры творца изображена сидящая в глубокой горечи и печали старушка-мать; в отвернувшейся от зрителя фигуре мальчика прочитывается сказ о сломанной молодости и потерянном детстве. Поэт будто спрашивает зрителя, за что страдают эти люди, неужели им уготована жизнь, полная бед и разрушений?

Энергичность фигуры Олжаса дополнена жестами рук: жест возмущения, жест призыва в унисон с его речью, обращением к народу получают ярко выраженную интерпретацию.

Духовная интонация произведения А. Аканаева пронизана нотой духовно-нравственного идеала и раздумий о противоречиях эпохи [2].

Сейтмахан Калмаханов (1940) – живописец, монументалист, академик Академии художеств РК. С вдохновением им написаны портреты Таттимбета, Аль-Фараби, Чокана Валиханова, Олжаса Сулейменова. Поясной портрет Олжаса Сулейменова, изображенный на фоне надписи «АЗиЯ», выполнен в декоративной манере.

Мельдехан Касымбек (род. 1954).
Портрет Олжаса Сулейменова.

*Толеген Досмагамбетов. Портрет
О. Сулейменова. Бронза. 1977*

*Рысбек Ахметов. Портрет
О. Сулейменова. Шамот. 1993*

Толеген Досмагамбетов (1940–2001). Портрет Олжаса Сулейменова представлен в виде динамичной скульптурной композиции. Трехчетвертной поворот, чуть приоткрытый рот, внимательный «колючий» взгляд, – эти избранные автором приемы способствуют впечатлению того, что мы застали героя в момент страстного диалога.

Рысбек Ахметов (1941–1995) – знаменитый казахстанский скульптор; любимым жанром являлся портрет. В его мастерской смотрели друг на друга и как бы мысленно общались разные эпохи, сведенные воедино талантом ваятеля: Аль-Фараби с Олжасом Сулейменовым, Мукагали Макатаев с Курмангазы, Ахмет Байтурсынов, Магжан Жумабаев, Гапу Кайырбеков, Толен Абдыков, Абиш Кекильбаев, Шерхан Муртаза, Абдильда Тажибаев, Асанали Ашимов, Ермек Серкебаев. Всего более трехсот портретов.

Основное внимание направлено на лицо литератора. Скульптор лишь намеком дает представление об одежде. Поднятый воротничок рубашки является своего рода «геометрической» оправой, по контрасту подчеркивающей подвижность и одухотворенность лица поэта. Избранный автором материал – шамот, – прекрасно подходит для воплощения образа современника, позволяя приблизить твердь скульптуры к живой плоти.

16 мая 2018 года в школе-лицее № 28 им. Маншук Маметовой Медеуского района г. Алматы, в рамках Президентской программы «Болашаққа бағдыр: Рухани жаңғыру» и программы «Преемственность поколений» состоялось торжественное открытие барельефа и музея выпускника школы – Олжаса Сулейменова. Автор

барельефа Тлеуберди Бинашев – заслуженный деятель Республики Казахстана, скульптор.

18 мая 2016 года в день рождения Олжаса Сулейменова Президент Н.А. Назарбаев вручил Олжасу Сулейменову Золотую звезду с присвоением звания «Қазақстанның еңбек ері» (газета «Central Asia Monitor») [3].

Аллея имени Олжаса Сулейменова появилась в Алматы на территории уникального многофункционального комплекса «Атакент». 26 сентября 2019 года, в день 30-летия антиядерного движения «Невада-Семипалатинск», здесь высадили 60 яблонь с именными табличками.

«Есть улицы Олжаса Сулейменова в Казахстане, другие вещи, названные в честь меня. Пусть аллея носит название нашего движения «Невада – Семипалатинск». Это самое первое движение, которое запустилось на несколько месяцев раньше, чем движение «Чернобыль», – сказал на открытии знаменитый поэт [4].

***

1. Золотарева Л.Р. История искусств Казахстана. – Караганда: Изд-во КарГУ им. Е.А. Букетова, 2000. – 332 с., ил.
2. Труспекова Х.Х. Живопись Казахстана // Казахское искусство: В 5 т. Т.IV. – Алматы: Елнұр, 2013. – 224 с., ил. – С. 13–20.
3. Золотую звезду вручил Президент Олжасу Сулейменову в день его 80-летия. – 2016 год. – informburo.kz. Новости Казахстана. – <https://informburo.kz/novosti/zolotuuyu-zvezdu-vruchil-prezident-olzhasu-suleymenovu-v-den-ego-80-letiya-.html>
4. Хабдулхабар Ж. В Алматы открыли аллею Олжаса Сулейменова. – 2019 год. – informburo.kz. Новости Казахстана. – <https://informburo.kz/novosti/v-almaty-otkryli-alleyu-olzhasa-suleymenova.html>

Колесникова С.В.

Специфика артикуляции в народной песенной культуре

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»
(Россия, Саранск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-319

Аннотация

В статье рассматривается смысловое поле термина «артикуляция» в фонетике и музыке; выявляется комплексный характер понятия «артикуляция» в контексте народно-певческого творчества; анализируются характерные признаки, основные компоненты, средства исполнительской выразительности артикуляции как синкретического комплекса фольклорной музыки.

Ключевые слова: артикуляция, фольклорная артикуляция, манера народного пения, исполнительство, музицирование, интонирование, артикулирование, музыкальное вещество.

Abstract

The article examines the semantic field of the term "articulation" in phonetics and music; the complex nature of the concept of "articulation" in the context of folk singing is revealed; the characteristic features, main components, means of performing expressiveness of articulation as a syncretic complex of folk music are analyzed.

Keywords: articulation, folklore articulation, the manner of folk singing, performance, playing music, intonation, articulation, musical substance.

Смысловое поле термина «артикуляция» заимствованно из фонетики, обозначает работу органов речи при произнесении звуков и четкость их произнесения. Понятие «артикуляция» в музыке связано с техникой способов извлечения звуков, их слитности

или расчлененности при игре на музыкальном инструменте или в пении. Отправной точкой изучения артикуляции в музыкальном исполнительстве можно считать работу органиста И.А. Браудо «Артикуляция. (О произношении мелодии)» [1]. Данное понятие исследователь применяет к инструментальной музыке и трактует как «искусство исполнять музыку, и прежде всего мелодию, с той или иной степенью расчлененности или связности ее тонов, искусство использовать в исполнении все многообразие приемов легато и стакато» [1, с. 3]. В том же контексте рассматривает артикуляцию М.И. Имханицкий. Исследователь определяет артикуляцию важной частью инструментального исполнительства, поскольку она обеспечивает «энергетическую сторону музыкального произношения» [5, с. 39].

Как специфику пропевания и проигрывания отдельных звуков, их интонирование рассматривает артикуляцию М.С. Старчеус. Музыковед отмечает, что артикуляция производится как голосовым аппаратом, так и с помощью движений руки и, соответственно, артикулируется и вокальный, и инструментальный звук, а также и музыкальное время. Артикуляция звука и времени в этом процессе находятся в необратимом и тесном взаимодействии, который ученый обозначает как «группировку временных единиц» [11, с. 532].

Относительно народной культуры и народно-песенной артикуляции цель современных исследований, по мнению В.М. Щурова – «осмысление национальных особенностей, проявляющихся в музыкальном фольклоре как всего народа, где бы ни проживали его представители, так и в местных – региональных, локальных ответвлениях от общего корня. При этом на первый план выступают эстетические факторы, определяемые средствами художественной выразительности народной музыки» [13, с. 23].

К аналогичным средствам выразительности в фольклоре И.И. Земцовский относит такие виды артикуляции как речевая, мануальная, музыкальная, пластично-комплексная, составляющие синкретическую основу художественно-исполнительского комплекса народного музыкального творчества типа «речь-мелос-жест-хореография» [4, с. 95].

И.В. Мациевский трактует понятие «артикуляция» как «музыкально-исполнительское произнесение» [7, с. 15] в контексте смысловой наполненности в вокальной музыке, в том числе фольклорной, что является не менее важным наряду с мелодико-поэтической нагрузкой песни.

В рамках фольклорного песнетворчества З.Н. Сайдашева подразумевает под артикуляцией манеру «исполнительской реализации музыкально-фольклорного произведения» [10, с. 213], где синонимами термина «артикуляция» используется «манера пения» или «манера исполнения». Так, например, Ф.А. Рубцов подчеркивает, что «манера пения» «бывает различной, варьируемой в зависимости от жанра исполняемых песен, а также от обстановки и целенаправленности их исполнения» [9, с. 192].

Л.В. Шамина отмечает артикуляцию как характерный признак пения и речи, сопряженных с диалектными особенностями; необходимым средством исполнительской выразительности; важным стилевым элементом народно-певческого процесса. Также исследователь отмечает – «артикуляция служит жанрово-дифференцирующим признаком и в различных песнях ее амплитуда и характер проявляются по-разному» [12, с. 26].

И.В. Мациевский считает артикуляцию важнейшей отличительной чертой традиционной песенной культуры и отмечает, что в отличие от ладомелодических и метроритмических особенностей она в большей степени «выступает как жанроопределяющая морфологическая доминанта. Более того, через артикуляцию осуществляется исполнительское управление всем процессом реального произнесения,

воплощения и донесения до слушателя целостного облика песни, ее смысла и структуры» [8, с. 55].

Более полная разработка исследуемого понятия принадлежит этномузыковеду И.И. Земцовскому. В широком смысле понятие «артикуляция» ученый трактует «как всеопределяющий способ существования музыки устной традиции» [4, с. 94]. В более узком – указывает на использование в современном этномузыковедении ряд смежных терминов – «исполнительство», «музицирование», «интонирование», «артикулирование». «Понятие "исполнительство", или "исполнение" Земцовский считает не соответствующим основному предмету этномузыказнания, которое не имеет дело с какими-либо реально существующими текстами, предназначенными для исполнения. Вместо него автор употребляет термин "музицирование", под которым подразумевает все внешние атрибуты звучания песенного образца – его бытовой контекст, жанр, характер поведения исполнителя. Музицирование является одним из терминов в знаменитой триаде Земцовского "музицирование – интонирование – артикулирование". Если музицирование можно считать ситуационно-контекстным уровнем триады, то интонирование – это его содержательный уровень, проявление специфики конкретного музыкального мышления» [6, с. 45–46].

В триаде основополагающих терминов «музицирование – интонирование – артикулирование» «под музицированием понимается социальный контекст, или все внешние атрибуты музыкального общения, отвечающие на вопросы "кто?", "где?", "с кем?". Понятие "интонирование", по Земцовскому, отражает содержательный уровень – "что?", "о чем?" и "зачем?". Артикуляция ("как?") – это своеобразный синтез произношения и поведения, музыкально-художественная конкретика, проявляющаяся в звуковысотных, темброрегистровых, темпоритмических и пластических особенностях» [6, с. 46] и в особенностях «реализации данного интонирования в рамках данного музицирования» – отмечает И.И. Земцовский [3, с. 154]. «Этнография музыкальной речи» – так исследователь определяет фольклорную артикуляцию и, по его мнению теоретическая разработка данного феномена является делом будущего в области этномузыковедения.

Также И.И. Земцовский рассматривает понятие «музыкальное вещество», составляющее звено логической цепочки «музицирование – интонирование – музыкальное вещество – артикулирование». В данной концепции артикулирование – стиль исполнения (музыкальное поведение), «подача голоса», или «вещество звучания», по которому определяется этническая принадлежность музыки. При этом артикуляция является связующим звеном между музыкальным веществом и его составляющими – звуковысотностью, динамикой, темпом, ритмом и тембром, артикулируется «музыкальное вещество», а не текст и звук. В данном контексте И.И. Земцовский указывает на три вида «музыкального вещества»: вещество музыкального нарратива, или сказа, проявляющееся в различных видах речитации; кантилена, или собственно пение как форма «антречи»; музыкальные выкрики – зовы, ауканья, плачи [2, с. 105]. В соответствии с этим, ученый определяет три группы фольклорной артикуляции, отражающей характер «музыкального вещества»: обрядовую, или ритуальную; лирическую; сказительскую [3, с. 175]. Таким образом, научно-исследовательская концепция И.И. Земцовского относительно артикуляции – это не специфика работы органов речи, а характерная манера фольклорного интонирования на уровне звукообразования и звуковой подачи, поведенческо-произносительный комплекс музыкально-художественной реализации продукта традиционной культуры.

Обобщая выше сказанное, следует отметить, что, выступая своеобразным «маркером» народной традиции, артикуляция имеет общеэтническую и локальную специфику. В этномузыковедческих исследованиях понятие «артикуляция» трактуется как неотъемлемая часть любой традиционной культуры, отличающаяся своими характерными признаками; комплекс музыкально-поэтических и телесно-физических

средств выразительности, определяющих художественную реализацию содержания народной музыки (песенной, инструментальной). Термин «артикуляция» отражает содержание таких синонимичных понятий, употребляемых в научном обиходе, как «народное исполнение», «исполнительская манера», «манера народного пения». Народное музыкально-песенное искусство имеет синкретическую природу и в контексте понятия «артикуляция» представляет целостную систему исполнения музыкального фольклора, включающую темброво-регистровые и тембро-акустические, метро-ритмические и ритмически-слоговые, темповые и звуковысотные компоненты, а также пластику движения и народной хореографии. Являясь важнейшим этническим признаком, фольклорная артикуляция находится в прямой зависимости от ландшафтно-климатических и социально-психологических факторов, акустических параметров пространства и географических зон проживания этноса, жанровой специфики фольклорного образца и половозрастных характеристик этнофоров.

***

1. Браудо, И.А. Артикуляция (О произношении мелодии) / И.А. Браудо. – Л. : Музыка, 1973. – 200 с.
2. Земцовский, И.И. Апология текста / И.И. Земцовский // Музыкальная академия. – 2002. – № 4. – С. 100–110.
3. Земцовский, И.И. Артикуляция фольклора как знак этнической культуры / И.И. Земцовский // Этнознаковые функции культуры. – М. : Наука, 1991. – С. 152–189.
4. Земцовский, И.И. Этнография исполнения: музичирование – интонирование – артикулирование / И.И. Земцовский // Традиции и перспективы изучения музыкального фольклора народов СССР : сб. ст. / ред. Э.Е. Алексеев, Л.И. Левин. – М. : ВНИИ искусствознания, 1989. – С. 94–106.
5. Имханицкий, М.И. О выразительности произношения в музыке / М.И. Имханицкий // Музыка и время. – 2012. – № 2. – С. 36–40.
6. Колесникова, С.В. Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов республики Мордовия) : дис. канд. искусствоведения : 24.00.01 / Колесникова Светлана Викторовна. – Саранск, 2019. – 216 с.
7. Мациевский, И.В. О дифференцированности морфологических доминант в традиционной музыке / И.В. Мациевский // Искусство устной традиции. Историческая морфология : сб. ст., посв. 60-летию И.И. Земцовского. – СПб. : РИИИ, 2002. – С. 12–27.
8. Мациевский, И.В. Традиционное пение сегодня: проблемы исполнительства / И.В. Мациевский // Памяти Л.Л. Христиансена : сб. статей. – М. : Изд-во «Композитор», 2010. – С. 54–58.
9. Рубцов, А.Ф. Статьи по музыкальному фольклору / А.Ф. Рубцов. – М.-Л. : Сов. композитор, 1973. – 221 с.
10. Сайдашева, З.Н. Татарская музыкальная этнография / З.Н. Сайдашева. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2007. – 224 с.
11. Старчеус, М.С. Слух музыканта / М.С. Старчеус. – М. : Моск. Гос. консерватория им. П.И. Чайковского, 2003. – 640 с.
12. Шамина, Л.В. Об искусстве народного пения / Л.В. Шамина // Традиционный фольклор и современные народные хоры и ансамбли : сб. науч. тр. – Л. : ЛГИТМиК, 1989. – С. 20–31. – (Фольклор и фольклоризм ; вып. 2).
13. Щуров, В.М. Стилиевые особенности русской народной музыки / В.М. Щуров. – М. : Московская государственная консерватория, 1998. – 464 с.

РАЗДЕЛ XXXVII. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Музалевская Ю.Е.

Новые подходы к осмыслению современных тенденций в области костюма и моды*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна**(Россия, Санкт-Петербург)**doi: 10.18411/lj-05-2021-320***Аннотация**

Статья посвящена исследованию современного состояния моды. Восприятие костюма выходит на иной уровень понимания, что заставляет задуматься над вопросом необходимости разработки новых теоретических подходов к изучению современного костюма. Сложность понимания образов, воплощенных в костюме, требует комплексного подхода к их расшифровке. Инновационные технологии создания костюма меняют его функциональное поле. Костюм будущего станет своеобразным «продолжением» тела, некой второй кожей, усиливающей восприятие окружающей среды и помогающей «подавать сигналы» о внутреннем состоянии человека.

Ключевые слова: тенденции моды, костюм, образ, индивидуальность, стиль.

Abstract

The article is devoted to the study of the current state of fashion. The perception of the costume reaches a different level of understanding, which makes us think about the need to develop new theoretical approaches to the study of modern costume. The complexity of understanding the images embodied in the costume requires a comprehensive approach to deciphering them. Innovative technologies of creation of a suit change its functional field. The costume of the future will become a kind of "continuation" of the body, a kind of second skin that enhances the perception of the environment and helps to "give signals" about the inner state of a person.

Keywords: fashion trends, costume, image, personality, style.

Разработка модных коллекций представляет собой сложную, выстроенную десятилетиями, систему, в которой их создатели следуют заранее заданным тенденциям. Общие направления подчиняются установленным правилам, которые диктуют ведущие дома моды. Рекомендации модных домов по цветовой гамме, стилевым направлениям, фактурам материалов, источникам вдохновения сменяются каждый сезон. Такой подход сохраняет ранее принятые традиции развития вестиментарной моды. На протяжении предыдущего столетия рекомендовалось строго следовать сезонным установкам. Таким образом, формировался вкус, складывалась единая стилистика костюма каждого десятилетия, определялся вектор развития модных течений. Благодаря такому подходу, современные историки моды могут составить представление о сменяемости стилей в костюме на протяжении предыдущего столетия. Но в конце XX века ситуация постепенно начала меняться в сторону ухода от следования требованиям тенденций. Индивидуальность личности, желание выглядеть так, как хочется, не быть «копией модели с подиума», вышли на первый план. Новый подход формировался постепенно, и его влияние стало заметно не сразу. Начало было положено поисками новых стандартов красоты, а затем их полным отрицанием, что выразилось в движении «боди-позитив». В результате общество разделилось на две части: одни согласны следовать нормам красоты в их современном понимании, а

другие напротив, не желают воспринимать ни советы, ни критику в свой адрес, предоставляя себе возможность выглядеть так, как они хотят.

Постепенно в обществе сформировались противоположные представления о красоте и внешнем виде человека. Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда ранее существующие понятия и установки о хорошем вкусе, о правилах этикета и поведения, рекомендации по созданию образа утрачивают свое первостепенное значение, меняются смыслы. Коды, зашифрованные в костюме, начинают работать иначе, не подчиняясь прежним порядкам. Система функций костюма, несущая глубокие смыслы понимания образа, оказывается «сломанной», выверенные годами «формулы по расшифровке» образов перестают работать. Ранее созданный образ мог демонстрировать социальный статус, отношение к религии, семейное положение, профессиональную принадлежность, возрастную категорию, сегодня эти правила утрачивают актуальность. В этой связи встает необходимость в разработке современных подходов к пониманию современного костюма. Мы наблюдаем появление новых образов, не поддающихся расшифровке по ранее существующим системам, усложняется или вовсе утрачивается возможность считывания информации об их носителях. В подобных условиях возникает опасность создания ошибочного понимания личности человека. В качестве примеров можно обратиться к тенденции распространения стилистики *гранж* в 1990-годах, когда потрепанная одежда перестала нести отрицательный смысл (рис. 1, а). Напротив, нарочито порванная, со «следами поношенности», но, тем не менее, принадлежащая к последней коллекции известного бренда, она могла даже поднять статус своего владельца. Так поменялся один из смысловых кодов. Истоки сложившейся ситуации лежат в предшествовавшей ей популярности направления *гранж* в молодежном субкультурном костюме, возникшее с подачи Курта Кобейна (солиста легендарной группы «Нирвана») (рис. 1, б) в 1980-х годах.

Рисунок 1 – Тенденция стилистики гранж а) Одежда в стиле гранж, б) Курт Кобейн

В начале XXI века худоба девушек-моделей утрачивает популярность. Женщины, не обладающие их размерами, заявляют о дискриминации их фигур модной индустрией. Стремление показать на подиуме обычных женщин, приводит к показам моделей одежды в новом формате, так, дизайнер Жан-Поль Готье выводит на подиум полных дам, а также обычных девушек, не являющихся манекенщицами, нарушая тем самым общепринятые устои и традиции (рис.2).

Рисунок 2 – Модели из коллекций дизайнера Ж-П Готье

И этот шаг был только началом дальнейших изменений. Движение «боди-позитив» провозглашает неухоженное, лишенное повседневной заботы тело как новый подход к демонстрации себя в обществе. Свой вклад вносит и культ молодости, провозглашающий молодость как основную ценность, за которую стоит бороться любой ценой. Это явление порождает желание выглядеть как можно моложе у любых возрастных групп. Современные пожилые люди предпочитают молодежную одежду, яркий макияж, удобную спортивную обувь. Таким запросам способствует костюм, развитие которого идет в направлении пропаганды спорта и здорового образа жизни. Как следствие, стилистика «спорт-шик», ярко звучащая на подиумах, распространяется на повседневную жизнь. Новая тенденция сочетания спортивного, вечернего и классического направлений ложится в ее основу. Никогда прежде не соединялись в одном образе столь разные элементы. На этом фоне костюм перестает выполнять функцию обозначения возрастной категории, становясь единым для молодых и пожилых людей [1].

Отражение принадлежности к определенному полу, заложенное в функциональном поле костюма, также утрачивает свою актуальность. Ведущее спортивное направление позволяет актуализировать одежду унисекс, нивелирующую половую принадлежность [2]. Одинаковые костюмы в спортивном стиле, предназначенные и для мужчин и для женщин уравнивают их внешне. В тоже время, образы, ярко демонстрирующие половую принадлежность, создаваемые, например, классическим мужским костюмом и приталенным женским платьем, перестают играть ведущую роль в модных тенденциях, уступая место андрогинным вариантам, лучше всего подходящим молодым людям. В тоже время, технологические разработки дизайнеров в области вестиментарной моды, основанные на бионическом методе дизайн-проектирования, выводят костюм на следующий уровень развития. В нем находят воплощение механизмы, действующие в природных организмах; с их помощью разрабатываются новые формы костюмов, таких, как, например, платья, которые светятся в темноте подобно медузам в глубине океана. Предполагается, что функции костюма изменятся еще больше, и изменения должны коснуться чувственной сферы. Одежда будущего станет «общаться» с владельцем, «понимать» его желания, «чувствовать» эмоциональное состояние и реагировать изменением цвета, световыми сигналами, передавать их окружающим. Умная одежда сама будет чувствовать потребности тела, и регулировать комфортность одежды при ношении. Можно представить то, что лучшие свойства натуральных текстильных полотен при помощи новых технологий будут достигнуты в иных видах материалов, наиболее соответствующих запросам времени. При разработке современных материалов применяют «возможности хамелеона». Так, например, ткани начинают менять цвет в

зависимости от настроения человека или от попадания его в определенную среду [3]. Вполне вероятным представляется тот факт, что в последующих десятилетиях XXI века человечество создаст некий универсальный костюм, который будет направлен на взаимодействие с телом, будет понимать требования своего носителя и подстраиваться под них, сигнализировать окружающим о возможных проблемах с самочувствием или испытываемых эмоциях. Таким образом, проектирование костюма происходит как диалог человека с предметной средой его обитания. Новейшие достижения в области технологий и создания инновационных материалов позволяют воплотить формы, задуманные дизайнером, и увеличить возможности получения обладателем костюма разнообразных чувственных, сенсорных ощущений.

Рассмотренные в статье изменения в области моды и костюма являются актуальными и требуют дальнейшей теоретической проработки с точки зрения современных научных установок.

***

1. Музалевская, Ю.Е. Влияние глобализационных процессов на изменения современного костюма. / Ю. Е. Музалевская. // сборник статей XI международной научно-практической конференции «Образование в мире. Перспективы и направления» Болгария, Пловдив. – 2013. – № 11 апрель. – С.571-576
2. Музалевская, Ю. Е. Эволюция взглядов на гендерность в костюме. / Ю. Е. Музалевская. // Международный научный журнал Инновационная наука. – Уфа. – 2015. – № 10 – С.198-200
3. Музалевская, Ю.Е. Метод художественного проектирования на основе законов бионики. / Ю. Е. Музалевская. // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности СПбГУПТД. – 2018. – №3. – С.79-83

Нурудинова Н.М., Джалалова А.Р., Гаджиева М.Б.

Воспитание личности есть постоянный необходимый элемент общества и фактор социального развития

*ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет», Махачкалинский филиал
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-321

Аннотация

Статья рассматривает содержание духовно-нравственного воспитания в этнопедагогической культуре Дагестана, которая часто основывалась на положениях горской этики. У народов Дагестана сложилась общая нравственность, единые взгляды и суждения о сущности прекрасного в поведении, во всей жизнедеятельности людей. Дагестан является пестрым и наиболее сложным в этнокультурном отношении регионом, одним из самых многонациональных в мире. Утрата духовных, исторических и нравственных ценностей прошлого своего народа приводит молодое поколение к бездуховности.

Ключевые слова: воспитание, народы Дагестана, многонациональные, этнокультурный, духовные, исторические, нравственные, ценности.

Abstract

The article examines the content of spiritual and moral education in the ethnopedagogical culture of Dagestan, which was often based on the provisions of mountain ethics. The peoples of Dagestan have developed a common morality, common views and judgments about the essence of beauty in behavior, in the entire life of people. Dagestan is a diverse and ethnoculturally most complex region, one of the most multinational in the world. The loss of the spiritual, historical and moral values of the past of their people leads the younger generation to spirituality.

Key words: education, people of Dagestan, multinational, ethnocultural, spiritual, historical, moral, values.

Известно, что воспитание – это, с одной стороны, обретение молодежью опыта старшего поколения и вообще всей накопленной культуры, с другой – целенаправленная передача выработанного человечеством культурного богатства и целеустремленное формирование личности. В основе опыта человечества лежит народная педагогика, к которой в настоящее время обращаются во всех странах, имеющих многовековую историю. Истоком народной педагогики, ее важным компонентом является духовно-нравственное воспитание, которое востребовано современной жизнью, создающей небывалое социально-психологическое напряжение в сфере воспитания детей.

Дагестан является пестрым и наиболее сложным в этнокультурном отношении регионом, одним из самых многонациональных в мире. Этническая психология народов Дагестана, их самосознание неразрывно связаны с их историей и самобытной культурой. Свойственное горцам уважение к предкам и их деяниям, глубина исторической памяти, зафиксированная не только в хрониках, но и в исторических преданиях, эпосе народов Дагестана, особенности их социально-экономического и культурного развития – все это обусловило формирование менталитета, тяготеющего к истории.

С переменой менталитета общества и личности, изменением ценностных ориентаций не только у подрастающего, но и у старшего поколения, образование, как один из социокультурных и духовных феноменов, вступило в новый этап своего развития. Наряду с открывшимися новыми возможностями (такими, как свобода совести, открытость общества, демократизм, гласность и др.) стали нарастать негативные явления, присущие «обществу потребления».

В силу несформированности мировоззренческих позиций, наиболее восприимчивыми к негативным воздействиям, оказались дети, подростки, молодежь, поддавшиеся влиянию «рынка» низкопробных образцов массовой культуры, криминальных структур, деструктивных сект. Не имея опоры внутренней, молодежь утратила поддержку внешнюю (семьи, школы, молодежных общественных организаций, здоровых неформальных объединений), поскольку российское общество продолжительное время пребывало в состоянии растерянности: старые, социалистические идеи полностью отрицались, западные образцы, в силу особенностей российского менталитета, не срабатывали, новая система ценностей не была обретаема.

Утрата духовных, исторических и нравственных ценностей прошлого своего народа приводит молодое поколение к бездуховности. Обращение к историческому наследию народа, к национальной культуре способствует нравственному и духовному воспитанию подрастающих поколений, обогащает их жизненный потенциал, позволяет более остро почувствовать ребенку свою принадлежность к родному народу.

Духовные ценности народа, его обычаи и традиции в течение многих столетий играют важную роль в становлении подрастающего поколения, в формировании его нравственных, эстетических, физических, трудовых качеств, социализации личности в целом. Поэтому объективная оценка исторической роли этих ценностей, изучение воспитательных влияний различных общественных институтов является важнейшей задачей.

Поиск новых путей духовно-нравственного развития общества обострил интерес к проблемам обучения и воспитания как к одному из социальных и культурных явлений. Воспитание и образование личности есть необходимый постоянный элемент общества и фактор социального развития, потому вопросы, посвященные воспитательно-образовательному процессу, были и продолжают оставаться актуальными в наше время. Духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности. Духовность определяется как устремленность

личности к избранным целям, ценностная характеристика сознания. Нравственность представляет собой совокупность общих принципов поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности, где духовность – вектор ее движения (самовоспитания, самообразования, саморазвития), она является основой нравственности. Духовно-нравственное воспитание представляет собой процесс организованного, целенаправленного как внешнего, так и внутреннего воздействия педагога на духовно-нравственную сферу личности, являющуюся системообразующей ее внутреннего мира. Это воздействие носит комплексный, интегрированный характер относительно чувств, желаний, мнений личности. Исследуя научно-педагогические основы духовно-нравственного воспитания девушек-горянок в этнопедагогической культуре Дагестана можно сказать, что духовно-нравственное воспитание определяется как воспитание в человеке чувства прекрасного и долга, ответственного отношения к делу и способность творить красоту в своей деятельности, гуманности по отношению к другим людям и всему живому, справедливости, чести, благородства в отношении человека к обществу, Родине, окружающим людям. Данные и другие общезначимые моральные и духовные ценности являются основными критериями оценки человека.

Содержание духовно-нравственного воспитания в этнопедагогической культуре Дагестана основывалось на положениях горской этики. Оно отражало требования и специфику формирования нравственно целостной личности, которая строит свою деятельность в соответствии с нормами красоты. Духовно-нравственный идеал, как и идеал воспитания в целом, в народной педагогике дагестанских народов был неотделим от образа идеального героя. У народов Дагестана сложились общая нравственность, единые взгляды и суждения о сущности прекрасного в поведении, во всей жизнедеятельности людей. Система таких неписаных общих взглядов, идей, норм и правил поведения, отношения к прекрасному составила горскую этику. Народная этика является эталоном нравственности и прекрасного в поведении людей, поскольку она формировалась и проверялась на протяжении столетий в реальной жизни многих народов Северного Кавказа. Она включает в себя не только нравственный идеал, лучшие нравственные и другие черты, присущие горцам, но и специфическое отношение к обществу и природе, их национальный дух, стиль жизни. Важной чертой нравственного и художественно ориентированного ума горская мудрость признает «искусство войти в контакт и выйти из него» Это означает умение находить наиболее правильный подход к людям и строить свои взаимоотношения с максимальной пользой. Человека, обладающего таким умом, характеризует умелое выполнение правил хорошего тона, проницательность, тактичность, предусмотрительность, изобретательность. Эту черту дополняет «искусство держать людей», т.е. постоянно проявлять к ним добрые человеческие отношения, вызывать у них симпатию, отзывчивость по отношению к себе. О человеке, владеющем таким искусством говорят: «Обладает устоявшимся разумом, ровный, надежный, заслуживающий доверия».

Народная мудрость утверждает, что нравственное и духовное сознание формируются в процессе всей жизнедеятельности человека благодаря постоянным целенаправленным усилиям. По этому поводу говорят: «Надо выходить в общество. Это источник разумности. Разум «собирают», осваивая по крупицам одно суждение за другим». Процессы социализации разумности подключением и приобщением к коллективному разуму или к надындивидуальному интеллекту, то есть к культуре. В итоге человек становится в той или иной мере частью мыслящего целого, носителем общественного нравственного и эстетического сознания, живым воплощением духовной культуры. Необходим сознательный поиск контактов для обогащения

сознания, духовности, художественного познания мира, выработки правильного взгляда на жизнь.

***

1. Алиев А.К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала, 1968.
  2. Бамматова А.Р. Этическая мысль народов Дагестана и современность. Махачкала, 1982.
  3. Виноградов Г.С. Народная педагогика. - Иркутск, 1926.
  4. Гапурова М.С. Роль народных традиций в нравственном воспитании детей. /Искусство, традиции и культура народов Дагестана в системе образования: проблемы и перспективы. Материалы республиканской научно-практической конференции. ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи. Махачкала, 2006. С.57-74.
  5. Мирзоев Ш.А. Народная педагогика Дагестана. (Содержание, формы и методы воспитания). Махачкала, 1986.
  6. Хатаев Е.Е. Народная педагогика Северного Кавказа. М., 1993.
-

РАЗДЕЛ XXXVIII. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Гомон И.В., Степкина А.В., Коломойцева К.В.

Взаимодействие таможенных органов с административными органами в рамках валютного регулирования

*Калужский Государственный Университет имени К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-322

Аннотация

В статье исследовано взаимодействие таможенных органов с административными органами в рамках валютного регулирования. Рассмотрены результаты взаимодействия подразделений таможенного контроля после выпуска товаров таможенных органов и подразделений налоговых органов.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютное законодательство, ФТС России, административные органы, участники ВЭД, таможенный контроль.

Abstract

The article examines the interaction of customs authorities with administrative authorities in the framework of currency regulation. The results of the interaction of customs control units after the release of goods by customs authorities and tax authorities are considered.

Key words: currency regulation, currency legislation, Federal Customs Service of Russia, administrative bodies, foreign trade participants, customs control.

Для осуществления наиважнейших задач валютного регулирования, в ФТС России уделяется много внимания взаимодействию государственных органов с другими административными органами для проведения единой политики обеспечения соблюдения валютного законодательства Российской Федерации. Особое внимание сосредоточено на взаимодействии ФТС с Центральным банком Российской Федерации и Федеральной налоговой службой Российской Федерации.

Данные службы осуществляют взаимодействие с помощью заключения соглашений об информационном взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти. ФТС России и ФНС России разрабатывают технологические карты межведомственного взаимодействия путем использования единой электронной системы межведомственного взаимодействия, также создаются совместные приказы о взаимодействии с другими государственными органами.[4]

В соответствии с Соглашением о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы (далее - Соглашение) (ред. от 05.09.2016), налоговые органы предоставляют в таможенные органы на всех уровнях в обязательном оперативном порядке сведения о нарушении участниками ВЭД актов валютного законодательства РФ, актов органов валютного регулирования, законодательства РФ о государственном регулировании внешнеторговой деятельности в части регулирования внешнеторговых (бартерных) сделок, контроль за соблюдением которых возложен на таможенные органы РФ.

В плановом порядке налоговые органы предоставляют информацию о возбужденных ими делах, об АП, включающая сведения о результатах их рассмотрения, вступлении в законную силу принятых по ним решений и их исполнении, в свою очередь таможенные органы предоставляют аналогичную

информацию по возбужденным делам об АП, о нарушениях валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования.[5]

ФТС России осуществляет взаимодействие с помощью автоматизированной технологии сбора и передачи информации в Банк России и уполномоченные банки об увеличении стоимости не облагаемых таможенными пошлинами товаров, ввозимых в Российскую Федерацию.

Федеральная таможенная служба после проверки поступивших сведений направляет соответствующую информацию в Банк России и другие уполномоченные банки. Данная технология применяется в целях противодействия переводу соответствующих денежных средств в пользу нерезидентов на основании полномочий уполномоченных банков об отказе резиденту в осуществлении соответствующих финансовых операций, предусмотренных Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (последняя редакция).

Таким образом, в целях противодействия сомнительным финансовым операциям Федеральной таможенной службой России на регулярной основе передается в Банк России информация о сомнительных валютных операциях с использованием декларации на товары.

Так, в 2020 году повысилась эффективность взаимодействия таможенных и налоговых органов при проведении проверочных и скоординированных контрольных мероприятий при одновременном снижении их количества.

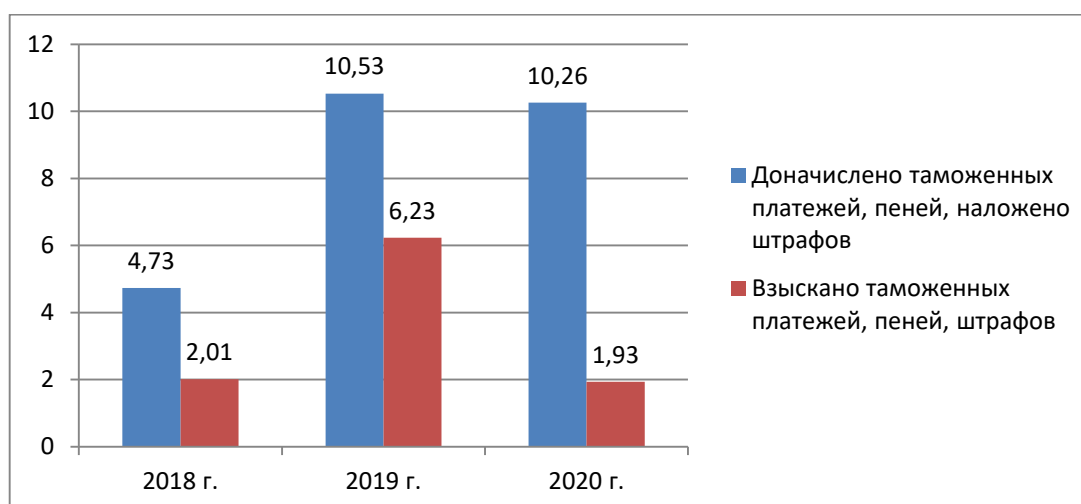

Рисунок 1. Результаты взаимодействия подразделений таможенного контроля после выпуска товаров таможенных органов и подразделений налоговых органов в 2018-2020 годах (млрд., рублей)

В 2020 году во взаимодействии с налоговыми органами проведено 385 проверочных мероприятий, в 2019 году - 680, в 2018 году – 796, по результатам которых:

- доначислено таможенных платежей, пеней и штрафов на сумму 10,26 млрд. рублей, в 2019 году 10,53 млрд. рублей, в 2018 году – 4,73 млрд. рублей;
- взыскано таможенных платежей, пеней и штрафов на сумму 1,93 млрд. рублей, в 2019 году 6,23 млрд. рублей, в 2018 году – 2,01 млрд. рублей;
- возбуждено 1748 дел об АП и 83 уголовных дела, в 2019 году 1807 дел об АП и 90 уголовных дел, в 2018 году – 1 131 дело об АП и 67 уголовных дел.[1]

Несмотря на снижение количества проведенных проверочных мероприятий, сумма дополнительно начисленных таможенных платежей, пеней и штрафов в 2020 году по сравнению с 2019 годом незначительно снизилась на 0,27 млрд. руб., по сравнению с 2018 годом увеличилась на 5,53 млрд. руб.

Сумма взысканных таможенных платежей, пеней и штрафов в 2020 году уменьшилась по сравнению с 2019 годом на 4,3 млрд. руб. и на 0,08 млрд. руб. по сравнению с 2018 годом.

Количество возбужденных уголовных дел в 2020 году по сравнению с 2019 годом уменьшилось на 7, по сравнению с 2018 годом увеличилось на 16, количество возбужденных дел об АП в 2020 году по сравнению с 2019 годом уменьшилось на 59 дел, с 2018 годом увеличилось на 617 дел.

Таблица 1

Динамика проведенных мероприятий ФТС России совместно с ФНС России

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Проверочные мероприятия	796	680	385	47,4	55,6
Скоординированные контрольные мероприятия	208	187	84	60,0	43,9

Источник: Ежегодный сборник «Таможенная служба РФ» 2018, 2020 гг.

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод о том, количество мероприятий ФТС России совместно с ФНС России значительно уменьшилось, но, несмотря на это межведомственное взаимодействие остается эффективным и обеспечивает надлежащий контроль за осуществлением валютных операций участниками ВЭД.

ФТС России проводится комплекс мероприятий, которые направлены на разработку и внедрение информационных электронных сервисов, предназначенных для персонализированного информационного взаимодействия между таможенными органами и участником ВЭД. Данное информационное взаимодействие позволяет таможенным службам эффективнее осуществлять свою работу, а также передавать данные другим административным органам.

В целях противодействия сомнительным финансовым операциям ФТС России на регулярной основе передает в Банк России информацию о ДТ с признаками недостоверности сведений о цене товара для блокировки банками сомнительных валютных операций.[2] Эффективность данного взаимодействия подтверждается существенным снижением объема валютных операций с использованием ДТ. По информации Банка России, данный объем, по предварительным оценкам, снизился до 0,15 млрд. рублей в 2020 году (0,18 млрд. рублей в 2019 году, 2,4 млрд. рублей в 2018 году).

В 2020 году ФТС России направлена в ФНС России информация в отношении 787 юридических лиц, при этом на основании информации таможенных органов налоговыми органами исключено из ЕГРЮЛ 249 юридических лиц и внесены записи о недостоверности регистрационных данных в отношении 270 организаций. В 2019 году была направлена информация о 1299 юридических лицах, обладающих указанными признаками, налоговыми органами принято решение об исключении из ЕГРЮЛ 255 юридических лиц, в 2018 году - о 1930 юридических лицах, принято решение об исключении из ЕГРЮЛ 218 юридических лиц).

Исходя из данных рисунка 3, видно, что с 2018 по 2020 годы, изменяется количество юридических лиц, исключаемых из реестра, а сведения, подаваемые ФТС России о количестве лиц, с признаками недостоверности сведений, уменьшаются. Соответственно, можно сделать вывод о том, что проводимые меры контроля ФТС России и ФНС России являются эффективными.

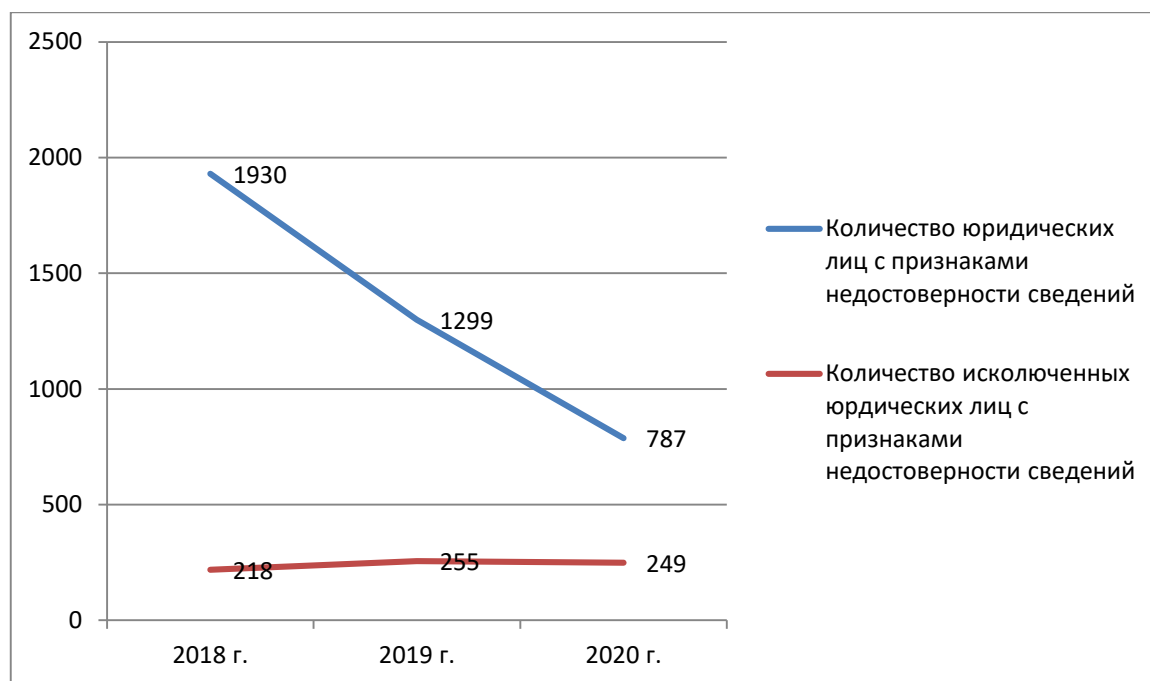

Рисунок 2. Анализ сведений, переданных ФТС России в ФНС России в отношении юридических лиц

В целом за 2018 – 2020 годы исключение фирм-однодневок из ЕГРЮЛ по инициативе таможенных органов позволило предотвратить реализацию сомнительных внешнеторговых сделок на сумму более 4 млрд. долларов США (более 265 млрд. рублей), из них в 2020 году – на сумму более 1,5 млрд. долларов США (более 108 млрд. рублей), в 2019 году – на сумму более 2,26 млрд. долларов США (более 146 млрд. рублей).

В 2020 году ФТС России принимала активное участие в подготовке ряда федеральных законов, положениями которых в валютное законодательство Российской Федерации внесены существенные изменения: расширены возможности участников ВЭД при проведении валютных операций, смягчены меры административной и уголовной ответственности.

Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» были внесены существенные поправки в КоАП РФ в части ответственности за валютные правонарушения:

- изменены нормы ответственности за не репатриацию валютной выручки;
- смягчена ответственность участников ВЭД за просрочку представления форм учета и отчетности по валютным операциям и подтверждающих документов;
- нормы об административной ответственности распространены на счета резидентов в зарубежных организациях финансового рынка.

Вводится институт профессиональных участников ВЭД, для которых предусмотрены дополнительные преференции, в частности, наличие статуса профессионального участника ВЭД может снизить риск привлечения к ответственности за не репатриацию валютной выручки по внешнеторговым контрактам.

ФТС России проведены мероприятия, направленные на обеспечение автоматизации процедур валютного контроля, предусматривающих направление запросов резиденту о представлении подтверждающих документов (копий документов)

и информации с использованием информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности», созданной АО «Российский экспортный центр».

В рамках дальнейшей автоматизации процессов взаимодействия с бизнес-сообществом проведена доработка информационного сервиса «Валютный контроль» Личного кабинета, в рамках которого заинтересованные участники ВЭД могут получать информацию, имеющуюся в распоряжении таможенных органов:

- о наличии сведений о поставленных на учет уполномоченными банками внешнеторговых контрактах с присвоением уникальных номеров;
- о наличии сведений о поставленном на учет в банке договоре/контракте и сведений о ДТ, направленных ФТС России в уполномоченные банки;
- о рисках нарушения порядка ведения учета и отчетности по валютным операциям и фактах нарушения валютного законодательства. [3]

В 2020 году в Личном кабинете реализована возможность получения участником ВЭД информации о проведенных в отношении него проверочных мероприятиях по соблюдению требований валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, а также о вынесенных таможенными органами предписаниях таможенных органов об устранении выявленных нарушений.

Главными направлениями взаимодействия и координации деятельности ФНС и ФТС являются:

- обмен информацией для целей контроля за соблюдением налогового, таможенного, валютного законодательства;
- разработка и реализация предложений по совершенствованию системы мер, обеспечивающих соблюдение таможенного, налогового и валютного законодательства, а также направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений и правонарушений в таможенной, налоговой и иных сферах, представляющих взаимный интерес;
- разработка совместных инструктивных и методологических документов по проведению проверок организаций - участников ВЭД, лиц, выполняющих деятельность в области таможенного дела, и лиц, осуществляющих оптовую или розничную торговлю ввезенными товарами;
- разработка новых информационных технологий, направленных на интеграцию информационных ресурсов ФНС и ФТС.[5]

Взаимодействие ФТС России и ФНС России совершенствуется, на данном этапе разрабатывается информационная система «Пункт пропуска», которая предназначена для прохождения границы. Информация, подаваемая в различные органы будет аккумулироваться, что облегчит перемещение участников ВЭД при валютном регулировании.

Таким образом, можно оценить взаимодействие таможенных органов с другими административными структурами эффективным. Такое взаимодействие позволит обеспечить стабильность внутренних и внешних валютных рынков государства, также позволит создать условия для поддержания уровня внутренних валютных резервов, которые необходимы для обслуживания внешнеторговой деятельности. Сотрудничество с другими структурами поможет противодействовать незаконным финансовым схемам, связанным с выводом денежных средств.

***

1. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» за 2018, 2020 гг. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://customs.ru/>
2. В рамках Соглашения об информационном взаимодействии Центрального банка Российской Федерации и Федеральной таможенной службы от 28 ноября 2006 г. № 01-48/12 (с изменениями,

- внесенными протоколом № 4 от 30 июля 2015 г. № БР-Д-12/361 и от 31 августа 2015 г. № 01-69/00008)
3. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1459 «О порядке передачи таможенными органами Центральному банку Российской Федерации и уполномоченным банкам в электронном виде информации о зарегистрированных таможенными органами декларациях на товары».
  4. Худякова Е. Н. Валютный контроль, осуществляемый таможенными органами как средство реализации валютной политики государства // Молодой ученый. — 2016. — №10.1. — С. 194
  5. Яковлев А.Л. Валютное регулирование и валютный контроль: учебник – СПб.: Альба, 2015. – С-45.

Гомон И.В., Степкина А.В.

Оценка деятельности ФТС в сфере валютного регулирования

*Калужский Государственный Университет имени К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-323

Аннотация

В статье исследована деятельность ФТС в сфере валютного регулирования, дана оценка количества проверок таможенными органами соблюдения участниками ВЭД актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования.

Ключевые слова: валютное законодательство, валютное регулирование, таможенные проверки, участники ВЭД, таможенные органы.

Abstract

The article examines the activities of the Federal Customs Service in the field of currency regulation, estimates the number of inspections by customs authorities of compliance by foreign trade participants with the acts of the currency legislation of the Russian Federation and the acts of the currency regulation bodies.

Key words: currency legislation, currency regulation, customs inspections, foreign trade participants, customs authorities.

Таможенная служба выполняет поставленные государством задачи, одной из которых является обеспечение валютного регулирования. Таможенные органы имеют право самостоятельно назначать меры ответственности и выдавать предписания об устранении выявленных нарушений в сфере валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, а также издавать нормативные правовые акты в области валютного регулирования.

Ежегодно таможенные органы под руководством ФТС России осуществляют проверки соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) валютного законодательства.

В 2020 году таможенными органами проведено более 6 тыс. проверок соблюдения участниками ВЭД актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, в 2019 году было проведено более 10 тыс. проверок, 2018 году - 10,6 тыс.[3]

По данным рисунка 1, можно сделать вывод о том, что количество проведенных проверок о соблюдении участниками ВЭД требований актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования уменьшилось в 2020 году по сравнению с 2018 и 2019 годами.

Снижение количества проведенных проверок обусловлено приостановлением в период с 21 мая по 30 июня 2020 года инициирования и проведения таможенными и налоговыми органами проверок соблюдения валютного законодательства Российской

Федерации [2], отменой требования о репатриации денежных средств по контрактам с расчетами в рублях [1], совершенствованием процедуры предпроверочного анализа деятельности участников ВЭД в целях минимизации количества нерезультативных проверок.

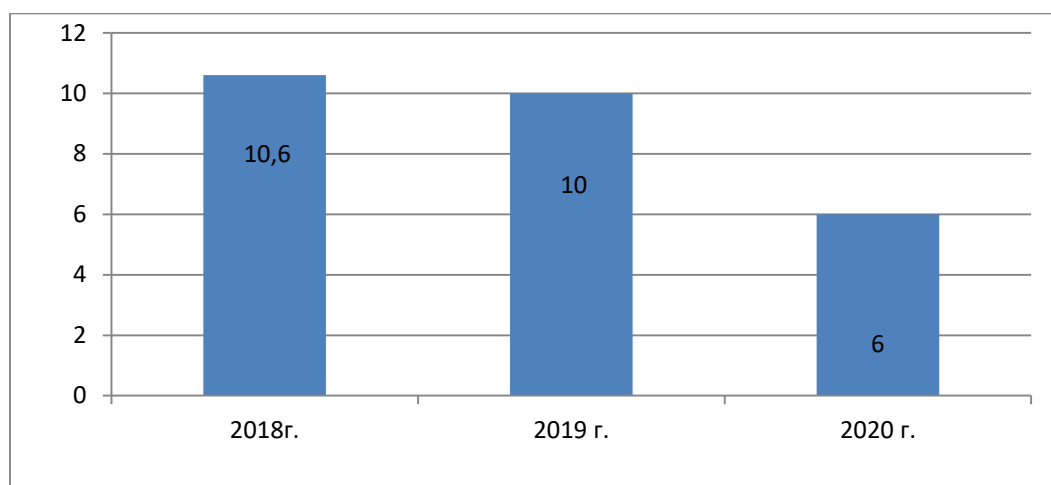

Рисунок 1 — Количество проведенных проверочных мероприятий за 2018-2020 гг. (тыс., проверок)

Нельзя не отметить тот факт, что по результатам проверок соблюдения участниками ВЭД актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, в 2020 году было возбуждено более 8 тыс. дел об АП по статье 15.25 КоАП РФ на сумму свыше 35 млрд. рублей (нарушения валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования), в 2019 году - более 14,5 тыс. дел об АП по статье 15.25 КоАП РФ на сумму свыше 86 млрд. рублей, 2018 году 13,8 тыс. дел об АП на сумму более 200 млрд. рублей по статье 15.25 КоАП РФ.[3]

Сведения о количестве проверок, возбужденных дел об административных правонарушениях (АП) и суммах по делам об АП по ст.15.25 КоАП РФ в динамике за 2018-2020 гг. представлены в таблице 1.

Исходя из данных таблицы 1, в 2020 году уменьшилась сумма, администрируемая таможенными органами по результатам выявленных АП по сравнению с 2018 годом на 83%, а по сравнению с 2019 годом, уменьшилась на 59%. Количество дел, возбужденных за нарушение валютного законодательства в 2020 году снизилось по сравнению с 2018 и 2019 годами на 42% и 45% соответственно.

Таблица 1

Сведения о количестве проверок, возбужденных дел об административных правонарушениях (АП) и суммах по делам об АП по ст.15.25 КоАП РФ в динамике за 2018-2020 гг.

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
				2018 г.	2019 г.
Количество дел, возбуждённых за нарушение валютного законодательства	13800	14500	8000	42	45
Сумма, администрируемая таможенными органами по результатам выявленных административных правонарушений (млрд. руб.)	207	86	35	83	59

Источник: Ежегодный сборник «Таможенная служба РФ» 2018, 2020 гг.

По данным рисунка 2 можно сделать вывод, что с 2018 по 2020 годы основное количество нарушений приходится на ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ, а именно несоблюдение представления форм учета и отчетности по валютным операциям.[3]

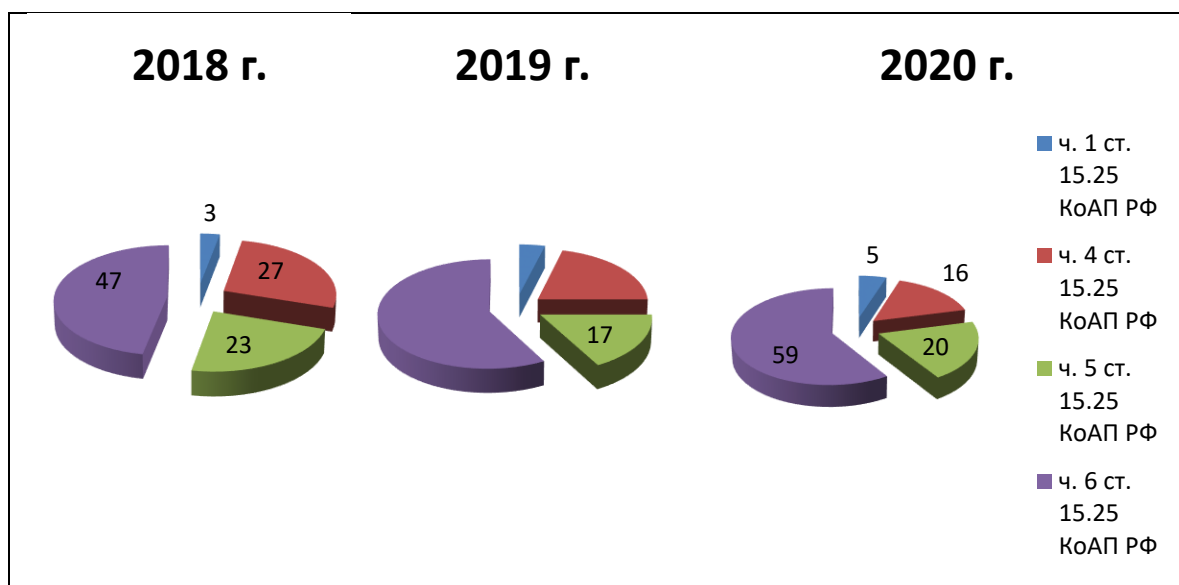

Рисунок 2. Соотношение дел об АП, возбужденных таможенными органами

Основную часть дел об административных правонарушениях составили дела, которые были возбуждены таможенными службами по нарушениям, ответственность за совершение которых предусмотрена частями 4 и 5 статьи 15.25 КоАП РФ, а именно невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по получению и возврату денежных средств в уполномоченный банк за переданные товары нерезидентам.

Самая менее нарушаемая ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ – осуществление незаконных валютных операций, т.е. запрещенных валютным законодательством.

Для улучшения контроля за соблюдением валютного законодательства и в целях организации противодействия незаконным валютным операциям был подготовлен проект соглашения о взаимодействии между ФТС России и таможенными службами (уполномоченными органами) государств, не являющихся членами ЕАЭС, по предупреждению, выявлению и пресечению совершения участниками ВЭД сомнительных финансовых операций, что способствует своевременному выявлению нарушений валютного законодательства.[3]

В настоящее время ФТС России совместно с Банком России разрабатывают новые мероприятия по выявлению нарушений валютного законодательства. Усиливаются меры контроля со стороны таможенных органов и учащаются проверки для выявления нарушений.

Можно сделать вывод о том, что предпринимаемые таможенными органами меры, направленные на выявление и предотвращение нарушений валютного законодательства, являются эффективными.

***

1. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части либерализации ограничений на совершение валютных операций резидентами с использованием счетов (вкладов), открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и репатриации денежных средств» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 398-ФЗ)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики»
3. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» за 2018, 2020 гг. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://customs.ru/>

РАЗДЕЛ XXXIX. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА**Евдокимова Н.В., Вшивцев М.А.****Торговая война Китая и США в период правления Д. Трампа***Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)**(Россия, Ростов-на-Дону)**doi: 10.18411/lj-05-2021-324**Научный руководитель**Евдокимова Н.В.***Аннотация**

В данной статье рассматривается процесс ухудшения экономических отношений между Китаем и США в период президентства Д. Трампа. Прослеживаются элементы торговой войны между двумя державами, хронология экономического противостояния, негативное влияние данного феномена как на экономику Поднебесной и США, так и на все мировое хозяйство, а также отношение китайского общества к тарифной войне.

Ключевые слова: торговая война, экономическое противостояние, санкции, пошлины, рост ВВП, отношение общества к торговой войне.

Abstract

This article examines the process of deterioration in economic relations between China and the United States during the presidency of D. Trump. Elements of a trade war between the two powers, the chronology of economic confrontation, the negative impact of this phenomenon both on the economy of the Celestial Empire and the United States, and on the entire world economy, as well as the attitude of Chinese society to the tariff war are traced.

Key words: trade war, economic confrontation, sanctions, duties, GDP growth, society's attitude to the trade war.

В настоящее время мировой баланс сил претерпел изменения. Это связано с тем, что Восток, в частности КНР, набирает экономическую и политическую мощь. Китай получил огромные выгоды при совмещении рыночной и государственно - плановой экономики. Став второй экономикой мира, Поднебесная продвигает свои интересы: либерализация торговли и рынков сбыта, представление других стран о себе посредством институтов «Конфуция» и др.

Америка во главе с Д. Трампом придерживается протекционизма и изоляционизма в политике и экономике, что противоречит принципам внешней политики и экономики Китая. Питер Навваро, Уилбур Росс и Роберт Лайтхайзер, ближайшими сторонники президента и его курса, полностью разделяют мнения своего лидера по поводу Китая. [4, с. 5].

Основным конкурентом Америки является Китай, 2-я экономика мира и один из главных претендентов на место 2-й сверхдержавы. Отношения между этими странами, несмотря на то, что они являются главными партнерами друг для друга, отличаются напряженностью, в частности: кража интеллектуальной собственности, демпинговая политика со стороны Китая, махинация с курсом юаня, конфликты по поводу торговли аудиовизуальными товарами и др. [11, с.6]. Америка приняла решительные меры. 17 апреля 2017 г Министерство торговли США ввело эмбарго на электронную продукцию китайской компании «ZTE». Причиной данных мер стала вероятная передача американских технологий Ирану и КНДР. [5, с.3]. 22 января 2018 г. введение тарифов на импорт стиральных машин и солнечных панелей. Пошлина на ввоз солнечных панелей была установлена на уровне 30% в течение 1-го года (по прошествии 4-х лет она должна опуститься на 15%).

В начале марта 2018 г. США объявила о том, что с 23 марта 2018 г. сталь и алюминий будут облагаться дополнительными пошлинами в 25% и 10%. [1, с. 4]. 2 апреля 2018 г. Поднебесная ввела встречные санкции: повышение до уровня 15% и 25% пошлины на 120 американских товаров: фрукты, стальные трубы, эталон и др. 4 апреля 2018 г. администрация США приняла радикальные меры, составив список из 1313 товаров, на которые будет повышены пошлины общей стоимостью в 50 млрд. долл. В список вошли: продукция аэрокосмической отрасли, робототехники и др. 18 мая 2018 г. между представителями двух стран велись переговоры о нивелировании экономического противостояния. 6 июля 2018 г. вступили в силу повышенные на 25% таможенные тарифы на 818 товарных позиций американского импорта из Китая. В тот же день Пекин ответил повышением на 25% ввозных таможенных пошлин в отношении 545 американских товаров: самолеты, автомобили, сельскохозяйственная продукция и т.д. [8, с.5]

С 1 января 2019 г. ввозные пошлины были повышены на 25% на практически весь ассортимент электронной продукции Китая. [10, с.3]. В течение 2019- 2020 гг. велись переговоры и обе стороны даже шли на частичные уступки, однако, окончательного соглашения так и не было достигнуто по многим причинам. Одной из самых основных стало: обвинение КНР Д. Трампом в распространении инфекции COVID - 19. Введение санкций Китая и США против друг друга отразилось на экономических показателях двух стран (Табл. 1 (сравнение роста и объема ВВП США за 2017-2019 гг.), Табл.2 (сравнение роста и объема ВВП КНР за 2017-2019 гг.)).

США					
2017 г.		2018 г.		2019 г.	
Рост ВВП (%)	ВВП (трлн./\$)	Рост ВВП (%)	ВВП (трлн./\$)	Рост ВВП (%)	ВВП (трлн./\$)
2,4	19,5	2,9	20,6	2,2	21,4

КНР					
2017 г.		2018 г.		2019 г.	
Рост ВВП (%)	ВВП (трлн./\$)	Рост ВВП (%)	ВВП (трлн./\$)	Рост ВВП (%)	ВВП (трлн./\$)
6,9	12,3	6,7	13,9	5,9	14,3

На основании данных таблиц мы можем увидеть, что санкции и тарифы, выдвинутые Америкой и Китаем, оказали негативное влияние на их экономику, замедлив рост объема ВВП. Из этого следует, что объем ВВП увеличивается, однако не в таких величинах, в каких мог бы. Французский экономист, Лионель Фонтагне, в своей исследовательской работе проанализировал последствия первой волны тарифов. Так, цены на алюминий и изделия из них выросли на 1% ровно, как и на наибольшее количество товаров, в то время как тарифы ударили по Китаю значительно меньше. [2, с. 4].

К другим негативным факторам экономического противостояния между Америкой и Поднебесной стоит добавить издержки, которые несет каждая из сторон конфликта. К ним относится: зависимость американских фермеров от поставок сои, свинины и др. продуктов питания на китайский рынок, также негативное влияние на отечественные отрасли США: сельское хозяйство, авиастроение, нефтяная отрасль. В Китае заметно снизился рост экономики и значительно увеличился рост безработицы. [3, с. 5]. Стоит отметить тот факт, что из-за тарифной войны с США Китай переориентировался на сотрудничество в сфере технологий с другими странами, ЕС и Японии, что уменьшает прибыль США от экспорта. [4, с. 10]. Данное экономическое

противоборство замедлило процесс либерализации ПИИ в финансовый сектор и страхование Китая. В связи с тем, что на эти две страны приходится примерно четверть международной торговли, а в мире идет процесс интеграции и глобализации, что характеризуется взаимосвязанностью и взаимопроникновением всех экономик, тарифная война между США и КНР оказывает негативное влияние на мировое хозяйство в целом. [5, с. 12].

Другой не менее важной чертой данного мирового явления, которую стоит выделить, это неопределенность рынков, что является проблемой многих стран, зависимых от экспорта. [2, с.4]. По мнению многих исследователей, есть вероятность, что торговая война между Поднебесной и Соединенными Штатами Америки перейдет в экономическое противостояние между Западом и Востоком, в связи с нарушением транснациональных цепочек производства. Торговая война усилила неопределенность в сфере бизнеса, что является фактором, негативно влияющим на конкурентоспособность обеих стран.

Особый интерес вызывает реакция китайской прессы на торговую войну.

Так, в отрывке из статьи, опубликованной на официальном сайте китайской ежедневной газеты «Жэньминь Жибао», «社评：贸易战打成耐力竞赛·时间在中方这边» [17, с. 5] («Торговая война превратилась в гонку на выносливость, и время на стороне Китая») говорится: «Китай и США - две крупнейшие экономики мира. Общая экономическая мощь США выше, чем у Китая. Это позволяет Америке вступить в экономическое противоборство с Китаем. Обе стороны вступили в затяжную войну, и у китайского общества есть весомые преимущества для того, чтобы решить проблемы, возникшие из-за торговой войны. Политическая система Китая позволяет мобилизовать силы и выносливость китайского общества, сформировать стабильное и трезвое отношение китайского общества к торговой войне».

В другой статье, опубликованной в этой же газете, «速读|反对贸易战态度坚决·解决问题冷静理性» [18, с. 4] («Решительный отказ против торговой войны, спокойное и рациональное решение проблемы») говорится: «Лю Хэ, член Политбюро ЦК КПК, подчеркнул, что меры, принимаемые Китаем, являются полными контрмерами против необоснованных действий Америки. Они направлены не только на защиту своих законных прав и интересов, но и на защиту многосторонних и свободных торговых отношений. Торговая война, вызванная внешней политикой США по отношению к Поднебесной, не может остановить развитие Китая. Решимость китайского народа защищать национальные интересы и национальное достоинство тверда, как скала».

Таким образом, стоит сказать, что с приходом к власти Дональда Трампа и введением тарифов отношения между ведущими экономическими державами ухудшилось. Это влияет как на них самих: снижение конкурентоспособности отечественного бизнеса, производства и отраслей: сельского хозяйства, авиастроения, робототехники, финансового сектора, невозможность удовлетворить потребности жителей обеих стран из-за тарифов на многие товары, например, многие американские потребители ощутили на себе применение тарифов на ввоз стиральных машин. Также из-за тарифной войны происходит ослабление мирового хозяйства, так как процессы глобализации и интеграции устанавливают между странами крепкие взаимосвязи. Многие страны, косвенно вовлеченные в данный процесс, также терпят убытки: из-за обложения пошлинами алюминия и стали пострадала не только КНР, но и российские компании.

Также стоит отметить отношение Китая, и, в частности, китайского общества к данному мировому феномену. Во многих статьях китайской государственной газеты говорится о том, что Китай решительно выступает против технологической блокады и

торгового протекционизма, стремится защитить целостность производственной цепочки, готов решать проблемы путем консультаций и сотрудничества и решительно выступает против эскалации торговой войны, так как она может привести к катастрофическим последствиям для всего мира. В свою очередь, китайское общество осознало, что это противостояние связано с будущим и судьбой страны, и в связи с этим оно готово понести определенные потери, чтобы достичь светлого будущего для своей страны.

***

1. Асанова Л.Н. США и Китай на пороге торговой войны // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №5-2, 2018, с. 4.
2. Балашев Н.Б., Пшеничная Е.А. Торговая война между США и Китаем и её последствия // Экономика и бизнес: теория и практика. №11-1, 2020.
3. Будаева С. В., Дегтярева Н. В., Хань Дань Внешняя политика Китая в отношении сопредельных стран // Вестник ЗабГУ. №9. 2013, с. 4.
4. Василькова В. А. Политика КНР в период разрядки международной напряженности: ключевые аспекты // Вестник БГУ №3 (45). 2020, с. 7.
5. Волков А. А. Торговый конфликт США и Китая: влияние на экспортные потоки вовлечённых сторон. // Экономика и бизнес: теория и практика. №6, 2020.
6. Виноградов А. О., Салицкий А. И., Семенова Н. К. Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. №1, 2019.
7. Виноградов Андрей Олегович, Заклепенко Анастасия Юрьевна, Сафронова Елена Ильинична США, Китай и ВТО: последствия американо-китайского торгового конфликта для мировой торговли // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. №24.
8. Евсеев В. В. Торговая и технологическая война США и Китая // Геоэкономика энергетики. №3, 2019. с. 5.
9. Кокошин А. А. К прогнозированию отношений КНР и США // Проблемы прогнозирования. №6 (147), 2014. с. 3.
10. Котляров Н. Н. Причины, условия и последствия вступления КНР в ВТО (анализ китайско-американских договоренностей) // Экономический вестник Донбасса. 2011. №2 (24).
11. Линь Пэн Состояние и проблемы внешнеторговой деятельности Китая в условиях торговой войны // Российский внешнеэкономический вестник. №11, 2019. с. 5.
12. Махова Е.А. Изучение внешней торговли США // Актуальные вопросы экономических наук. №48. 2016. с. 5.
13. Нерадовских А. Д. Перспективы развития торговой войны между КНР и США // Вестник науки и образования. №15-2 (93), 2020, с. 5.
14. Пульнов Д. К. Основные проблемы в урегулировании международных торговых отношений США и Китая в рамках ВТО // МНИЖ. № 4 - 2 (35), 2015, с. 3.
15. Родионова И. А., Парфенов А. И., Шубин В. В. Динамика внешней торговли Китая и изменение позиций страны в мировой экономике // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. №3, 2011, с. 6.
16. 李易, 缪婉宜, 社评: 贸易战打成耐力竞赛, 时间在中方这边 («Торговая война превратилась в гонку на выносливость, и время на стороне Китая») [Электронный ресурс]/ 李易, 缪婉宜//人民网:人民日报. - 2019. - URL: <http://usa.people.com.cn>. (Дата обращения: 19.04.2021).
17. 曹昆, 速读|反对贸易战态度坚决, 解决问题冷静理性 («Решительный отказ против торговой войны, спокойное и рациональное решение проблемы») [Электронный ресурс]/曹昆//人民网:人民日报. - 2019. - URL:<http://politics.people.com.cn>. (Дата обращения: 19.04.2021).

Солуянов А.А.

Кобрендинговые карты: мировой и российский опыт функционирования

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-325

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с кобрендинговыми банковскими картами, дается определение и приведены примеры карт. Анализируются вопросы ко-бренд партнерства в рамках кобрендинговых карт. Обозначены плюсы и возможности для ко-бренд партнеров, получаемые от совместных проектов, дается прогноз и оценка использования кобрендинговых инструментов.

Ключевые слова: кобрендинговая карта, банковская карта, платежная карта, пластиковая карта, ко-бренд партнеры, платежная система, эмиссия карт.

Abstract

The article deals with questions related to co-brand bank cards, gives a definition and provides examples of such cards. The issues of co-brand partnership within the framework of co-brand cards are analyzed. The advantages and opportunities for co-brand partners obtained from joint projects are indicated, forecast and assessment of the use of co-brand tools are given.

Keywords: co-branded card, bank card, payment card, plastic card, co-brand partners, payment system, cards issue.

Кобрендинговая карта – это пластиковая банковская карта, выпускаемая банком совместно с компанией-партнером для целей повышения лояльности клиента, привязывания клиента к своей сети и банку, а также предоставления клиенту скидок и бонусов [1; 130].

Рынок кобрендинговых банковских карт является результатом партнерства между мировыми эмитентами банковских карт и предприятиями по производству потребительских товаров, такими как: авиакомпании, отели и предприятия розничной торговли. Благодаря инвестициям в существующие технологии в области цифровых данных и аналитики, рынок кобрендинговых карт на протяжении многих лет привлекал к себе состоятельных клиентов. Действительно, этот рынок и сегодня остается мощным элементом программ и стратегий розничной лояльности, которые приносят доход не только эмитенту, но и ритейлерам-партнерам.

Следует обратить внимание на исторический аспект выпуска карт: кобрендинговые карты изначально выпускались, как кредитные карты, банками-эмитентами. Это было обусловлено привлечением клиентов со стороны банков на предоставляемые последними кредитных продуктов, а чтобы получить дополнительные бонусы от партнеров, был доступен только такой тип карт, как кредитные. Позже появились дебетовые кобрендинговые банковские карты. Сегодня достаточное количество российских банков предлагают такой тип карт, как дебетовые кобрендинговые карты. Причем ко-бренд партнерство в рамках программ кобрендинговых карт не обязательно бывает только совместно с авиакомпаниями, отелями и т.д., но, например, подобная карта даже может указывать на вашу принадлежность к какому-либо спортивному клубу. Таким примером будет служить Mastercard World «Карта болельщика ПФК ЦСКА» от Тинькофф Банка [2]. Более того, некоторые банки позволяют на счете кобрендинговой кредитной карты хранить собственные денежные средства и производить расчеты с помощью доступных сумм на счете. В случае, если суммы недостаточно или собственных средств нет на счете, то карта работает как кредитная карта, с возможностью оплаты за товар или услугу средствами банка.

Текущее состояние рынка кобрендинговых банковских карт

Исторически так сложилось, что вознаграждения, предлагаемые кобрендинговыми картами, имели решающее значение для удержания и привлечения потребителей. Однако бизнес все чаще приходит к выводу, что одного этого преимущества недостаточно. В современном мире данных и цифровых технологий универсальные программы лояльности демонстрируют слабую привязанность к

клиентам, поскольку не обращают внимания на индивидуальные отношения, поведение, ожидания и подход к клиентам.

Кобрендинговые банковские карты, как продукт, столкнулись с давлением со стороны конкурентов, которые стремились увеличить набор предлагаемых вознаграждений, чтобы привлечь дополнительных клиентов и дифференцировать свои карточные программы. Кроме того, потребители во всем мире уже привыкли к релевантной рекламе и докучливым предложениям различных карт и вознаграждений, и рынок, кажется, перестал отвечать современным нуждам клиентов, а рекламные предложения не попадают в цель.

Пришло время ко-бренд партнерам, выпускающим кобрендинговые банковские карты, внимательно изучить свои предложения, чтобы определить, какие предложения по-прежнему ценны для потребителей, и создать преимущества, которые, в первую очередь, являются простыми в использовании и действительно актуальными для текущего цифрового образа жизни.

Повышение вовлеченности держателей карт является одной из основных задач сегодня. Взаимодействие с держателями карт имеет решающее значение на рынке. От этого зависит, насколько активно будет пользоваться картой ее владелец, или карта будет просто лежать в кошельке, и пользы клиенту от нее не будет. В дальнейшем, при неиспользовании карты или ее «ненужности» и незаинтересованности клиента в ее использовании, возможен отказ от такой кобрендинговой карты.

Одна из проблем заключается в том, что многие держатели карт после выпуска кобрендинговой банковской карты чувствуют, что они мало интересуют эмитента и/или ко-бренд партнера карты. Это заключается в том, что предложения по кобрендинговой карте остаются прежними и не отражают изменения образа жизни потребителей, это ведет к снижению расходов по такой карте, потери интереса со стороны ее держателя и схождения на нет отношений между клиентом и сторонами кобрендинговой карты. Например, если человек постоянно покупает по своей карте роскошные туры, оплачивает дорогостоящие отели и летом предпочитает путешествовать на дальние расстояния, а взамен получает вознаграждение в виде скидки на путевки и поездки по стране зимой (когда клиент предпочитает не брать отпуск и, если путешествовать, то за границу, а не внутри страны), то тогда такие кобрендинговые карты и вознаграждения по ним не будут востребованы данным клиентом. В конечном итоге, пользователь вряд ли потребует заработанное вознаграждение (обналичит баллы, приобретет что-то за них или потратит каким-либо иным способом), это, в первую очередь, сводит на нет весь смысл пользовательских предложений и, со временем, приведет к ухудшению отношений и отказу от продукта и услуг кобренд-партнера(ов).

Чтобы изменить эту динамику, эмитентам карт необходимо сосредоточиться на том, чтобы стать гораздо более клиентоориентированными, устранять болевые точки, предугадывать и выполнять желания клиента, взаимодействовать с потребителем как с личностью с разносторонними интересами и своими индивидуальными привычками. Независимо от того, являются ли клиенты частыми путешественниками, законодателями мод, любителями предметов роскоши, коллекционерами кэшбэков и т.д. Если идти в ногу со временем и учитывать интересы клиента, предлагать индивидуальные вознаграждения, то это создаст более индивидуальный подход к клиентам и повысит их лояльность.

Ключевым примером вышесказанного является сектор авиаперевозок и авиасообщения. Кобрендинговые карты играют важную роль для авиакомпаний и их эмитентов, каждая из сторон получает выгоду от программы ко-бренда: банковские услуги и формирование покупательского поведения. Такие кобрендинговые карты также играют важную роль в программах лояльности для часто летающих пассажиров,

помогая повысить их лояльность и сделать свой выбор на определенной авиакомпании или компаниях, входящих в определенный альянс.

В настоящее время взаимодействие с клиентами авиакомпаний может осуществляться по многим каналам, таким как: центры обслуживания клиентов, онлайн-туристические агентства, веб-сайты и т.д. - это сложная экосистема данных по предпочтениям, поведению, привычкам клиентов. Партнеры по кобрендинговым картам видят важные данные о транзакциях, которые определяют туристическую активность и модели покупок, которые являются мощным триггером для маркетинговых программ авиакомпаний. Все эти взаимодействия генерируют важную информацию о потребностях и предпочтениях пассажиров, которая позволяет производить дополнительные/перекрестные продажи (cross-sale), определяет ценообразование и отвечает предпочтениям клиентов, создавая благоприятное впечатление о программе (например, уведомления о ранней посадке на рейс или обновлении данных по рейсу).

Для того чтобы рынок кобрендинговых банковских карт работал, партнеры должны работать вместе безупречно. Обмен информацией о клиентах жизненно важен для взаимосвязанных маркетинговых возможностей, необходимых для успеха. Все начинается с накопления данных о клиентах. Совместное безопасное использование данных с соблюдением конфиденциальности позволяет маркетологам и ко-бренд партнерам соединять различные типы данных, защищая и регулируя их использование. Это важнейший источник данных для маркетинга, позволяет партнерам привлекать потребителей через крайне фрагментированный рынок цифровых каналов и устройств. Данные могут быть дополнены сторонними источниками (демографические данные, модели склонности и т.п.). Такое многогранное представление о потребителе можно затем использовать для поддержки таргетинга (*Таргетинг – слово сформировано от английского слова «цель» (target). Это механизм, используемый в рекламном бизнесе, который позволяет из всей аудитории отобрать необходимую часть, отвечающую заданным условиям или критериям. Такая отобранная по критериям аудитория получила название целевой аудитории. И именно отобранной целевой аудитории будет демонстрироваться, рассылаться, показываться и т.д. реклама*), персонализации и понимания потребителя, улучшая предложение для пользователя и предлагая только нужные и актуальные услуги/товары и вознаграждения. В конечном итоге данные помогают ко-бренд партнерам в рамках банковских карт оставаться актуальным для потребителей. Уже недостаточно предлагать пользователям карт универсальные вознаграждения, поскольку конкуренция в отрасли растет. Повышение лояльности и вовлеченности клиентов - это главная задача, и использование данных от обоих ко-бренд партнеров помогает фирмам быть более конкурентоспособными, отзывчивыми и персонализированными, чем когда-либо, чтобы стимулировать новый бизнес, при этом удерживать существующих клиентов, возвращаясь на рынок за новыми.

Почему ко-бренд партнеры заинтересованы в совместных кобрендинговых банковских картах

Кобрендинговые банковские карты по сей день остаются прибыльным продуктом, благодаря годовой плате за обслуживание карты, процентам за пользование средствами (в случае с кредитной картой) и комиссиям, получаемым за транзакции вне территории страны эмиссии карты. Так, по данным Федеральной резервной системы США, банк-эмитент получает в среднем 2% от каждой транзакции, совершенной с помощью банковской карты [3]. Если рассматривать Азиатские страны, то такой процент будет выше и взиматься будет также и с держателя карты дополнительно.

Работая вместе, банки и ко-бренд партнеры могут разрабатывать различные системы монетизации для целей извлечения дохода. Например, американский банк JPMorgan Chase, с которым работает компания Starbucks в США, предлагает своему партнеру преимущества в зависимости от количества открытых счетов, объема продаж

и затрат на маркетинг. Эмитенты кредитных карт выплачивают бонус своему партнеру или даже торговому персоналу партнерского бренда каждый раз, когда новый клиент подает заявку на выпуск карты.

Что еще более важно, кобрендинговые банковские карты побуждают пользователей тратить больше, чтобы получать больше вознаграждений. По данным компании MasterCard, на американском рынке держатели карт тратят по кобрендинговой банковской карте на 5 000 долларов США в год больше, чем держатели обычной некобрендинговой банковской карты [3]. При этом, в соответствии с отчетом компании Nilson, 67% покупателей приобретают товары чаще и больше тратят в тех торговых сетях, которые предлагают различные схемы лояльности клиентам. Кобрендинговые банковские карты поддерживают вышеназванные схемы и позволяют клиентам зарабатывать, например баллы, в рамках программ лояльности.

С помощью кобрендинговых карт можно получать более качественные данные о клиентах. Ко-бренд схемы также предоставляют партнерам доступ к ценной информации о том, как и сколько тратят их клиенты. Некоторые партнеры используют эту информацию для создания новых продуктов или услуг, а также для определения или пересмотра своей ценовой политики.

Кобрендинговые карты позволяют выделить и индивидуализировать продукт компании-партнера. Так, запуск кобрендинговой банковской карты может помочь улучшить имидж бренда. Такая кобрендинговая карта может помочь бренду позиционировать себя в качестве основного участника повседневной жизни клиентов, предлагая льготы и скидки на покупки. На сегодняшнем конкурентном рынке банковских карт усилия постоянно сосредоточены на услугах и преимуществах, связанных с кобрендинговыми картами, с целью создания сильного имиджа бренда.

Как пример, большое внимание привлек запуск кобрендинговой карты компании Uber в США. Многие средства массовой информации, такие как: новостные агентства CNN, USA Today и Forbes - освещали новости в течение недели, предшествовавшей официальному запуску кобрендинговой карты. Компания Uber, путем выпуска кобрендинговой карты, стремилась улучшить свой имидж (что ей удалось), предоставляя держателям карт многочисленные услуги. Так, в ноябре 2017 года компания Uber в США запустила кобрендинговую карту совместно с компанией Visa без ежегодной комиссии и с предоставлением ряда преимуществ ее держателям. Клиенты зарабатывают баллы за каждую покупку по такой кобрендинговой карте системы Visa. Накопленные баллы можно использовать для оплаты поездок на такси компании Uber, для получения наличных денежных средств или подарочных сертификатов. Держатели такой кобрендинговой карты также получают годовой подарок от компании Uber в размере 50 долларов США. Эти средства клиент может тратить на подписку сервисов Spotify (интернет-сервис потокового аудио (стриминговый), позволяющий легально и бесплатно прослушивать музыкальные композиции, аудиокниги и подкасты, не скачивая их на устройство [6]), Netflix (американская развлекательная компания, поставщик фильмов и сериалов на основе потокового мультимедиа [7]) или Amazon Prime (это интернет-сервис, принадлежащий Amazon. Он является программой быстрой доставки для клиентов Amazon. Приобретя подписку, клиент получает множество бонусов, скидок и подарков. Также сервис предоставляет подписки для своей медиатеки на телеканалы, сериалы, кино, доступ к библиотеке и возможность легально приобрести видеопroduкцию, книги, игры, музыку, облачное хранилище и многое другое [8]). В пакет кобрендинговой карты также входит страховка мобильного телефона от повреждений и кражи, а также дополнительные преимущества в виде приглашений на эксклюзивные мероприятия [5].

Можно сделать вывод, что кобрендинговые карты не только являются новым источником дохода для ко-бренд партнеров, но и помогают укрепить лояльность клиентов. Кроме того, кобрендинговые карты являются первым шагом к переходу ко-

бренд партнеров на цифровые технологии, в первую очередь, на мобильные устройства. Покупатель, удовлетворенный преимуществами кобрендинговой карты, с большей готовностью обратится к мобильному приложению партнера или магазина.

Таким образом, посредством кобрендинговой карты и через свое мобильное приложение можно предлагать клиенту продукт с тремя функциями одновременно: а) средство платежа, б) карта лояльности и в) инструмент вознаграждения. Данный продукт будет востребован клиентом и, что очень важно, будет использоваться последним для осуществления операций по всем заявленным выше функциям продукта (от «а» до «в»). Также можно однозначно утверждать, что рынок кобрендинговых банковских карт ждет дальнейшее развитие в будущем, при хорошей проработке продукта ко-бренд партнерами и наличия (сохранения) интереса со стороны потенциального клиента.

***

1. Солуянов А.А. Современная классификация пластиковых карт и новые тренды // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 68, Ч. 7. – С. 128–138. – DOI: 10.18411/lj-12-2020-305;
2. ПФК ЦСКА от Тинькофф Банка. / ООО ИА «Банки.ру», 26.11.2020. Режим доступа: <https://www.banki.ru/products/debitcards/card/7363/>. Дата обращения: 12.04.2021;
3. Co-branded credit cards: a new trend for brands. / SQLI HOUSING, France, November 01, 2018. Режим доступа: <https://www.sqli-digital-experience.com/en/blog-en/co-branded-credit-cards-new-trend-brands>. Дата обращения: 13.04.2021;
4. The World's Top Card Issuers and Merchant Acquirers Report. Global Network Cards in 2019. / NILSON REPORT, Issue 1178, June 2020 HSN Consultants, Inc. Режим доступа: <https://way2pay.ir/wp-content/uploads/nilson-report2020-way2pay-99-04-30.pdf>. Дата обращения: 30.03.2021;
5. The Uber Visa Debit Card. / 2020 Uber Technologies Inc. Режим доступа: <https://www.uber.com/us/en/u/uberdebit-gobank/>. Дата обращения: 09.04.2021;
6. Толкование понятия «Spotify». / Wikimedia Foundation, Inc. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Spotify> Дата обращения: 01.04.2021;
7. Толкование понятия «Netflix». / Wikimedia Foundation, Inc. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Netflix> Дата обращения: 01.04.2021;
8. Константин Докучаев. Обзор Amazon Prime. Почему это круто, даже если ты в России? / All in one person, blog. 05.09.2020 Режим доступа: <https://blog.themarfa.name/obzor-amazon-prime-pochiemu-eto-kruto-dazhie-iesli-ty-v-rossii/> Дата обращения: 03.04.2021;
9. What is the difference between paying online with a credit card versus debit card? / ATB Financial, June 25, 2020. Режим доступа: <https://www.atb.com/personal/good-advice/credit-and-debt/what-is-the-difference-between-paying-online-with-credit-card-versus-debit-card/> Дата обращения: 25.03.2021;
10. Elizabeth Gravier. How co-branded credit cards work and the 5 most unique ones we found. / CNBC LLC, December 02, 2020. Режим доступа: <https://www.cnbc.com/select/co-branded-credit-cards/> Дата обращения: 11.12.2020;
11. Demystifying the co-branded cards industry. / PwC, October 2018. Режим доступа: <https://www.pwc.in/assets/pdfs/consulting/financial-services/fintech/point-of-view/pov-downloads/demystifying-the-co-branded-cards-industry.pdf> Дата обращения: 25.03.2021;
12. Chris Vinnicombe. The co-brand credit card market – sink or swim. / Finance Derivative, 2020. Режим доступа: <https://www.finance Derivative.com/the-co-brand-credit-card-market-sink-or-swim/> Дата обращения: 13.04.2021.

РАЗДЕЛ XL. ПОЛИТОЛОГИЯ

Виряскин М.Н.

Интернет-риски для детей и подростков, связанные с их вовлечением в деструктивную деятельность

МПГУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-05-2021-326

Аннотация

В данной статье представлены результаты анализа ситуации, связанной с развитием рисков и угроз, исходящих от интернет-пространства в части, касающейся погружения с использованием глобальной сети детей и подростков в деструктивные молодежные течения и радикальные организации, а также их вовлечения в деятельность террористических и экстремистских структур. Дается краткий исторический обзор событий, предшествующих и давших толчок школьным расстрелам (скулшутингу) на территории нашей страны. Обозначаются причины и условия вступления российской молодежи в террористические и экстремистские организации. Дается оценка отрицательного влияния мигрантов-выходцев из Закавказья и Центральной Азии на российскую молодежь с учетом их национальных и религиозных особенностей. Описываются негативные последствия подобного воздействия на детей и подростков. Обозначены общие направления для решения данной проблемы.

Ключевые слова: дети, подростки, молодежь, интернет, воздействие, риски, угрозы, деструктивные течения, массовые расстрелы, пропаганда, мигранты, религия, исламизация, радикализация, террористические и экстремистские структуры, идеология, воспитание, уважение, патриотизм.

Abstract

This article presents the results of the analysis of the situation related to the development of risks and threats emanating from the Internet space in terms of immersion using the global network of children and adolescents in destructive youth movements and radical organizations, as well as their involvement in the activities of terrorist and extremist structures. A brief historical overview of the events that preceded and prompted school shootings (skulshooting) in our country is given. The reasons and conditions for the entry of Russian youth into terrorist and extremist organizations are indicated. An assessment is made of the negative impact of migrants from Transcaucasia and Central Asia on Russian youth, taking into account their national and religious characteristics. The negative consequences of such effects on children and adolescents are described. General directions for solving this problem are outlined.

Key words: children, teenagers, youth, Internet, impact, risks, threats, destructive movements, mass executions, propaganda, migrants, religion, Islamization, radicalization, terrorist and extremist structures, ideology, education, respect, patriotism.

В настоящее время в связи с развитием интернет-технологий, сеть стала пространством свободы, самоопределения, самореализации и вседозволенности. И так как основная аудитория глобальной сети это молодые люди в возрасте до 30 лет, эта категория граждан нашей страны наиболее подвержена деструктивному воздействию со стороны различного рода преступников, аферистов и других маргинальных личностей.

По прогнозам экспертов, с внедрением в рамках национального проекта «Образование» интернета в школы, доступ к глобальной сети получают дети. И если раньше дети и подростки социализировались, подтверждая свою уникальность особой одеждой, манерами, сленгом, причастностью к субкультурным сообществам, сегодня это стало невозможно без интернет-коммуникации в блогах, социальных сетях и сетевых играх.

Для детей мир интернета интересен и притягателен по ряду причин, среди которых:

1. Наличие своего мира, в который нет доступа никому, кроме самого ребенка.
3. Отсутствие ответственности.
4. Реалистичность процессов и полное абстрагирование от окружающего мира.
5. Возможность самостоятельно принимать любые решения, вне зависимости от того к чему они могут привести.
6. Укрытие от реального мира, которого ребенок может бояться.
7. Дефицит общения в реальности.
8. Возможность почувствовать себя частью какой-либо группы, приобщиться к чему-то, уменьшение чувства одиночества.

Сеть — это пространство свободы, самоопределения, самореализации и вседозволенности.

Всё это ведет к тому, что формирование личности детей и подростков происходит в конвергентном пространстве — на стыке виртуального мира и реальности. В дальнейшем эти границы стираются. Ребёнок постепенно утрачивает навыки реального общения, что приводит к определенной асоциальности и проблемам в реальной жизни. Происходит столкновение с недостоверной и навязчивой информацией, изоляция и утрата собственного «Я», девальвация нравственности, снижение культурного уровня, вытеснение традиционных форм общения. Появляются проблемы с формированием идентичности, наносится вред физическому здоровью. Мозг ребенка утрачивает способность к углубленному аналитическому мышлению, превращая его в импульсивного и не способного к интеллектуальной работе человека.

Поэтому риски, с которыми дети могут столкнуться в сети, не менее значимы, чем опасности реального мира.

Кроме того, глобальная сеть таит в себе и более серьёзные угрозы. В свободном доступе находятся сайты с агрессивным и социально опасным содержанием. В сети появились преступность, хулиганство, вредительство. Виртуальность общения предоставляет людям с недобрыми намерениями дополнительные возможности причинить детям вред. Но если в реальной жизни угрозы достаточно локализованы, то в сетевом пространстве угрозы могут исходить от кого угодно и откуда угодно — без географической или какой-либо другой привязки.

В силу неустоявшейся психики, недостатка жизненного опыта, слабого патриотического воспитания, отсутствия идеологии, именно дети и подростки подвергаются воздействию чуждых нам элементов, в результате чего становятся не только жертвами преступлений, но и преступниками. Поэтому наибольшую опасность в себе таит погружение в деструктивные молодежные течения и радикальные организации, вовлечение в террористические и экстремистские структуры.

По данным IT-экспертов в настоящее время в деструктивные течения в интернете вовлечены более 7 млн. аккаунтов российских подростков. Из них 245 тыс. состоят в группах, посвящённых серийным убийцам, суициду и школьным расстрелам (скулшутингу).

Изучение подростками в сети интернет материалов, призывающих к убийствам и суициду, мотивами которых является психологически навязанное состояние

ненависти к окружающим, обостряемое при низкой социальной адаптации, говорит о большой вероятности саморадикализации пользователей. Наиболее подвержены такому деструктивному воздействию отдельные категории подростков с нарушениями психики. Примерами для них являются массовые убийства в учебных заведениях за рубежом.

Последнее, получившее название «колумбайновское движение» и с недавних пор вызывающее особую тревогу в нашей стране, стало популяризироваться в подростковой среде после спланированного нападения двух учеников старших классов школы «Колумбайн» невключённой общины Колумбайн округа Джефферсон, штат Колорадо, Эрика Харриса и Дилана Клиболда на других учеников и персонал этой школы 20 апреля 1999 года с применением стрелкового оружия и самодельных взрывных устройств. Нападавшие убили 13 человек (12 учеников и одного учителя), ранили ещё 23 человека, после чего застрелились сами.

Стоит отметить, что угроза совершения преступлений, сопряженная с распространением «колумбайновской идеологии» в сети интернет, актуальна среди учащихся, прежде всего, средних и среднеспециальных учебных заведений возрастной группы от 12 до 19 лет. Причины зачастую банальны – моральные унижения и физические издевательства со стороны сверстников. Для всех них скулшутинг это не спонтанный порыв, а тщательно подготовленное и спланированное мероприятие.

Вместе с тем, не стоит забывать, что не все из «колумбайнеров» являются «жертвами обстоятельств». Нездоровый интерес к данному движению «подогревает» активное освещение указанных преступлений в СМИ и блогосфере, где вместо осуждения подобных действий, происходит их одобрение и, даже героизация «школьных стрелков». А модераторами «колумбайновского движения» активно распространяются идеи массовых школьных убийств.

С целью ухода от внимания правоохранительных органов, модераторами используются современные средства связи, а также различные интернет-мессенджеры, позволяющие отправлять зашифрованные сообщения, создавать закрытые группы участников с нейтральными названиями, регистрация пользователей в которых происходит по согласованию с администраторами ресурса. Обучение тактике скулшутинга происходит на моделях конкретных объектов, осуществляется координация преступной деятельности.

Кроме того, модераторы «колумбайна» от пропаганды нападений на образовательные учреждения переходят к распространению идеологии массовых убийств в целом, мотивы которых могут быть различны. При этом сами модераторы остаются в тени и безопасности.

Таким образом, потенциальными объектами таких преступлений становятся уже не только сверстники, однокурсники, одноклассники, учителя «колумбайнеров», но и другие люди.

Дикие цифры о количестве потенциальных «колумбайнеров» в России, говорят о том, что к решению данной проблемы нужен комплексный подход на государственном уровне.

Не меньшую опасность таит в себе деструктивное воздействие на российскую молодёжь со стороны мигрантов – выходцев из Закавказья и Центральной Азии.

Это стало возможно, в том числе, и в связи с огромным «наплывом» в нашу страну мигрантов – выходцев из этих стран, которые, на фоне лояльной по отношению к себе политики и «подогреваемого» в адрес нашего народа негатива со стороны либералов, коррумпированных чиновников и бизнес-лоббистов, почувствовали себя в России более чем уверенно. Их поведение стало никак не сопоставимо с положением гостей нашей страны, которым предоставили возможность учиться, работать и кормить свои семьи.

Для них уже нормой стали обвинения в адрес нашего народа в нежелании работать, стремлении к красивой и беззаботной жизни. Себя же они позиционируют чуть ли не как «спасителей» России, трудолюбивых и неприхотливых, готовых к тяжёлому труду, помогающих нам выжить, не погрязнуть в грязи и не умереть с голоду, при этом благородных и простых, уважающих старших, поддерживающих своих земляков, чтящих свои национальные традиции, а также, очень духовных.

Свою «правду» они несут и в социальные сети, где, не стесняясь оскорблений и угроз в адрес наших граждан и не боясь при этом никакой ответственности, мигранты высказывают всё, что они о нас думают.

К сожалению, часть нашей молодёжи воспринимает это как истину. Молодые люди начинают думать, что они действительно сильнее и смелее нас, трудолюбивее и сплочённее, нравственнее и духовнее.

Кроме того, мигранты-выходцы из центрально-азиатского региона являются основными пропагандистами исламской религии. На тематических сайтах ислам ими повсеместно представляется как всеобщая религия без расовых или национальных границ, национальности, цвета кожи, условий жизни. Выдвигается мысль о том, что более миллиарда людей не могут верить в нечто подобное, если в этом нет ни капли истины. Таким образом, происходит постепенное обращение представителей других религиозных конфессий в ислам.

И всё это приносит свои, крайне вредные для нашего общества плоды. Наша молодёжь сама того не осознавая, уже всю копирует их поведение, манеру разговора, внешний вид.

Тем не менее, за процессом обращения в новую веру стоят куда более сложные механизмы. И так как исламский фактор продолжает использоваться как инструмент геополитики для формирования очагов напряжённости и смещения вектора террористических угроз на территорию нашей страны, главная угроза заключается в активной пропаганде радикального ислама.

Международная террористическая организация «Исламское государство» (далее – «ИГ», запрещена на территории Российской Федерации) (равно как и другие террористические организации и группировки), является разветвлённой сетевой организацией и в своей деятельности активно задействует интернет. Любая акция джихадистов, призыв к действию или проповедь «духовных лидеров» мгновенно становятся доступны сотням тысяч сторонников и сочувствующих по всему миру. Зарубежные эмиссары и активисты «ИГ» охотно и, главное, умело используют возможности социальных сетей и мессенджеров для распространения своих взглядов, вовлекая российскую молодёжь в религиозно-экстремистскую деятельность, вербуя для обучения в иностранных теологических центрах. Пропагандируя единую исламскую идентичность, принципы равенства, братства, справедливости, а также религиозного превосходства, на материальной основе пытаются распространить на молодое поколение свое влияние. При этом большую часть работы по распространению запрещенной пропаганды выполняют не сами члены террористических группировок, а их сторонники и рядовые пользователи. И мигранты из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, как раз и задействуются в качестве основных идеологов распространения исламистской экспансии на территории нашей страны. В отличие от России, в этих государствах аудитория социальной сети ещё более молодая, а многие пользователи уже склонны к радикальным взглядам.

В этой связи, представляет опасность смена религии и дальнейшая радикализация русской молодёжи, отдельные представители которой становятся т.н. неофитами. Ведь именно молодёжь выходит в сеть в поисках этого «братства» и острых ощущений. Когда неофит обращается в веру, он вступает в сообщество с новыми ценностями, иным отношением к противоположному полу, новым образом жизни. Неофиты находят в религии нечто вроде новой семьи. Большинство

новообращенных утверждают, что после перехода в новую веру испытывают чувство глубокого облегчения.

По их мнению, они становятся частью большой системы, которая, как им кажется, защищает их и придает им уверенности. Их привлекает простота и определенность лежащего перед ними жизненного пути.

В дальнейшем, неопиты склоняются к выезду в Сирию или Ирак для участия в боевых действиях на стороне международных террористических группировок. Для пропаганды выезда на войну с «неверными» используются видеоматериалы (известные нам по телевизионным репортажам), фотоматериалы (нередко снятые профессионально), «официальные новости» «ИГ», а также нашиды – песнопения, в которых содержится прямой призыв к джихаду. В своих аккаунтах боевики публикуют фотографии из «обычной жизни» джихадиста: красивые пейзажи пустынь, улыбающиеся бородачи, которые ведут беззаботную жизнь, позируют с оружием и детьми. И это оказывается эффективнее и опаснее официальных аккаунтов лидеров джихадистов. И подписчики – потенциальные рекруты, видят в жизни боевика не опасность и смерть, а своего рода «гламур» и романтику.

Но наибольшую опасность несёт не столько пропаганда самого «ИГ», идей группировки и публикация новостей об «успехах» боевиков, сколько псевдорелигиозное просвещение неопитов. Количество групп в разных социальных сетях, посвященных «исламу», исчисляется сотнями и тысячами. Транслирующие салафитско-джихадистские взгляды группы, не солидаризуются напрямую с «ИГ» и другими террористическими группировками, а потому редко целенаправленно блокируются администраторами социальных сетей. Типичные публикации таких групп – посты с аятами из Корана, плакаты с изречениями средневековых деятелей ислама, нашиды – сами по себе могут не содержать прямых призывов к «джихаду», но закладывают мощный фундамент радикализации молодежи в социальных сетях.

Отдельную категорию и особую опасность представляют группы, обучающие изготовлению самодельных взрывных устройств, оборудованию лагерей и укрытий, стрельбе из различных видов оружия и т.п. «Обучающиеся» на таких сайтах неопиты планируются к использованию для совершения террористических актов непосредственно на территории России.

С учётом изложенного, важнейшей задачей государства является недопущение вовлечения нашей молодёжи в террористическую, экстремистскую и иную деструктивную деятельность, её исламизация и радикализация. Для этого, в том числе, необходимо обеспечить безопасность молодого поколения при использовании сети интернет с помощью технических средств и отслеживания интернет-ресурсов не только террористического и экстремистского содержания, но и пропагандирующих убийства, суицид, школьные расстрелы, а также исламизацию и радикализацию населения, превосходство мусульман над людьми других конфессий.

В отношении модераторов и участников тех сайтов, где происходят оскорбления либо негативные высказывания в адрес граждан нашей страны и самой России, необходимо принимать самые жёсткие меры, коренным образом пресекать их деятельность, привлекать к ответственности. Нужно обязать социальные сети блокировать подобные группы. Информировать о них правоохранительные органы.

Не менее жёсткие меры надо принимать и в отношении сторонников и участников идеологий массовых убийств, школьных расстрелов и суицидов и в первую очередь в отношении интернет-модераторов таких ресурсов. Сообщества массовых расстрелов по примеру «АУЕ» надо признать экстремистскими и даже террористическими.

Для предотвращения подобных преступлений и вовлечения молодого поколения в деструктивную деятельность необходимо разработать комплексную программу создания и поддержки молодежных интернет-ресурсов позитивной направленности,

способствующих всестороннему развитию детей и молодежи, активному их вовлечению в социальную и общественную жизнь, воспитанию гражданской позиции и ответственности перед обществом.

С подростками должна организовываться системная работа с участием органов власти, правоохранительных органов, социальных служб, системы наркологических и психоневрологических диспансеров, учителей.

Но в первую очередь такая работа должна проводиться в семье. Детям и подросткам необходимо прививать человеческие ценности, которые всегда составляли основу воспитания молодого поколения в нашей стране. Это уважение к старшим, забота о младших, помощь слабым. Надо воспитывать в подрастающем поколении патриотизм, любовь и уважение к героической истории нашей Родины и своему народу, прививать потребность в труде, искореняя потребительское состояние, укреплять связь народов России. При этом блокировать все попытки проникновения в их сознание чуждой нам идеологии, при которой они уже не будут считать себя великим народом, народом-победителем и народом-созидателем, а нашу страну – великой страной.

***

1. Алексей Зубец: «Въезд в Россию трудовых мигрантов надо не упрощать, а усложнять», <https://migranews.ru/>
2. Мигранян А.А., Ткаченко М.Ф. Миграционная политика России и стран-доноров в условиях разноразностной евразийской интеграции. Санкт-Петербург, АЛЕТЕЙЯ, 2019 год.
3. Бородин С.С., Громыко С.С., Лойт Х.Х. Миграционная политика России и зарубежных стран. ГУАП. Санкт-Петербург, 2011 год.
4. Варшавская Е., Денисенко М. Россияне, не готовые работать / Демоскоп Weekly. 2015. №663–664. <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0663/tema01.php>
5. <https://paperpaper.ru/school-shooting-russia/>
6. <https://www.ya-roditel.ru/parents/base/experts/skulshuting-i-kolumbayn-po-russki/>
7. <https://www.miloserdie.ru/article/rossijskie-kolumbajny-otkuda-oni-poyavilis-i-kak-im-pomoch/>
8. <https://rb.ru/story/isis-uses-social-media/>

Хлопов О.А.

Подходы к пониманию экологической безопасности в изучении международных отношений

*ФБГОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-327

Аннотация

В статье обсуждаются экологические проблемы, которые бросает вызов доминирующим структурам и практикам международных отношений, Признание антропоцена новой геологической эрой бросает вызов базовому пониманию значения безопасности. Автором раскрываются содержание дискурсов об экологической безопасности, обосновываются актуальность изучения проблем экологической безопасности в рамках изучения международных отношений, подчеркивается вывод о том, что доминирующие концепции и практики в рамках международных исследований ограничивают представление о том, как международное сообщество может и должно реагировать на решения глобальных экологических проблем.

Ключевые слова: экологическая безопасность, антропоцен, изменения климата, международное отношение, экологические угрозы

Abstract

The article discusses environmental issues that challenge the dominant structures and practices of international relations. The recognition of the anthropocene as a new geological

era challenges basic understanding of the importance of security. The author reveals discourses on environmental safety, substantiates the relevance of studying environmental safety problems in the framework of the study of international relations, emphasizes the conclusion that the dominant concepts and practices in international studies limit the limits the understanding of how the international community can and should respond to solutions of the global environmental problems.

Key words: environmental safety, enthropocene, climate change, international relations, environmental threats.

Эпоха антропоцена, неофициальный интервал геологического времени, составляющий треть всемирное деление четвертичного периода (2,6 миллиона лет назад по настоящее время), характеризуемый как время, когда коллективная деятельность людей (*Homo sapiens*) начала существенно изменять земную жизнь, поверхность, атмосфера, океаны и системы круговорота питательных веществ. Группа ученых утверждает, что эпоха антропоцена должна следовать за эпохой голоцена (11700 лет назад до настоящего времени) и началась 1950 г. Термин «антропоцен» происходит от греческого языка и означает «недавний век человека».

Хотя американский биолог Юджин Штёрмер придумал этот термин в конце 1980-х, голландскому химику и лауреату Нобелевской премии Полу Крутцену в значительной степени приписывают привлечение общественного внимания к нему на конференции в 2000 г., а также в информационном бюллетене, выпущенном в том же году. В 2008 году британский геолог Ян Заласевич и его коллеги выдвинули первое предложение принять эпоху антропоцена как формальный геологический интервал. В 2016 г. рабочая группа по антропоцену Международного союза геологических наук (МСГН) проголосовала за рекомендацию антропоцена в качестве официальной геологической эпохи на 35-м Международном геологическом конгрессе. Ученые рекомендовали использовать 1950 год в качестве отправной точки интервала, на том основании, что к этому моменту в истории Земли изотопы плутония, вызванные выпадением осадков при испытаниях ядерного оружия, будут достаточно сконцентрированы, чтобы служить наблюдаемым сигналом в пластах горных пород. Чтобы этот интервал стал официальным, он сначала должен быть принят МСГН и Международной комиссией по стратиграфии.

В настоящее время люди имеют огромное влияние на поверхность Земли, атмосферу, океаны и биогеохимический круговорот питательных веществ. К 2005 г. обрабатываемые земли составляли одну десятую поверхности земли, тогда как примерно три десятых использовались под пастбища. К тому времени еще одна десятая площади суши Земли была отдана под городские районы. По некоторым оценкам, с 1990-х гг. люди ежегодно собирают или контролируют от одной четверти до одной трети биомассы, производимой наземными растениями мира (чистая первичная продукция). Такой широкий контроль над производством растений на Земле в значительной степени объясняется разработкой метода промышленной фиксации азота, называемого процессом Габера-Боша, который был создан в начале 1900-х гг. для использования в искусственных удобрениях и боеприпасах. Индустриализация этого процесса увеличила количество пригодного для использования азота в мире на 150%, что значительно повысило урожайность сельскохозяйственных культур и, наряду с другими технологическими достижениями, способствовало экспоненциальному увеличению численности населения мира с 1,6 до 1,7 млрд. человек в 1900 г. до 7,4 млрд. к 2016 г.

По мере роста населения, потребление энергии увеличивалось, а производство энергии из древесины и легко добываемых ископаемых видов топлива (то есть нефти, природного газа и угля) расширялось. Углекислый газ (CO₂), выделяемый в результате пожаров для приготовления пищи и других источников в доиндустриальные времена,

был меньше, чем количество, выбрасываемое промышленными печами, котлами, угольными электростанциями, транспортными средствами. В 1950-х гг. ученые-климатологи начали отслеживать ежегодное увеличение средней глобальной концентрации углекислого газа в атмосфере. Многие климатологи утверждают, что накопление CO₂ в атмосфере способствовало глобальному повышению средней приземной температуры на 0,74°C в период с 1906 по 2005 гг., потере морского льда в Северном Ледовитом океане и разрушению шельфовых ледников вдоль побережья. Антарктический полуостров, уменьшение размеров горных ледников, изменение преобладающих погодных условий и более частое возникновение экстремальных погодных явлений в различных частях мира.

Безусловно, наиболее значимые свидетельства антропоцена в пластах горных пород будут вызваны резким увеличением числа вымираний, происходящих в этот период. Некоторые экологи отметили, что скорость исчезновения видов, происходящая с середины XX века, более чем в 1000 раз превышала скорость доиндустриального периода, что сравнимо с темпами других массовых исчезновений, происходящих на протяжении истории Земли. Быстрые темпы исчезновения обусловлены продолжающимся преобразованием лесов и других природных территорий в сельское хозяйство и городские земли и ускоренным изменением климата в результате изменений углеродного цикла. В результате ожидается, что в окаменелостях, обнаруженных в слоях горных пород по всему миру в доиндустриальные времена и в последующие, будут существенные различия.

Экологические проблемы остаются в стороне в рамках изучения международных отношений [1]. Тем не менее «экологическая слепота» в исследованиях по международным отношениям не вызывает удивления, т.к. сама природа глобального экологического кризиса, с которым столкнулось международное сообщество, ставят под сомнение традиционные структуры дисциплины и основные теории, которые были созданы в мире и для мира, очень отличного от того, в котором сейчас живет человечество.

Традиционные подходы к изучению международных отношений имеют основные ограничения: 1) государственно-центризм не позволяет построить необходимую планетарную картину реальности; 2) позитивистские и рационалистические парадигмы, чьи предположения о стабильном и предсказуемом мире мешают политикам распознавать нелинейность и неопределенность процессов, а также отсутствие междисциплинарных исследований, что не позволяет охватить сложную сущность планетарного экологического кризиса; 3) дихотомия между природой и обществом игнорирует неразрывную связь между природным и социальным мирами и острую необходимость в трансформации нынешней парадигмы развития.

Антропоцен в некотором смысле "изменил правила игры" в том, как мы можем и должны рассматривать международные отношения. Это предполагает пересмотр некоторые из основных предположений о том, как устроен мир. В контексте антропоцена это означает, что окружающая среда больше не является фоном для геополитики, а скорее является динамической силой, влияющей на глобальную политику.

Антропоцен означает ориентацию на защиту экосистем, в частности их функциональности, перед лицом текущих изменений. Этот фокус представляет собой наилучшее средство продвижения прав и потребностей наиболее уязвимых перед лицом динамичных и продолжающихся экологических изменений: маргинализированных и обедневших групп населения; другие живые существа; и будущие поколения.

В процессе обоснования этой аргументации основное внимание в статье уделяется проблеме изменения климата: возможно, окончательной иллюстрации

наступления эпохи антропоцена и степени воздействия человечества на функциональность земных систем. Автором указывается на идею различных дискурсов климатической безопасности, отмечая, что эти дискурсы поощряют и отдают приоритет с точки зрения природы климатической угрозы и соответствующих ответных мер на нее, очерчены контуры дискурса об экологической безопасности с акцентом на устойчивость экосистем, а также права и потребности наиболее уязвимых слоев населения.

В конечном итоге наступление антропоцена, и связанный с ним экологический кризис, предполагает необходимость радикальных изменений в нашем понимании и подходе к безопасности. При изучении масштабов экологического кризиса, особенно изменения климата, мы видим растущее понимание идеи, что мы можем подойти к этим вопросам через призму безопасности. Такой подход очевиден в обсуждениях в Совете Безопасности ООН [2]. Тем не менее, хотя растет консенсус в отношении того, что мы можем рассматривать такие вопросы, как изменение климата, как проблему безопасности, ведутся споры о том, что мы должны сделать.

Представление об экологических изменениях как угрозы безопасности предполагает, что государства и их вооруженные силы должны играть ключевую роль в решении этих проблем, что, в свою очередь, создает риск милитаризации таких проблем, как изменение климата [3]. Возникают вопросы: действительно ли мы хотим, чтобы военные взяли на себя основную ответственность, например, за реагирование на климатический кризис, или если мы определим экологическую проблему как проблему безопасности, ведет ли это к тому, что она будет решаться с помощью срочных, преимущественно нелиберальных мер [4].

В основе общественного договора лежит идея о том, что государство обеспечивает защиту индивидов в опасной и анархической среде. Поэтому неудивительно, что государства постоянно подчеркивают, что их самая важная ответственность или обязанность - обеспечивать безопасность своих граждан. И хотя эта взаимосвязь между безопасностью и политической легитимностью наиболее очевидна в контексте государств, первая статья Устава ООН также определяет главную ответственность ООН как поддержание международного мира и безопасности.

Если безопасность понимается и рассматривается с точки зрения национального государства и его сохранения, то это имеет совсем другие последствия для решения такой проблемы, как изменение климата, чем если бы безопасность понималась с точки зрения международной стабильности, или устойчивости экосистемы. Чтобы изучить предположения и последствия различных представлений о взаимосвязи между изменением климата и безопасностью следует подходить к этой взаимосвязи через призму различных и конкурирующих дискурсов о безопасности.

Дискурсы об экологической безопасности. Следует различать разные дискурсы о безопасности: структуры значений с разными концепциями, безопасность которых имеет значение; от каких угроз; какими средствами он должен быть защищен или продвинут и какими агентами [5].

Повестка дня угроз в каждом из них выглядит по-разному и основана на разных наборах предположений и обязательств. Но что еще более важно, признание того, что существуют разные дискурсы, имеет решающее значение, потому что они в конечном итоге поощряют разные наборы ответов на экологические вызовы.

Доминирующим дискурсом о безопасности в отношении изменения климата является *национальная безопасность*. Изменение климата, становится проблемой безопасности в той мере, в какой она угрожает суверенитету или территориальной целостности государства. В конечном счете, для государств, территории которых напрямую угрожает повышение уровня моря, угроза изменения климата является косвенной - это проблема, повышает вероятность конфликта, нестабильности или крупномасштабного перемещения населения. В борьбе с этой угрозой государство

должно полагаться на собственные силы, а ответные меры в значительной степени адаптивны. Другими словами, вместо того, чтобы принимать совместные меры по предотвращению изменения климата или минимизировать его опасность, государства будут стремиться оградить себя от этих последствий.

Как показывает пример реакции национальной безопасности на «климатических беженцев», мы можем видеть, как жертвы изменения климата представляются как угроза безопасности национального государства [6].

В 2003 г. Пентагон США заказал отчет о последствиях резких климатических сценариев для национальной безопасности. В отчете утверждается, что ряд государств, которые с меньшей вероятностью будут затронуты последствиями изменения климата, могут попытаться принять более строгие меры пограничного контроля для предотвращения перемещения лиц, в результате проявлений изменения климата (например, повышения уровня моря или стихийные бедствия) [7]. В этом случае национальная безопасность перед лицом изменения климата, по-видимому, может быть достигнута путем физического предотвращения того, чтобы наиболее пострадавшие от него проникли в государство.

Приверженность бывшего президента США Д. Трампа к более жестким мерам пограничного контроля (в виде стены на границе с Мексикой) предполагает, что такие барьеры могут возникать не только по причине экологических и климатических катастроф. По некоторым данным, мы уже видим климатические барьеры на границе Бангладеш и Индии, при этом индийские власти стремятся предотвратить приток граждан Бангладеш, перемещенных из-за повышения уровня моря.

В таких странах, как Австралия, где лица, ищущие убежища, прибывающие на лодках, уже рассматриваются как угроза безопасности и содержатся в центрах содержания под стражей в течение длительных периодов времени. Ряд соседних тихоокеанских островных сообществ находятся на переднем крае вынужденного переселения, вызванного климатом.

Этот дискурс в значительной степени совпадает с реалистическим подходом к международным отношениям, для которого характерен скептицизм в отношении эффективного многостороннего сотрудничества.

Как уже давно отмечали теоретики, работающие в рамках традиции критических исследований безопасности, такой подход к мировой политике дает нам немного ресурсов для эффективного решения действительно глобальных или транснациональных проблем безопасности [8].

Очевидным исправлением этого дискурса является дискурс о международной безопасности, в котором признается *транснациональный - даже глобальный характер угрозы, исходящей от изменения климата*. Здесь изменение климата рассматривается как потенциальная угроза региональной и международной нестабильности, создавая условия, в которых более вероятны крупномасштабные перемещения населения, хрупкость или коллапс правительства и, в конечном итоге, конфликт.

В этом контексте международные организации связывают конфликт в Дарфуре и Сирии с изменением климата (например, ЮНЕП 2007), в то время как Совет Безопасности ООН обсуждал международные последствия изменения климата для безопасности в 2007, 2011, 2018, 2019 и 2020 гг. [2].

Хотя эта повестка дня угроз (нестабильность и конфликт) имеет некоторое сходство с дискурсом национальной безопасности, в конечном итоге основное внимание уделяется тому, как эта динамика становится угрозой нормам и правилам международного сообщества, независимо от того, определяется ли оно порядком или справедливостью.

При этом расширяется спектр средств и средств, хотя адаптация по-прежнему играет роль в реагировании на последствия изменения климата, этот дискурс предполагает роль превентивного ответа для смягчения последствий на изменение

климата. Это очевидно в попытках применить принцип «Ответственность за защиту» к изменению климата через «Ответственность за подготовку» - обязательство, разработанное Центром по климату и безопасности в США. «Ответственность за подготовку» в значительной степени сосредоточена на «защите климата» существующих сообществ [9]. В этом дискурсе также играют роль не только государства, но и субъекты, обеспечивающие безопасность, включая международные организации.

Но эта концептуализация или подход все же имеет свои ограничения. Во-первых, угроза по-прежнему в значительной степени косвенная, т.к. изменение климата не является угрозой само по себе, оно часто представляется проблематичной, если вызывает нестабильность или уязвимость. И хотя изменение климата признается как проблема общая для всех государств, здесь имеется ограниченное признание конкретной угрозы, представляемой уязвимыми группам населения и, в частности, будущим поколениям. Наконец, если это проблема, ведет к крупномасштабным нарушениям, тогда существует опасность того, что повседневное насилие, связанное с изменением климата (которое наносит значительный ущерб, но не смещает лидеров и не вызывает конфликта), не будет идентифицировано как проблема через призму международной безопасности.

Попытку идентифицировать прямую угрозу изменения климата и отреагировать на нее можно найти в *дискурсе безопасности человека*. Здесь изменение климата представлено как непосредственная и часто существующая угроза для уязвимых групп населения с точки зрения их жизни и жизненных перспектив средств к существованию.

Теоретики, указывающие на последствия изменения климата для безопасности человека, подчеркивают императивность действий по смягчению последствий, которые нельзя эффективно изолировать от последствий изменения климата [10]. В этом процессе предлагается роль широкого круга участников не только в сокращении выбросов, но и в устранении структурных сил и неравенства, которые определяют уязвимость, в первую очередь, бедность и маргинализация части населения.

Это явно представляет собой более прогрессивный подход к угрозе климатической безопасности. Тот, кто определит само изменение климата, а не просто его последствия как проблему, вероятно, поддержит решительные меры по смягчению последствий для решения проблемы.

Это подход, который находит все большую политическую поддержку, о чем свидетельствуют отчеты Программы развития ООН [11]. Однако даже здесь есть ограничения, особенно в том, что касается степени, в которой этот подход в достаточной мере учитывает особую уязвимость нынешнего и будущих поколений. Для других будущих поколений их острая уязвимость является результатом не только подверженности проблемам изменения климата и ограниченной способности реагировать. Это также результат неспособности напрямую влиять на современные решения и действия, которые будут иметь серьезные последствия для их жизненных перспектив. На этом фундаментальном уровне дискурс о безопасности человека все еще рискует поддержать разделение человека и природы.

Таки образом, в приведенных выше определениях безопасности в контексте изменения климата, национальная, международная или человеческая безопасность, есть ограничения.

Экологическая безопасность. Признавая ограниченность этих дискурсов о безопасности в контексте изменения климата и экологических проблем, следует привести аргументы в пользу экологической безопасности. Экологическую безопасность можно определить как заботу об устойчивости самих экосистем, особенно перед лицом экологических изменений. Однако то, что составляет экосистему и что означает устойчивость, является предметом научных споров. Под экосистемой понимается комплекс организмов, их окружающая среда и их интерактивные

отношения. Он состоит из трех элементов: 1) люди в данной области, которые взаимодействуют друг с другом; 2) неживые части физической среды (от атмосферы до земли и воды), которые окружают людей; а также; 3) отношения между ними.

Эти экосистемы не имеют определенного размера и пересекаются: они могут быть размером с пустыню или маленькими, как пруд. Между тем, устойчивость экосистемы означает способность экосистем продолжать функционировать перед лицом возмущений или изменений [12].

Сложность функций экосистемы также создает проблемы: например, когда дело доходит до изменения климата, мы не можем точно сказать, будут ли, как и когда различные экосистемы безвозвратно нарушены, например, из-за изменения температуры или количества осадков. В конце концов, мы должны - как предполагает принцип предосторожности - ошибиться в сторону осторожности.

Таким образом, отсутствие точности или конкретности явно затрудняет понимание того, что составляет экологическую безопасность. Тем не менее что составляет «международное сообщество» или «человечество» в контексте международной безопасности или безопасности человека, ненамного яснее. На национальном, международном уровне или уровне безопасности человека, мы сталкиваемся с четкими проблемами в отношении того, что представляет собой угроза, и как на нее реагировать.

В конечном итоге экологическую безопасность лучше рассматривать как ориентацию или чувствительность, а не как окончательное или объективное условие. Всегда будут споры о том, угрожает ли функциональность экосистемы или ставится ли под угрозу изменение климата, и насколько серьезно и в какой форме.

Таким образом, задача состоит в том в том, чтобы побудить исследователей или лиц, определяющих политику, ориентироваться на рассмотрение проблемы изменение климата, через призму устойчивости экосистемы как способ поощрения прогрессивных и эффективных ответных мер на основе международного сотрудничества [13].

По сути, акцент на экосистемах перед лицом экологических изменений позволяет нам уделять приоритетное внимание правам и потребностям наиболее уязвимых сообществ, которые непосредственно подвержены проявлениям изменения климата в развивающихся странах, но также и будущим поколениям. Как уже отмечалось, уязвимость здесь определяется как результат воздействия, адаптивная способность и способность вносить вклад в существующие процессы принятия решений и. Исходя из этого, будущие поколения особенно уязвимы к последствиям изменения климата, и акцент на устойчивость экосистемы рассматривается здесь как лучшее средство решения этой проблемы. В дискурсе об экологической безопасности центральная угроза, исходит от изменения климата. Это, в свою очередь, требует прямого ответа на него, который решает проблему причин изменению климата.

В конечном счете, это предполагает центральную роль смягчения последствий: действия, направленные на значительное сокращение выбросов парниковых газов. Даже потенциально спорные проекты, такие как геоинженерия посредством удаления углекислого газа или управления солнечным излучением, также могут рассматриваться как средство обеспечения экологической безопасности [14]. Это особенно актуально с учетом того, что глобальные выбросы продолжают расти и изменения климата теперь неизбежно. Но эти подходы к управлению последствиями изменения климата или посредством технологического вмешательства должны оставаться вторичными по отношению к решению проблемы об их источнике.

Конечно, все вышесказанное вызывает вопросы о том, кто обеспечивает безопасность, учитывая, что экосистемы не имеют определенной идентичности или формы, и те, кто больше всего подвержен воздействию экологической незащищенности, почти по определению имеют наименьшие возможности или ресурсы для устранения причин этой незащищенности. Ответственность за устранение

последствий изменения климата для безопасности экосистем определяется двумя терминами: способность сознательно вносить вклад в причинение вреда климату и способность сознательно участвовать в практических действиях, направленных на решение самой проблемы [15]. Таким образом, степень ответственности определяется, в конечном счете, тем насколько конкретный субъект вносит свой вклад в проблему изменения климата и насколько он способен ее решать эти экологические проблемы.

Очевидно, что уровень ответственности распространяется от индивидуального выбора и действий до роли частных компаний, особенно компаний, занимающихся добычей ископаемого топлива, международных организаций и государств [16]. Все они несут, в той или иной степени, ответственность за устранение угрозы, создаваемой изменением климата.

На пути к экологической безопасности существуют серьезные препятствия. Среди прочего, мы могли бы указать на институциональную основу государственной системы, которая препятствует действиям, ориентированным на решение глобальных проблем; пределы существующих этических рамок, которые побуждают нас сосредоточиться на обязательствах перед согражданами или даже членами нашей собственной семьи; способы экономического обмена, обычно добыча и эксплуатация ради краткосрочной выгоды; культурные обычаи (употребление в пищу красного мяса или вождение больших автомобилей), или проблемы, связанные с подлинным знанием потребностей или интересов наиболее уязвимых точек, в которых функциональность экосистемы [17].

Критические теоретики называют их «имманентными» возможностями: возможностями для прогресса, существующими в рамках определенного порядка. Например, принцип предосторожности - часть «Декларации Рио» на Саммите Земли 1992 г. (ЮНСЕД) - поддерживает идею о том, что «отсутствие полной научной уверенности не должно использоваться в качестве причины для откладывания экономически эффективных мер по предотвращению деградации окружающей среды.

Концепция «общей, но дифференцированной ответственности», также одобренная на ЮНСЕД в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, признает универсальное обязательство действовать, но указывает на то, что государства имеют разные обязательства, которые следует рассчитывать «на основе справедливости, и в соответствии с их общими, но дифференцированными обязанностями и соответствующими возможностями». Эти разные нормы, принципы и концепции подтверждают ключевые элементы дискурса об экологической безопасности: императив действовать перед лицом неопределенности; идея ответственности, основанная на возможностях; и императив выйти за рамки разделения между природой и человечеством.

Ряд НПО и групп гражданского общества активно поддерживают принципы экологической безопасности, включая недавнее движение «Восстание за вымирание». Между тем на переговорах по самому последнему климатическому соглашению в Париже в 2015 г. признание особой уязвимости и обязательств перед сообществами развивающихся стран, находящихся на переднем крае изменения климата, было заметно в стремлении ограничить потепление до 1,5°C. и в признании «утраты и ущерба».

Из целого ряда движений и организаций, которые поддерживают принципы, согласующиеся с экологической безопасностью, движение «Extinction Rebellion» - это движение, сделавшее это, возможно, наиболее явно и прямо. Появившись в Великобритании в 2018 г., его члены изначально призвали к признанию «экологической чрезвычайной ситуации», безотлагательно принять меры по «прекращению утраты биоразнообразия» и изложили видение изменений, сфокусированных на «создании мира, пригодного для будущих поколений» [18]. С тех

пор это движение быстро превратилось в международное, с крупными протестами не только в Великобритании в 2018 и 2019 гг., но и в США, Германии, Австралии, Бельгии, Нидерландах, Испании и Швейцарии.

Очевидное наступление эпохи антропоцена явно поднимает серьезные и сложные вопросы о природе взаимоотношений человечества с миром природы. Обеспечения безопасности является центральным вопросом для политической легитимности ключевых игроков в международной системе, в первую очередь государств. Обоснование актуальности экологической безопасности в рамках изучения международных отношений представляется одним из средств решения этих проблем, и доминирующие концепции и практикам международных отношений ограничивают пределы того, как мы можем и должны реагировать на подлинный экзистенциальный глобальный экологический кризис.

По поводу понятия «безопасности» ведутся серьезные споры, но политику безопасности следует рассматривать как зависящую от того, как понимается сама безопасность. Реализация и продвижение экологической безопасности на практике является сложной задачей по целому ряду причин, но мы можем определить принципы и практики, связанные с этим подходом в современном контексте решения экологических проблем.

***

1. Green J. F., Hale T. N. Reversing the Marginalization of Global Environmental Politics in International Relations: An Opportunity for the Discipline. PS: \ Political Science & Politics, 2017, № 50(2), pp. 473–479.
2. Maertens L. Climatizing the UN Security Council. International Politics. 2021.
3. Marzec R. P. Militarizing the Environment: Climate Change and the Security State. Minneapolis: University of Minnesota Press. 2015.
4. Neocleous M. Critique of Security. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2008.
5. McDonald M. Climate Change and Security: Towards an Ecological Security Discourse? \ International Theory, 2018 № 10(2), pp. 153–80.
6. Baldwin A., Methmann, C., Rothe D. Securitized “Climate Refugees”: The Futurology of Climate-Induced Migration \ Critical Studies on Security. 2014 № 14(2), pp. 121–30.
7. Schwartz P., Randall D. An Abrupt Climate Change Scenario and Its Implications for United States National Security. 2003. URL: http://www.edf.org/documents/3566_AbruptClimateChange.pdf (дата обращения 15.04.2021).
8. Booth K. Theory of World Security. Cambridge: Cambridge University Press. 2007.
9. Werrell, C., Femia, F. The Responsibility to Prepare and Prevent, October. Center for Climate and Security, Washington DC. 2019. URL: https://climateandsecurity.org/wp-content/uploads/2019/10/the-responsibility-to-prepare-and-prevent_a-climate-security-governance-framework-for-the-21st-century_2019_10.pdf. (дата обращения 18.04.2021).
10. Matthew R., Barnett J., McDonald B., O'Brien, K. (es) .Global Environmental Change and Human Security. Cambridge, Mass: MIT Press.2010.
11. UNDP. . Fighting Climate Change: Human Solidarity in a Divided World. New York: Palgrave. 2007.
12. Adger N. Vulnerability \ Global Environmental Change. 2006, №16, pp.: 268–81.
13. Хлопов О.А. Глобальные проблемы экологической безопасности и изменения климата в контексте международного сотрудничества // Тенденции развития науки и образования». 2019. № 53.(2) С 68-74
14. Symons J. Ecomodernism: Technology, Politics and the Climate Crisis. Cambridge: Polity. 2019.
15. Алинов, М. Экологическая безопасность: уроки глобального кризиса: монография. Германия: LAP LAMBERT Acad. Publ., 2018. 208 с.
16. Пенджиев А. М. Изменение климата и возможности уменьшения антропогенных нагрузок : возобновляемая энергетика, климат, экология, механизм чистого развития, международное сотрудничество : монография. Германия : LAP LAMBERT Acad. Publ., 2012. 168 с.
17. Gardiner S. M. A Perfect Moral Storm: The Ethical Tragedy of Climate Change. New York: Oxford University Press. 2011.
18. Extinction Rebellion. This Is Not a Drill. London: Penguin. 2019.
19. BBC. 2019. What Is Extinction Rebellion and What Does It Want? BBC News, 7 October. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-48607989> (дата обращения 20.04.2021).

Lats M.P.**Nuclear weapons: implications for the Middle East***Siberian Federal university
(Russia, Krasnoyarsk)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-328

Аннотация

В начале второго тысячелетия мировые державы могли с уверенностью утверждать, что режим ядерного нераспространения смог выдержать испытание временем. Учитывая тот факт, что еще в 1960-х годах эксперты с недоверием относились к нераспространению, предсказывая резкий рост «ядерного клуба» к концу XX века, только 4 державы «переступили ядерный порог», что говорит об эффективности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Кроме того, проблема нераспространения продемонстрировала тенденцию к регионализации. На Ближнем Востоке в центре внимания находится ядерная безопасность и перспективы появления новых ядерных государств.

Ключевые слова: Ближний Восток, ядерное оружие (ЯО), нераспространение, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Иран, Израиль, США, Турция.

Abstract

At the beginning of the second millennium world powers could confidently claim that the nuclear non-proliferation regime (NPR) was quite successful and withstood the test of time. Given the fact that back in the 1960s experts were mistrustful of the non-proliferation, predicting a biting increase in the number of countries-owners of nuclear weapon (NW) by the end of the 20th century, the regime survived, allowing only four powers to enter the expanded Nuclear Club. Besides, the issue of proliferation showed a trend towards regionalization. Today, however, it isn't easy to be confident about the nuclear margin of safety, especially in the Middle East where the process of counteracting the states' nuclearization is in the limelight.

Keywords: Middle East (ME), nuclear weapons (NW), non-proliferation, non-proliferation treaty (NPT), Iran, Israel, USA, Turkey.

The Middle East is one of the most dangerous regions in the world where nuclear proliferation threats are concentrated and the geopolitical interests of the world powers collide. This is manifested in the fact that non-proliferation regime has already been violated or there are factors which are contributing to its rapid disruption [1]. The Non-Proliferation Treaty (NPT), the cornerstone of the entire NPR, is a multilateral treaty designed to limit the spread of NW including non-proliferation, disarmament and peaceful use of nuclear energy. These elements constitute a 'grand bargain', according to which states without NW will not acquire them, states with NW will pursue disarmament, all states can access nuclear technology for peaceful purposes under safeguards [2].

In this article, we will focus on the danger of nuclear proliferation in the Middle East trying to find out whether the risks are significant or not.

Maintenance of the non-proliferation of nuclear weapons in the Middle East is currently an urgent problem for the entire world community. Latest months have brought a number of events to the news agenda regarding Middle Eastern atom. Such as the recent news reported by The New York Times with the following heading: 'Israel blew up Iranian centrifuges in Natanz'. A fire at Iran's main nuclear fuel enrichment site caused significant damage, setting back the country's nuclear programme. Earlier, Iran's nuclear infrastructure was cyberattacked. In the past, Israel used to deliver targeted airstrikes in order to destroy nuclear facilities in the Middle East. The Osirak nuclear reactor in Iraq was destroyed by the

Israeli Air Force in 1981. Also, in 2007 the Israeli military during an air raid destroyed an alleged nuclear reactor in the Syrian province of Deir ez-Zor [3].

Actually, Tehran is under serious pressure from the United States and Israel which consider Iran to be their main geopolitical adversary. If Iran acquires nuclear weapons, the game in the region will change and the threat of nuclear proliferation in the Middle East will increase [4, p. 97-98].

The Middle East region has a 'default' nuclear power that is not officially recognized and remains outside the Treaty on the non-proliferation of Nuclear Weapons — the State of Israel. The NPT does not include Israel which refused to join the treaty as a non-nuclear state. Israel also does not support a Treaty Banning the Production of Fissile Material for Military Purposes, what gives the opportunity to develop weapons-grade nuclear materials without any obstacles [5]. According to various sources, the number of Israeli warheads varies between 80 and 200. Israel's undeclared nuclear arsenal in the future will remain the most important component of the military-strategic balance in the region, a significant component in Tel Aviv's relations with the Arab states.

Ernest J. Moniz, CEO of the Nuclear Threat Initiative, in his article sets the task of drawing the attention of the international community to the changed nature of the nuclear threat from Israeli and Iranian nuclear programmes. Also it's impossible to ignore nuclear energy ambitions of Saudi Arabia, Egypt, Turkey and others. This is one example of heightened regional proliferation concerns [6]. In this regard, there are approaches to mitigate proliferation anxiety by providing opportunities in four different non-proliferation areas: detection, prevention, rollback and subnational risks.

The position of Israel supported by the US leads to the fact that other countries in the region, such as Iran, don't want to give up their nuclear programmes. Israel is a state with 'undeclared' but highly balanced means of delivery which can be immediately armed with NW, turning into (trans)regional nuclear deterrent forces. Such types of weapons cannot be ignored by any potential adversary. The only thing that was announced by the country's leadership is that Israel won't use NW first in the ME and should remain the only nuclear power in the region. Therefore, it seems that Israel regards nuclear weapons as a guarantee of 'survival' in the Middle East, surrounded by 'hostile Muslim states' [5].

One of the main features of the modern Israeli nuclear programme is a special relationship between Israel and the US. Israel, being a member of the International Atomic Energy Agency (IAEA), doesn't participate in international agreements on the control of nuclear exports and ignores the idea of creating a nuclear-free zone in the Middle East [4, p. 100].

At the same time, Israel's abandonment of nuclear weapons is much more difficult to achieve. Among such conditions is the resolution of the Iranian nuclear problem. Along with measures of transparency, only reliable guarantees of Israel's security could raise the issue of Tel Aviv's refusal to an upper-echelon [5]. There is another option of disarming Israel on the model of South Africa, but then a state will have to admit the presence of NW. Together with this, one of the most acute regional conflicts in international relations after the Second World War, the Arab-Israeli conflict, remains unresolved. The Arab / Palestinian-Israeli settlement is like a 'Mobius loop': wherever you start moving along it, you will move forever. It seems that this model best describes what is happening today in the Middle East. An endless process with ups and downs, but without progress. The nuclear 'Mobius loop' lead to multiple duplication and complication in the already complex geopolitical space [7].

It is also worth mentioning that nuclear arsenals are stationed at NATO military bases in Turkey. A number of Middle Eastern countries have either had military nuclear programmes in the past, or have the technical and technological potential to develop nuclear weapons.

Iran's development of nuclear technologies has already resulted in the Middle East 'atomic domino effect' (a peculiar feature of global arms control): when the countries of the

Middle East were watching the development of the Israeli, Indian and Pakistani nuclear programmes. Nuclear status has become a national priority for UAE, Turkey, Saudi Arabia, Egypt and Algeria. Jordan, Syria, Iraq have expressed or are expressing their intention to develop nuclear energy [7].

An analysis of Iran's nuclear programme may give the impression that it is seeking for NW in violation of its obligations. The NPT and membership in the IAEA do not prohibit their own developments in the field of peaceful nuclear energy. The country has several groups in government departments and political circuits who are struggling over the question of the need to create NW. National security considerations, regional prestige (compared to India, Pakistan, Israel), and domestic political considerations tend to favor the development of a military nuclear program. At the same time, interest in cooperation with the West in the economic, military and political fields as well as fear of preventive military actions work against such a programme [5].

Today, the existence of various methods for resolving the Iranian problem demonstrate their ineffectiveness. Any military operation will most likely have the opposite effect - crossing the 'nuclear threshold' [8]. Apparently, the internal political consensus in Iran boils down to the need to preserve the potential of a possible future 'nuclear choice'.

Saudi Arabia (SA), one of the richest states in the ME, which signed the NPT, has no right to acquire strategic NW or tactical ones. There are concerns that King Salman just can declare that this purchase was made on his behalf, and the Agreement does not apply to such a transaction. Everyone knows that the state of SA is the property of the king. So the privatization of NW - a scenario so far unimaginable – is highly likely. The emergence of a new nuclear player in the Middle East outside the sphere of control will upset the already fragile nuclear balance in the region [7].

Turkey is also developing a series of ballistic missiles capable of carrying a nuclear warhead. It is a controversial question whether United States should remove NW from Turkey or not. Thus, Turkey is of great concern not only because of its territorial location, but also because of the instability of the political regime [9].

As for other countries in the Middle East, their interest in nuclear weapons may increase in case of nuclear destabilization of the region. First of all, the reason may be a step by Iran towards the achievement of nuclear status or military intimidation by the US or any other Islamic country under the veil of fighting against international terrorism or weapons of mass destruction (WMD). According to the Prince of Saudi Arabia, the Kingdom does not want to acquire nuclear weapons. However, if Iran succeeds in obtaining it, Saudi Arabia will direct all efforts to create its own nuclear arsenal. Thus, it is likely that its neighbors will also have them. If Egypt launches a NW programme, there are fears that its key rival, Algeria, will also join the arms race. For decades, Algeria operated a large research reactor because a state has tons of spent reactor fuel, enough for a nuclear arsenal [7]. Egypt has 2 research reactors with IAEA guarantee. Although the state doesn't have the ability to produce weapons-grade nuclear materials, in 1998 Cairo stated about the creation of NW in case of a military-political need for it. Syria is cooperating with Russia in the peaceful use of nuclear energy, because the country lacks scientific and technical prerequisites for the creation of NW [5].

Considering that the Saudi Arabia is one of the main sources of funding for the Pakistani nuclear programme, and the creator of the Islamic nuclear bomb, A. Khan, had contacts with the Saudis, the potential source of threat might come from Saudis. However, the facts about any serious nuclear programme in Riyadh have not yet been discovered. After Libya's refusal to possess or create NW and the transfer of the available materials and equipment to the US, Tripoli can be excluded from the list of potential owners of NW in the long term [5].

Since it will be extremely difficult for other states in the ME to gain access to nuclear weapons alone, it is possible for these countries to unite their efforts in the nuclear field, cooperate in order to create key links in the nuclear fuel cycle. It cannot be ruled out that

Saudi Arabia or UAE would contribute to the development of the nuclear capabilities, then make it possible to buy ready-made nuclear warheads, a sufficient amount of weapons-grade nuclear materials or hunt nuclear specialists [9].

Saudi Arabia and Turkey should become key signatories as some of Iran's fiercest opponents due to the fact that both states have ambitious nuclear plans. In this regard, such condition and the successful transfer of the provisions of the JCPOA to the global level could contribute to the establishment of new NPR. That regime may not eliminate all the threats associated with Iran, but it would prevent Tehran from creating nuclear weapons. It also may become the basis for the transformation of the Middle East into a zone free of NW. This is what the international community should value as its highest priority [10]. The idea of a Middle East Nuclear-Weapon-Free Zone (NWFZ) has existed for 35 years. In principle, all states in the region have expressed support for a multilateral regional non-proliferation framework, but in practice, no progress has been made. Such framework was implied to encompass energy, security, and arms control initiatives which should reduce the nuclear threat and risks [11].

And we would also like to draw your attention to one more important aspect of the problem. There are the largest footholds of international terrorism. Regarding the Middle East, it is worth taking non-state actors' threats into account. Although most experts still consider the threat of nuclear terrorism to be rather hypothetical, it is necessary to be prepared to respond to it in such unstable regions as the Middle East in advance [5].

The beginning of the XXI century revealed a new threat of nuclear proliferation - the improvement of methods of terrorist activity. The 9/11 terrorist attack demonstrated that terrorist organisations are capable of large-scale actions requiring the use of advanced technologies. Today states are the only entities that have sufficient financial resources and capabilities to create a nuclear charge, but improving uranium enrichment technologies can put an end to the states' monopoly on the creation of NW [1].

There is also an alarmist scenario which envisages that terrorist groups such as Al Qaeda (AQ) exploit 'proliferation rings', such as the AQ Khan network to acquire nuclear weapons. However, this 'catastrophic' scenario does not mean that terrorism would indeed represent a major disaster. Much more likely would be that terrorists might concentrate on radioactive materials (e.g. non-enriched or even depleted uranium) and use this for radiological weapons, better known as 'dirty bombs'. Fortunately, however, the destruction following such an attack would be quite modest and the safeguards against it rather obvious.

Today, few people believe in a nuclear-free future for the Middle East. Stopping the proliferation of NW in the ME is unlikely to succeed, so it's necessary to make the nuclear potential play a stabilizing role in order to establish a balance of power. One of the reasons lies in the uniqueness of the Middle East as a region in which various competing cultures, ethnic groups and religions coexist [9]. The 'Arab Spring' froze the negotiation process on nuclear security in the ME for a long time. While the active participation and consent of all regional states would be an ideal basis for starting the WMD-free zone process in the Middle East, the first steps towards implementation of the zone could be taken 'without Israel on a board' [12].

The reluctance of the international community to take steps towards nuclear non-proliferation in the Middle East and the creation of additional guarantees is a serious threat to the Treaty on the non-proliferation of Nuclear Weapons. In this case, the problem of distribution of control over nuclear arsenals will inevitably arise. Establishment of the Nuclear-Weapon-Free Zone in the Middle East isn't an easy task, but relative success can only be achieved with the goodwill of all participants [13].

The proliferation of nuclear weapons remains one of the biggest threats to the Middle East security architecture. The realities of the 21st century force the world to face new opportunities for obtaining nuclear weapons, and the Middle East is not an exception. As the new US special envoy for arms control Marshall Billingsley stated, "a new era of arms control

has begun” [14]. But until now it looks like the dark ages of it. And so far, the question of whether it is possible to preserve the fragile balance of power in the region remains open.

In the light of the above-mentioned facts, it is clear that the implications for the nuclear non-proliferation regime in the Middle East do not seem too rosy. However, the risks of total demise of NPR in the ME in the next 5-10 years are insignificant mostly because of warrantors who preserve the status-quo and the existing collapsing global arms control. And it's too early to talk about a serious threat of an increase in nuclear states in the Middle East. The political will of the leading world powers ('Nuclear Club') and their willingness for multilateral cooperation in the ME nuclear issue are gaining. Otherwise, another spinning in the Middle East 'Mobius loop' could once again explode the situation in the region and finally bury hopes for a lasting peace.

***

1. КОРТУНОВ П. Режим распространения в XXI веке: новые вызовы и угрозы [Электронный ресурс] / РСМД. – Режим доступа: <https://clck.ru/Porob>.
2. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons [Electronic resource]. – Access mode: <https://clck.ru/PornC>.
3. Fassihi F., Bergman R. Iran Admits Serious Damage to Natanz Nuclear Site, Setting Back Program [Electronic resource] / NY times. – Access mode: <https://clck.ru/Pork2>.
4. Карасова Т.А. Ядерная программа Израиля // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 2018. №6. С. 97-101.
5. Угрозы режиму нераспространения ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке [Электронный ресурс] / под ред. А. Арбатова и В. Наумкина. М., 2005. – Режим доступа: <https://clck.ru/Porp8>.
6. Moniz E. J. Nuclear Non-Proliferation: Steps for the 21st Century [Electronic resource] / Hoover Institution. 2019. – Access mode: <https://clck.ru/PorjT>.
7. Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения [Электронный ресурс] / [под ред. Е. Б. Михайленко], М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2017. - 432 с. – Режим доступа: <https://clck.ru/PorpN>.
8. Синовец П.А. Ядерное распространение на Ближнем Востоке: основные тенденции, пути предупреждения и средства борьбы [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока, 2009 г. – Режим доступа: <https://clck.ru/Poroq>.
9. КОРТУНОВ П. Атомная эпоха Ближнего Востока [Электронный ресурс] / РСМД. – Режим доступа: <https://clck.ru/PoroH>.
10. P. Kortunov. New Horizons of the Iran Nuclear Deal [Electronic resource] / RIAC. – Access mode: <https://clck.ru/PormH>.
11. Lindamood H. ME Nuclear Weapon Free Zone [Electronic resource] / Daisy Alliance. NPT Review Conference. – Access mode: <https://clck.ru/Porkk>.
12. The lack of disarmament in the ME: a thorn in the side of the NPT [Electronic resource] / SIPRI Insights on Peace and Security, 2019. – Access mode: <https://clck.ru/Pormq>.
13. Squassoni Ms.Sh. The ME and the nuclear non-proliferation regime [Electronic resource] / The Russian center for policy studies, 2011. – Access mode: <https://clck.ru/Porkv>.
14. Ермаков А. Новая эпоха контроля над вооружениями [Электронный ресурс] / РСМД. – Режим доступа: <https://clck.ru/Porni>.

РАЗДЕЛ XLІ. ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Чебанова Е.Ф., Амосов Н.В., Левченко Э.В., Александров Д.А.
Исследования в поймах рек степной зоны Краснодарского края

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-329

Аннотация

В статье приведены нарушения водоохраных зон. Изменение плодородия почв. Прозрачность связана с характером покрытия берегов и поверхностным смывом. Поверхностный сток зависит от растительного покрова. Уничтожение растительного покрова (вырубки, неумеренный выпас скота, пожары), неправильная распашка поверхности (вдоль склонов) и обработка почв без соблюдения агротехнических правил приводят к усилению эрозии, местному смыву почв, возникновению овражной эрозии и к увеличению мутности рек. Улучшение санитарного состояния территории.

Ключевые слова водоохранная зона, прозрачность реки, поверхностный смыв, усиление эрозии, мутность рек, заиление и загрязнение реки, санитарное состояние территории.

Abstract

The article presents the violation of water protection zones. The change in soil fertility. Transparency is linked to the nature of the coating beaches and surface destruction. Surface runoff depends on the vegetation cover. The destruction of vegetation (deforestation, excessive grazing, fire), incorrect plowing surface (along the slope) and tillage farming without following the rules lead to increased erosion, local soil erosion, gully erosion and the rise to an increase in turbidity of rivers. Environmental effectiveness of forest plantations. Prevention of pollution and siltation of river. Improving the sanitary condition of the territory

Keywords water protection zone, transparency of river water, surface washout, reinforcement of erosions, turbidity of rivers, silting and contamination of river, sanitary condition of territory

Интенсификация сельского хозяйства неизбежно вызывает преобразование биологических объектов природы, создание искусственных биоценозов или искусственной экологической системы. Особенность этой системы в том, что она не самоподдерживающаяся, а требует постоянного внешнего вмешательства. Это приводит к нарушению экологического баланса в окружающей среде и возникновению побочных, часто негативных, эффектов, которые создают угрозу гармоничному развитию природной среды, а зачастую и критическим экологическим ситуациям.

Поймы рек в степной зоне Краснодарского края часто распахиваются что приводит к нарушению водоохранной зоны. Это вредит плодородию почвы, так как верхний плодородный слой почвы смывается и по усклону местности впадает в степные реки, расположенные в небольших понижениях. Высота местности колеблется от 0 до 51,8 м над уровнем моря. Преобладающий тип рельефа - аллювиально-аккумулятивный плиоцен-четвертичный с лёссовым покровом. слаборасчлененные равнины. Самые распространенные формы рельефа, созданные экзогенными факторами: балки, овраги, балки, речные долины. В 2011 году аспиранты кафедры общей биологии и экологии Кубанского Государственного аграрного университета под руководством учителя и профессор И.С. Белюченко разработал метод определения размыва поверхности в прибрежной зоне. В 2011 проведены замеры прозрачности участка реки Челбас в районе станции Каневская. Прозрачность имеет

непосредственную связь с характером покрытия берегов и поверхностным смывом [1, 4, 5].

Орошение местного стока в степной зоне Кубани проводится более 20 лет. Каневский район Краснодарского края были задействованы в 1986 году, орошаемый фонд достиг 10,5 га. Орошение использовалось для выращивания в основном кормовых культур (кормовая свекла, кукуруза на силос, люцерна), реже зерновые. Одно-два поля в севооборотах отводились под овощи. Со структурой севооборотов, характерной для степной зоны Краснодарского края [8].

К 1990 году наметилась тенденция к снижению урожайности сельскохозяйственных культур на орошаемых землях. Так, например, в колхозе имени Ленина урожайность озимой пшеницы в орошаемом севообороте в 1981 г. составила 49,1 ц / га, в 1982 г. - 50,3, в 1983 г. - 45,7, в 1984 г. - 47,0, в 1990 г. - 39,2 ц. / га. Люцерна на зеленый корм с 702 ц / га в 1981 г. снизила урожайность до 380 ц / га при значительных колебаниях урожайности в промежуточный период. На первый взгляд небольшое снижение урожайности отдельных культур не может вызывать серьезных опасений. Однако такие опасения есть. И они напрямую связаны с качеством воды в источнике орошения [2].

В Каневском районе используются воды с соленостью 3,36 г / л из реки Челбас, в основном из реки Средний Челбас. Засоление воды сульфатно-натриевое. Такие воды классифицируются как непригодные для полива.

Колхоз им. Ленин использовал Горьковский лиман как источник орошения. Общая минерализация воды по годам и месяцам колеблется от 2,3 до 5,2 г / л в 1984 г. и в 1990 г. от 2,7 до 4,15 г / л. Засоление оросительной воды Горьковского лимана - сульфатно-хлоридно-натриевого типа. По опасности засоления почву можно отнести к категории условно пригодной, а по опасности защелачивания - к ограниченно пригодной. Следует отметить, что данные характеристики даны применительно к карбонатным черноземам в их первоначальном виде. Речь идет об орошении мощных водопотребителей - люцерны, кормовой свеклы и невысоких поливных норм (2,0-2,5 тыс. МЗ / га).

Анализ поливной воды показал, что соотношение между катионами натрия и суммой катионов кальция и магния в мг / экв. Составляло 2,79, в то время как допустимое число составляет менее 2,0. Отношение катионов кальция к магнию должно быть больше 1,0, однако кальций в воде содержит 92,0 мг / л, а магний 105,6 мг / л, или отношение 1 к 2 составляет 0,87. При расчете в мг / экв это соотношение составляет соответственно 0,52, то есть тоже недопустимо.

По коэффициенту орошения, который учитывает тип засоления и соотношение катионов натрия и анионов хлора, равное 4,32, вода малоприспособна для полива. Вода насыщена ионами HCO_3 , которые составляют 10,2% от общего количества анионов, содержит хлор - 14,3%, сульфаты - 74,7% и некоторое количество CO_3 - 0,8%. По совокупности этих признаков вода непригодна для орошения территорий при длительном поливе (10-20 лет) и непригодна для отдыха.

Агрохимический анализ почвенных проб проводили для горизонтов 0-10; 10-20; 20-30 см для основного катионного и анионного состава на участке без полива, после 5 лет полива, 10, 15 и 20 лет полива. Анализ выявил повышение засоленности верхних горизонтов. Уже после 5 лет полива в горизонте 10-20 см% засоления увеличилось с 0,07 до 0,25, то есть в три раза. При этом верхний и нижний горизонты практически не изменились. Это объясняется высокой адсорбционной способностью гумусового горизонта, а также некоторым влиянием атмосферных осадков на горизонте 0-10 см.

За 5 лет полива практически не было изменений по хлору и сульфатам. Можно отметить некоторое увеличение концентрации SO_4 в горизонте 10-20 см (с 0,025 до 0,038%).

Совершенно иная картина наблюдается по содержанию катионов кальция. Если без орошения горизонт 0-10 см содержал 0,008%, 10-20 см - 0,013%, 20-30 см - 0,007% кальция, то после 5 лет полива соленой водой во всех горизонтах кальция осталось всего 0,005%, то есть уменьшилась в 1,5-2,6 раза. Такая ситуация сохраняется в течение 15 лет полива, а после 20 лет полива содержание кальция снижается до 0,002% или уменьшается по сравнению с неорошаемой почвой в 6 раз. При этом содержание магния увеличивается с 0,006% без полива, до 0,015% после 5 лет полива, до 0,016% после 10 лет полива и до 0,018-0,019% после 20 лет полива.

Таким образом, процессы засоления и ощелачивания почв, орошаемых соленой водой, проявляются через 5 лет полива и прогрессируют в последующие годы.

После 5-10 лет полива по концентрации хлора и сульфат-ионов, а также по плотному остатку почвы можно охарактеризовать как слабозасоленные с выраженной степенью щелочности (кальций вытесняется из почвенного комплекса натрием и магнием). Это приводит к падению структуры, усилению слияния и ухудшению водно-физических свойств [5, 6].

Поливная вода соленостью 3,5-5,4 г / л, с выраженной щелочной реакцией (РН 8,5) малопригодна (коэффициент полива 4,32). В районах длительного орошения необходимы срочные меры по восстановлению плодородия почвы. Методы повышения эффективности продуктивного использования земельных ресурсов и на основе критериев устойчивости агроландшафтов были разработаны С.А. Владимировым [1, 3, 4].

Для повышения экологической надежности современных систем земледелия, согласно разработкам С.А.Владимировой, Е.И. Хатхоху и др. Необходимо выполнить ряд мероприятий [2, 3].

Первое: довести долю многолетних трав в орошаемых севооборотах до 33-50%, а остальные культуры должны обладать опресняющим действием, например: сахар, свекла кормовая, подсолнечник кормовой, которые переносят большое количество соли с урожаем.

Во-вторых: система удобрений должна быть основана на использовании кислых форм, содержащих кальций. Например: нитрат кальция, нитрат аммония, простой суперфосфат и др., снижающие щелочность почвенного раствора и повышающие содержание кальция в почве. Положительно действуют органические удобрения в количестве до 100 т / га. Хозяйства области вносят до 20 т / га только на овощи, то есть на одно поле.

В-третьих: необходимо соблюдать условия, предотвращающие вертикальный подъем и испарение почвенной влаги. Для этого необходимо поддерживать верхний мульчирующий слой почвы в рыхлом состоянии, проводить лущение после уборки урожая и т. Д. Поливные посевы из высокостебельных культур, которые практически нигде на Кубани не используются, также уменьшить потери влаги на испарение.

На участках длительного полива необходимо устраивать дренаж и на фоне дренажа проводить промывочные и водозагрузочные поливы с полным развитием влагосберегающей технологии. Промывочный и водозарядный полив проводят в период наименьшего засоления источника воды. Перед установкой дренажа необходимо отказаться от полива всех культур севооборота за исключением люцерны и свеклы. Алгоритм проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения разработан С.А. Владимировым [1].

***

1. Владимиров, С. А. Пути повышения эффективности использования земельных ресурсов / С. А. Владимиров, А. С. Цхамария, И. Г. Ки-лиди // Эколого-мелиоративные аспекты рационального природопользования: материалы Международной научно-практической кон-ференции, Волгоград, 31 января - 3 февраля 2017 г.– Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2017. – Том 2. – С. 427-432.

2. Приходько, И.А. Управление мелиоративным состоянием почв для экологической безопасности рисовой оросительной системы / И.А. Приходько / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата технических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар, 2008.
  3. Владимиров С.А. Вероятностная модель процесса управления мелиоративными мероприятиями / С.А. Владимиров, Т.И. Сафронова, И.А. Приходько // International Agricultural Journal. 2019. Т. 62. № 4. С. 18.
  4. Крылова, Н. Н., Экология водопользования на оросительных системах / Н. Н. Крылова, Е. И. Хатхоху // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – С. 203-205.
  5. Сафронова, Т.И. Информационная модель управления качеством состояния рисовой оросительной системы / Т.И. Сафронова, И.А. Приходько // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2007. № 6. С. 11-15.
  6. Крылова, Н. Н. Мелиорация переувлажненных земель степной зоны нижней Кубани / Н. Н. Крылова, Е.С. Новикова, Е. И. Хатхоху // Научный журнал «Эпомен». – 2018. - № 13. – С. 113–119.
  7. Чебанова, Е.Ф. Прогноз деформации русла реки при выполнении противопаводковых мероприятий / Е.Ф. Чебанова // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г.. 2017. С. 215-216.
  8. Чебанова, Е.Ф. Определение параметров русла реки в расчетах русловых деформаций / Е.Ф. Чебанова // В сборнике: Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год. сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 223-224.
-

РАЗДЕЛ XLII. МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Болгова А.С., Гулякин Д.В.

Свобода научных исследований и социальная ответственность ученого

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-330

Аннотация

В статье рассмотрена проблема противоречивости и взаимосвязанности социальной ответственности ученого и свободы научного творческого поиска.

Ключевые слова: наука, общество, социальная ответственность.

Abstract

The article deals with the problem of inconsistency and interconnection between the social responsibility of a scientist and the freedom of scientific creative research.

Key words: science, society, social responsibility.

Социальная ответственность отдельного ученого и научного сообщества перед обществом ставит первостепенное значение, при этом имеет безопасность применения технологий, которые создаются на основе достижений науки, предотвращающие возможные негативные последствия их применения, обеспечивающие безопасное как для испытуемых, так и для остального населения проведения исследований.

Понятие социальной ответственности включает проведение исследований и экспертиз, которые должны решать проблемы стоящие перед обществом. Существует множество мнений о возможности и желательности регулировать исследования, чтобы при их проведении соблюдались определенные этические нормы. Свобода исследований рассматривается не как абсолютное право, а связана с определенными ограничениями, с ответственностью ученых перед обществом. Затруднительный выбор между свободой исследований или социальной ответственностью оказывается некорректным - ни один из членов оппозиции не исключает другого.

Кризисы в различных областях и современные перемены, последствия которых сказываются на жизни миллионов людей и зачастую вносят изменения мирового характера, создают особую зону ответственности для науки как фактора, влияющего на возникновение таких ситуаций, и на самих ученых. Прогресс основывается на достижениях науки, которая стала едва ли не самой главной из этих сил, но и является производительной силой отдельных государств и мирового сообщества в целом. Сегодня наука может рассматриваться в качестве универсального источника развития и прогресса. Именно поэтому проблема профессиональной и социальной ответственности ученых становится особенно актуальной.

Неоднозначность последствий развития науки дает возможность для использования её достижений и для применения их во вред человечеству. Например, широкое использование ресурсов биосферы и их истощение, изобретение ядерной, углеводородной и атомной бомбы и бомбардировка японских городов, рост влияния электронных СМИ и растущая зависимость молодежи от них, разработка генетически модифицированных продуктов и низкая степень исследования их влияния на организм человека и многие другие.

Если прямые или косвенные причины появления опасных для человечества явлений заложены в достижениях научного сообщества, то можно сделать вывод, что наука в какой-то степени ответственна за складывающийся баланс сил в мире, хотя может не являться главным их стимулом. Значительная ответственность

перекладывается на ученых, своей работой создающих условия к возникновению негативных последствий.

Проблема ответственности сама по себе очень противоречива. Ведь в любых крупных изменениях задействовано большое количество людей, а коллективная ответственность – довольно неоднозначная категория. В рамках обширной деятельности ответственность её участников рассеивается, и зачастую при расследовании различных казусных ситуаций ее возлагают на второстепенных участников процесса, или существует негласный обычай возлагать всю степень ответственности за происходящее на одного руководителя.

Поэтому соблюдение этих правил или игнорирование их, рассматривается в качестве морального выбора той самой профессиональной ответственности исследователя.

Анализ научных источников[1,2,3] позволил сформировать свод правил, передающихся от поколения к поколению научных деятелей, являющихся обязательными для ученых:

Универсализм. Основан на том, что результаты авторитетного ученого должны быть подвергнуты не менее строгой экспертизе и критике, чем результаты молодого ученого, и не должны интерпретироваться с учетом социально-демографических характеристик и авторитета автора.

Общность. Результаты и знания беспрепятственно становятся общим достоянием человечества. Ученый, который достиг выдающихся результатов, не имеет права единолично владеть ими, но может надеяться на соответствующую оценку партнерами по научному сообществу собственного вклада.

Бескорыстный мотив. Исходным мотивом работы ученого - это безвозмездная жажда поиска истины, без преследования личной выгоды, будь то приобретение славы или материальное обогащение. Материальное вознаграждение и признание коллег должны считаться следствием научных открытий, но не основным мотивом проводимых исследований.

Организованный скептицизм (сомнения относительно достоверности получаемой информации). Согласно этому принципу, каждый ученый отвечает за оценку достоверности разработок коллег, чтобы эта оценка становилась достоянием общественности (своеобразная групповая порука). Исследователь, использовавший для своей разработки достоверные на первый взгляд данные, позаимствованные из чужих работ, отвечает за это, даже если сам не убедился в валидности.

Каждому учёному необходимо не только уметь твердо отстаивать свою научную позицию с помощью любых аргументов, но и брать на себя смелость отказаться от определенных убеждений, если коллегами будет выявлено, что они ошибочны.

Каждая научная работа должна вносить новый вклад, но не копировать уже имеющиеся работы, иначе она не может рассматриваться в качестве научной.

Отдельные нарушения свода базовых постулатов научной деятельности чреватые негативными последствиями для самого нарушителя, а не для всей науки, самой же науке наносится большой ущерб, если такие нарушения становятся массовыми.

Таким образом, соблюдение этических правил науки становится ключом к поддержанию внутреннего и внешнего доверия к сообществу ученых, ведь без него будет затруднительным воспроизводство науки и дальнейший прогресс знаний.

Так же большое значение имеет социальная ответственность науки. Социальная ответственность ученых, проявляется во взаимодействии общества и научной сферы, ее также называют как внешней этикой науки[4]. Грань ответственности научного сообщества начала систематически изучаться лишь во второй половине двадцатого века. До того обсуждение этой проблемы носило характер необязательных поверхностных обсуждений. На сегодняшний день общественная значимость науки растет, становится все более разносторонней, т.е. вкладывает

средства в разные проекты, растет число точек соприкосновения науки и общества. В таких условиях обсуждение этической стороны научной проблематики становится ключевым механизмом обнаружения общественных направлений развития и ценностей.

В областях научного знания, особенно напряженно и остро обсуждаются вопросы социальной ответственности ученого и нравственно-этической оценки его деятельности, особое место занимают.

Характерными становятся споры и дискуссии по поводу бурного развития информационных технологий[5]. Скачок в достижениях вычислительных возможностей и современной кибернетики, распространение робототехники и всеобщая компьютеризация приводят к обострению различных вопросов, связанных с независимостью и свободой человеческой личности, актуальностью и необходимостью определенных профессий.

Таким образом, любая ответственность ученых профессиональная или социальная, становится обратной стороной свободы научного поиска. Проблема становится всё более разносторонней, всеобъемлющей, с ней сталкиваются ученые широкого спектра областей научного знания.

Необходимо пересмотреть основные положения внутренней этической культуры научного сообщества с учетом реалистичности современного мира. Для привлечения внимания к этой проблеме, нужно ввести данную тематику в учебные планы программ подготовки по естественно научным направлениям высших учебных заведений[6,7].

Любой исследователь несет ответственность за результаты своей работы, отвечает за качество создаваемого им результата: материал должен быть достоверным, корректным, строго проанализированным и твердо обоснованным на прочных аргументах, даже если они взяты из работ его предшественников. Базовые точки зрения ответственности ученого, так называемая, профессиональная этика. Все это показывает, сколь велика роль ученых в современном мире, чтобы направлять этот прогресс на благо человека и общества.

***

1. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники. М., 1998. с. 177.
2. Л.П.Киященко. Этнос постнеклассической науки (к постановке проблемы). Философия науки. Вып. 11. М.: ИФ РАН, 2005. с. 43.
3. Merton R.K. The Sociology of Science. N. Y., 1973, p. 267–278
4. Гулякин Д.В. Информационная культура и ее аспекты // В сборнике: ВУЗОВСКАЯ НАУКА - СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ РЕГИОНУ. Материалы XIII научно-технической конференции. Главный редактор: Синельников Б.М., 2009. С. 181.
5. Гулякин Д.В. Информационная деятельность в процессе формирования социально-информационной компетентности будущего специалиста // В мире научных открытий. 2010. № 2-2 (8). С. 19-21.
6. Философия и методология науки /под ред. В.И. Купцова/. - М.,1996. с. 324.
7. Философия и методология науки /под ред. В.И. Купцова/. - М.,1996. с.

РАЗДЕЛ XLIII. ОХРАНА ТРУДА И ПРОМЫШЛЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Карабашева Ж.А., Демин В.И.

Анализ состояния охраны труда на предприятии металлургической отрасли и разработка мероприятий по их улучшению

Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-05-2021-331

Аннотация

В статье рассмотрено ведущее предприятие металлургической отрасли РФ. Проведен анализ состояния охраны труда на предприятии, результаты которого подтвердили наличие рисков возникновения несчастных случаев. Сделан вывод о том, что большинство несчастных случаев на предприятии возникает по организационным причинам. Проведен анализ статистики причин несчастных случаев за 2020 год, который показал, что более половины несчастных случаев возникают вследствие неудовлетворительной организации производства работ, а также из-за нарушений работниками трудовой дисциплины.

Рассмотрена динамика по видам нарушений на предприятии за 2019-2020 годы, которая показала положительную тенденцию снижения.

Разработаны мероприятия по улучшению состояния охраны труда и промышленной безопасности на предприятии. Сделан вывод о том, что их внедрение позволит снизить риск возникновения несчастных случаев на предприятии.

Ключевые слова: охрана труда, промышленная безопасность, несчастный случай, производственный травматизм.

Abstract

The article deals with the leading enterprises of the metallurgical industry of the Russian Federation. The analysis of the state of labor protection at the enterprise was carried out, the results of which confirmed the presence of risks of accidents. It is concluded that the majority of accidents at the enterprise occur for organizational reasons. An analysis of the statistics of the causes of accidents for 2020 was carried out, which showed that more than half of accidents occur due to unsatisfactory organization of work, as well as due to violations of labor discipline by employees.

The dynamics of the types of violations at the enterprise for 2019-2020 is considered, which showed a positive downward trend.

Measures have been developed to improve the state of labor protection and industrial safety at the enterprise. It is concluded that their implementation will reduce the risk of accidents at the enterprise.

Keywords: labor protection, industrial safety, accident, industrial injuries.

В качестве объекта исследования в работе выбрано предприятие металлургической отрасли, а именно публичное акционерное общество «Магнитогорский металлургический комбинат» (ПАО «ММК») (рисунок 1).

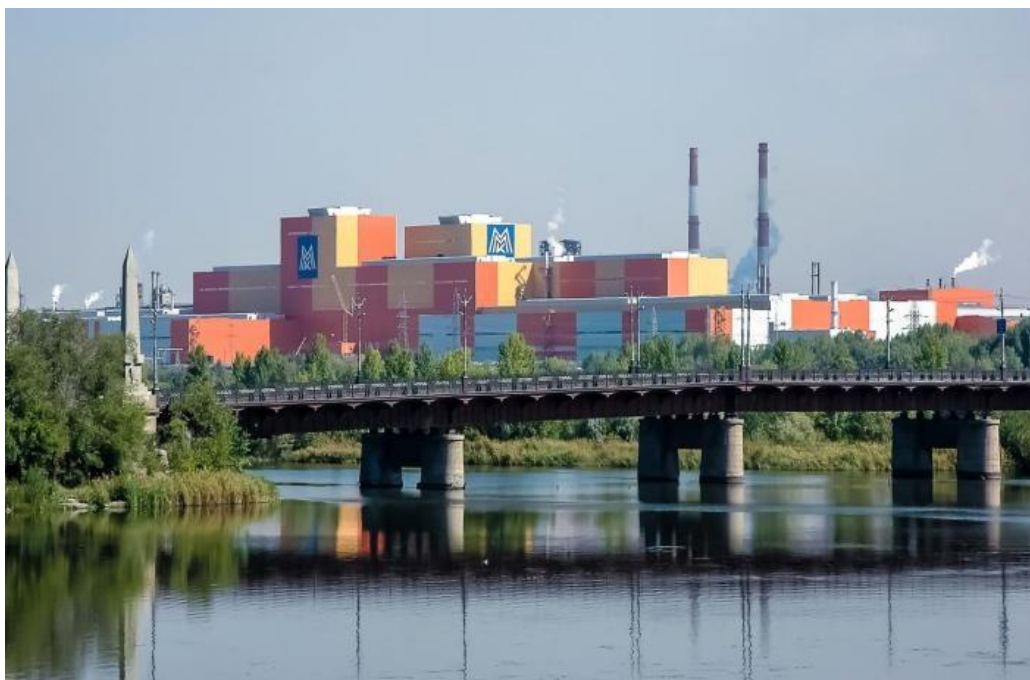

Рисунок 1 – ПАО «ММК»

ПАО «ММК» является одним из крупнейших в мире металлургических комплексов с полным металлургическим циклом.

ПАО «ММК» является самостоятельным юридическим лицом, утвержденным в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, и действует на основе собственных уставных документов.

В настоящее время ПАО «ММК» имеет следующие действующие производственные мощности:

- горно-обогатительное производство;
- коксохимическое производство;
- доменное производство;
- сталеплавильное производство;
- прокатное производство.

Основными видами деятельности ПАО «ММК» являются:

- добыча, обогащение, подготовка железорудного сырья;
- добыча, дробление и обжиг известняка и доломита;
- производство кокса;
- производство агломерата;
- производство чугуна;
- производство стали и заготовок для прокатного производства;
- производство прокатной продукции;
- обеспечение энергоресурсами.

Постоянное совершенствование технологических процессов, внедрение новых технологий и агрегатов, реконструкция и модернизация производства позволили ПАО «ММК» занять устойчивые позиции на международном рынке металлургической продукции.

Активы компании в России представляют собой крупный металлургический комплекс с полным производственным циклом, начиная с подготовки железорудного сырья и заканчивая глубокой переработкой черных металлов.

ММК производит широкий сортамент металлопродукции с преобладающей долей продукции с высокой добавленной стоимостью.

В 2020 году группой ММК произведено 11,6 млн. тонн стали и реализовано 10,8 млн. тонн металлопродукции. Выручка группы ММК за 2020 год составила \$ 6,395 млрд.

Металлургия - одна из самых травмоопасных отраслей народного хозяйства РФ.

В работе проведена оценка состояния охраны труда (ОТ) на предприятии. Подходы к оценке состояния ОТ на различных предприятиях рассмотрены в [1,2,3].

Одним из важнейших показателей состояния ОТ на предприятии является наличие производственного травматизма. Вопросам анализа производственного травматизма посвящена работа [4].

В таблице 1 приведены результаты анализа производственного травматизма за 2019-2020 годы на ПАО «ММК».

Таблица 1

Результаты анализа производственного травматизма за 2019-2020 годы на ПАО «ММК»

Показатель	ПАО «ММК»					
	2019	2020	I кв. 2020	II кв. 2020	III кв. 2020	IV кв. 2020
Всего учтено несчастных случаев	89	62	25	7	17	13
Всего пострадавших	89	66	25	7	21	13
В том числе:						
смертельных	5	3	0	1	2/4	0
тяжелых	8	12	5	0	5/6	2
групповых	0	2	0	0	2	0
Коэффициент частоты, Кч	1,62	1,151	0,461	0,129	0,332	0,241
Коэффициент тяжести, Кт	40,43	36,31	32,67	38,88	22,5	40,95

Результаты анализа подтверждают наличие риска травматизма в металлургической отрасли на сегодняшний день. Именно поэтому столь важно уметь идентифицировать причины возникновения несчастных случаев (НС) и разрабатывать мероприятия по их предупреждению [5,6,7].

Большинство НС на предприятии возникает по организационным причинам, таким как:

- низкий уровень профессиональной подготовки;
- низкая эффективность обучения безопасным приемам труда;
- неудовлетворительное содержание и организация рабочих мест;
- недостаточный контроль за проведением работ;
- нарушение требований ОТ и трудовой дисциплины.

Статистика причин НС на «ММК» за 2020 год представлена на рисунке 2.

По данной статистике более половины НС (65%) возникают вследствие неудовлетворительной организации производства работ, а также из-за нарушений работниками трудовой дисциплины.

Рисунок 2— Прямые причины НС

На рисунке 2 представлена динамика по видам нарушений на предприятии за 2019-2020 годы.

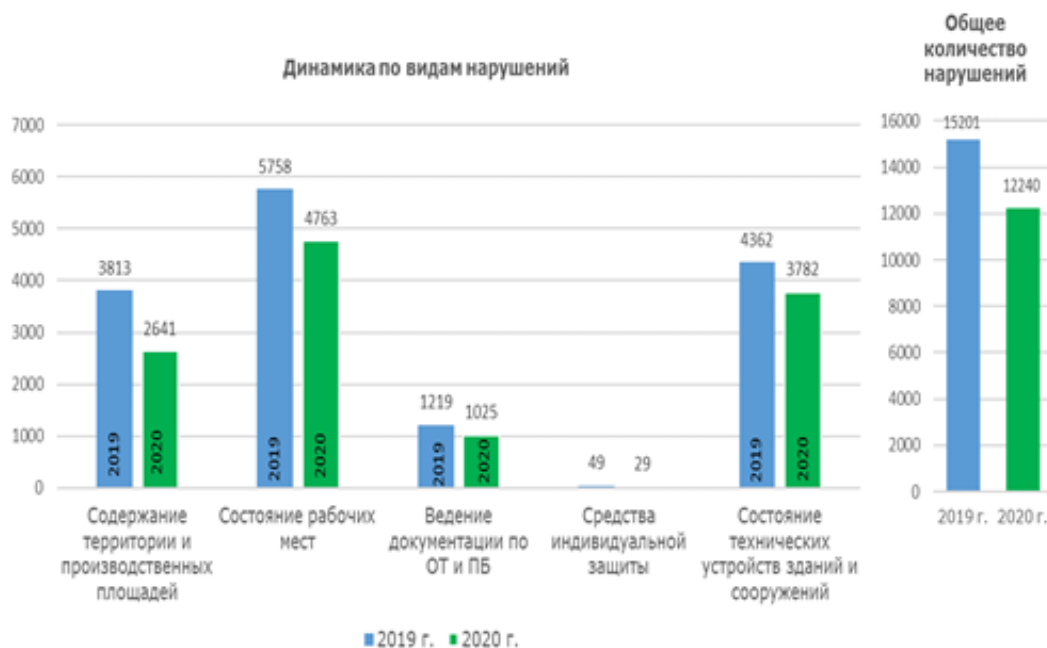

Рисунок 3 - Динамика по видам нарушений на предприятии за 2019-2020 годы

Анализ диаграммы (рисунок 3) позволяет сделать вывод о положительной динамике снижения НС на предприятии.

Отмечено снижение общего количества нарушений на 19,48 %, в том числе:

- по содержанию территории и производственных площадей на 30,70%;
- по состоянию рабочих мест на 17,28%;
- по ведению документации по ОТ и промышленной безопасности (ПБ) 15,91%;
- по применению средств индивидуальной защиты (СИЗ) на 40,81%;
- по состоянию технических устройств, зданий и сооружений на 13,30%.

Положительная динамика снижения нарушений требований ОТ и ПБ на предприятии связано с активной работой управления ОТ и ПБ предприятия. Проверки состояния ОТ и ПБ на предприятии проводятся регулярно, выявляются нарушения и принимаются меры по их устранению. Положительным является опыт работы управления в части фиксации нарушений и доведения их до руководителей структурных подразделений, а именно применение видеосредств.

Много нарушений на предприятии выявляются при работе подрядных организаций.

Основными из них являются:

- нарушения, связанные с выполнением мероприятий по безопасному производству работ: ограждения, складирование, отсутствие горючих материалов, наличие средств пожаротушения, электробезопасность;
- не применение работниками подбородочных ремней защитных касок, нахождение работников на производственной площадке без защитных касок, спецодежды, спецобуви и не применение СИЗ от падения с высоты;
- неудовлетворительная подготовка организационно-распорядительной документации на проведение ремонтных работ;
- нарушения в оформлении нарядов-допусков.

В работе предлагаются следующие мероприятия по профилактике производственного травматизма на предприятии.

1. При мониторинге состояния ОТ и ПБ осуществлять проверки:
  - - в соответствии с разработанными чек-листами;
  - - организации производства работ повышенной опасности, выполняемых по нарядам-допускам;
2. При осуществлении проверок проводить опросы по опросному листу для оценки вовлеченности работников в вопросы ОТ и ПБ.
3. Обеспечить выполнение Программы технических мероприятий, направленных на снижение риска происшествия НС на 2021 год.
4. При организации наставничества в подразделениях:
  - обеспечить обучение «молодых» работников наставниками;
  - при приёме работников либо постоянном переводе на другую профессию обеспечить закрепление работников за наставниками;
  - не допускать работу «молодого» работника без присутствия наставника;
  - обеспечить проведение проверок организации наставничества
5. Информировать работников о последствиях НС, в том числе подобных НС, произошедших в металлургической отрасли с приложением фотоматериалов.
6. Обеспечить использование информационного модуля для организации своевременной проверки знаний требований ОТ персонала
7. Организовать направление работников на комиссию по ОТ при нарушении ими ключевых требований безопасности.
8. Организовать выполнение мероприятий по выявленным опасным местам в производственных структурных подразделениях.
9. На основании утвержденного перечня тренировок выполнения опасных технологических операций организовать актуализацию вопросов для ежегодной проверки знаний (тестирования) для профессий, выполняющих данные опасные операции.

Для того чтобы снизить риск возникновения НС вследствие неудовлетворительной организации производства работ, а также недостаточного обучения безопасным приемам труда необходимо выполнить ряд следующих мероприятий.

1. Разработать и внедрить систему управления ОТ и ПБ [8,9,10].
2. Улучшить организацию обучения работников по ОТ и ПБ [11].
3. Обеспечить проверку знаний по ОТ работников предприятия в соответствии с требованиями ГОСТ 12.0.004-2015.
4. Издание технологических инструкций по ОТ, а также приобретение других нормативных актов и литературы в области ОТ.
5. Приобретение стендов, тренажеров, наглядных материалов, научно-технической литературы для проведения инструктажей по ОТ.
6. Оснащение кабинетов и учебных классов по ОТ всей необходимой аппаратурой (компьютерами, теле-, видео-, аудиоаппаратурой).
7. Обеспечить наличие лицензионно обучающих и тестирующих программ.
8. Проведение выставок, конкурсов по ОТ.
9. Проектирование и обустройство учебно-тренировочных полигонов для отработки работниками практических навыков безопасного производства работ.

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий позволит улучшить состояние ОТ и ПБ, снизить риск возникновения производственного травматизма на предприятии.

***

1. Берсекова В.И. О состоянии охраны труда в организациях строительной отрасли/ Берсекова В.И., Рыжкова А.А., Ригер Т.В., Демин В.И.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2017. № 1. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/1328>.
  2. Ксандопуло С.Ю. Проблемы малого бизнеса в области охраны труда на пищевых предприятиях Краснодарского края/ Ксандопуло С.Ю., Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В., Демин В.И.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2015. № 4. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/385>.
  3. Демин В.И. К вопросу оценки состояния электробезопасности на предприятиях/ Демин В.И., Седой Ю.Н., Гром Д.С.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2015. № 3. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/364>.
  4. Демин В.И., Ригер Т.В., Ломоносова Д.В. О результатах анализа производственного травматизма на предприятиях строительной отрасли// Тенденции науки и образования в современном мире. 2017. № 27-1. - с. 31-34.
  5. Косова Ю.Ю., Демин В.И. Методика оценки профессионального риска электротехнического персонала/ В сборнике Разработки, достижения, творчество школьников и студентов Тульской области в различных областях знаний: доклады первой Всероссийской научно-практической конференции школьников и студентов Тульской области в различных областях знаний. – Тула, 2011. – с. 22-24.
  6. Ригер Т.В. Методика оценки профессионального риска методом использования коэффициента безопасности труда/ Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В., Демин В.И., Норман Л.В.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2016. № 5. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/960>.
  7. Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В., Демин В.И., Козак Д.А. Идентификация опасностей производственного процесса на предприятиях строительной отрасли// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2016. № 5. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/953>.
  8. Ригер Т.В. Система управления охраной труда вуза/ Ригер Т.В., Демин В.И., Сапрыкина Н.В.//В сборнике Дальневосточная Весна-2014: сбор-ник статей 12-й Международной научно-практической конференции по проблемам экологии и безопасности. Под редакцией И.П. Степановой И.П., Никифоровой Г.Е. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – с. 120-123.
  9. Демин В.И. Опыт разработки системы управления охраной труда в вузе/Демин В.И., Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В.//В сборнике Экология и безопасность жизнедеятельности: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Селезнева В.А., Лушкина И.А. МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – с. 31 - 33.
  10. Ригер Т.В. Опыт внедрения системы управления охраной труда на различных предприятиях/ Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В., Демин В.И., Власенко Н.В.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2015. № 10. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/545>.
  11. Демин В.И. Обучение вопросам электробезопасности по охране труда/ Демин В.И., Энговатова В.В., Гром Д.С.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2015. №4. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/388>.
-

РАЗДЕЛ XLIV. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Поварницына А.В., Шитикова А.В.

Возможности выращивания батата в агроэкологических условиях Центрального района нечерноземной зоны

*ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-332

Аннотация

Батат – перспективная овощная культура для возделывания в регионах РФ, обладающая высокой урожайностью и ценными химическими показателями. Именно поэтому исследования, проводимые по возможности возделывания данной культуры в условиях ЦРНЗ России, являются актуальными.

Ключевые слова: батат, овощная культура, происхождение, химический состав, технология возделывания, перспективная культура.

Abstract

Sweet potato is a promising vegetable crop for cultivation in the regions of the Russian Federation, which has a high yield and valuable chemical properties. That is why the research conducted on the possibility of cultivation of this crop in the conditions of the central region of the non-chernozem zone of Russia is relevant.

Key words: sweet potato, vegetable culture, origin, chemical composition, cultivation technology, perspective culture.

Одним из наиболее перспективных направлений развития современного сельского хозяйства является эффективная интродукция новых овощных, технических и кормовых культур [5]. Это позволяет сделать более устойчивым производство сельскохозяйственной продукции, что положительно влияет на продовольственную безопасность государства и активно используется в большинстве агропромышленно развитых стран мира [1]. В настоящее время интерес и потребность к овощным культурам увеличивается. Одним из таких овощей является батат.

Батат (*Ipomoea batatas* L.) – культурное травянистое растение семейства Вьюнковые (*Convolvulaceae*), с длинными (1-5 м) ползучими ветвящимися стеблями-плетями зеленой или фиолетовой окраски, хорошо облиственными и легко укореняющимися в узлах [4]. Высота куста 15–18 см. Листья сердцевидные или 3–6-пальчато-лопастные, на длинных черешках, длиной до 12–15 см, зеленой или фиолетовой окраски. Цветки одиночные или собраны в соцветия, воронковидные, 3–5 см в диаметре, сидят в пазухах листьев; венчик крупный, розовый, бледно-сиреневый или белый. Некоторые сорта не цветут. Опыление перекрестное, преимущественно пчелами. Плод – 4-семянная шаровидная коробочка; семена черные или бурые, диаметром 3,5–4,5 мм [14]. Боковые (вторичные) корни батата в процессе роста сильно утолщаются и образуют клубни длиной до 30 см и весом от 50-100 г до 3-5 кг, с белой, розовой, фиолетовой, желтоватой, зеленоватой, красной или оранжевой нежной мякотью и тонкой кожицей. Клубни не имеют глазков, и ростки развиваются из скрытых почек. В зависимости от сорта клубни бывают округло-овальными или веретеновидными, поверхность гладкая или шероховатая. На разломе клубня (или на срезанном стебле) выступает млечный сок. В культуре возделывают как однолетнее растение с периодом вегетации от 3,5 до 8 месяцев [2].

Родина батата – тропические районы Центральной и Южной Америки (Бразилия, Мексика, Венесуэла) [8]. Это одно из древнейших пищевых растений в мире. Его возделывали древние народы майя и ацтеки [11]. В Перу были обнаружены сорта сладкого картофеля в возрасте 8000 лет [10].

В XVI веке, после открытия Колумбом Нового света, батат был завезен в Европу и далее быстро распространился в Азии, Африке, Океании [5]. В XX веке в США, Китае, Израиле, странах Европы активно шла селекционная работа по батату, появились высокопродуктивные сорта, приспособленные к умеренному климату, батат распространился на север до южных провинций Канады, многих северных регионов Западной Европы (Великобритания, Франция) и севера Китая [7]. Первые посадки батата в России были произведены в конце XIX века на черноморском побережье Кавказа. В советское время, начиная с 1932 года, исследование батата проводилось Институтом сои. В 1933 году батат начали выращивать в Крыму, на юге Украины (Херсон), в Средней Азии, на Северном Кавказе, а также, было продолжено выращивание батата на Черноморском побережье Кавказа. Большое количество сортов батата было привезено выдающимся советским ученым Н.И. Вавиловым с острова Тайвань и с юга США [4].

В настоящее время батат известен только в культурном виде и масштабно возделывается во многих странах тропического и субтропического регионов, где урожайность клубней может достигать 40-60 т/га и более [2]. Ареал его произрастания – Северная и Южная Америка, Африканский континент, Азия. Наиболее широко батат распространен в Юго-Восточной и Южной Азии (Китай, Вьетнам, Индия, Индонезия), где сосредоточено более 80% площадей и 90% мирового производства. Россия экспортирует батат в основном из Израиля, Таиланда и стран Южной Америки [1].

В последние годы общая площадь возделывания батата в мире составляет около 9 млн. га, а сортов тысячи. Генетический банк в Международном центре картофеля (International Potato Center (CIP), Лима, Перу) поддерживает 5526 культивируемых образцов батата из 57 стран [11]. На территории России произрастает на Северном Кавказе, в районах Нижней Волги и Дона [12].

Урожайность батата ни в чем не уступает картофелю. При том, что в России за последние годы средняя урожайность картофеля составляет около 150 ц/га, средняя урожайность батата в мире – 200–300 ц/га, а многие фермеры в США, Израиле, и лучшие хозяйства Китая получают 400–600 ц/га [6].

По своему химическому составу батат является более ценной культурой, чем привычный для России картофель. Клубни батата содержат 25-32% крахмала, 3-6% сахаров, более 3% белка, богаты минеральными солями, каротином (особенно сорта с оранжевой, красной и желтой мякотью), витаминами А и В6, аскорбиновой кислотой. По содержанию углеводов, кальция и железа батат заметно превосходит картофель, а его калорийность в 1,5 раза выше [5]. Батат является лечебным и диетическим продуктом. Вкус клубней зависит от содержания в них сахара: менее сладкие сорта напоминают картофель, более сладкие — фрукты. Из первых готовят муку, крахмал, спирт, из вторых — пасту, пюре, повидло, начинку для пирогов. Батат используется в печеном, жареном, сушеном и засахаренном виде, молодые стебли и листья в салатах, а семена идут на приготовление суррогата кофе [13]. В то время как клубни являются основным сельскохозяйственным продуктом, полученным при выращивании сладкого картофеля, растительные части являются очень ценным кормом. Сладкие побеги и листву можно использовать в качестве корма для крупного рогатого скота, овец, коз, свиней и кроликов, особенно в периоды засухи. Его можно использовать в свежем или высушенном виде. Силос, полученный из батата, имеет приятный фруктовый запах [9].

Сладкий картофель выращивают везде, где есть достаточно воды для поддержки его роста: оптимальные годовые количества осадков для роста колеблются от 750 до 2000 мм. Когда уровень осадков ниже 850 мм, может потребоваться орошение, но его необходимо остановить до сбора урожая, чтобы предотвратить гниение клубней. Сладкий картофель – это растение теплого сезона, требующее 20–25°C средних температур и полного солнечного света для оптимального развития. Требуется период безморозного периода в 110–170 дней, и рост может быть затруднен при температуре среднего дня ниже 20°C. Батат процветает в хорошо осушенных суглинистых почвах с высоким содержанием гумуса, который обеспечивает теплую и влажную среду для корней. Оптимальный pH почвы составляет от 5 до 7. Сладкий картофель умеренно засухоустойчив и может выжить сухой период в течение лета. Однако низкая влажность ухудшает качество культур, даже если растение возобновляет рост после стресса [3].

Батат предпочитает открытые, солнечные места, защищенные от холодных ветров. Предшественниками его могут быть огурец, тыква, кабачок, томат, лук. На прежнее место это растение можно возвращать не раньше, чем через 3-4 года. После уборки предшественников почва хорошо рыхлится на небольшую глубину, а спустя две недели на 15–20 см. Очень глубокая обработка провоцирует развитие слишком длинных и тонких корней батата. Из органических удобрений используется хорошо перепревший навоз (20–30 т/га), из минеральных, наибольшее значение имеют калийные (2-3 ц/га) [13].

В марте клубни проращиваются в ящиках с почвенной смесью, состоящей из равных количеств дерновой и перегнойной земли с добавлением песка. Они дезинфицируются в слабом растворе марганцовокислого калия, высаживаются в ящики так, чтобы не касались друг друга, сверху присыпаются на 3-4 см влажным песком. Батат проращивается на свету. Оптимальная температура для этого около 30°C (когда появятся ростки, (примерно через месяц) ее можно снизить до 21–24°C). Появившиеся ростки отделяются от клубней и пикируются в теплый парник, обеспечивая каждому растению площадь питания 5×5 или 10×10 см. От одного клубня получается обычно 20–30 растений. После закаливания рассады в течение 3–5 дней она высаживается в грунт в начале июня. Иногда высаживаются неукоренившиеся ростки после удаления с них крупных листьев во влажную почву на грядах. Схемы посадки 70×(30–50) или 80×(30–50) см. Уход за бататом такой же, как за всеми пропашными культурами. Поливы прекращаются за 15–20 дней до уборки. Клубни убираются в сухую погоду до заморозков, стараясь не повредить их при выкапывании. После этого они 5–10 суток дозариваются и просушиваются, а затем хранятся в ящиках в прохладном месте [15].

В открытый грунт высаживается как рассада, так и черенки, взятые с растений, в конце мая - начале июня, когда почва хорошо прогреется. Черенки без крупных листьев высаживаются во влажную землю, где они при регулярном поливе быстро укореняются. Батат выращивается на грядах и гребнях, выдерживая расстояние между рядами 80 см и между кустами 30-50 см. Можно размещать растения также по схеме 70×30 см. До смыкания растений в рядах почва два-три раза рыхлится и умеренно поливается. Со второй половины лета поливы ограничиваются, а за 15-20 суток до сбора клубней прекращаются. Батат подкармливается в основном минеральными удобрениями или золой. Он выкапывается в сухую погоду, до наступления заморозков. Клубни осторожно, не повреждая, извлекаются из почвы, сортируются, отбраковывая все пораженные или поврежденные. Затем они 5-10 суток дозариваются и просушиваются, хранятся в ящиках [13].

Для изучения сроков укоренения, нами был поставлен опыт, имеющий 4 варианта, в одной повторности. 2 октября 2020 года, ростки, полученные от клубней, были поставлены в колбы с водой. Длина побегов в варианте 1 составила 18,1 см, в варианте 2 – 14,1 см, в варианте 3 – 13,0 см, в варианте 4 – 10,1 см (рисунок 1).

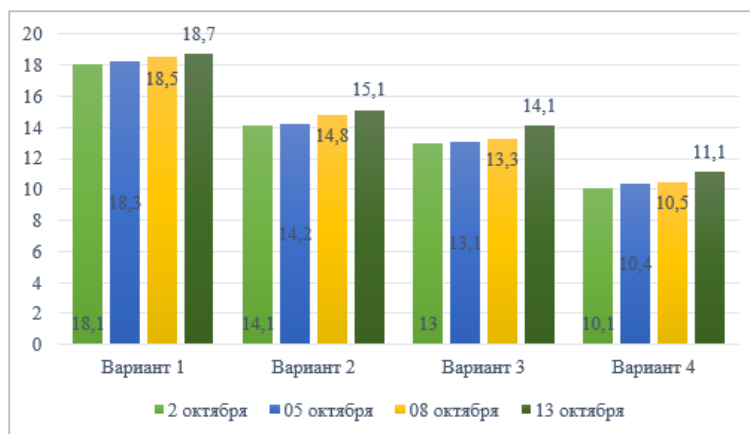

Рисунок 1 – Длина побегов, см

Следующие измерения проводились через 3 дня (5 октября), где длина корешков, в среднем, была в 1 варианте 1,03 см, 2 варианте – 1,06 см, 3 варианте – 0,61 см, 4 варианте – 1,55 см (количество корешков от 16 до 24 штук).

Наблюдения за 8 октября (6 день), показали, что в среднем, длина корешков увеличилась на 0,8 см, а их количество на 11 штук (рисунок 2).

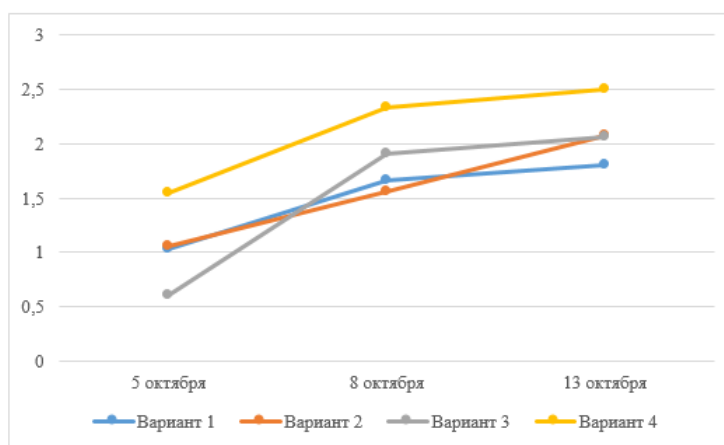

Рисунок 2 – Средняя длина корешков, см

13 октября (11 день), при измерении длины побегов, выяснилось, что растения в варианте 1 выросли на 0,6 см, варианте 2 – на 1 см, в варианте 3 – на 1,2 см, и в варианте 4 – на 1 см (рисунок 3).

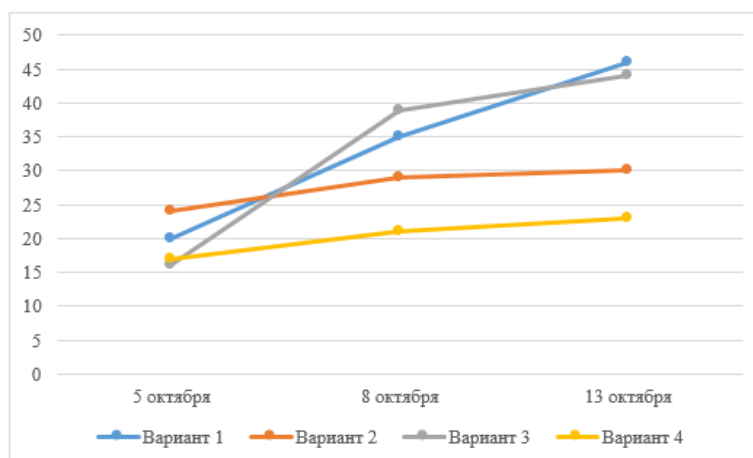

Рисунок 3 – Количество корешков, шт

Длина корешков в варианте 1 в среднем составила 1,8 см (количество 46), в варианте 2 – 2,08 см (количество корешков 30), в варианте 3 – 2,06 см (количество 44), и в варианте 4 – 2,5 см (количество 23).

Таким образом, можно сделать вывод, что батат – перспективная культура для возделывания в регионах РФ. Обладая большим потенциалом, на эту культуру отмечается устойчивый спрос на рынке, поэтому исследования, начатые по возможности возделывания батата в Нечерноземной зоне являются перспективными.

***

1. Ардисламов, Н. А. Влияние комплексных удобрений на урожай и качество батата (*Ipomoea batatas* L.) / Н.А. Ардисламов // *Агрохимия в XXI веке: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной памяти академика РАН В.Г. Минеева* / Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт агрохимии имени Д.Н. Прянишникова, 2018. - С. 114-118.
2. Ермоленко, А. В. Опыт возделывания батата (*Ipomoea batatas* L.) в Бела-руси с применением укрывных материалов / А.В. Ермоленко // *Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. научных статей VIII Международ. науч. – практ. Интернет конф.* / Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2019. – С. 35-38.
3. Зорин, Д. А., Федоров А. В. Интродукция *Ipomoea batatas* Lam. в Среднем Предуралье // *Современные научные исследования и разработки.* - 2017. - № 8 (16). - С. 207-209.
4. Магомедова, Б. М., Асадулаев З. М., Яровенко Ю. А. Батат как ценная пищевая культура для Республики Дагестан // *Ботанический вестник Северного Кавказа.* - 2017. - № 4. - С. 24-33.
5. Подлесный, В. Б. Культура батата – перспективное направление Российского овощеводства // *Овощи России.* – 2014. - №2. – С. 46-49.
6. Подлесный, В. Б. Меняем картофель на батат // *Наука и жизнь.* - 2013. - № 10. - С. 124–125.
7. Салиев, С. А., Азнабакиева Д. Т., Сафарова Г. А. Методы размножения батата (сладкий картофель) // *Современные тенденции развития науки и технологий.* - 2017. - № 3. - С. 97-99.
8. Gichuki S. T., Berenyi M., Zhang D., Hermann M., Schmidt J., Glössl J., Burg K. Genetic diversity in sweetpotato [*Ipomoea batatas* (L.) Lam.] in relation-ship to geographic sources as assessed with RAPD markers // *Genetic re-sources and crop evolution.* - 2003. - Vol. 50, No. 4. - P. 429–437.
9. Lebot V. Tropical root and tuber crops: Cassava, Sweet Potato, Yams and Aroids. London: MPG Biddles Ltd. - 2009. - P. 136–137.
10. Srisuwan S., Sihachakr D., Siljak-Yakovlev S. The origin and evolution of sweet potato (*Ipomoea batatas*) and its wild relatives through the cytogenetic approaches // *Plant Science.* - 2006. Vol. 171, No. 3. - P. 424–433.
11. Zhang D., Cervantes J., Huaman Z., Carey E., Ghislain M. Assessing genetic diversity of sweet potato (*Ipomoea batatas* (L.) Lam.) cultivars from tropical America using AFLP // *Genetic Resources and Crop Evolution.* - 2000. - Vol. 47. - No. 6. - P. 659–665.
12. Атлас аннотированный. Продукты растительного происхождения [Элек-тронный ресурс]: учебное пособие для вузов / О. А. Рязанова, В. И. Ба-кайтис, М. А. Николаева [и др.] ; под общей редакцией В. М. Позняков-ского. - Электрон. дан. - СПб.: Лань, 2020. - 556 с. - Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/149297> - Загл. с экрана.
13. Коломейченко, В. В. Полевые и огородные культуры России. Корнепло-ды : монография [Электронный ресурс] / В. В. Коломейченко. - Электрон. дан. - СПб.: Лань, 2019. - 500 с.
14. Мешков, А. В. Практикум по овощеводству [Электронный ресурс] : учебное пособие / А. В. Мешков, В. И. Терехова, А. В. Константинович. - Электрон. дан. - СПб.: Лань, 2017. - 292 с.
15. Ториков, В. Е. Производство продукции растениеводства [Электронный ресурс] : учебное пособие / В. Е. Ториков, О. В. Мельникова. - Электрон. дан. - СПб.: Лань, 2019. - 512 с.

РАЗДЕЛ XLV. ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО

Абачараева М.А.

Социальный туризм в современных условиях

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса»

doi: 10.18411/lj-05-2021-333

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и проблемы развития социального туризма.

Ключевые слова: туризм, социальный туризм, индустрия туризма

Abstract

The article discusses the features and problems of the development of social tourism.

Keywords: tourism, social tourism, tourism industry.

Социальный туризм в России берет начало еще в советскую эпоху, когда почти вся туристская деятельность была социальной и финансировалась профсоюзными и подобными им структурами. Сегодня к его основным формам относят детский и семейный туризм, туризм для инвалидов и пожилых людей, спортивный туризм.

В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» социальный туризм определен как туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей. Тем самым социальный туризм – это любой вид туризма, расходы на который полностью или частично оплачиваются туристу из источников, предназначенных на социальные нужды. Виды социального туризма представлены на рис. 1.

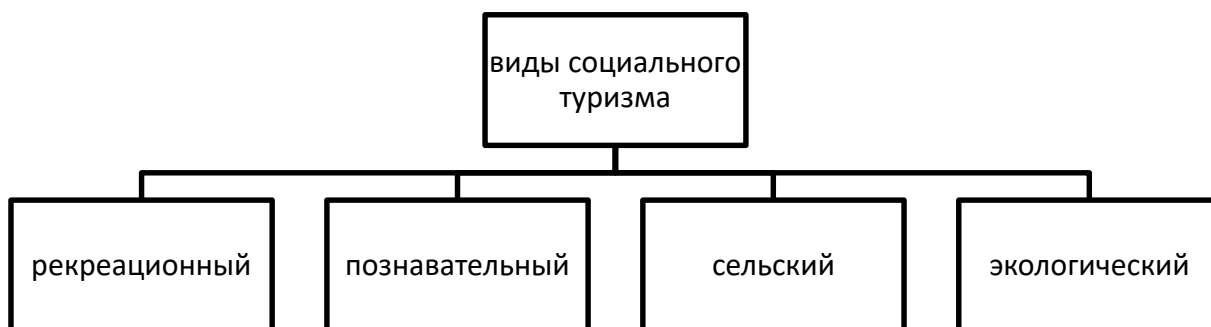

Рисунок 1 – Виды социального туризма

Первоочередной задачей социального туризма является создание и развитие условия для туристского досуга граждан, получающих социальную поддержку от государства, государственных и негосударственных фондов, коммерческих предприятий.

Упоминание коммерческих предприятий уместно потому, что весомая часть представителей реального сектора экономики вернулась к практике финансирования организованного отдыха сотрудников и членов их семей на предприятиях санаторно-курортного комплекса. Направления социального туризма представлены на рис. 2.

Рисунок 2 – Направления социального туризма

Состав потребителей социального туризма представлен на рис. 3.

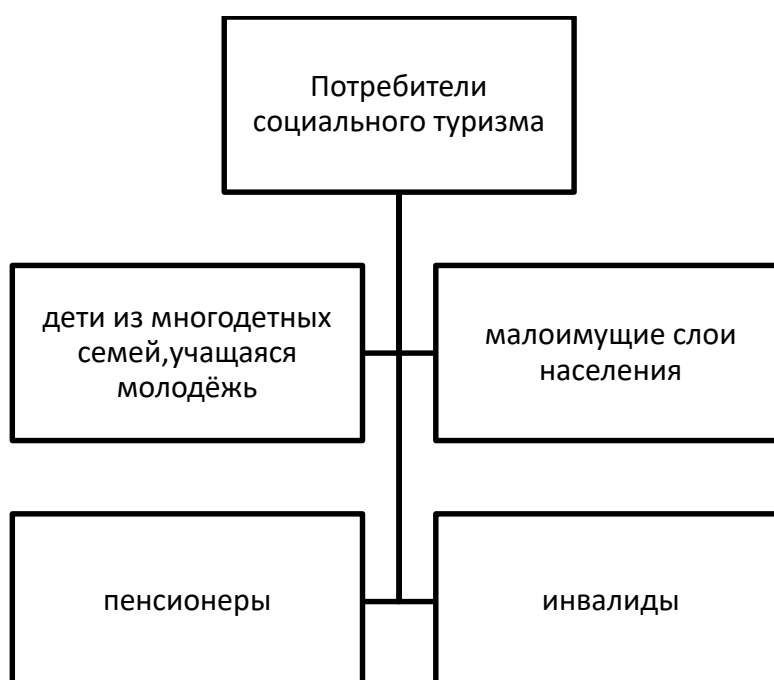

Рисунок 3 – Потребители социального туризма

Наименее проработанным сегментом рынка социального туризма является туризм для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Такая ситуация сложилась в основном из-за необходимости крупных инвестиций в развитие материально-технической базы предприятий, оказывающих туристские услуги инвалидам.

Помимо недостаточного финансирования, перед российским социальным туризмом стоит и ряд других проблем:

- низкое качество сервиса, зачастую связанное с квалификацией обслуживающего персонала туристских предприятий;
- несовершенство туристской инфраструктуры;

- отсутствие налоговых и иных стимулов для финансирования данного направления коммерческими структурами;
- административные барьеры, затрудняющие формирование, оформление и реализацию продукта социального туризма;
- низкий уровень информированности населения форм и возможностях социального туризма.

Правительства европейских государств регулирует социальный сектор туризма непосредственно через соответствующие ведомства или национальные туристские организации, а также с помощью правовых рычагов и поддержки объектов инфраструктуры.

Основной причиной возникновения социального туризма является необходимость в сохранении определенного качества жизни людей, по тем или иным причинам, ограниченным в возможностях организации своего туристского досуга. Инструментарий социального туризма, при должной проработке нормативно-правовой и экономической части, позволит не только повысить качество жизни социально незащищенных слоев населения, но и повысить экономическую эффективность деятельности предприятий, формирующих туристский продукт.

***

1. Березовая, Л. Г. История туризма и гостеприимства: учебник для СПО / Л. Г. Березовая. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 477 с.
2. Бугорский, В. П. Организация туристской индустрии. Правовые основы: учеб. пособие для СПО / В. П. Бугорский. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 165 с.
3. Восколович, Н. А. Маркетинг туристских услуг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. А. Восколович. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 191 с.
4. Курбанова А. М., Даитов В. В. Социальный туризм в Республике Дагестан / Материалы конференции «Социальный туризм как инструмент повышения качества жизни населения и потенциал социально-экономического развития регионов Российской Федерации». М.: Издательство ООО «ПКЦ Альтекс», 2015. С. 407-410.
5. Муминова С.Р. Инновации в туризме на основе информационных технологий / С.Р. Муминова, В.М. Феоктистова, У.В. Вагина // Сервис в России и за рубежом. 2018. № 1 (79). С. 6-15

РАЗДЕЛ XLVI. ИСТОРИЯ

Абрамова Т.А., Никулина А.В.

Библиотека – элемент информационного пространства

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева»

(Россия, Саранск)

doi: 10.18411/lj-05-2021-334

Аннотация

На сегодняшний день интерес к электронным источникам информации растет, что в свою очередь доказывает необходимость усовершенствования такого элемента информационного пространства как библиотека. В статье показано развитие создания электронных библиотек, их виды, а также преимущества и недостатки.

Ключевые слова: библиотека, информационно-образовательная среда, инновации в библиотеке, информатизация, электронные ресурсы.

Abstract

Today, interest in electronic sources of information is growing, which in turn proves the need to improve such an element of the information space as a library. The article shows the development of the creation of electronic libraries, their types, as well as advantages and disadvantages.

Keywords: library, information and educational environment, innovations in the library, informatization, electronic resources.

1960-е гг. – это период научно-технической революции (НТР), благодаря которой значительно увеличилась масса печатных источников различного содержания. Исходя из этого, традиционная библиотека физически не могла приобрести все документы, необходимые для развития тех или иных исследований. Для решения данной задачи был начат процесс разделения комплектования и сбора литературы. Сперва был организован процесс сбора информации в крупных научных библиотеках, так как читатели-специалисты нуждались в полном освещении существующей литературы по заданной теме несмотря на язык и ее размещение.

Тогда было принято решение налаживания обмена библиографическими описаниями источников и создания сводных каталогов, особенно по научно-технической тематике. Для реализации такого обмена потребовалась специальная система, что привело к разработке специального коммуникативного формата для обмена данными в электронном виде, что представлялось гораздо удобнее.

Одним из важнейших понятий такого обмена являлся – формат. Формат – это вид, в котором записаны и представлены данные. С создания стандартизированного библиографического описания в машиночитаемой форме началась разработка специального формата для обмена данными. По своей сути формат представляет из себя маркировку или разметку библиографической записи так, чтобы ее могла разобрать компьютерная программа и отобразить в приемлемом для читателя виде. Здесь можно провести параллель с тем, как библиотекарь по специальным знакам предписанной пунктуации отличает область заглавия от серии или выходных данных.

Форматы имеют следующую классификацию:

- Коммуникативные (обменные) форматы – созданы для обеспечения нормального функционирования обмена данными между системами. Их принято делить по статусу (области распространения): международные (UNIMARC, MARC 21), государственные (USMARC, RUSMARC,

Monocle, UNISIST), корпоративные (обеспечивают обмен данными внутри группы организаций).

- Внутрисистемные форматы – созданы для решения служебных и пользовательских задач отдельной системы. Их принято делить по содержанию записываемых данных: формат для библиографических записей (данных) – это основной формат, который применяется для описания источников любого вида; существует формат для авторитетных данных, который содержит важные данные о точках доступа в библиографических записях (имена лиц, унифицированные заглавия, названия организаций, географические и предметные термины); также известен формат для общественной информации – содержит фактические данные (например, описание характера деятельности организации, контактную информацию и т.п.); также имеется формат для классификационных данных – содержит информацию о классификационных индексах, присваиваемых документу (сами индексы, пояснительные термины, ссылки и пр.).

Проект «Гутенберг» в 1971 г. стал первым проектом по формированию ЭБ, а первой российской библиотекой в Сети стала библиотека Максима Мошкова в 1994 г. (М. Е. Мошков – известный российский программист, веб-разработчик) [2].

На сегодняшний день нет единого четкого определения термина «электронная библиотека», такие специалисты как А. Б. Антопольский [1], Я. Л. Шрайберг, А. И. Земсков [4] и многие другие предлагают свои трактовки этого понятия. ЭБ можно рассматривать с двух сторон: как электронный ресурс и как обеспечение доступа к электронному ресурсу. Можно сказать, что ЭБ – это объединение связанных друг с другом по каким-либо критериям источников информации, удаленный доступ к которым имеет любой пользователь Сети.

Использование ЭБ имеет существенные преимущества, к которым можно отнести следующее:

1. Возможность получить информацию, не выходя из дома, при наличии доступа к Интернету;
2. Сокращение времени на поиск нужной информации, благодаря автоматизированному поиску, минуя бумажные картотеки;
3. Возможность просматривать редкие издания;
4. Отсутствие возможности потери источника, так как его всегда можно скачать заново;
5. Отсутствие возможности нанести вред источнику;
6. Удобство использования поиска необходимой информации в самом тексте, навигация с использованием ссылок.

Помимо достоинств, ЭБ имеет и ряд недостатков:

1. Трудоемкость внедрения – внедрение библиотечной системы – это сложный процесс, кроме этого, любой источник информации, перед занесением его в каталог электронной библиотеки, должен быть переведен в электронный вид или оцифрован.
2. Маленький размер экранов электронного устройства влияет на здоровье человека. Однако, при правильном использовании технических средств, возможность вредного воздействия сводится к минимуму (СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы) [5];
3. Читатель должен иметь навыки работы с техническими средствами и разбираться в форматах, которые имеют электронные издания.
4. С 1 января 2008 г. действует «Гражданский кодекс РФ (часть 4)», по которому установлены ограничения на использование источника информации без согласия автора и без выплат авторского вознаграждения произведений, которые можно просматривать только в

помещении библиотеки, при условии, что с источника не будет снята копия.

5. Электронные устройства для работы с электронными библиотеками имеют высокую стоимость;

ГОСТ Р 7.0.96-2016 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу, действующий от 01.07.2017 г. устанавливает следующие виды ЭБ [3]:

Электронная библиотека по способу создания:

1. Генерируемая – это вид ЭБ, где электронный фонд формируется оператором ЭБ;
2. Агрегируемая – это вид ЭБ, где информация собирается из внешних электронных источников;
3. Смешанная – это вид ЭБ, где информация собирается из генерируемого и агрегируемого вида библиотек.

Электронная библиотека по способу организации:

1. Самостоятельная – это вид библиотеки, которая организована в виде отдельного комплекса информационных источников;
2. Встроенная – это вид библиотеки, которая входит в состав большего ресурса.

Электронная библиотека по типу доступа:

1. Открытый доступ – это вид ЭБ, доступ к которой не требует финансовых, юридических и технических условий;
2. Ограниченный доступ – это вид ЭБ, доступ к которой требует авторизации, регистрации и так далее.
3. Условно открытый доступ – это вид ЭБ, доступ к которой предоставляется как объект авторских прав или на каких-либо лицензионных условиях.

Электронная библиотека по статусу:

1. Международная;
2. национальная;
3. территориальная/региональная;
4. корпоративная;
5. общественная;
6. частная.

Таким образом, информационные ресурсы ЭБ могут различаться по характеру: от самых простых традиционных библиотечных электронных каталогов до сложных фондов электронных источников, включающие в себя полноформатные документы, числовые и графические данные, аудио и видео документы. Развитие и оформление ЭБ, начатое в России с середины 90-х гг. XX века, только набирает обороты, с развитием информационных технологий меняется и образ электронных библиотек, они становятся совершеннее и удобнее в использовании.

***

1. Антопольский А. Б., Данилина Е. А., Маркарова Т. С. Правовые и технологические проблемы создания и функционирования электронных библиотек. – М.: ПАТЕНТ, 2008. – 207 с.
2. Богданова И. Ф., Богданова Н. Ф. Электронные библиотеки: история и современность // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2017. – Выпуск 1. – С. 133–154.
3. ГОСТ Р 7.0.96-2016 СИБИД. Электронные библиотеки. Основные виды. Структура. Технология формирования – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200142870>.
4. Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Электронные библиотеки: Учебник для студентов вузов культуры и искусств и др. высших учеб. заведений. – М.: Либерия, 2003. – 352 с.
5. СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901865498>.

Каипбаева А.Т., Курманалина Н.Н.
Из истории деятельности общества «Талап»

*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(Казахстан, Алматы)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-335

Аннотация

В статье рассматривается история и деятельность Общества ревнителей киргизской (казахской) культуры «Талап», которое внесло свой особый вклад в развитие науки, культуры и образования нашей страны.

Ключевые слова: Общество «Талап», деятельность, просвещение, история, культура, наука.

Abstract

The article considers the history and activities of the Society of adherents of Kirghiz (Kazakh) culture 'Talap', which made its special contribution to the development of science, culture, education of our country.

Keywords: 'Talap' Society, activities, education, history, culture, science.

Уровень развития системы образования и науки всегда играла весомую роль в развитии государства в целом. В период установления Советской власти новое руководство страны также обратило свое внимание на данную сферу. Так как преимущество деятельности традиционного образования в казахском обществе не были признаны советскими учеными, был взят новый курс по ликвидации безграмотности, развитию народного просвещения. Был принят ряд декретов, направленных на формирование коммунистической идеологии в сознании граждан страны. В них отражались основная цель и механизм реализации формирования системы образования и культурного просвещения. В осуществлении коренных изменений велика была и роль общественных деятелей, ученых – всей интеллигенции. Благодаря им была поставлена в новое русло не только работа по ликвидации безграмотности, организации разных образовательных учреждений, оснащению их учебниками и т.д., но и продолжала активно развиваться деятельность общественных организаций по всестороннему изучению края. Одной из таких значимых организаций являлось Общество ревнителей киргизской (казахской) культуры «Талап».

История и деятельность Общества ревнителей киргизской культуры «Талап» освещены в трудах многих исследователей лишь фрагментами. Но стоит отдельно отметить некоторые научные работы. Исследователь Д. Камзабеков в своих работах, посвященных деятелям алашского движения и их культурному наследию, охватил отдельные вопросы истории общества «Талап» [1][2]. В статье Р. Альмухановой рассмотрена деятельность общества «Талап», при председательствовании Х. Досумухамедова [3]. Изыскания вышеназванных авторов написаны в основном в литературном аспекте, так как их связывает Институт литературы и искусства им. М. Ауэзова и оба являются докторами филологических наук. Историк А.Т. Селкебаева, в 2007 г. защитила кандидатскую диссертацию, посвященную Обществу изучения Казахстана. Один подраздел она посвятила истории и деятельности общества «Талап». В своей работе она затрагивает проблемы рассматриваемого общества [4]. Но не все вопросы по истории и деятельности организации были раскрыты, так как данная проблема не была главным объектом научного исследования. Не будет ошибкой, если сказать, что до сегодняшнего дня в историографии история и деятельность общества «Талап» не изучалась как отдельный предмет в диссертационных работах, исследовательских проектах и т.д. Этот пробел следует заполнить в рамках будущих исследований, так как данная тематика является актуальной. Целью представляемой

научной работы является внести небольшой вклад в раскрытие вопросов, касающихся истории общества «Талап».

По поводу времени создания Общества авторы указываются разные даты. Например, С.К. Косанбаев в своей статье «Формирование и развитие казахской этнографической науки в 1918 – 1924 гг.», опираясь на архивные источники, пишет, что Общество ревнителей киргизской культуры «Талап» было образовано в конце 1923 г. в Ташкенте [5]. Также отдельные исследователи относят время образования общества тоже на 1923 г. [6]. А другие ученые период существования общества причисляют к 1920 – 1925 гг.: «В г. Ташкенте в 1920–1925 гг. действовало общество ревнителей казахской культуры «Талап» [7][8]. По нашим же сведениям, Общество было образовано 4 декабря 1922 г., так как в имеющемся архивном документе указано: «Отчет о деятельности Общества ревнителей Киргизской культуры «Талап» - за время с 4 декабря 1922 года по 4 декабря 1923 года, представленный Правлением Общества на годовое собрание членов, имевшего место в гор. Ташкенте 1924 года 10/1 в помещении Кирипроса». И в самом годовом отчете есть сведения, уточняющие данный факт. Как отмечено в отчете, цель о создании казахской культурно-национальной организации могла осуществиться только к самому концу прошлого года, когда выработанный тесным кружком ревнителей казахской культуры устав Общества «Талап» был утвержден Государственным Ученым Советом (ГУС) Туркеспублики. Далее говорится, что 4 декабря 1922 года, может считаться той датой, с которой начинается существование 1-го в Туркестане Общества ревнителей казахской культуры «Талап» [9]. Как отметили выше, также устав Общества был утвержден ГУС-ом 4 декабря 1922 г. [10]. Но в другом документе (в виде кратких ответов), согласно отношению ГУС-а №732 от 9 августа Общество «Талап» представил требуемые сведения, где указано, что Общество утверждено 13 декабря 1923 г. [11]. По нашему мнению, это и стало отправной точкой для тех, кто считает датой образования Общества 1923 год. Тем не менее, так как работа общества велась и в 1922 г., как свидетельствуют большинство официальных документов, правильнее будет считать началом деятельности общества «Талап» 1922 год.

В целом, данный период, то есть с середины 20-х до середины 30-х годов XX в., исследователь С. Ахметова причисляет к периоду расцвета массового краеведческого движения (когда были заложены основы советского исторического краеведения не только в центре, но и во всех республиках) [12]. Также другие авторы этот промежуток времени правильно характеризуют как «золотое десятилетие» краеведения, опиравшееся на массовое научно-культурное движение [7]. Согласно же мнению С. Асановой, в целом определенная раскрепощенность мысли, творческие поиски, свободная полемика, большие планы и начинания были характерными чертами культурной жизни Казахстана начала 20-х годов прошлого века [6, 355]. Так как существование самого Общества ревнителей киргизской культуры «Талап» и его активное развитие научно-культурной деятельности совпадает с данным периодом, его следует принять как одно из проявлений развития общественных организаций по изучению казахской культуры и края.

Как указывали выше, в принятом Уставе Общества ревнителей киргизской культуры «Талап» раскрываются цель и круг деятельности общества. Организация ставит главной целью содействие культурному развитию киргизского народа путем: а) разработки вопросов киргизского литературного языка, терминологии, орфографии и др.; б) изучения национального искусства; в) изучения истории и быта киргизского народа; г) разработки вопросов преподавания в киргизских школах; д) оказания помощи киргизским научным работникам и деятелям киргизского искусства.

Общество для достижения вышеуказанных целей имело право:

- устраивать диспуты, лекции, доклады и т.д.;
- снаряжать экспедиции и экскурсии;

- организовать выставки;
- печатать периодические и не периодические издания;
- собирать книги, рукописи, произведения старины и искусства;
- открывать курсы по подготовке необходимых для киргизского просвещения специалистов;
- организовать бюро ответственных киргизских переводчиков, корректоров, сотрудников периодических и не периодических изданий и т.п.
- возбуждать ходатайство перед правительственными учреждениями и Общественными организациями о содействии и достижении его целей [10].

Общество пользовалось правом юридического лица, и имело свою печать. Местом пребывания правления общества и его общих собраний стал г. Ташкент. Общество имело право открывать свои отделения в других местностях Туркеспублики, а также на территории Кирреспублики.

Учредителями Общества стали: Х. Досмухамедов, А. Шмидт, А. Диваев, К. Джаленов, М. Жумабаев, Н. Архангельский. Они и являлись действительными членами данного общества. В действительные члены принимались лица, вносящие научные или иные заслуги по вопросам культурно-просветительного характера, в отношении киргизского народа, по рекомендации двух действительных членов. Звание же действительного члена присваивалось после утверждения правлением на общем собрании.

14 декабря состоялось 1-ое собрание Общества, на котором было избрано первое его Правление в составе Х. Досмухамедова (председателя), М. Испулова (заместителя председателя), М. Тынышбаева (казначей), М. Ауэзова (секретарь), профессора А. Шмидта, И. Тохтыбаева и К. Тыныстанова.

Общество, насчитывало согласно уставу к началу своей деятельности 25 действительных членов и 30 членов-сотрудников, а к декабрю 1923 г. число последних возросло до 55, не считая 10 членов алматинского отделения, организованного на основании Постановления Правления в 1923 г. [13]. Членами Правления алматинского отделения были избраны: И. Аралбаев, Б. Сулеев, К. Басымов, Ж. Барибаев, К. Сармолдаев, Ш. Сарыбаев и А. Розыбакиев [1, 43].

В списке действительных членов 1922-1924 гг. отмечались фамилии: Арабаев, Асфендияров, Ауэзов, Галымжанов, Досмухамедов, Есболов, Жумабаев, Калшабаев, Кушербаев, Молдабаев, Османов, Рыскулов, Сулеев, Тулебаев, Тургунбаев, Тыныстанов, Тынышпаев, Шмидт, и др., и в рядах членов-сотрудников – Акаев, Алиев, Байгарин, Бекманов, Данияров, Жургенев, Жылысбаев, Исмаилов, Кадыров, Кенесарин, Мадалиев, Нурбеков, Омаров, Османов, Шарипов, Шонанов, и т.д. [4]. Почетными членами Общества «Талап» стали: А. Байтурсинов, А. Диваев и А.Э. Шмидт, в связи с юбилейными датами их жизни и творчества [3, 64]. В общем, согласно отдельным данным, количество членов Общества «Талап» превышало сто человек.

Финансовые средства общества же составлялись из: членских взносов, пожертвований, субсидий от государственных учреждений и общественных организаций и доходов от продажи изданий, платных лекций и т.п. [14]. Но когда эти средства не могли покрывать все расходы для осуществления задач, поставленных обществом, правление просило финансовой помощи у правительства.

Так как одной из срочных и значимых дел для Общества была задача создания в первую очередь в г. Ташкенте, а затем и при провинциальных отделах Общества «Талап» специальных библиотек-читален, книжный фонд которых должен соответствовать основным целям. Сравнительная малодоступность по целому ряду обстоятельств для казахских научных работников и лиц, вообще интересующихся

вопросами киргизской культуры, книжным фондом местных государственных и академических библиотек, относительная слабость этих фондов в части касающейся изданий разрабатывающих интересующее Общество вопросы, а также горячее стремление Общества приблизить книгу к читателю массовику не только *de jure* но и *de facto* – все это требовало от Общества, незамедлительно организовать работу библиотеки-читальни вышеуказанного типа хотя бы только в г. Ташкент. Для этого Правление Общества «Талап» в срочном порядке выработало устав библиотеки-читальни общественной организации «Талап», успело его утвердить ГУС-ом Туркнаркомпроса и составило предварительную смету расходов на организацию и содержание указанной библиотеки до конца бюджетного года. Так как Общество «Талап», только начинало свою деятельность и такими средствами не располагало, просило ходатайствовать Рыскулову перед правительством Турккеспублики о выдаче организации на устройство библиотеки в виде субсидии 6.000 рублей золотом [15]. Так общество «Талап» в докладной записке, адресованной председателю совета народных комиссаров Турккеспублики Т. Рыскулову, настоятельно просило средства для организации работы библиотеки-читальни.

В следующей докладной записке Общество обращалось с просьбой к Рыскулову ходатайствовать Совнаркомом об отпуске финансовых средств в виде безвозвратной ссуды, если это невозможно, то в виде долгосрочной суммы. Так как общество взяло на себя инициативу по снабжению казахской школы, прежде всего географическими картами и таблицами метрических мер с надписями на родном языке. Причем члены общества обязались на общественных началах подготовить, редактировать и наблюдать за изданием данных наглядных пособий. Тем не менее, расходы на изготовление карт и таблиц составили 175.887 рублей 50 коп. в денежных знаках по курсу на 1 марта 1923 г. [16]. Сведения о конкретных принятых мерах Совнаркомом по вышеприведенным докладным запискам мы не встречали. Тем не менее, согласно постановлению Совнаркома от 14 ноября 1923 г. за №1 было отпущено из фонда Республики 5.000 пудов пшеничных единиц на культурно-просветительные нужды коренных народностей и соответственно этому 5.000 пудов пшеничных единиц было распределено равной долей между киргизским Обществом «Талап», узбекским – «Шарык-муариф» и Туркменской Научной комиссией [17]. Но ввиду отсутствия пшеницы 5000 пудов пшеничных единиц превратились в кишмиш, причем вместо 3 пудов пшеницы 1 пуд кишмишу. На долю «Талап» падала 1/3 часть фонда 1666 пудов пшеницы, или 555 пудов кишмиша. В дальнейшем 555 пудов кишмиша превратились в 833 пуда риса. Таким образом, фактически 1666 пшеничных единиц превратились для Общества «Талап» в 833 пуда риса, который был продан за 152.500 руб. совзнаками 1923 г.

В ходе своей деятельности общество «Талап» также обращало внимание на женский вопрос. В заседании, протоколированного от 24 февраля 1923 года, Общество под председательством зампреда правления Испулова, при секретаре Малдыбаева, где общее число присутствующих составило 67 человек, рассматривало женский вопрос Джетысуйской области. Участники заседания слушали отношение Наркомюста от 24 февраля 1923 г. за № 817 ... зам. Наркомюста Васильева о положении казахских женщин в Джетысуйской области. Обсудив данный вопрос, приняли нижеприведенное постановление: 1. а) признать рассмотренный вопрос не только касающимся женщин Джетысуйской области, но всего казахского народа; б) создать комиссии для детального освещения затронутого вопроса в целях правильного подхода к разработке конкретных мероприятий под председательством Досмухамедова при членах Досшанова, Ауэзова, Акаева, Махмельдина. 2. Возложить на комиссию рассмотрение вопросов всесторонне, до следующего очередного заседания Общества «Талап», которое состоится в субботу 3-го марта с.г. 3. Предложение НКЮ И.И. Брыльцева а) можно ли поручить вопрос здесь в Ташкенте и издать декрет или

необходимо изучить вопрос на местах через специальную экспедицию; б) возможно ли разрешение вопроса изолированно или не подлежит рассмотрению в связи с другими вопросами (наследственным правом, прежним законодательством и т.д.). 4. возможно ли разрешение вопроса только юридически или в связи с другими сторонами жизни – экономической культуры, бытовыми условиями и т.д., передать на рассмотрение комиссии [18]. Так, общество работало не только по направлениям, указанным в учредительных документах, также рассматривал значимые социальные вопросы в обществе. Выражал свою точку зрения, предлагал пути решения проблем в рамках своей деятельности.

Из деятельности Общества, касающейся издательства учебников и учебных пособий на казахском языке, следует отметить попытки Общества приступить к изданию географических карт и таблиц, метрических мер с текстом на казахском языке. Хотя в связи с предполагаемым изданием указанных наглядных пособий Обществом была представлена в Совнарком подробная записка и смета расходов по печатанию, с правительства средства на издание данных учебных пособий не поступили. Но Туркестанский Совет народных комиссаров по докладу Правления Общества «Талап» направил необходимую сумму на издание учебника арифметики Джаленова. В результате к августу 1923 г. учебник Джаленова поступил в продажу, правда, только в качестве включенного в собственные издания Госиздата, так как Турксовнарком не изыскал необходимых для выкупа учебников средств [19]. Учебник Джаленова считался первым в серии тех школьных руководств, которые были предназначены к изданию Обществом «Талап».

За период, с декабря 1922 г. по декабрь 1923 г., членами общества «Талап» всего было прочтено 10 лекций (таблица 1) [20].

Табл. 1.

№ п/п	Тема лекций	ФИО лектора
1	Древнейшая история тюрков до XIII века	М. Тынышпаев
2	Чингис-хан и его империя	М. Тынышпаев
3	История казак-киргизов	М. Тынышпаев
4	О народностях Туркестана по археологическим данным	А. Диваев
5	Киргизская женщина по былинам	А. Диваев
6	Об основных этапах в развитии киргизской народной литературы	М. Ауэзов
7	О постановке дела народного образования в аулах	Т. Ходжанов
8	Ибрай Алтынсарин, его время и его значение в деле просвещения киргиз	М. Испулов
9	Поэт Абай, критика его произведений	М. Жумабаев
10	Законы сингармонизма в тюркских наречиях и в киргизском особенно	А. Досмухамедов

Также в марте 1923 г. были прочитаны еще две лекции (таблица 2) [1, 42].

Табл. 2.

№ п/п	Тема лекций	ФИО лектора
1	Из жизни и деятельности И. Алтынсарина	М. Испулов
2	О стихотворениях Абая	М. Жумабаев

Как отмечает правление Общества, если бы была предоставлена возможность напечатать эти лекции, то, без сомнения, они бы представили довольно ценный вклад в весьма скромную сокровищницу научной литературы по киргизоведению.

Члены общества «Талап» много работали при Казахском институте просвещения в Алматы. Они с помощью отдельных лекторов и с участием студентов института организовывали разные мероприятия, касательно культуры и искусства народа в целом. Внесли свой вклад в работе издания рукописи журнала «Балдырган». Посещали исторические местности и т.д. [1, 43].

Помимо вышерассмотренных задач, Обществу «Талап» пришлось взять на себя обязанности по организации особого бюро переводчиков, с целью улучшения переводов на казахский язык, как постановлений и распоряжений Правительства, так и партийной и ведомственной литературы. Данное бюро начало функционировать с марта 1923 г. Из работ бюро надлежит отметить сделанный под его наблюдением перевод на казахский язык гражданского и уголовного Кодексов.

Имеющиеся источники не дали возможность полностью осветить деятельность общества «Талап», особенно за последние годы его существования. Но в ходе проведения научной работы в будущем надеемся восполнить существующие недостатки.

Общество прекратило свои действия 21 ноября 1925 г. Как основную причину, можно указать то, что в связи с размежеванием национальных границ Казахстана и республик Средней Азии, Ташкент перестал быть значимым культурным центром для нашего народа [3, 62]. После этого общественная организация действовала согласно 28-му пункту своего Устава [21, 371]. Общество с 1925 г. передало свой книжный фонд, денежные средства и документы делопроизводства Обществу изучения киргизского (казахского) края, расположенного в столице Кзылорде. Все 27 действительных членов прежнего Общества также перешли туда и стали его членами.

Общество, поставившее себе целью всемерное содействие культурному развитию киргизского народа, не имело в прошлом предшественников, и было лишено возможности следовать за прочно установившейся традицией, возможностей охватывающей культурную работу, прежде всего по организационным вопросам [22]. Тем не менее, Общество «Талап» смогло сделать первые шаги в деле внесения организационной спайки в среде совершенно необъединенных культурных сил казахского народа. Это позволило Обществу «Талап», явившемуся выразителем и проводником тенденций к сплочению всех культурных сил народа, довольно широко развернуть свою деятельность, несмотря на целый ряд препятствий, которые оно встретило на своем пути. И не все начинания организации получили свое завершение.

В целом Общество смогло достичь поставленных целей по содействию культурному развитию казахского народа. Работа Общества «Талап» протекала по следующим основным направлениям:

- создавало ячейки внутри Общества, которые удовлетворяли различные культурные запросы народа (библиотеки-читальни, отделения Общества, бюро переводчиков);
- содействовало издательству учебников и наглядных пособий на казахском языке;
- организовывало лекции и диспуты;
- оказывало помощь казахским научным работникам и деятелям искусства и т.д.

По нашему мнению, Общество ревнителей киргизской (казахской) культуры «Талап» выполнило свою миссию и внесло свой особый вклад в развитие науки, культуры, образования страны.

***

2. Қамзабекұлы Д. Алаш арқауы (зерттеу мақалалар). – Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 2017. – 408 б.
3. Әлмұханова Р. Халел басқарған «Талап» қоғамы // Ақиқат. – №3. – 1998. – Б. 62-64.
4. Селкебаева А.Т. Қазақ АКСР Халық ағарту комиссариаты жанындағы Қазақстанды зерттеу қоғамы: құрылуы мен қызметінің тарихы (1920-1936 жж.). Тар.ғыл.канд. ... дис. – Алматы, 2007. – 147 б.
5. Косанбаев С.К. Формирование и развитие казахской этнографической науки в 1918 - 1924 гг. // URL: ia-centr.ru 2008, ноябрь 15.
6. Асанова С.А. Большевизм и казахская культура // Collection of materials of the International scientific conference «History of Kazakhstan: Innovation Concepts and Periodization as a Priority of Scientific Knowledge». – Алматы: «Елтаным», 2013. – С. 351-355.
7. Шотбакова Л.К., Бейсенбекова Н.А., Смагулова Г.М., Попов Ю.Г. Из истории становления и развития отечественного краеведения // Вестник КарГУ. – 3(87). – 2017. – С. 45-52.
8. Чиликова Е.В. Краеведение Казахстана: к истории изучения // Материалы Межд. науч.-практ. конф. «История Казахстана: инновационные концепции и периодизация как приоритет научного познания». – Алматы: «Елтаным», 2013. – С. 355-362.
9. ЦГА РК (Центральный Государственный архив Республики Казахстан) Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
10. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.
11. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 20. Л. 73.
12. Ахметова С.Ш. Историческое краеведение в Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, – 168 с.
13. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
14. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 15. Л. 29.
15. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.
16. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 20. Лл. 31, 31 об.
17. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.
18. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 20. Л. 23.
19. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.
20. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.
21. Досмұхамедұлы Х. Таңдамалы. – Алматы: Ана тілі, 1998. – 384 б.
22. ЦГА РК Ф. 693. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

Упоров И.В.

Организационно-правовые меры по усилению режима в трудовых колониях для несовершеннолетних в конце 1930-х гг.

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-336

Аннотация

Раскрываются содержание и основания для усиления режимных требований применительно к несовершеннолетним преступникам, отбывавшим наказание в виде лишения в трудовых колониях, в конце 1930-х гг. Анализируются несколько приказов НКВД СССР, изданных по результатам проверки деятельности администрации нескольких трудовых колоний. Отмечается, что во всех случаях была дана неудовлетворительная оценка, а выявленные недостатки стали одной из причин массовых беспорядков среди несовершеннолетними осужденным, что и послужило поводом для проверок. В результате было решено создать трудовые колонии закрытого типа.

Ключевые слова: трудовая колония, несовершеннолетние преступники, массовые беспорядки, репрессии, режим.

Abstract

The article reveals the content and grounds for strengthening the regime requirements in relation to juvenile criminals who were punished in the form of deprivation in labor colonies at the end of the 1930s. The article analyzes several orders of the NKVD of the USSR, issued based on the results of checking the activities of the administration of several labor colonies. It is noted that in all cases an unsatisfactory assessment was given, and the

identified shortcomings became one of the reasons for the riots among convicted minors, which was the reason for the checks. As a result, it was decided to create closed-type labor colonies.

Key words: labor colony, juvenile criminals, riots, repression, regime.

В первой половине 1930-х гг. в советском государстве уже была выстроена административно-командная система управления обществом, что наиболее наглядно находило отражение в правоохранительной сфере. Так, в 1934 г. был создан могущественный НКВД СССР во главе с первым руководителем Г.Я. Ягодой. В системе НКВД СССР было создано Особое совещание, в это ведомство входили такие главки, как печальной известный ГУЛАГ, управлявший всей системой исправительно-трудовых лагерей и колоний, а также ГУГБ (Главное управление государственной безопасности). Во второй половине 1930-х гг., как известно, были расширены политические репрессии, что объяснялось прежде всего активизацией антисоветской деятельности «классовых врагов». В рамках этой же тенденции более жесткий режим устанавливался в местах лишения свободы во второй половине 1930-х гг., в частности, с 1938 г. исправительно-трудовые лагеря и колонии должны были обноситься забором с рядами колючей проволоки и часовыми на вышках, и тем самым приобрели вид, привычный в последующие годы.

Следует также заметить, что это происходило в основном посредством ведомственных приказов НКВД СССР и ГУЛАГА, обладавшего в этой части значительной самостоятельностью, хотя формально действовал принятый еще в 1933 г. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, предусматривавший относительно более мягкие условия содержания заключенных, и его игнорирование также является показательным фактом. Эта тенденция не обошла стороной и трудовые колонии, предназначенные для отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних преступников, однако, как будет показано, здесь ситуация складывалась не столь прямолинейно, если иметь в виду полиическую составляющую. Рассмотрим некоторые аспекты подробнее на нескольких примерах. Так, 1 апреля 1939 г. был издан Приказ народного комиссара внутренних дел СССР «О результатах расследования беспорядков, имевших место в Осташковской, Валуйской и Чепецкой трудколониях НКВД (для несовершеннолетних)» [1].

Этот акт содержал критические замечания по поводу упущений в части ослабления режима содержания несовершеннолетних осужденных, которые в ведомственных документах чаще всего именовались «воспитанниками». Отмечалось, в частности, что в последние месяцы в некоторых трудовых колониях произошли массовые беспорядки среди воспитанников. Приказ оценивал деятельность администрации трудовых колоний довольно жестко: «полный развал работы в этих колониях, невыполнения ими приказов НКВД СССР и директив ОТК Центра по комплектованию, правильной организации производственной, учебной и политико-воспитательной работы в колониях» [1, л.209]. И далее назывались более конкретные причины, приведшие к массовым беспорядкам. Так, в отношении Осташковской трудколонии (дислоцировалась в Калининской области) приказ определял следующие причины: 1) длительное содержание в колонии более ста воспитанников, не нуждающихся в режиме колонии и подлежащих выводу на трудоустройство, передаче к родным или переводу общие места заключения; 2) отсутствие элементарных культурно-бытовых условий для воспитанников: в общежитиях антисанитария, большой недостаток одежды, обуви и постельных принадлежностей, отсутствие в спальнях питьевой воды, неработающие кружки художественной самодеятельности не работали; 3) отсутствие массовой работы: не проводились собрания воспитанников по несколько месяцев, работа общественных комиссий воспитанников заброшена [1, л. 209].

Несколько иной акцент был сделан в отношении Валуйской трудколони (была дислоцирована в Курской области): 1) несвоевременный вывод из колонии судимых переростков, которые и становились организаторами массовых беспорядков; 2) плохое бытовое обслуживание воспитанников: в общежитиях грязно, мытье воспитанников в бане не производилось в течение полутора месяцев, многие не имели одежды, обуви и были лишены возможности посещать производство и школу, питание в столовой недоброкачественное; 3) подмена политико-воспитательной работы «массовой репрессией» и администрированием, путем помещения воспитанников в штрафной изолятор за незначительные проступки и даже отсутствия проступков - за жалобы на плохое питание и бытовые условия, при этом в изоляторе койки и постельные принадлежности отсутствовали, помещения не отапливались; 4) имели место случаи избиения воспитанников работниками охраны; 5) некоторые руководящие работники колонии «наплевательски» относились и к больным воспитанникам; 6) культурно-массовая работа с воспитанниками почти не проводилась [1, л. 209-210].

Что касается Чепецкой трудколони (была дислоцирована в Кировской области), то в приказе указывалась: 1) несмотря на зимнее время и сильные морозы, воспитанники не были обеспечены необходимой одеждой и обувью, ввиду холода в общежитиях воспитанники переселились в сушилку, баню, котельную и другие помещения, в которых, будучи предоставлены сами себе, занимались картежной игрой, пьянством и воровством; 2) медицинское обслуживание воспитанников не организовано, поэтому из них почти треть от общего числа больны чесоткой и экземой, в общежитиях антисанитария, у большинства воспитанников нет постельных принадлежностей; 3) питание воспитанников неудовлетворительное, столовая посудой не обеспечена; 4) по причинам отсутствия одежды и обуви посещало производство только 40-50%, а школу - 35-40% от общего числа воспитанников; 5) воспитательная работа с воспитанниками совершенно не проводилась, библиотека не работала, а имеющиеся в ней книги были наглухо заколочены гвоздями в шкафу, кружки и общественные комиссии воспитанников также не работали. На 17 февраля 1939 г. на 246 чел. воспитанников - 100 человек являлись переростками и большинство из них подлежало выводу из колонии, но этого сделано не было [1, л. 210].

Как отмечается в приказе, в результате произошедших массовых беспорядков («дебоша») воспитанников была уничтожена и испорчена часть инвентаря и имущества, разгромлены отдельные помещения, расхищены склады и магазины на десятки тысяч рублей. И далее указывалось: «Такие недопустимые явления могли иметь место вследствие того, что руководители названных колоний вместо упорной и настойчивой работы по осуществлению задач, вытекающих из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», своим бездействием, а иногда издевательским отношением к детям довели колонии до развала, до явлений массовых беспорядков воспитанников. Мало того, руководство этих колоний ... представляя заведомо ложные сведения о состоянии колонии, создавая видимость благополучия» [1, л. 210об]. Управлениями НКВД Курской, Калининской и Кировской областей к прямым виновникам приняли соответствующие меры, а некоторые из них были преданы суду.

С учетом этого нарком приказал начальникам НКВД/УНКВД республик, краев и областей обеспечить: «а) Систематический контроль и правильную постановку оперативно-чекистской работы в трудколониях в соответствии с возложенными на них задачами. б) Проверку кадров трудколоний и очищение их от чуждых и уголовных элементов, укрепив колонии опытными и проверенными работниками. в) В соответствии с приказами и директивами НКВД СССР вывести в общие места заключения воспитанников-переростков. г) Помощь колониям в создании необходимых культурно-бытовых условий для воспитанников. д) Осуществление мероприятий для полного вовлечения воспитанников в трудовую деятельность, ликвидацию прогулов и

укрепление общей дисциплины в трудколониях». Кроме того, предписывалось «создать комиссии по проверке состояния и оказания практической помощи в работе Усманской, Саратовской, Атлянской, Юхтинской, Кировской, Андреевской и Южской колоний». Следовало также: «а) Выделить необходимые средства для укрепления материального положения Чепецкой трудколонии и командировать в эту колонию ответственного для налаживания производственной деятельности и снабжения колонии. б) Одновременно командировать опытных работников из аппарата ОТК Центра для проверки состояния и оказания практической помощи Уфимской, Ульяновской, Ташкентской и Избаскентской колониям». Как обычно в такого рода документах, нарком предупреждал управляющих трудколониями, их заместителей по оперчасти, учебно-воспитательной части и начальников ОТК НКВД/УНКВД об их персональной ответственности за политико-моральное состояние воспитанников, за полную и своевременную ликвидацию причин, вызывающих эксцессы среди воспитанников, а также за систематическую и правильную информацию ОТК Центра о действительном положении колоний, и что виновные в нарушении этого будут привлекаться к строжайшей ответственности, вплоть до отдачи под суд» [1, л. 210об].

Учитывая факты массового неповиновения несовершеннолетних в местах лишения свободы, было принято решение создать, помимо трудовых колоний закрытого типа, специальные изоляторы для несовершеннолетних, представляющих наибольшую общественную опасность, и изоляция которых в штрафных изоляторах трудовых представлялась недостаточной. И уже 16 июля 1939 г. был издан Приказ наркома внутренних дел СССР [2], в котором указывалось, что изолятор создается в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31/V-35 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Изолятор является детским учреждением закрытого типа со строгим режимом. Указывалась цель создания этого вида лишения свободы: на основе развертывания учебно-воспитательной, производственной и политико-массовой работы привить каждому воспитаннику навыки дисциплины, труда и культурно-бытовые навыки. В изолятор принимались с санкции прокурора дети в возрасте от 12 до 16 лет, имевшие срок наказания по приговорам Нарсудов: а) бежавшие из трудколоний, б) злостные дезорганизаторы режима трудколоний, в отношении которых были исчерпаны все меры воздействия в условиях открытых трудколоний, в) осужденные Нарсудами с отбытием меры наказания в трудколониях закрытого типа. Срок пребывания несовершеннолетних в изоляторе устанавливался в пределах 6 месяцев [2, л. 238-239]. В случае необходимости срок пребывания мог быть продлен постановлением, санкционированным прокурором.

В ряду такого рода мер следует назвать и Приказ народного комиссара внутренних дел СССР «С объявлением Положения о военизированной охране закрытых трудколоний НКВД несовершеннолетних» от 14 марта 1938 г. [3] Здесь, в частности, указывалось, что на военизированную и пожарную охрану закрытых трудовых колоний НКВД СССР для несовершеннолетних возлагаются следующие задачи: а) предотвращение побегов несовершеннолетних правонарушителей; б) охрана социалистической собственности; в) поддержание порядка на территории трудколонии; г) безопасность трудколонии в пожарном отношении. Начальник охраны трудколонии несет ответственность за политическое и моральное состояние личного состава военизированной и пожарной охраны, организацию караульной службы, безопасность трудколонии в пожарном отношении, борьбу с побегами правонарушителей, за боевое состояние военизированной и пожарной охраны [3, л. 37].

Особый интерес представляет возможность применения оружия в отношении несовершеннолетних преступников, находящихся в трудколонии. На этот счет имелся специальный раздел – «Вооружение и применение оружия», где, в частности, указывалось: «Военизированная охрана трудколонии для несовершеннолетних вооружается охотничьими одноствольными ружьями 20 калибра. Оружие выдается

стрелкам только на наружные посты на вышках и у ворот вне колонии. Имеющееся в распоряжении военизированной охраны трудколонии оружие выдается стрелкам охраны только при вступлении на посты» [3, л. 38]. Как видно, напрямую применять оружие данный документ не предписывает. Вместе с тем из сопоставления с другими нормами Положения, касающимися предотвращения побегов, можно сделать вывод о том, что в таких случаях оружие могло применяться, при этом «гуманная» составляющая была в том, что гладкоствольное оружие на порядок менее опасно, чем нарезное.

Но главное все же не в этом, а в том, что власть приняла принципиальное решение, а именно охранять несовершеннолетних преступников посредством вооруженной охраны, чего ранее не было. Как отмечается в литературе, такой подход свидетельствует о том, что расчеты власти на воспитательные меры в отношении несовершеннолетних преступников не оправдались. Подростковая преступность ожесточилась, и одной из причин, очевидно, была беспризорщина в годы революции и Гражданской войны – тогдашние брошенные на произвол судьбы малолетки подросли и пополнили криминальное сообщество с немалым багажом опыта выживания в том жестоком мире сиротства, в котором они оказались. И власть в определенной степени вынуждена была принять столь радикальное решение – по-иному она уже не могла справиться с несовершеннолетними преступниками [4, с. 144]. Тем не менее принятые меры дали свои результаты – массовые неповиновения в трудовых колониях в довоенные годы прекратились. И в этом контексте вряд ли правильно увязывать усиление режимных требований в трудовых колониях с политическими репрессиями 1930-х гг.

***

1. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР от 01.04. 1939 г. «О результатах расследования беспорядков, имевших место в Осташков-ской, Валуйской и Чепецкой трудколониях НКВД (для несовершеннолет-них)» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 32. Л. 209-210 об.
  2. Приказ наркома внутренних дел СССР «С объявлением Положения об изоляторах ОТК НКВД для несовершеннолетних» от 16.07. 1939 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 39. Л. 237-242.
  3. Приказ народного комиссара внутренних дел СССР № 049 «С объявлением Положения о военизированной охране закрытых трудколоний НКВД несовершеннолетних» от 14 марта 1938 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп.1а. Д.22. Л. 37-38.
  4. Трачук А.А. Организационно-правовые основы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних лиц в довоенный период (1917-1941 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Красно-дар., 2009. 306 с.
-

Научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№73, 05.2021

Май 2021 г.
Часть 8

Подписано в печать .23.05.2021 Тираж 400 экз.
Формат.60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.5,52
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович